

Зет | Начало

S.M

Annotation

Чувство неестественности происходящего и бесконечные вопросы разрывали его на части с самого детства. Они кричали, шумели, кусали и жалили словно несметный рой. А он никак не мог понять одной простой вещи, что же не так с этим миром.

Быть может, мир не принимал его, а может, он сам не мог принять этот мир.

Он потеряет всё, но вопросы останутся. А значит нужно отправляться за ответами, и плевать, что будет стоять на пути. Ведь кроме этой цели, у него больше ничего нет.

Глава 1

Этот странный мир

Я помню всё с самого момента моего рождения. Тогда я еще не знал, но позже оказалось, что ученые называют такое явление «гипертемистическим синдромом». Я помню те ощущения, когда мама родила меня. Позже я смог открыть глаза и увидел потолок комнаты — он был серо-коричневатого цвета, деревянный. Справа был стол, на котором стояла свеча. Я помню всю палитру цветов, излучаемую огнем той свечи. С самого детства я был странным, ведь помнил всё.

Я помню, как мама посмотрела в мои серые глаза и назвала моё имя впервые. «Зет» — сказала она ласковым голосом. Я помню, как мой отец радовался моему появлению, ведь мужчина в семье — это всегда к лучшему. И я помню, как впервые я понял, что с этим миром что-то не так.

* * *

Я родился во вполне обычной деревенской семье. Моя мать, Анна, женщина 30 лет, с каштановыми волосами и такими же карими глазами, делала всю работу по дому и подрабатывала швеёй. Отец, Кейн, широкоплечий мужчина 40 лет, был охотником, всегда улыбчивый и простодушный. Старшая сестра, Нира, ей было 8 лет, когда я родился, внешне пошла полностью в маму и вместе с ней занималась шитьем. Еще у меня был старший брат, Зиг, но отец рассказал мне позже, что он умер от лихорадки в раннем возрасте. Семья быстро оправилась от его смерти, ведь в этом нет ничего необычного. У нас в деревне есть несколько семей, где умерло и по три-четыре ребенка всего за какие-то 5 лет.

Когда мне было примерно три года, и я уже мог уверенно стоять на ногах, чтобы пойти в любой уголок дома, я забрёл в одну из дальних комнат. Там я нашел небольшой книжный шкаф, где лежало всего три потертые книги. Когда я спросил у мамы, откуда у нас эти книги, она рассказала, что несколько лет назад отец нашел труп человека в лесу, у которого была сумка с этими книгами. С тех пор, каждый раз как отец уходил в лес на охоту, а мама отправлялась к одной старушке, которая торговала одеждой, я приходил в ту комнату с книгами. Мать и отец были не обучены грамоте и знали всего несколько букв из алфавита. Пару раз я видел, как они читали разные надписи на всяких бутылках или баночках с травами. Поэтому, найдя те книги, я уже знал 18 букв из 37-буквенного алфавита. Я просто часами всматривался в желтоватые страницы книг в поисках знакомых мне букв.

Из-за моей необычной памяти уже к 3 годам у меня был словарный запас на уровне взрослого простолюдина. Так, встречая знакомое слово в книгах, в котором я не знал всего пары букв, я мог догадаться о том, как же эти буквы читаются. Через пару недель просматривания книг я запомнил весь алфавит и смог наконец приступить к осознанному чтению. Первая книга называлась «Атлас Хеннарии». В ней кратко описывалась география Хеннарии, мира в котором я жил. Во второй книге, «Повесть о Бермунде», рассказывалось о похождениях героя древности Бермунда. Третья же книга, «Простейшая классификация даров», заинтересовала меня больше всего.

«Дар» — самая первая вещь в этом мире, которая показалась мне странной. Не знаю, почему мне так показалось, просто появилось какое-то чувство несоответствия, как будто такого не должно было быть в этом мире, но почему-то есть. Из книги я понял, что по достижению 6 лет каждому ребенку присваивается дар богов. Считается, что дар ребенка будет либо схожим с дарами его родителей, либо с малой вероятностью может сильно отличаться. В книге все дары были подразделены на классы или же ранги. Основная часть людского населения владела *обычными дарами*, чуть меньшее количество — *редкими дарами*, и, наконец, самая малочисленная часть владела *уникальными дарами*. К обычным дарам можно отнести дары всей моей семьи: у отца — *охотник*, у матери и сестры — *швея*. К редким дарам автор книги относил, например, *дар рыцаря*, *дар торговца*, *дар художника*. Об уникальных дарах было дано совсем мало информации, но автор считал, что все выдающиеся люди обладали именно такими дарами. Например, у императора Каники, страны, где я родился, был, как ни странно, *дар императора*, а у командира рыцарского ордена Каники — *дар полководца*.

Автор писал, что дар повышает в разы скорость обучения другим связанным навыкам, а также может направить развитие твоего тела в нужную сторону. Например, ребенок с даром *торговец* получает базовые знания арифметики за пару недель, и в дальнейшем он может даже научиться чувствовать, какие его действия, какие контракты приведут к большей прибыли. Именно поэтому людям нет никакого смысла в том, чтобы пытаться обучиться чему-то другому, ведь это приведет к гораздо более низким результатам по сравнению с людьми, обладающими соответствующими дарами.

Когда мне уже исполнилось 4 года, я спросил у мамы, хотела бы она заниматься чем-то помимо работы швеёй, может, выращивать овощи или скот. Мама тогда сильно удивилась, она сделала такое лицо, как будто увидела говорящую табуретку, а не меня. Она сказала: «Зачем? Я же *швея*.» Больше я никому не задавал подобных вопросов. Казалось, что только я один во всей деревне, может даже во всей стране или даже во всей Хеннарии не понимал, почему нельзя заниматься тем, чем ты хочешь, а не тем, на что тебя наставили боги.

* * *

С того момента, как я прочитал три книги, мне не давали покоя многие вопросы: почему мне кажется странным этот мир с дарами, почему другие не считают его странным, почему я помню всё, что когда-то видел, почему люди даже не пытаются пойти по другому жизненному пути, отличному от их даров, почему боги несправедливы и выдают всем дары разного ранга, почему я отличаюсь от всех людей, которых встречал? Почему, почему почемупочемупочему?!

Шум вопросов в голове всегда был. Сколько себя помню. Я научился сдерживать его, ослаблять, переключаться на что-то другое, только лишь чтобы он не разрывал мою голову. Иногда это невозможно было терпеть. Это было как приступ, невероятно сильная боль, резкая и неутрачиваемая, казалось она длилась несколько часов, но на деле всего пару секунд. И потом я терял сознание. Местная травница из деревни ничего не могла сказать моим родителям, ведь она никогда не встречалась с такими недугами. Мать с отцом просто стали считать, что я болезненный ребенок, и начали бояться, не умру ли я так же как и мой старший брат в маленьком возрасте.

Но я знал, что это никакая не болезнь и не проклятье. Это несоответствие. Как будто я не могу принять этот мир, или как будто мир не может принять меня. Тогда я не знал, что с этим делать, но позже я нашел ответ.

* * *

На мой шестой день рождения отец поймал крупного оленя в лесу, и мама устроила настоящий пир, по крайней мере, таким мне тогда казался наш семейный ужин. Сестра сшила для меня белую рубаху с красной вышивкой, которую я сразу же надел. Шум из головы отошел на второй план, и меня переполняло счастье. Простое, незамутненное вечными вопросами, казалось, что я был готов проживать так каждый день со своей семьей до самой смерти. Но всё изменилось в назначенный час. Тогда я не стал ложиться спать, ведь в полночь должен был определиться мой дар. Я просто лежал на кровати и ждал этого. Чем больше текло время, минута за минутой, секунда за секундой, тем больше шум нарастал. Обычно он ощущается как сильный ветер за окном, потом ставни распахиваются, и меня окутывает вихрь. Потом приходит звон. И наконец, несметный рой насекомых будто заползает мне в уши, ползает под кожей, проникает в каждую часть тела и не перестаёт шевелить своими крылышками. В такие моменты я могу ощутить каждую часть своего тела, могу увидеть каждую частицу пыли на деревянном полу, но я ничего не слышу. Ничего, кроме этого, ужасающего и уже по-своему родного шума.

Я начал корчиться от боли на кровати, я не кричал — уже привык, но контролировать тело, сводящее судорогами всё еще не мог. И вот в момент самого пика боли и шума меня наконец отпустило, а комнату озарило свечением настолько ярким, что я не мог открыть глаза еще пару минут. Наконец, мне удалось открыть глаза, и я увидел это. Вторую вещь в этом мире, от которой веяло несоответствием. Я увидел небольшую табличку перед глазами. Хотя скорее не увидел, а почувствовал, она как бы была и перед глазами, и как будто прямо в голове. На табличке было всего несколько надписей. Я начал читать.

Имя: Зет

Раса: человек

Возраст: 6 лет

Редкость дара: *ошибка*

Дар: *охотник (временно)* — произошла ошибка при выдаче дара. Был присвоен дар в соответствии с одним из даров родителей личности «Зет». Дальнейшая информация недоступна к просмотру из-за нехватки прав.

Тогда я не смог понять полностью смысл всего, что было написано. Слишком сложный использовался язык, люди в деревне так не говорили. Но всё же основной смысл написанного дошел до меня. По какой-то причине боги не смогли мне присвоить дар, поэтому взамен дали такой же как у отца. Что с этим делать дальше я не знал, как и не знал к кому обратиться за помощью или как получить те самые права. Пока что решил ничего не говорить об этом родителям, всё равно эту табличку может видеть лишь её владелец. Я спустился к семье и сказал, что мне присвоили дар — *охотник*. Отец был невероятно рад и решил со следующего дня начать обучать меня мастерству охоты. Мама с сестрой тоже были рады, ведь это значило, что еды могло стать больше, а излишки можно было и продавать.

Однако мои чувства были отличны от чувств семьи, хоть и постарался скрыть это от них. Безжалостный рой насекомых опять начал проникать в мою голову...

Глава 2

Охотник

В тот день мне все же удалось поспать, хоть шум в голове и препятствовал этому. Отец, как и обещал, с самого утра занялся моими тренировками. Он встретил меня, как только я вышел из своей комнаты.

— Ну что, Зет, готов стать настоящим охотником? — улыбнувшись во весь рот, сказал мне отец.

— Да, папа. — пришлось ответить ему, хоть и состояние у меня было никакое после ночи борьбы с назойливым роем. Мы позавтракали и вышли во двор.

— Слушай внимательно и запоминай. Много раз повторять не буду. Возможно, уже знаешь, но дары позволяют быстрее обучаться своему делу. Если дар связан с работой тела, как у нас, а не головы, то его и натренировать будет в разы проще. Дар сам будет направлять рост твоих мышц в необходимое русло. У нас, охотников, развивается выносливость, ловкость, а также чувства вроде зрения, обоняния и осязания. В общем, всё, что может помочь выжить в лесу и поймать добычу.

«То есть, даже если я буду тренировать, например только мышцы рук, дар все равно распределит развитие по всему телу, так как ему захочется?» — подобные вопросы заполнили мою голову и вырвали на пару секунд из реальности, за что я получил оплеуху от отца.

— Я же сказал слушать внимательно! Ну что за ребенок. В общем, с этого момента ты начнешь тренировать свое тело! — заявил отец, улыбнувшись во все 32.

После он показал мне, чем я буду заниматься ближайшие пару месяцев точно: бег, простые упражнения на силу и так далее. И я начал делать. Занятие закончилось лишь к обеду. По крайней мере, я так подумал. Мы прервались на обеденный перерыв и продолжили. Хороший момент был в том, что отец занимался вместе со мной, он наглядно показывал, как и что правильно делать, я же просто повторял за ним. К концу дня уже совсем не осталось сил и, поужинав, я сразу же уснул.

Детское тело быстро растет, что легко понять даже владельцу этого тела, то есть мне. Но с получением дара всё немного поменялось. Проснувшись, я сразу же ощутил изменения. Небольшие, но заметные для того, кто привык чувствовать каждую часть своего тела. Я стал чуток сильнее, выносливее, быстрее, так мне казалось. Скорость роста была просто невероятной. Очередная тренировка подтвердила мои догадки. Я смог сделать больше и лучше, чем вчера.

Дальше я занимался уже сам. Отец убедился, что я запомнил все упражнения и выполняю их с правильной техникой. Примерно через месяц мне выдался шанс проверить свои силы на практике. Мальчишки из соседних домов позвали играть в догонялки. Им примерно в то же время, что и мне, присвоили дары, но они не были основаны на применении физической силы. Они получили дары, связанные с ремеслами, вроде плотника или кузнеца. Конечно, им тоже нужно было задействовать свое тело в работе, поэтому дары чуток увеличивали скорость его развития до нужного состояния. Но всё же главное в их работе — знания и практические навыки. В итоге обогнать их было так просто, что я еще некоторое время после не понимал, что произошло. Тогда-то я еще раз осознал, почему никто не пытается заниматься тем, к чему действительно лежала душа. Ведь какой в этом смысл, если все попытки *плотника* нарисовать картину будут растоптаны шестилетним *художником*, что месяц назад получил свой дар?

И с тех пор я не мог успокоиться, с тех пор как познал эту бессмысленность. Голову опять заполнили вопросы: почему я не могу решать, как мне развиваться, сам? Почему боги решили сделать дары именно такими? И зачем вообще нужны эти дары? Если честно, у меня не было желания становиться охотником, как мой отец. Эта работа казалось мне довольно скучной, хотелось заняться чем-то большим. Может с помощью своей памяти я смог бы стать ученым или каким-нибудь исследователем. Но ведь против дара не пойдешь. Как может простой человек обойти систему, созданную богами?

Но делать было нечего, я продолжал тренировки. Через несколько месяцев отец начал рассказывать про животных, обитающих в лесу: их повадки, следы, даже запах, как правильно охотиться и разделывать. С последним я тренировался, когда отец приносил добычу. Мне всегда требовался всего один раз, чтобы запомнить правильный порядок разделки того или иного животного, дальше лишь дело практики. День мой начинался с физических тренировок, после обеда отец приносил мне туши на разделку. Дальше я ужинал, а после шел в свою комнату и перечитывал до боли знакомые книги. Не знаю, зачем я этим занимался, ведь выучил их содержание с первого же прочтения. Может это было чем-то вроде ритуала для меня. Все мысли и даже шум уходили на задний план, и я просто читал, слово за словом, страница за страницей. Так проходил мой каждый день в течение следующего года.

* * *

— Отлично, сынок! Ты хорошо потрудился весь этот год. Теперь пришло время начать обучаться владению оружием охотника. В зависимости от местности и обитающих там животных, снаряжение охотников может

меняться. В нашем лесу охотники пользуются луком и коротким кинжалом или же просто ножом. Как я тебе уже рассказывал, к нам в лес никто крупнее и опаснее волков или, может, медведей не забредает, поэтому необходимости в другом оружии нет. — отец рассказывал все это, сооружая какую-то конструкцию из палок и досок.

— Смотри! Я сделал тут для тебя пару мишеней для лука и столб для отработки ударов ножом. Как и всегда, смотри внимательно за моими движениями и повторяй. У тебя это хорошо получается! — похлопав меня по спине, сказал отец.

Я был удивлен мастерством отца. Каждое его движение было отточено годами тренировок. Он мог попасть в цель с 70–80 метров, а за ударами ножом я иногда даже не мог уследить. Но все же одного раза мне хватило, чтобы запомнить все движения, и я приступил тренироваться уже самостоятельно. Копируя движения отца, приходилось брать в расчет разницу в телосложении и росте, поэтому сразу же у меня не получалось попасть в мишень даже с 10 метров или оставить хотя бы зарубину на столбе ножом. Однако к концу дня я подноровился и смог уже уверенно класть стрелы одну за другой с 10, а иногда даже с 20 метров. Мастерство владения ножом тоже улучшилось.

Через пару недель я попросил отца начать проводить со мной спарринги. Реакция у него была такая же, как и у мамы, когда я спросил её о дарах. «Зачем тренироваться в бою против людей? Мы же охотники, Зет. Охотник сражается только против животных.» — ответил тогда мне он. И я еще раз убедился в своей странности. Казалось, люди этого мира полностью принимают такой уклад вещей в виде даров. Им он просто не видится странным или неправильным. Скажи человеку, что ты можешь смотреть вперед и видеть, что находится сзади, и он просто не сможет осознать, не сможет понять как такое возможно. Это ведь противоречит всему, что он знал и слышал до этого. Так же и мои мысли — они выходят за рамки понимания всех людей, которых я встречал за свои 7 лет.

Однако, сколько бы я ни мучался вопросами, время текло дальше. Мне исполнилось 12 лет. За этот промежуток почти ничего не поменялось. Я в должной степени освоил все необходимые навыки охотника, и отец стал брать меня в лес. Еды стало больше, часть мы продавали и на эти деньги покупали одежду или ремонтировали наш домик. Два года назад сестра вышла замуж за травника Ефрема. Я не сильно знаком с ним, но он показался мне хорошим человеком. Жизнь шла тихо и неспешно.

* * *

Затаить дыхание, определить расстояние, силу ветра, натянуть тетиву, выстрел. Я вижу, как стрела пронзает голову фазана, тот даже не успел крикнуть. Это уже четвертый за сегодня, неплохой улов. Пора собираться домой. Я вытащил стрелу из трупа, повезло, что не поломалась. Привязал тушку к поясу вместе с другими и двинулся в путь по уже знакомой тропке. Сегодня я зашел чуть дальше в лес, поэтому дорога домой должна занять пару часов. Но ничего, мне не сложно, выносливость уже достигла того уровня, что я мог бы проходить по лесу в неспешном темпе хоть пол дня, сильно не устав. Да и воздух здесь приятный. Благодаря развитому обонянию охотника я чувствую множество лесных запахов: различные грибы, только-только распустившиеся цветочки, запах почвы, животных, кровь, дым.

Хотя откуда в лесу дым? Кровь я еще могу понять. Наверное, в той стороне, куда я направляюсь, какой-нибудь хищник, вроде волка, загрыз очередного зайчонка. Но вот дым, неужели лесной пожар?! Я побежал. Лес я знал как свои пять пальцев, знал каждую кочку и каждый камушек в траве, поэтому мог очень быстро передвигаться по нему. Я все бежал и бежал, и запах паленого дерева становился все сильнее. И еще это плохое предчувствие. Я уже почти вышел из леса, а огня не видно от слова совсем. Разве это не значит, что горит моя деревня, которая находится как раз за лесом?

Тут до меня дошли и звуки, пока еще трудно различимые. Треск паленого дерева. Вот слышу, как развалилась очередная постройка, может чей-то дом. Крики. Нет, даже вопли. И запах горящей плоти и волос. Такой хоть раз в жизни почувствуешь и никогда не забудешь.

С каждым шагом, остававшимся до выхода из леса, сердце билось всё сильнее, плохое предчувствие не отпускало меня. Я перебирал все возможные варианты. Если это просто пожар, то у нас рядом речка, потушить его не невозможно, да и дома можно отстроить. Но откуда тогда столько криков, ведь пожар в деревне — дело обычное, уже должны были привыкнуть. Значит это не просто пожар.

Пару месяцев назад к нам в деревню зашли бродячие торговцы. От них староста деревни узнал, что неподалеку кто-то начал нападать на путников. С этой проблемой должен разбираться глава наших земель, барон Остин. Но естественно он не будет тратить время и силы, чтобы изловить каких-то разбойников на дорогах. Слишком малый ущерб они приносят. А отправить рыцарский отряд — дело не из дешевых. В общем, проблему оставили нерешенной, закрыв глаза на мелких головорезов. И видимо зря.

Вот последние деревья промелькнули мимо меня, и я, наконец, выбежал на опушку между лесом и деревней. Хотя деревней это уже назвать было сложно. На глаза не попадалось ни единого целого здания. Небо заволочло черным дымом и гарью. И меня оглушило бурей звуков и запахов. Всё, что я чувствовал, находясь еще в лесу, как будто усилилось пятикратно. Нос зудил от запаха крови, плоти, гари. Уши переполнял уже знакомый шум

вперемешку с криками и воплями. Но в голове была пустота. Я не знал, что делать. Просто шел.

Вот слева от меня, надрывая горло, кричит о помощи какой-то старик, застрявший под горящими обломками. Я не смог узнать его. Плоть на его лице была сожжена до костей. А вот, справа паренек пытается потушить от огня девушку, которая ворочается на земле и то ли скулит, то ли мычит. Сложно разобрать. Я даже не могу с точностью утверждать, что это девушка, настолько сильно она обгорела. И такая картина повторяется везде, куда бы я ни опустил свой взгляд. И я продолжаю идти.

Я иду вперед по знакомой раньше и уже совсем другой дороге к дому. Она усеяна трупами и пылающими обломками. Через пару минут я дошел до своего домишки. До места, где он должен был быть. Но от него ничего не осталось. Я наконец узнал причину пожара. На небольшой площади перед домом столпились десятков селян, там я заметил и свою семью. Их окружили шестеро мужиков бандитской внешности с оружием наперевес. Мечи, топоры, луки. До меня донесся разговор.

— Ну что, старик, выкладывай давай, где деньги держишь, А?! — плюнул один из бандитов в лицо старосте деревни.

— Да я же уже несколько раз вам отвечал, что нету тут денег! Бедная деревня мы, всё для себя самих и делаем, ничего не продаем. Откуда ж деньгам то взяться?! — взмолился старик.

— Дед! Ты че нас за дебилов держишь?! Косой нам наводку дал, шо у тебя золото водится. И мнооого водится, сечешь?

— Эй, Хромой, заебало это все меня. Давай кончать с ними уже! Потом хату его прошерстим и все. А не то еще на пожарище сбегутся любопытные. — сказал худощавый паренёк, стоящий в стороне от главного, которого видимо звали Хромой.

Я спрятался за еще целой оградой в стороне от площади и старался не выдавать своего присутствия. Хоть сердце еще и продолжало отчаянно пытаться вырваться из груди, а в голове по-прежнему была пустота, нужно было придумать, как выбраться из этой ситуации. Жизни всех деревенских, кроме семьи, меня уже не сильно волновали, просто не было времени на такое. С собой у меня, как всегда, был короткий лук и кинжал, подаренный отцом на 12-летие. Скорее всего у всех этих головорезов дары *убийц* или *воров*. Я совсем не уверен в том, что смогу победить против них всех. Дар дает слишком большое преимущество. Я не знаю точно, но, возможно, дар убийцы так же, как и дар охотника улучшает все чувства. К тому же, очевидно, что убийца лучше справится с человеком, чем простой охотник как я. Максимум я успею убить одного или двух, если повезет.

Все эти мысли пронеслись в голове за пару секунд. Я понял, что мне больше ничего и не остается, кроме как убить их всех. Хромой уже занес клинок над головой старика, это был идеальный момент для меня, чтобы начать. Каждый раз, как я начинаю думать об убийстве животного, в голове будто всплывают картинки: слабые зоны, смертельные точки, как лучше нанести удар, куда лучше пустить стрелу. Но сейчас, когда все мысли о том, чтобы убить главаря бандитов, ничего похожего не происходит. Это та самая разница даров. Как и говорил отец, охотники не убивают людей. Возможно, любой другой на моем месте даже и не задумался бы о том, чтобы противостоять бандитам. У людей этого мира просто в голове не сложится ситуация, где *охотник* убивает *убийцу*. Но я ведь другой.

Задержать дыхание, положить стрелу, натянуть тетиву, взять поправку на ветер. Расстояние где-то 25–30 метров. Нет ничего сложного для меня, чтобы попасть с такой дистанции. Я начинаю прицеливаться. Уши заполонил звук ветра. Он пронизывает все тело, каждую его часть. А потом сменяется на беспощадный рой. Кажется, я начинаю понимать. Я сейчас пытаюсь сделать то, что обычные люди этого мира даже не попытались бы. Я иду против его законов. И рой говорит мне об этом. Заставляет отступить. Преклониться перед порядком. Но он также и помогает. Я начинаю чувствовать каждую часть тела. Как течет кровь по венам, как сокращаются мышцы. Я оттягиваю тетиву. Выстрел. Вижу, как она проходит сквозь глазное яблоко и выходит с другой стороны головы. Хромой упал на землю, как мешок с картошкой. А рой будто начал вгрызаться в мой мозг, и меня охватила судорожная боль.

Глава 3

Ошибка

Дыхание сбилось, руки трясутся, но я хотя бы не падаю в обморок как раньше. За 12 лет жизни уже успел привыкнуть к этой боли и шуму. Возможно, как раз благодаря этой боли, я сразу и не понял, что сделал. Я ведь только что убил человека, первый раз в своей жизни. От этих мыслей меня отвлекли крики бандитов.

— Черт тебя дерит!! Хромой! Братва, Хромого порешали!!! — заголосил худощавый, который стоял в сторонке. Среди бандитов началась паника. Это странно. Разве они не привыкли к такому? Если убиваешь, будь готов быть убитым, разве не так? Возможно, они не ожидали сопротивления от деревенских. Ну да ладно, останавливаться нельзя, я должен как-то вытащить оттуда семью.

Похоже, бандиты еще точно не смогли определить, где я спрятался, только примерное направление. Двое, кто быстрее всех оправился, двинулись в мою сторону. Может успею положить еще одного. Натягиваю тетиву, выстрел. Из-за того, что пришлось действовать быстро, стрелу увело в сторону, и она попала бородатому с топором в плечо. Тот заскулил от боли и припал на одно колено. Второй бандит уже заметил меня, выхватил короткий меч и побежал, выкрикивая что-то гневное.

Все чувства обострились до предела. Благодаря нарастающему шуму я ощущал всё, каждое свое движение. Вот бандит подбежал уже метра на 3 ко мне. Выхватываю кинжал. Я вижу его. Вижу, как ткань его темного плаща развеивается, вижу, как он меняет хват на мече. Он заносит его ровно по вертикали, мне нужно лишь сделать шаг в сторону. Уклоняюсь и резко вгоняю кинжал снизу вверх прямо под подбородок. Не успеваю я вытащить кинжал из уже мертвого бандита, как до меня доносится крик.

— Нет, пожалуйста!!! — какой-то знакомый голос звучит со стороны кучки деревенских, где есть и моя семья.

— Так ты совсем мелкий, пацан! Хех, а половину наших положить умудрился, чертяга. Бросай оружие, мудро! — Худой в капюшоне прокричал мне, держа меч прямо у горла какой-то девушки. Нет, не какой-то. Это была моя сестра. Я не знал, что делать. Не верится, что он отпустит её, если брошу кинжал. Но даже если я прямо сейчас побегу на него, он успеет её убить. Мама застыла в ужасе и бросилась в слезы. Отец мог лишь гневно смотреть на бандита. Я понял, что мне никто не поможет, я один. Я поднимаю руки и бросаю кинжал на землю. Время как будто замедлило свой ход.

Падает мой кинжал, всего на мгновение он закрывает мне обзор, пролетая мимо глаз. Я чувствую, как кровь бандита, которого я зарезал, медленно скатывается вниз по рукам. Кинжал пролетел чуть ниже, и я увидел. Кровавые брызги. Сестра падает с распоротой шеей. Губы этого ублюдка расплываются в улыбке.

Шум. Я больше не слышу. Не слышу криков. Не слышу скрипения горящих досок. Не слышу. Больно. Голова как в тумане. Только в этом тумане вокруг и внутри меня постоянно копошится будто рой насекомых. Они кусают, рвут на части и пронзают своими ядовитыми жалами каждую часть моего тела. Боги хотят сказать мне, что я поступаю неправильно? Что я должен был просто смириться, убежать? «Мы ведь дали тебе *дар охотника*, почему же ты занимаешься тем, чем не должен, делаешь то, что не положено. Почему ты не принимаешь нас?» — наверное так думают они сейчас. Но мне плевать. Плевать на боль, плевать на шум. Это все даже помогает.

Я чувствую, как кинжал упал на мой ботинок, сразу же подбрасываю его и ловлю рукой. Начинаю бежать. Взмах. Полетела голова. Голова моего отца, что всегда улыбался. Его убили. Они смеются. Разве так и должно быть? Боги дали им дар. И они всего лишь следуют ему. Охотники охотятся, торговцы торгуют, а убийцы убивают. Верно?

Еще один взмах, и еще несколько. Староста и знакомая бабушка травница потеряли свои жизни. И моя мама. Та, что дала мне имя. Та, которую я помню с рождения. Мое самое первое воспоминание. Я не успел. Но я продолжаю бежать. Все трое бандитов теперь смотрят на меня. Проскальзываю у первого между ног и тут разрезаю ему сухожилие на левой ноге. Выходят двое. Худой стоит позади и целится из лука. Расстояние где-то 10 метров. Он попадет. Я вижу это по движениям его рук, по направлению взгляда. Стрела летит мне прямо в шею, но я уже знаю, что она должна была туда полететь. Ненавистный и по-своему родной постоянно шумящий рой мне в этом помогает. Чуюк пригибаюсь, и стрела пролетает над головой, чуюк задевая мои серые волосы.

Уже вижу удар мечом справа, по диагонали. Пытаюсь заблокировать, но разница в силе слишком велика. Он задевает правую руку. Чувствую, что больше не могу ей двигать. Кинжал выпадает из ладони, но я успеваю поймать его другой рукой и вспороть им живот бандиту передо мной. Остался один. Всего один. В глазах уже мутно. Поздно заметил стрелу. Повезло, она пробивает только бедро. Я еще могу драться, чувствую, что могу. Начинаю ковылять к худому. Он выхватил два ножа из-за пояса и бежит на меня. Буквально на секунду в голове всплыла та самая табличка с даром, там что-то изменилось, но у меня нет на это времени. В голове начинают появляться образы. Слабые места, смертельные точки. Куда пустить стрелу, как разрезать кинжалом, чтобы убить. Чтобы убить ту мразь, что бежит на меня, оскалившись.

Я четко вижу его лицо, капюшон спал от ветра. Пацан, лет 15 или 16. Веки дрожат, как и губы. Он боится меня. Я вижу это и чувствую. Должно быть он не ожидал такого исхода. Не мог даже представить, что его главаря и их шайку перережут как собак. Но вот я здесь, перед тобой. Я сделал это. И сделаю так же с тобой.

Увожу голову в сторону и чувствую кожей, как мимо пролетает клинок, всего паре сантиметров. Второй нож уже направлен мне прямо в сердце. Прыгаю вниз, но опираюсь на раненую ногу. Больно, но эту боль я могу стерпеть, бывало и хуже. Вонзаю свой кинжал ему в икру и вспарываю вверх. Он орет, визжит как загнанная дичь и падает передо мной. Один удар. Я знаю куда бить. Центр груди и чуть левее, на пару сантиметров. Вонзить кинжал и повернуть. Готово.

Всё, закончилось. Я смог победить. Но радости нет. Нет грусти. Просто пустота. И шум. Раньше от такого я бы уже валялся в судорогах. Но видимо болевой порог повысился сильно за сегодняшний день, за последние пару минут. Больше не осталось сил. Хочется отдохнуть хоть немного, поспать. Потом проснусь и может оказаться, что все это сон. Просто ночной кошмар. Да... И я отключился.

* * *

Я попытался открыть глаза. Но, скажу честно, получалось это с трудом. Может нужно еще чуток отдохнуть. Странно, но шума больше нет, лишь легкий ветерок где-то там, на задворках сознания, как будто за закрытым окном. И в голове появляется знакомая табличка.

Имя: Зет

Раса: человек

Возраст: 13

Редкость дара: *ошибка*

Дар: *охотник (временно), убийца (временно) — были выполнены соответствующие условия для разблокировки нового дара. Для дальнейшей информации недостаточно прав.*

Первое, что привлекло внимание — возраст. Почему 13? Точно помню, что было 12. Помню... А что я вообще помню? Что произошло? Надо привести мысли в порядок. Помню, как поймал четырех фазанов и направлялся домой. Потом бежал через лес, а потом...

Звон, треск, шум, боль. Как будто голову пронзают тысячи жал. Я вспомнил. Вспомнил, что было. Нет больше дома, он сгорел. Нет и семьи, она убита. Нет уродов, что сделали это. Я прикончил их собственными руками. Иногда я считаю свою память благословением, а иногда проклятием. Сейчас скорее второй случай. Я помню всё, как будто это происходит прямо сейчас, брызги крови, лица, корчащиеся от боли. И я также хорошо помню те ощущения, когда впервые забрал чью-то жизнь. Но нет, мне не противно и даже не грустно. Наверное, что-то со мной не так. Осознание того, что я даже не могу оплакать свою семью заставляет меня чувствовать себя отвратительно.

Но надо вставать. Надо разобраться, что произошло после того, как я провалился в сон. Нужно решить, что делать дальше. А может и не нужно ничего делать. Меня в этом мире все равно ничего не держит. Не осталось никого, кто был бы мне дорог. Сам мир не принимает меня, а я не принимаю его. У меня нет цели. Хотя, может и есть. Хочу понять, кто я и для чего здесь. Хочу понять, почему этот мир выглядит таким неправильным для меня. Да, нужно двигаться дальше. Нужно открывать глаза.

Но нет, все еще не могу. Значит разберусь с табличкой. Возраст — 13 лет. Значит прошло как минимум 3 дня, после нападения бандитов, ведь до дня рождения оставалось именно столько. В дарах появился еще и *дар убийцы*. Было написано, что выполнены какие-то условия для получения этого дара. Получается я могу получить несколько даров? Но разве это не противоречит системе? Ответов на эти вопросы я все равно пока не найду. Главное, что я теперь могу обучаться навыкам *убийцы*, уверен это спасет мне жизнь в дальнейшем и не раз.

Похоже, что я наконец могу открыть глаза. Вижу слабо освещенный потолок. Я лежу на соломе, покрытой какой-то тканью. Правая рука и нога перевязаны и болят. Но вроде могу ими шевелить. В дальнем углу комнаты на стуле спит седой старик, укутанный во что попало. Видимо он и перевязал меня.

— Эй! — я попытался позвать его, но вышло слишком тихо.

— Старик!!! — голос прорезался и смог прокричать. Старик по-странному хрюкнул, заворочался и приоткрыл глаза. Он посмотрел на меня.

— О, кто проснулся. Ну рассказывай, бедная душа, что произошло-то тут у вас? — сказал старик и заговорчески посмотрел на меня.

— Может сначала скажешь, кто ты, старик?

— Я то? Да путник простой. Пару дней назад шел вниз по течению реки, на юг баронства Остин. Я в этой деревеньке пару раз то останавливался давеча, вот и в этот раз решил тоже. Да вот видимо деревеньки то не стало... — ответил мне старик.

Воспоминания о случившемся опять накатили, я смог ответить только: «Бандиты».

— Вот как... — старик понурился и произнес. — Видимо парень, ты один выжил. Я тебя нашел раненного

рядом с той горой трупов. Похоже, о бандитах кто-то позаботился, повезло тебе. — старик сказал это так, будто догадывался, кто на самом деле разобрался с бандитами.

— Ну-с, ладно. Я тебя подлатал немного. И дом, в котором мы сейчас, единственный целый остался. Там в погребе еда кой-какая есть, не пропадешь. А мне пора и честь знать. — старик встал, похлопал меня по плечу и направился к выходу.

— Как тебя звать-то хоть, дед? — крикнул ему вдогонку.

— Меня-то? — заулыбавшись сказал он. — Боги позволят, еще свидимся. Тогда и скажу!

Еще пару мгновений я слышал звук его шагов и какую-то незатейливую песенку, что он напевал. Вот он и ушел. Теперь я точно один.

Глава 4

Отправление

Прошла неделя с того момента, как старик ушел. Еда в погребке закончилась, а раны уже почти зажили. Значит пора уходить. Из книг я знаю примерную географию местности. Но даже так я не имею понятия, куда мне идти. Мне нужны ответы, и я не знаю, где их искать. Думаю, стоит направиться куда-то в центр, ближе к столице. Ведь чем выше у тебя положение, тем больше ты знаешь. Может тамошний глава церкви даст мне то, что я хочу. Понятное дело, что такого оборванца, как я, в столице никто видеть не захочет. Нужны деньги и статус или связи. С моими умениями я мог бы пойти в наемники, например. Но это всё потом.

Обыскав всю деревню или скорее то, что от нее осталось, я нашел небольшую сумку и комплект одежды. Набрал воды и взял вяленое мясо из погреба дома, где я всю эту неделю отдыхал. Перед уходом я похоронил всех деревенских, чьи тела были более-менее целы. А за домом сделал могилки для семьи. Странно, но в голове опять была пустота, когда я их хоронил. Не было грусти, просто что-то давило и будто грузом лежало на сердце. Может, это потому, что я отличался от них. Потому что они никогда бы не смогли понять меня полностью. Может, именно поэтому они не стали достаточно близкими для меня, чтобы я оплакивал их смерть. А может, это всё бред, и я просто бесчувственное чудовище, которому не место в этом мире.

В разрушенном доме я отыскал одну из своих книг, «Повесть о Бермунде». Жаль, что не сохранились остальные, хотя их содержание я все еще помню. Но было бы хорошо, если бы я так же, как и раньше, мог пролистывать желтоватые страницы моих книг перед сном. Этакое напоминание о доме, о семье.

У бандитов я нашел пару мешочков с монетами. 1 серебряник и пару десятков бронзовых. Должно хватить на первое время. Хотя я видел только цены у нас в деревне, кто знает, что будет в крупном городе. Также забрал у одного из них добротный короткий меч. Так как теперь у меня есть дар убийцы, я могу быстро обучиться владению мечом. К тому же я запомнил пару движений бандитов, есть с чем тренироваться. Еще взял свой лук со стрелами и подаренный отцом кинжал. Правда он пару дней лежал под дождем и начал немного ржаветь, но, думаю, что в городе найдется кузнец, который сможет вернуть ему прежний вид.

Теперь осталось только проложить маршрут из земель баронства к столице империи. Сначала надо бы остановиться в каком-нибудь городке, чтобы собрать информацию и найти способ заработка на жизнь. Империя в основном скалистая и охотой не всегда себя можно будет прокормить. Поэтому первой моей целью будет добраться до самого крупного города баронства — Дэнграда. Кажется, он назван в честь владельца этих земель, барона Дэна Остина. О самом бароне я мало, что знаю, однако, когда думаю о нем пробивает на злость. Ведь если бы он отправил раньше рыцарский отряд и позаботился бы об этих бандитах, моя семья была бы жива. Хоть я и понимаю, что в масштабах баронства моя деревня кажется совсем незначительной, но все же. Ладно, хватит думать об этом. Пора в путь.

Дэнград находится где-то в двух неделях пути от моей деревни. Нужно пройти через лес, чтобы выйти на главный тракт, и по нему двигаться прямо на север до самого города. Придется остановиться в лесу, чтобы набрать припасов хотя бы на неделю пути. А там уже может, попадется по дороге кто-то, у кого можно будет купить еды и воды.

* * *

Пусть через лес был легким, ведь я провел там половину своей жизни. Остановился я в нем на пару дней, чтобы поохотиться. За это время раны окончательно зажили, и я продолжил свои тренировки. С получением второго дара прогресс стал еще быстрее. Не могу сказать точно на сколько, но изменения ощутимые. Также я представлял в голове бой с бандитами, вспоминал их движения с мечом и повторял. Поначалу было чувство, словно меч — это совсем не моё, но дар сильно помог мне освоиться. Как я и предполагал, *дар убийцы* также усиливает чувства, поэтому теперь я стал еще лучше слышать и видеть, обоняние и осязание тоже обострились. Единственное, что остается загадкой для меня, каким образом два дара будут изменять мое тело: в сторону лучшего для охоты или для убийства людей? А может они как-то смешаются между собой? В любом случае, я уже вышел на главный тракт баронства. Осталось только пройти по нему без происшествий, и я буду в Дэнграде.

«В главном поместье барона Остина. Кабинет барона»

— Ну выкладывай, Евгений, какие новости? — барон лениво посмотрел на своего собеседника, высокого кучерявого парнишу, который стоял перед ним с кипой бумаг.

— Да, господин. Пришло несколько сообщений от людей, которых вы отправили в соседнее графство. — Евгений протер свои очки и отрапортовал.

— Ну и? — так же лениво спросил барон.

— Все продвигается согласно плану, господин. Половина графской стражи уже подкуплена нами. Осталось только отправить заказ всем ближайшим группам наемников, и отправить войска к границе, граф точно будет не

подготовлен к нападению.

— Хорошо. А что с Еленикой?

— Юная госпожа Еленика успешно прибыла в Дэнград, господин, и ждет ваших указаний.

— Ясно. Отправь ей письмо, чтобы начинала действовать. Можешь идти.

— Будет исполнено, господин. — Евгений поклонился и вышел из кабинета, оставив барона Дэна Остина наедине с самим собой.

— Ээх, и когда же я смогу просто отдохнуть от всех этих политических игр. Я может быть хотел художником стать, но нет же. Надо ж было именно меня наследником сделать. И вот теперь сиди и разгребай все это дерьмо! Тьфу! — барон потер морщинистый лоб и уставшими глазами взглянул на кипу бумаг, которые его помощник Евгений оставил на столе.

— А к черту это всё! Завтра, все завтра. А пока пойду попрошу на кухне пряников достать что ли.

И барон неспешно направился к выходу из своего кабинета, преисполненный радости.

* * *

«И водрузил великий Бермунд чашу, наполненную кровью отступников. Весь мир людской озарило сияние света божественного. Да исчезли все сомнения из сердец человечьих. Боги прислушались к зову Бермунда и одарили всех и вся предназначением, Великой Целью. Так мир перешел из хаоса к порядку. А герой Бермунд был увековечен в сердцах, живущих в мире том.»

Каждый раз, читая эту часть «Повести о Бермунде», в голове всплывает множество вопросов: каков был мир во время хаоса? Что за отступники, чью кровь принесли в жертву богам? Почему жизнь, подчиненная дарам божьим, считается порядком? И каждый раз, как я думаю об этом, мир дает мне понять, лучше не вмешиваться в это и жить как все. Главный слуга этого странного мира, Его Величество рой. Он всегда приходит ко мне в такие моменты. Жужжит и ползает. Не дает расслабиться, не дает уснуть. Он не оставляет на мне живого места и кусает, жалит, колит, впрыскивает яд и шумит, шумит, шумит.

Из-за этого надоедливового шума я чуть было не прошел мимо тех самых. Одаренные. Живут, следуя Великой цели. Ведь мир, Боги дали им её. *Дар убийц, дар воров*. А они что? Всего лишь подчиняются. Живут без сомнений. Славься, Великий герой Бермунд, увековеченный в сердцах человечьих...! Ха. Плевать.

И стрела пронзает горло одаренного бандита с 60 метров. Точно в цель. Он хрипит, скулит. Быть может, молит богов. Спрашивает их: «За что, Боже? Я же следую Великой цели. Я же отбираю. Я же убиваю. Я же сжигаю! Та почему же, Боже?» Но мне плевать на это. Я ведь тоже следую цели. Я ведь тоже одарен. *Убийце* дозволено убивать, так ведь, о, странный мир?

Свист потоков воздуха. И второй одаренный падает с дерева со стрелой в глазу. Осталось всего пять. Похоже они наконец определили направление. Значит надо сменить место. Как-то пару лет назад еще живая бабушка травница рассказала мне об одном цветке, что растет в окрестностях нашего леса. Сок его стебля скрывает запахи так, что даже *убийца* с его обостренным обонянием не сможет учуять и с пары метров. Благодаря этому цветку я могу подобраться к ним почти вплотную незамеченным. Еще и сумерки. Отлично.

Шум мешает мне слышать их шаги, но мне и не нужно. Я вижу. Причем прекрасно, почти как днем. Видимо, это эффект наложения усиления чувств от двух даров. Идут двое. Не сравнить с теми, что напали на деревню. Тут другой уровень. Добротная кожаная броня с металлическими вставками. За поясом метательные иглы, отравленные, чувствую от них какой-то странный запах. Короткие мечи без гарды, не знаю, как они называются, в деревне таких не было. Но это не должно стать проблемой, пока они будут идти на меня не всем скопом.

Выпрыгиваю сзади двоих из кустов. Первый не успел и понять, что произошло, как мой меч пронзил его в спину под углом, как раз чтобы пройти через ребра. Дар подсказывает куда нанести удар. Второй уже одной рукой тянется к иглам, а другой выхватывает меч из ножен. Шум нарастает, и я начинаю различать даже капельки росы на траве, что уж говорить о движениях его толстых пальцев. Я знаю, куда он метнет иглу. Прячусь за еще не упавший труп, и игла вонзается в него. Вынимаю другой меч из ножен хладеющего бандита и бегу навстречу другому. О, я видел эту стойку. Сейчас будет удар по вертикали. Резко отпрыгиваю в другую сторону и вонзаю меч через подмышку. Выхватываю небольшой ножик из его набедренного кармана и перерезаю глотку. Довольно быстро справился, но можно было и лучше. Теперь на шум прибегут остальные четверо.

Нужно бежать в противоположную сторону и спрятаться на дереве. Так будет шанс убить одного из лука. Наконец они показались. Обходят место битвы парами с разных сторон. Задерживаю дыхание. Выстрел. Один готов. Пока не опомнились, надо добить оставшегося из первой пары. Спрыгиваю с дерева и несусь к нему почти вплотную. Выхватываю иглу, которую поднял с трупа и кидаю в направлении бандита. Не так-то просто повторить движения идеально с первого раза, даже с моей памятью. Игла переворачивается в воздухе не той стороной и просто ударяется о металлическую пластину на груди. Ну да ладно. Парировать удар мечом справа. На этот раз сил хватило. Два дара делают свое дело. Его меч полуторный, тяжелый, опускается на землю. Придавить его ногой и под углом через ребра прямо в сердце вонзить уже свой клинок. С оставшимися двумя справился так же быстро.

Принимайте подарки, божества. Вы же любите кровь в жертву? А я пойду дальше, к Великой цели. Без сомнений в сердце.

Эта группа разбойников попала мне на полпути в Дэнград. Услышал крики людей, но было поздно. Они уже успели перерезать каких-то путников на повозке с лошадьми. С них удалось собрать пару монет и немного вяленого мяса. Как раз должно хватить до города.

Я помню карту местности. Остался примерно день пути. Я шел неспеша. Еды и воды благодаря той кучке одаренных достаточно. Вдруг сзади слышу стук копыт. Теперь и вижу — побитая повозка с двумя лошадьми. За кучера мужик ученой внешности. Хотя я не знаю, как выглядят ученые, но скорее всего именно так. Он замедлился возле меня.

— Эй, парниша! Мож подвезти? Ты ж в Дэнград путь держишь? — крикнул мужик с повозки. Странно, я думал и разговаривать будет как ученый. Ан нет. Видимо такой же деревенский, как и я.

— Не откажусь.

Я запрыгнул в повозку. Там было несколько коробок и мешков с непонятным содержимым. По запаху какие-то металлические вещи, и еще запах земли. Может руда?

— Кем будешь, парниша? Такой молодой, а сам в город идешь.

— Путешествую я. Деньги нужны, работу ищу. Подумал, что надо в Дэнграде поискать.

— Эт ты правильно думаешь. Я вот тоже на заработки еду, хех! — радостно воскликнул мужик.

— А чем вы занимаетесь то, дядя?

— Да вот, кузню думаю свою открыть. Слышал, барон наемников собирает. Скоро война будет. А там я как раз со своей кузней. У меня то дочурка мелкая с тебя ростом есть и мальчуган с женой. В деревне совсем работы мало, а тут может и разбогатею. — мужик попался очень общительный, сразу начал про семью свою рассказывать, про деревню. Пару часов он болтал без умолку, не знаю как с такими себя вести.

— Ну а ты, парниш, что за работу ищешь хоть, чего можешь?

— Охотник я. — решил, что буду говорить так незнакомым. Мало ли, какая у убийц репутация тут. А на охотника никто плохого не подумает. Да и незачем ему знать, что я планирую в наемники пойти. Но об этом еще надо подумать, сначала собрать информацию.

— Дядя, вы говорили война будет. С кем хоть и где? — надо начать с этого. Как он и сказал во время войны спрос на наемников большой, а значит и деньги там водятся. Еще может и шанс с бароном познакомиться будет.

— Ээ, да ты видать совсем темнота лесная, парниша. Люди барона то тут, то там снуют. Войско собирают. И наемников ищут. Все это в сторону соседнего графства идет. Кажись как-то на «Вэ» оно называлось, то ли на «Лэ». В общем на западе война будет. Подготовка говорят полным ходом идет, так что скоро начнут. Надо ж ведь до зимы закончить успеть, а то так и на пару лет завязнуть можно. А причину войны, это уж таким как мы знать не положено, во как! — почему-то еще больше воодушевился мужик.

— Спасибо, что разъяснили. — ответил я.

До города оставалось пару часов езды, так что я решил поспать. Опасностью от мужика не веяло, уж больно он на простака похож. Да и бандиты уже вряд ли тут встретятся, все же слишком близко к Дэнграду. Можно и отдохнуть. Отдых важен — так отец всегда говорил. А мама его вечно ругала за это. Мол слишком уж много тот времени уделял отдыху. Тогда такие разговоры казались чем-то абсолютно обыденным, но сейчас я бы всё отдал за то, чтобы послушать их еще раз.

Глава 5

Отбор в наемники

«Главное поместье барона Дэна Остина»

Меня зовут Евгений Частер. Мой отец служил роду барона Остина, поэтому я, получив *дар стратега*, решил пойти по его стопам. «Мои знания и умения стратега непременно будут полезны моему господину.» Так я думал в то время. Но даже моих обширных знаний иногда не хватает, чтобы понять всю глубину планов господина. Вот и сейчас, господин вызвал меня к себе в кабинет, и я не знаю, что же меня ждет.

— Господин, вы звали.

Барон сегодня выглядит особенно сосредоточенным. Наверняка он думает, как воплотить очередной великолепный план. Его идея захвата соседнего графства Лэрия чего только стоит.

— Присаживайся, Евгений. У меня к тебе особо важный разговор. — нахмурился, брови произнес барон.

— Да, господин.

— Евгений, посмотри внимательно на эту вещичку. — господин протянул мне небольшую деревянную коробку, украшенную позолотам. Я заглянул внутрь. Там оказалось три округлых, хмм, печенья? разного цвета.

— Господин, позвольте узнать, что это?

Господин посмотрел на меня заговорщическим взглядом и произнес почти шепотом: «Пряники».

— Пряники, господин? И что прикажете мне с ними делать? — я никак не мог понять, что хочет от меня мой господин.

— Попробуй и выбирай. — строго приказал барон. — На кону стоит твоё положение в этом поместье, Евгений, выбирай тщательно. — еще серьезнее сказал барон.

Честно говоря, я все еще не могу понять, что же хочет от меня мой господин. Но приказ есть приказ. Я начал один за другим пробовать. Первый был в шоколадной глазури, второй с добавлением мяты, а третий с какой-то начинкой. Я не сильно сведущ в десертах, но могу предположить, что это клубничный джем. Мне больше по вкусу пришелся второй, но тут я должен лучше подумать. Что господин хочет от меня? Я работаю на господина уже 8 лет. Знаю его, как свои пять пальцев: распорядок дня, привычки, предпочтения в еде, одежде, женщинах. Не может быть такого, чтобы я не смог понять, что же хочет мой господин.

— Я выбираю первый пряник с шоколадной глазурью, мой господин. — с дрожью в голосе смог произнести я.

— Хмм... Вот!!! Я же говорил, что этот лучше!! — вскрикнул барон. — А она, представляешь, онааа! Моя собственная жена посмела выбрать это насмехательство над искусством!!!! Посмела надругаться над создателями сего шедевра!! — барон закричал и ударил кулаком по столу, так что с него посыпалось, всё, что лежало.

— Господин, госпожа Элизия выбрала...

— Да, она сказала, что ей по нраву этот кусок теста с джемом!! — взревел барон. — Выбрала эту подделку из королевства!!!

— Господин, я глубоко извиняюсь, но не это ли причина, по которой вы уже неделю не разговаривали с госпожой Элизией?

— Конечно же!! Какие еще могут быть причины?!!!

Иногда я подумываю, что мой выбор был неверен. Доходит до того, что я начинаю искать новое место работы. Но у меня есть долг. Я не могу просто всё бросить и уйти от господина, хоть и бывает, что я совсем не могу его понять. Боги, направьте господина по пути Великой цели, будьте великодушны.

* * *

Я проснулся примерно за пол часа до прибытия в Дэнград. Мужик явно был в приподнятом настроении и всё насвистывал что-то под нос. Я выглянул из повозки и наконец увидел настоящий город. Это было даже нельзя сравнить с деревней, где я вырос. Массивные каменные стены поднимались, казалось, выше деревьев. На верху стен можно было разглядеть несколько десятков людей в металлических доспехах с копьями. Из-за этих стен не было видно, как город выглядит изнутри, но мы уже приближались к огромным деревянным воротам, рядом с которыми уже столпилась очередь из десятков или даже сотен людей. Торговцы, путники, наемники: все держали свой путь в Дэнград.

Наконец пришла наша очередь, и мужик медленно повел повозку вперед. К нам подошел один из стражников.

— Ваше имя и цель прибытия. — строго спросил стражник, держа в руках какой-то листок бумаги, куда он ранее то и дело что-то записывал.

— Меня звать Клотц, фамилии нет. Приехал, чтоб тут кузню открыть. Слыхал война скоро. Вот и пригодятся мои умения. — мужик вышел вперед и сказал. А стражник тем временем записывал что-то в листок. По движениям руки можно было понять, он записывал имя каждого входящего, а потом ставил пометки: что-то вроде, подозрительная ли личность или нет. Видимо с безопасностью у них тут всё в порядке. Потом стражник протянул

какую-то пластину мужику и сказал:

— Это прибор для проверки дара. Представьте свой дар и прикоснитесь к пластине.

Клотц прикоснулся к прибору, тот мигнул пару раз, и стражник опять стал записывать, бормоча себе под нос: «Так, Клотц, *кузнец*, не представляет опасности.»

Вот и появилась первая проблема. Что покажет прибор в моем случае? Единственный вариант, представить в голове только один нужный дар и надеяться, что все пройдет удачно.

— Зет, фамилии нет. Родители скончались. Приехал, чтобы денег заработать. — я решил сильно не врать, стражники видно опытные в этом деле, могут сразу понять, если соврешь.

— Хорошо, вот прибор. Думай о даре, потом прикоснись.

Я начал представлять в голове только дар охотника и прикоснулся к прибору. Он замигал пару раз, а стражник опять начал записывать: «Зет, *охотник*, не представляет опасности.»

— Проезд разрешен. Прямо по дороге будет ратуша. Там оформите нужные бумажки, и вам объяснят правила Дэнграда. После — свободны. Эй, Борис! Открывай ворота! — кринул стражник кому-то наверх. Ворота стали потихоньку открываться, и мне наконец предстал вид города. Улочки, выложенные камнем, высокие дома в несколько этажей, разноцветные стекла, за которыми стоят товары и просто огромное количество людей. Шум города сразу же врзался в уши, и из-за повышенной чувствительности у меня закружилась голова. Но всё же это было нечто, город выглядел таким, как я его и представлял из описаний в книгах.

— Парниша, у меня тут дела еще будут. Ты сразу в ратушу? — спросил меня Клотц.

— Да, думаю так. Спасибо еще раз, что подвезли.

— Та не за что, мы ж с тобой считай почти земляки, оба деревенские. Нам тут вместе держаться надо. А кузню открою думаю через неделю-другую, ты заглядывай. Может даже скидку сделаю! — он широко улыбнулся и ушел с повозкой. А мне сперва надо наведаться в ратушу, а потом разузнать что-нибудь о наемниках.

Я шел по широкой улице и старался сильно не глядеть по сторонам, может не так сильно выделяться буду. Хотя и без этого я довольно сильно выделяюсь. Все горожане одеты абсолютно по-другому, другой уровень. Вся одежда выглядит качественно, такую в деревне с руками бы отрывали. Да и атмосфера вокруг них какая-то не такая, как у меня. Они более суетливые что ли. В деревне все жили тихо и спокойно, можно даже сказать медленно. Тут же совсем другая ситуация: все куда-то спешат, как будто, если опоздают хоть на секунду, с них шкуру сдерут. В общем, непривычно.

Потихоньку я вышел к той самой ратуше. Она представляла из себя округлое здание с большой вывеской, перед которым расположилась городская площадь. Я поспешил зайти внутрь, от городской суеты уже начала болеть голова. Внутри стоял десяток столов со стульями и слева была стойка. Я подошел туда и подозвал девушку в костюме.

— Извините! Стражники сказали получить какие-то бумажки тут.

— Здравствуйте, добро пожаловать в Дэнград. — улыбнувшись, сказала мне девушка. — Вы у нас впервые, верно? Тогда вам нужно будет сделать удостоверение личности.

Она протянула мне листок, где было много пустых строчек, видимо там я должен был вписать информацию о себе.

— Ой, извините, вы же обучены грамоте?

— Да, все в порядке. — я начал заполнять листок и потом протянул его обратно девушке за стойкой.

— Угу, все верно, господин Зет. Подождите пожалуйста тут минутку, я принесу ваше удостоверение, а потом расскажу о городских правилах. — сказала она, и побежала на второй этаж.

— Вот. — спустя пару минут, девушка вернулась с небольшой карточкой, где были записаны мое имя, возраст, дар и еще немного другой информации.

— А теперь о правилах города: не убивать, не грабить, не портить имущество. Всё!

— Так мало?

— Ну, это основные правила, другие вам пока и не нужно знать. Если хотите, можете купить у нас сборник всех правил за 3 золотых. — назвала она мне какую-то сумасшедшую цену за книжку с правилами.

— А можно на неё посмотреть?

— Да, конечно. — я взял книжку, быстро пролистал все страницы и отдал обратно. Содержание запомнил.

— Спасибо вам, я пойду. — сказал я девушке и отправился дальше. Раз с ратушей закончил можно наконец пойти разузнать хоть что-то про наемников.

Немного побродив по городу, я понял, что он разделен на некие зоны: для более и менее богатых. Чем ближе к центру, тем дороже становятся товары, возрастают цены на жилье и так далее. Поэтому я начал свои поиски с окраин. Не думаю, что свора вояк будет останавливаться в центре. Пока гулял по узеньким улочкам окраин, я старался вслушиваться в разговоры людей — вдруг узнаю что-то полезное. Однако вскоре я понял, что так ничего путного не узнаю: слышал в основном ругань, пьяный бред и причитания людей, выброшенных на эти узкие улочки.

Но был и один интересный момент.

Когда я проходил мимо очередной хибары, её дверь распахнулась, и оттуда кубарем вылетел патлатый шуплый мужичок лет 40. Он был весь побитый, и не хватало пары зубов.

— Да как вы все не можете понять!!! — кричал он. — Это же какой-то заговор!! Церковь точно что-то скрывает, я вам говорю. Что-то не так со всем этим миром, слишком много несоответствий!! И главное, Церковь не дает ответы, говорит мол, нам знать не положено. Как боги решили, так и будет, говорят. Бред!!

— Вали отсюда со своими чертягами в голове!! Не гневай богов, клятый ты червяк!!! — орала ему из-за двери старушка.

Так еще несколько минут продолжалась их перепалка, я же наблюдал за всем этим со стороны и решил для себя потом найти этого мужичка. Возможно, он что-то знает.

Через пару часов блужданий я видимо нашел нужное место. Это была старая таверна, у нее даже названия не было. Еще за несколько десятков метров от этой таверны я учуял оттуда противный запах алкоголя, несвежего мяса и мочи. Я зашел внутрь. Там была куча повидавших многое столиков, за которыми собрался самый разный сброд — от простых пьяниц, до знакомых мне до боли бандитских морд. Привлекла мое внимание группа людей в углу зала. Они явно обобщились от всех. Я сразу заметил их отличное снаряжение. Нет, оно не сверкало золотом и драгоценными камнями. Просто тот, кто разбирается, сразу подмечает подобное. Все клинки были в отличном состоянии, они хоть и не новые, но видно, что за ними тщательно ухаживают. Броня тоже добротная, сделана так, что уж точно не разойдется по швам в самый нужный момент. На одежде у них были прикреплены множество карманов и мешочков с травами, метательным оружием, кусками ткани для перевязки ран и многое другое. В общем, по ним было видно, что они знают толк в своем деле.

Я решил сесть чуть поодаль от них и подслушать, о чем они говорят. Заодно заказал себе поесть: взял обычную воду и вяленое мясо. Решил сильно не рисковать, так как это место не внушало доверия к качеству еды. Начали доноситься разговоры из угла заинтересовавшей меня группы людей. Хоть и говорили они шепотом, но усиленные чувства даров делают своё дело, благо шум сегодня меня не сильно беспокоит.

— Босс, правда думаешь, что нам стоит ввязываться во всё это? — спросила девушка у самого здорового мужика из их компании.

— Я еще думаю, но выгода в этом точно есть. Понятное дело, что война с графством дело нешуточное. Но сама подумай, раз какой-то барон решился на это, значит есть шансы. Да не думается мне, что барон здешний совсем дурак. По сравнению с другими баронствами, это еще ничего. — забасил «Босс», потирая свою темную бороду.

— Слушай, Малая, я согласен с Боссом. Это дело стоит того, тем более, если здесь мы сумеем набрать еще десяток-другой наемников. — сказал девушке парень в капюшоне с двумя изогнутыми кинжалами на поясе. Я сразу заметил его. По снаряжению понятно, что его дар — *убийца* или что-то похожее.

— Ладно, в любом случае тебе решать, Босс. — отозвался последний из их компании. Это был лысый мужик со шрамом на щеке.

— Тогда, раз все в принципе согласны, предлагаю начинать отбор с завтрашнего дня. Если наберется больше десятка способных за неделю, то беремся за дело.

— Поняли, Босс. — хором сказали все трое и закивали Боссу.

Понятно. То есть с завтрашнего дня в эту группу наемников открывается набор. И если уже опытные в этом деле считают, что война может закончиться удачно, то сомневаться не к чему. Хорошо бы еще узнать про оплату, все же моя главная цель это деньги. Ну, думаю об этом расскажут во время отбора.

Я посидел в таверне еще несколько десятков минут, слушая их разговоры, но ничего важного я там не нашел, поэтому отправился искать место для ночлега. Самая дешевая комната стоила мне 5 медных за ночь, 7 с завтраком, а еще за один медяк могут принести тазик с теплой водой, чтобы помыться. В общем, даже в таком крупном городе я могу жить еще долгое время, если тратиться только на еду и ночлег. Но чтобы двигаться дальше, мне нужны деньги, скорее всего много денег. Да и тренировки забрасывать нельзя, нужно разобраться в особенностях своих даров, к тому же сила никогда не бывает лишней. В этом я уже успел убедиться на своем горьком опыте.

Глава 6

На войну

Вчера из разговоров группы наемников удалось узнать, где конкретно будет проводиться набор в отряд. Это была небольшая заброшенная площадь на окраинах. Возможно раньше она использовалась как основная, но город рос, и окраины стали трущобами со всеми их прелестями. Бедняки, пьяницы, какие-то безумцы, которые и двух слов связать не могут, и от которых пахнет странной смесью трав (возможно в этих травах и заключается причина их невменяемости). В общем, местечко подстать псам войны.

Отбор был назначен на после полудня, поэтому у меня еще было немного времени с утра на исследование города. В основном я занимался изучением цен на еду, снаряжение и лекарственные травы. Пока бродил по городу, заметил пару неплохих магазинчиков, в том числе и оружейных, как появятся деньги, можно будет заглянуть.

Колокол отбил три раза, значит уже полдень, нужно отправляться на место отбора. Когда я пришел туда, там уже собралась знакомая мне группа наемников с Боссом во главе, а также пару десятков таких же, как и я, что пришли стать частью воинской своры. Из этих людей я выделил всего нескольких, кто мог бы обладать нужными навыками, в основном же пришли всякие мордобои из трущоб в надежде на легкие деньги. Ждать пришлось недолго. Спустя каких-то пол часа здоровенный бородатый мужик с алебардой за спиной по кличке Босс вышел на центр площади.

— Приветствую всех собравшихся пройти отбор в «Могильный ветер»! — так вот как называлась их группа. — Отбор пройдет в два этапа: в первом поделит вас всех на пары и устроим бои, те, кто останутся, пройдут во второй этап. Там вам уже нужно будет показать свои умения в бою против постоянных членов отряда. Все ясно?!

— Да!! — хором отозвалась толпа.

— Но перед этим, — Босс достал из кармана уже знакомую мне табличку. — Вам надо будет подтвердить свой дар с помощью этого прибора. К отбору будут допущены только обладатели боевых даров.

Все по очереди стали подходить к Боссу и дотрагиваться до таблички. Видимо мне опять придется чуток поднапрячься, чтобы не раскрыли. Вот и моя очередь пришла. Нужно представить в голове дар убийцы. Табличка замигала два раза, а Босс удовлетворенно кивнул головой.

Все успешно прошли проверку на приборе, и нас начали делить на пары. Мне достался какой-то бугай с двумя топорами наперевес, возможно *воин*. За каждой парой следил постоянный член отряда, в моем случае это была та девушка, Малая. Она вышла на середину площади между нами и объявила:

— Использование артефактов запрещено, убивать тоже запрещено! Всё, начать поединок! — она дала отмашку рукой, и я сразу же сорвался с места. У моего противника крупное телосложение, да еще и снаряжение весит немало, у меня точно есть преимущество в скорости. В голове мелькают картинки расправы над верзилкой с топорами, мне лишь нужно повторить всё в точности. Он ухмыляется, видимо недооценивает меня: «такой мелкий пацан, что он может мне сделать?» Так он верно думает. Но вот, что я заметил за последние пару дней — дары накладываются друг на друга и преумножают схожие эффекты. А это значит, что моя сила не на уровне пользователя боевого дара 13 лет, а уже приближается к уровню взрослого мужчины. Я даже не буду говорить про мою чувствительность, она просто запредельная по меркам даров *обычной* редкости.

Его взмахи кажутся настолько медленными, что становится даже скучно. Мне видно каждое подергивание мышц, работа сухожилий и связок. Я как будто могу предвидеть, как его тело будет двигаться еще до того момента, как он сам это осознает. Летят удары его тяжелых топоров, мне нужно лишь чуток подправить угол их касания с моим мечом, и получится идеальное парирование. Я почти не трачу выносливость, в то время как этот кабан уже выдохся, пора заканчивать. Проныриваю под очередным взмахом его топора, ударяю гардой меча по внешней стороне кисти, и топор вылетает из рук. Приставить меч к горлу. Готово.

— Поединок окончен! Ты проходишь во второй этап. — сказала Малая и посмотрела на меня заинтересованным взглядом, прямо как вороны смотрят на блестящие вещи. Теперь надо дожидаться, когда остальные закончат.

* * *

— Начинается второй этап! Оставшиеся 10 человек буду драться против постоянных членов отряда. Ты первый. — я указала на того мелкого пацана в обносках. Что-то в нем меня сильно привлекло. Может это была внешность, не часто можно встретить человека с серыми волосами и глазами. С такой внешностью он вроде не должен выделяться, но тут все как раз наоборот. Он как пятно чернил на листе бумаги. Да и его навыки и физические показатели точно не на уровне 13–14-летнего пацана, или сколько там ему лет. Хотя Макс точно должен с ним справиться, все-таки разница в опыте все решит.

Паренек в обносках и наш *убийца* Макс вышли на площадь. Странно, я думала он будет хоть чуток волноваться, но его взгляд ничуть не дрожит. Там лишь серая дымка, не понятно даже смотрит ли он на Макса или просто куда-

то сквозь него.

— Готовы? — оба кивнули. — Раз так, начать поединок! — я дала отмашку и они сорвались с мест одновременно. Как я и думала, пацан не уступает Макс в физической силе, скорости и наверное даже выносливости. Это будет битва навыков. Хотя я и старше Макса, соответственно опыта побольше, но даже для меня он неприятный противник; за его двумя кинжалами, которые он откопал в каких-то развалинах, не так-то просто уследить. Хорошо хоть Босс приказал ему не смазывать их ядом, как он обычно это делает, а не то с пацаном было бы покончено за пару секунд.

Так я думала до тех пока их клинки не столкнулись. Это было больше похоже на танец, а не на битву. С одной стороны Макс, опытный убийца, наносит молниеносные серии ударов. С другой же стороны пацан. Он как будто знает, куда придет каждый следующий удар. Ему нужно лишь чуток отклониться, немного пригнуться, и всё — клинки Макса не затрагивают даже кончиков его пепельных волос. Наконец Макс стал воспринимать его всерьез.

Финт и обманный удар, пацан даже не повелся и с легкостью парировал оба кинжала, и сразу же ответный выпад мечом. С каждым ударом они все набирают скорость, с каждым ударом кончики губ этого монстра цвета пепла и праха поднимаются всё выше. Очередной обмен ударами и оба разлетаются в стороны. У пацана лишь пару царапин на лице, а Макс при падении видимо повредил ногу. Тут вдруг взгляд демоненка чуток изменился, если раньше казалось, что он и обращает внимание на Макса, видит его как человека, то теперь уже точно нет. Кажется, будто он уже смотрит на него как на деревянную куклу, просто следит за движением частей и веревочек.

Пацан чуток схватился за голову и скривился, а его взгляд буквально через секунду пришел в норму. И бой продолжился. Взмах и он выбивает кинжал из руки Макса, но то ловит его и сразу же меняет хват на обратный. Удар кинжалом, и наконец на предплечье пацана появляется хоть сколько-нибудь значимая рана. Пора это уже заканчивать. В любом случае цель второго этапа — посмотреть на умения и потенциал бойцов. Я уже достаточно насмотрелась.

— Стоп! Бой окончен. Ты прошел, пацан! — улыбнувшись, сказала я этому серому монстрику. Давно я уже не встречала людей, которые могли бы так заинтересовать меня.

* * *

В итоге бой остановили, и победитель так и не выяснился. Хотя думаю, что, если бы это был поединок на смерть, я был бы уже мертв. От его клинков слабо пахло какой-то смесью трав и еще чем-то. Думаю, обычно он смазывает их ядом. Да и не верится мне, что этот убийца пользуется только одним оружием. Еще и по середине сражения, желание убить противника ударило в голову и ко мне опять пришел нагоняй от божков в виде головной боли и противного шума. Видимо дар *охотника* каким-то образом считается основным, потому что он первый полученный. Следовательно убийство людей никак не подходит моей Великой цели. Но, в любом случае, я наконец понял, на что способен на данный момент. Еще и запомнил все движения соперника, будет, что тренировать. Наемник, с которым я сражался — этого мужика в капюшоне я подметил еще в таверне. Нужно будет сблизиться с ним и попросить обучить еще чему-нибудь, касательно *дара убийцы*.

Второй этап отбора прошли 12 человек, включая меня, значит группа наемников «Могильный ветер» всё же примет заказ. После того как отбор закончился, нас повели в другую часть трущоб. Остановились мы возле старого трехэтажного здания. Как нам объяснили, «Могильный ветер» всегда использует его в качестве временной базы в Дэнграде. Далее Малая начала подзывать нас по одному в кабинет Босса.

— Хмм, Зет, *дар убийцы*, 13 лет говоришь, да..? — Босс поднял на меня взгляд и вздохнул. — И как так получилось, что ребенок хочет попасть в наемники?

— Родителей убили, деревня сгорела. Мне нужны деньги, а кроме дара у меня больше ничего нет, господин. — отрапортовал ему я.

— Небось твои родители и деревня — дело бандитов? Тут такое часто случается, уж поверь, я много чего повидал. Сразу разъясню: твои навыки нам подходят, я бы даже больше сказал, ты невероятен для своего возраста. Ладно бы еще дар был уникальный, так нет, с обычным такое вытворять... В отряд возьму, но не рассчитывай на особое обращение из-за возраста. Плата для рядового члена группы, кем ты и станешь, будет 4 золотых в месяц, есть еще отдельная плата за выполнение заказа, она высчитывается из твоего личного вклада. Всё ясно? Есть вопросы, задавай.

— Ясно, господин.

— И завязывай с этим «господином», мы тут люди простые, субординация — дело хорошее, но мы ж не зажавшиеся аристократы какие-то. Обычно мы друг другу клички даем, так проще. Меня, например все «Боссом» зовут, девушка, что привела тебя — Малая, а убийца, с которым ты сражался — Макс. Определяю тебя в его группу, ему как раз еще один убийца нужен был. Будете что-то вроде диверсионного отряда.

— Понял, Босс.

— Ну раз так, слушай. Сейчас как раз есть заказ от одной крупной шишки, подробности пока рассказать не могу, не положено тебе еще. Будь готов выдвигаться через неделю, насчет провизии и снаряжения можешь сильно

не беспокоиться, тебе всё выдадут по контракту. Вот кстати он сам, читать же умеешь? — Босс протянул вне сверток бумаги. Там были расписаны условия контракта: плата, которую уже назвал Босс, условия дележки добычи, срок службы, который, кстати, составляет 3 года минимум, и так далее.

Еще немного пообсуждав детали, я покинул базу «Могильного ветра». До конца недели больше дел практически не осталось. К тому чудику, который кричал про заговоры, я решил зайти позже, может после войны, если выживу конечно же. Еще через пару дней надо будет заглянуть к Клотцу, попрошу его привести в порядок кинжал. Оставшееся время посвящу тренировкам и отдыху, всё же больше шанса может и не представиться.

* * *

Прошло пять дней, завтра направляемся на войну. Сейчас я иду к Клотцу. Оказалось, что ему повезло выкупить здание по дешевке, и он приступил к работе раньше, чем планировал. О, вот и оно.

— Есть, кто?

— А, эт ты парниша! Заходи, заходи. — Клотц сидел в дальнем углу помещения и разглядывал заготовки.

— Хотел попросить тебя посмотреть. Сможешь что-то с этим кинжалом до завтра сделать? — я протянул ему отцовский подарок, завернутый в ткань.

— Хмм, чуток заржавел и лезвие подтупилось... Будет сделано, парниша! По скидке за серебряник сделаю, как и обещал. Зайди завтра за ним в обед где-то.

— Хорошо, спасибо.

Заплатив Клотцу, я отправился в таверну, где остановился. Нужно в последний раз проверить снаряжение. Кстати, денег у меня осталось только на ужин и завтрак, так что в городе в любом случае мне не остаться.

«День отправления. Вечер»

— Хорошо, с этим закончили. У вас есть еще пол часа. Потом по коням и в путь. Разойтись! — Босс закончил с расстановкой войска и распределением. Как он и говорил, я теперь в отряде Макса, он состоит из десятка наемников, не считая его самого.

— Отряд! — крикнул Макс. — В основном наш десяток будет заниматься диверсией и разведкой, но при определенных обстоятельствах и в настоящее сражение нас могут послать. В перерывах будем проводить тренировки, не отлынивать. Есть вопросы, задавайте сейчас.

Вопросов ни у кого не оказалось, что естественно. Кроме меня новичков в нашем отряде нет.

— Командир, можно вопрос? — обратился я к Максусу.

— А, ты что ли? Ну валяй. — похоже он не сильно доволен тем, что я оказался у него в отряде. Или просто характер такой скверный?

— В деревне, где я жил, я был единственный с *даром убийцы*. Можете рассказать мне побольше о нем?

— Так ты самоучка? Удивил. Времени немного, поэтому объясню вкратце. В принципе каждый дар, хоть *обычный*, хоть *уникальный* располагает четырьмя особенностями. Есть, конечно, исключения, но тебе это ни к чему пока. Так вот, про наш с тобой дар: усиление чувств, увеличение силы, ловкости и выносливости, устойчивость к ядам и соответствующие знания, вроде способов убийства и знаний по ядам, очевидно. Всего этого ты достигаешь быстрее, чем пользователи других даров, ну это ты должен знать. Из того, что я увидел за бой с тобой, ты отлично владеешь всем перечисленным, разве что опыта маловато. Получается, ты о ядах хочешь узнать, пацан?

— Да, командир.

— За пол часа я тебе с этим не помогу. Вот, возьми. Тут записаны основные виды ядов, рецепты и эффекты, которые они вызывают. Почитай в свободное время, только не в ущерб тренировкам. Свободен. — Макс дал мне небольшую записную книжку, там было всё то, что он мне назвал. Содержание я моментально запомню, так что остается только одно. Устойчивость к ядам — не знал, что убийцы обладают таким. Выходит, её тоже можно тренировать. Нужно будет начать готовить слабые яды и принимать их понемногу. В любом случае, скоро опять в путь.

Глава 7

Первые столкновения

Уже вторая неделя в пути. Если честно, меня это всё уже задолбалю. Самая ненавистная часть работы наемницей — однозначно езда на лошади. Как вообще можно спокойно переносить эту постоянную тряску? Хотя новенький вон вроде отлично держится. Наблюдаю за ним вот уже столько времени, а ничего нового по сути и не узнала.

Он немногословен, говорит только по существу, хотя это не то чтобы необычно. Тут полным-полно таких же. Тренировки не пропускает, делает даже больше, чем говорят. Да и развивается он с чудовищной скоростью, конечно, дар помогает, но не настолько же! Нельзя за каких-то две недели так продвинуться. Слышала, он начал изучать яды с помощью Макса. Ну, как начал... Макс говорил, что тот запомнил содержание его книжонки в первый же день, как её получил. И теперь вот он занимается усилением устойчивости к ядам. Недавно видела, как он хлестал из бутылка какую-то темную жижу. Я-то в ядах не разбираюсь, поэтому прихватила тот бутылек и показала Макс. Оказалось, что то был быстродействующий яд, который что-то там поражает иии... Короче от него появляется такое чувство, словно тебя в чан с горячей смолой запихнули.

Так вот пацан то тот его выпил, и только скривился чуток. Не зря же он меня сразу заинтересовал. Я таких самородков сразу подмечаю, в этом то сильна. Ой, на меня смотрит, наверное, заметил, что я пялилась на него уже пару минут. Эх, не хватало еще на 13-летку запать.

* * *

До границы с графством осталось всего ничего, и нас начали посвящать в детали задания. Примерное расположение войск, кто за какой фронт отвечает, наши боевые задачи, план действий и всё в таком роде. По предположениям Босса, войско барона превышает численностью таковое у графа. Что, несомненно, радует, должно получится завершить войну до зимы.

Тренировки повышения устойчивости к ядам идут успешно. Я уже могу спокойно переносить все легкие яды и теперь перехожу на средние. Но, как мне объяснил командир, средние яды — это предел. Действие сильнодействующих ядов могут переносить только владельцы похожих даров рангом повыше, чем у нас. И даже наличие у меня двух даров не спасет, ведь в особенности *охотника* не входит противостояние ядам. Но даже так — неплохой прогресс.

Однако на этом хорошие новости заканчиваются. Появилась проблема, связанная с моей особенностью. Из-за усиления чувствительности наложением даров, стало сложно контролировать чувства. От сильных запахов начинает кружиться голова, солнечный свет в полдень, будто сжигает глаза. Благо хоть со слухом проблем никаких, уже привык к постоянному шуму. В последнее время он, кстати, меня отпустил. Наверное, потому что веду себя в соответствии с задуманным богами и не задаюсь ненужными вопросами. На них просто нет времени. В общем, нужно придумать, что делать с этой моей сверхчувствительностью, а не то в середине боя на солнце взгляну и всё, обморок.

Еще через неделю мы прибыли в форт, где расположились основные силы одного из фронтов. По первоначальной стратегии их будет три: северный, где нахожусь сейчас я с группой «Могильный ветер», центральный, куда отправилась основная часть личного войска барона, и южный. В общем, так пойдём по трем направлениям: пока центр будет сдерживать большую часть силы графа, северный и южный фронта обойдут с флангов, возьму в кольцо и разобьют.

— Мать честная! Да тут же только с полгода назад только землю рыли. А уже воно какую громадину отстроили! — донесся до меня возглас Босса откуда-то спереди.

— Похоже барон и правда хорошо подготовился к войне, значит, как ты и предполагал, Босс, шансы есть. — отозвалась уже Малая.

Форт и правда был внушительным. Толстые каменные стены с бойницами, ров вокруг, и всякие другие оборонительные сооружения, названия которых я даже не знаю. Внутри уже располагалось войско численностью в пять сотен. Наша же сотня прибыла последней. Вообще, если говорить о количестве войск, то на севере и юге их примерно поровну, в центре же около 1500 тысяч.

— Слушай команду, бойцы! Мы занимаем вон те бараки. Выступаем по плану через день. У вас есть время, чтобы отдохнуть и последний раз проверить снаряжение. Кому чего не хватает, обращайтесь к главе здешнего склада, он должен выдать. Но сильно не надейтесь, всё самое лучшее уже отошло основному войску. Разойтись! — Босс раздал команды и направился в штаб вместе с Малой, Максом и еще одним мужиком, которого я видел тогда с ними в таверне. Кстати, я до сих пор не знаю его имени, уж больно он неразговорчивый.

После того, как войско разместилось, командиры начали созывать свои отряды для выдачи последних указаний. Как Макс и предупреждал, даже наш диверсионный отряд планируют отправить в самое пекло. Ну, мне

так даже лучше. Все-таки основной мой недостаток — нехватка опыта, а его лучше всего получить в прямом столкновении.

Поговорив с командиром, я решил наведаться к главе склада, может найду что-то, что поможет мне выжить в предстоящем сражении. Сам склад находился за нашими бараками и представлял собой просто большую вытянутую коробку. Внутри была отдельная комната главы, туда я и постучался.

— Извините, мне бы снаряжение посмотреть! — крикнул я за дверь.

— Ну так заходи, чего жмешься там?

Главой оказался седой мужик в возрасте, который производил впечатление бывалого воина.

— О, так ты совсем мелкий еще! Из наемников что ли? — спросил мужик. — Меня Берном звать. Если повезет выжить завтра, обращайся. Снаряги то осталось немного, но хоть что-то подобрать смогу.

Берн как-то мне сразу понравился, видимо он из тех, кто одним своим видом и парой слов могут расположить к себе человека.

— Спасибо, я Зет. Мне бы что-то вроде брони кожаной.

— Сейчас посмотрим. На твой размер конечно вряд ли что найдется.. — Берн начал листать толстенную книгу, где видимо была перепись всего содержимого склада. — Повезло тебе, Зет, есть кой-чего. Пойдем.

Мы с Берном отправились в конец склада. Там стояло пару ящиков с различным оружием, бочки со смолой и шкаф. Берн открыл его и достал оттуда мешок.

— Вот, смотри. Неполный комплект правда, но не тебе жаловаться. Это нагрудник из кожи волколака и наручи со вставками из стали.

— Волколак?

— Хех, не слышал про таких что ли? Видимо совсем из глухомани пришел. Ну так вот тебе урок географии, слушай. Наша империя Каника — одно из трех государств, что есть на континенте, расположена она на западе. Остальные два государства — королевство и «Страна вод» расположены соответственно на востоке и юге. Этаким треугольник получается. Такое расположение обусловлено Срединными землями, которые государства и окружают. Из-за того, что в этих землях повышенный магический фон, звери, насекомые и всё остальное живое там изменяется, превращаясь в чудовищ и монстров. На территории государств тоже есть подобные места, но там и магический фон послабее, и территория меньше. Так вот волколак этот — одно из множества чудовищ, обитающих в таких местах.

— Понятно, спасибо, что объяснили.

— Обращайся, а теперь давай, кыш, отсюда. Я, итак, на тебя уйму времени потратил.

Я покинул склад и отправился отдыхать в бараки. Информация Берна меня сильно заинтересовала, а конкретно слова о магии. Помнится, староста деревни как-то рассказывал, что ближе к столице можно встретить людей, с магическими дарами. В любом случае, сейчас нет смысла об этом думать, всё равно без подобного магического дара, магией нельзя овладеть, по крайней мере, я так думаю.

* * *

Как только взошло солнце, прозвучал гонг, знаменующий о начале похода. Все 3 войска: 2 группы наемников и основное войско барона, собрались перед фортом. По плану, мы не должны встретить большого сопротивления, продвигаясь в глубь территории графа, но ночью вернулась разведка и сообщила, что силы на границе стали рассредотачиваться. Босс говорит, что они все равно не успеют собраться в группу, по численности превышающую нашу. Все же перетянуть шесть сотен бойцов на другой фланг так быстро не получится. Еще один гонг. Армия начала свое шествие.

Постепенно мы поднялись на холм, это было где-то в часе езды от форта. С него виднелось предполагаемое поле битвы. На холме быстро устроили лагерь, поставили палатки, шатер штаба, расположили припасы и провизию. Так как поле было в низине, у нас преимущество, мы первые должны были заметить врага. И ждать его пришлось не долго. Один из часовых забежал в шатер, и уже оттуда вышли трое: наш Босс, капитан другой группы наемников и командир войска барона, закованный в тяжелые латы. Интересно, что у него за дар.

— Всем войскам, принять построение!!! — прогремел голос командира в латах.

Войска расположились так: впереди — люди с даром *воинов* и *рыцарей*, те кто прекрасно владеют копьями, щитами, двуручными топорами и алебардами, в общем, те, кто могут принять первый удар. За ними же все остальные выстроились клином, кроме конницы, она разделилась на 2 части и стояла по бокам. И вот прозвучал сигнал к наступлению.

Сапоги отбивали землю, и она отвечала тряской и грохотом. Где-то в груди сразу появилось чувство — такое войско ни за что не проиграет. Я ощущал его мощь всем своим телом, грохот проносился от кончиков пальцев ног до моих растрепанных волос. Мне нравится, нравится это чувство.

И вот сквозь плотные ряды солдат и наемников я увидел тех, с кем предстоит сегодня сразиться на смерть. Их нельзя было назвать войском, эта была просто орда. Куча вооруженных людей, которую собрали наспех, но их было

много, слишком много. Такое количество людей я видел разве что в центре Дэнграда. Не знаю, сколько их, но уж точно больше, чем нас. Это будет бойня.

Две армии, как по сигналу остановились. Все чего-то ждали. Это ожидание заставляло меня волноваться не на шутку. Да, я уже убивал и убивал много. Но чем больше я думаю о предстоящем громадном сражении, тем больше волнение захватывает мой разум. Волнение... Хотя нет. Мне даже весело. Совсем немного. Да... Я в предвкушении!

— Всем войскам! В атаку!!!! — командир, закованный в тяжелые латы, направил меч к солнцу и прокричал. Вот, чего все ждали. Именно этого момента.

— АААА!! Вперед!!! — мы начали рвать глотки и понеслись на врага.

Столкновение, и вот, появились первые погибшие. Так быстро, что я даже осознать не успел. Ряды смешались, и стало трудно различать, где свои, а где чужие. Да, это действительно бойня. Кровавая. Жестокая.

Взмах, взмах, взмах и еще один. Один за другим. После двадцатого убитого я перестал считать. Мой меч остался где-то там, позади. А я просто беру то, что попадет под руку, и режу, режу, пронзаю и режу. Кровь легла пеленой на глаза, звуки смешались: крики, стоны, хлюпанье сапог о бардовые лужи, звон клинков и просто шум, уже такой привычный. Всё тело ломит. Я даже не понимаю ранен я или это всё та же боль, наказание богов за то, что я иду по неправильному пути. Шум начал меняться. Рой ушел. Пришли голоса. Они кричат, вопят, молят остановиться, прекратить совершать то, что не должен. И это меня еще больше раззадоривает. Я представляю, будто это боги моего мира, Хеннарии, кричат. Но нет, мне плевать на ваши просьбы. Я должен понять, что с ним не так, с миром. Почему из-за их дерьмовых порядков умерла моя семья? Почему я должен постоянно страдать и терпеть эту боль и шум?!

Поэтому я несусь вперед. Подхватываю чей-то меч и отрубая очередному врагу ногу. Он кричит, или это крики в моей голове? Без разницы. Другой клинок уже пронзает ему грудь. Копья, мечи, топоры, ножи и кинжалы — с чем-то получается лучше, с чем-то — хуже. Но итог один. Каждым я убиваю одного за другим.

Звуки постепенно затихают. Пыль, когда-то поднятая тысячами сапог, опускается к земле. Я сижу на груди у солдата и проворачиваю нож у него в боку. Последний вздох вырвался из его рта. И последний противник убит.

— Хаа, хаах — тяжелое дыхание постепенно унималось. Я поднялся и осмотрел зеленое еще утром поле. Пыль, красноватого оттенка оседала на сотни уже охладевших тел. Из земли поднимаются копья и клинки. Еще пару секунд назад казалось, что я был здесь один. Но нет, вокруг много таких же запыхавшихся, покрытых кровью и ранами наемников и солдат. Несмотря на такой ожесточенный бой, по первому взгляду выжило больше половины. И это только первое сражение.

— О, ты всё-таки выжил, Зет! — я повернулся на голос. Малая, прихрамывающая, шла в мою сторону.

— Да, ты тоже.

— Я рада. — она немного улыбнулась с облегчением. — Ладно, давай возвращаться. Босс распорядился отдохнуть, а всем остальным займемся потом. Да и тебя бы подлатать надо и отмыть. А то ты как будто в крови искупался.

Я оглядел себя. Голоса перестали кричать, и знакомая боль отступила. Чувства наконец вернулись, с ними вернулась и уже другая боль. Тут и там по всему телу я начал замечать мелкие и крупные раны. Но вроде ничего смертельного, даже двигаться еще могу. Но она права, отдых мне не помешает. А потом надо заняться делом.

Я уже понял, что в этом мире все живут, следуя своему дару. Никто не будет корить *убийцу* или *ассасина* за то, что те убивают. Просто так принято. Меня это выводит из себя. Но всё же даже в таком мире, можно выбирать. Выбирать путь, которым ты пойдешь. Можешь нападать на караваны, сидя в кустах у главной дороги, можешь сжигать деревни и убивать беспомощных селян. А можешь стать таким, как те, что сражались здесь рядом со мной, и как те, что погибли здесь же от моих рук. Они выбрали честную битву. Убивай, но будь готов быть убитым в ответ. Не то, чтобы я их уважал, я уважаю их выбор. И поэтому они заслуживают хотя бы быть похороненными правильно, а не гнить на этой сырой земле еще пару лет. С меня не убудет, я просто поступлю так, как считаю правильным.

Глава 8

Могильщик

«Главное поместье барона Дэна Остина. Кабинет барона»

— И сколько это будет продолжаться!!! — взревел барон и разнес кулаком в щепки шкатулку из-под пряников. — Еленику так и не нашли?!

— Мои извинения, господин. Мы сузили поиски до трех мест, но точное местоположение все еще... — Евгений поклонился и ответил, запинаясь.

— Не надо было посылать её в этот Дэнград, черт бы меня побрал! Вот ведь, и упростила же! И с того самого момента всё пошло наперекосяк: попала в плен к этому графу, и тот про весь план прознал. Эта чертова война уже на 3 года затянулась, понимаешь, Евгеша?! ТРИ ГОДА!!! — тяжело дыша от злости, всё причитал барон.

— Господин, не беспокойтесь так. Хотя и медленно, но круг поиска сужается, да и на фронте дела налаживаются. Ах, вы ведь должно быть уже слышали о нем? Благодаря ему нам удастся наконец покончить с войной уже к концу этой зимы! — Евгений всеми силами пытался приободрить барона.

— Аа, ты о том самом парне. Нужно позаботиться о нем после. Таких умелых воинов было бы неплохо держать при себе. — барон наконец успокоился и сказал, протирая лоб от пота. — Хаах, если бы не этот проклятый *дар императора*, сейчас писал бы себе картины и радовался жизни, а оно вот как вышло...

* * *

— Ну что, новенький, прибыли! Это будет твое новое место службы. Родне хоть письмо отправил?

— Письмо? Не совсем понимаю зачем, сэр. — светловолосый парень лет 16 недоуменно спросил у скачущего рядом солдата.

— Хахаха, ну рассмешил! Как это зачем? Ни разу что ли слухов про этот форт не слышал? — усатый солдат в миг повеселел и спросил.

— Нет, сэр, не слышал. А что, что-то не так с этим местом?

— Не то слово, хоть и находится на северном фронте, буквально спустя год с начала войны он стал её центром. Все самые кровавые и крупные сражения проходили именно здесь. И здесь же, зелёный мой, ты будешь постигать мудрости военного дела. Могу только удачи пожелать, она тебе, уж поверь, ой как пригодится! Хахахаха! — еще пуще прежнего развеселился усатый. Он уже стал ветераном войны с графством, сумев выжить в самом первом сражении, и продолжая выживать в каждом последующем вплоть до сегодняшнего дня. А подшучивание над новоприбывшими стало его излюбленным занятием.

— П-правда что ли, с-сэр? — сказал, заикаясь, новенький.

— Правда, правда. Но тут у нас еще много чего интересного. Пока я был отправлен в Дэнград не сопровождение вас, новичков, тут еще одна битва прогремела и закончилась как раз пару часов назад. Считай, повезло тебе, зеленуха!! Может даже удастся увидеть нашего Могильщика за работой.

— Могильщик? Тут и такие есть? Его специально наняли сюда, чтобы тела с поля боя убирал, сэр? — всё еще недоумевая, спросил светловолосый солдат.

— Нее, Могильщик эт кличка его. За заслуги свои получил, так скажем. Да и символично это. Он ведь один из командиров десятка в группе наемников «Могильный ветер». Он, солдат, совсем другой породы... Ну, как гриться, лучше всё самому увидеть. Айда за мной! — сказал усатый и отправился вместе с уже побледневшим солдатом через форт к полю.

* * *

«Матушка, отец. Хочу сказать вам, ваш сын, Борислав, ошибался. Прошу прощения за свою глупость. Прошу меня простить и за мои слова. Да, я говорил, что жизнь солдата в наши дни легка, и что это просто такая же работа, как и все остальные. Я ошибался. Надеюсь, это письмо не станет последним. Прошу вас помолиться за мое благополучие, и да помогут мне боги на моем тяжелом пути...»

Конь медленно отстукивал простой ритм о брусчатку, а я трясся в его седле, продумывая на ходу содержание письма. Если честно, слова офицера меня напугали. Напугали до такой степени, что я не могу сейчас ни о чем больше думать, кроме как о том, что же написать в предсмертном письме родителям.

Как и многие другие парни моего возраста из родного города с даром, вроде *воина* или *рыцаря*, я обязан был поступить на военную службу. У родителей были связи среди военных, поэтому они могли сделать так, чтобы мне не пришлось проходить эту службу. Но я отказался, сказал им те глупые слова. И вот теперь я здесь. В этом проклятом форте. Медленно веду своего коня вслед за офицером прямо на поле боя. На самом деле, мне совсем не хотелось бы смотреть на горы трупов и моря крови. Но те слова о Могильщике... Почему же офицер сказал, что мне повезет, если увижу его за работой?

Мы покинули стены форта, прошли через мост над рвом и двинулись напрямик на холм, с которого видимо

должно быть видно само поле. Через некоторое время я наконец увидел его. И оно странным образом отличалось от того, что я представлял. Было всё: и те самые моря крови, и оставленное оружие, тут и там валяющиеся куски брони и одежды, черная оттопанная земля. Были и всяческие укрепительные сооружения, прямо как на страницах учебников — толстые заточенные бревна, воткнутые в землю под углом, хлипкие заборы и заграждения. Над землей всё ещё стояла пыль, а в воздухе витал туман, но я всё отчетливо видел. Видел, что не хватало самого главного. Не было ни единого тела.

— И правда повезло тебе, салага. — ухмыльнувшись, сказал офицер.

Сначала я не понял, что офицер имел в виду. Но чем ближе мы подходили, тем лучше становилось видно что-то странное вдалеке чуть сбоку от поля.

«Стук» — раздался вдали тихо звук.

Сотни, нет, тысячи небольших холмиков, а сверху в них были вбиты разного размера ветки, палки, иногда мечи или копья, а иногда и вообще ничего.

«Стук-стук» — всё ближе и ближе становился звук. Звук ударов. Как будто кто-то молотком забивает гвозди. Гвозди в крышки гробов каждого, кто пал на этом поле.

И я увидел его. Прошел чуть ближе к тем странным прикопам на земле, на пару шагов. И из тумана показался его силуэт.

«Стук-стук-стук» — силуэт поднимал руку с небольшим молотком и опускал её на колышек.

Он был весь замотан разной тканью, и только голова оставалась открыта. Мы подошли ещё ближе. И я увидел его пепельные волосы, как они тихо и неспешно развевались на ветру. А он всё продолжал свою монотонную работу. Казалось, будто он проделывал это уже тысячи раз.

— Ээй, Могильщик, опять за работой? — офицер вышел вперед и крикнул.

Силуэт колыхнулся и повернул на нас голову. Порыв несильного ветра смахнул прядь волос с его лица, и на нас уставились два таких же серых глаза. Однажды с отцом мне пришлось выехать за границы баронства и отправиться в земли, расположенные на востоке империи. Там у них был странный обычай захоронения: труп сжигали, а прах отдавали семье погибшего или другим близким. Цвет его глаз и волос был в точности, как у праха, что я тогда видел.

— Офицер. Вы привели новеньких? — раздался довольно тихий и немного хриплый голос Могильщика.

— Да, как видишь, вот один из них. Решил показать ему, нашу знаменитость, хех. — ответил ему усатый.

— А вы всё не меняетесь, офицер. — таким же спокойным тоном сказал Могильщик.

— Тут по-другому не выжить. Только с таким настроем. Уж я-то знаю. — немного помрачнев, тихо сказал офицер. — Ну да ладно. Битва, многих потеряли?

— 146 с нашей стороны и 489 с другой.

— Хоть что-то, видимо дела и правда налаживаются. — с явным облегчением в голосе сказал офицер.

— Да, надеюсь на это. Я здесь скоро закончу. Возвращайтесь в форт. Там встретимся. — сказал Могильщик и продолжил свою работу.

Мы оседлали коней и направились обратно. Я не мог вымолвить и слова. А стук молотка всё доносился до меня эхом.

* * *

Прошло уже три года с начала войны. Как объяснил командир в латах, которого кстати все зовут сэром Бертольдом, стратегия барона была раскрыта шпионами графа, поэтому всё и сложилось худшим образом. На северный и южный фланги отпрявляли всё больше войск, не давая взять центр в кольцо. Война затянулась, пришла зима. Пришлось быстро наладить снабжение провизией и переобустроить форт, чтобы в нем можно было переждать холода. После этого война то затихала, то разгоралась вновь. Победителя не было видно. Но за последний год усилиями нашего северного фронта удалось завладеть преимуществом. И теперь мы медленно, но верно движемся к победе.

Вот только стоит ли она того? Я уже и не помню скольких солдат и наемников мы потеряли. Не помню я и сколько шрамов покрывают теперь моё тело.

Мне уже шестнадцать. Табличка с дарами за это время не поменялась. Зато решилась моя давняя проблема со слишком развитой чувствительностью. Похоже, что телу было необходимо время, чтобы приспособиться ко всем изменениям. И теперь я могу контролировать все пять чувств в полной мере. К сражениям я тоже приносившись, последние пару месяцев выхожу из них всего с парой несерьезных ран. Хотя даже так, Малая сразу же бежит меня перевязывать. До сих пор не могу понять, что творится у нее в голове.

Теперь командиров в группе «Могильный ветер» стало четверо: Малая, Макс, тот лысый, которого зовут Григорий (его имя я смог узнать только спустя два года), и я. Назначил меня на этот пост Босс полгода назад и также выдал прозвище, Могильщик. Ну это и неудивительно, всё же после каждого сражения я выхожу на поле хоронить погибших. Это уже стало неким ритуалом. Он приводит мои мысли в порядок, дает время поразмышлять о

разном.

И вот, с последней могилой на сегодня закончил. Пора возвращаться в форт, встретить новоприбывших и заняться их распределением. Это одна из обязанностей командиров в «Могильном ветре».

* * *

— Идешь с поля, Зет? — окликнула меня на подходе к форту Малая.

— Да.

— Мм, слышал, что новую партию привели?

— Да.

— Может, пойдём вместе? Нам всё равно нужно распределить их по отрядам. — всё не унималась Малая.

— Хорошо. — ответил я, и мы отправились к баракам форта.

В этот раз пополнение было большим, несколько сотен. Значит барон твердо настроен закончить войну к концу этой зимы, что радует. Новоприбывших мы всегда делим поровну, несмотря на их желание или нежелание служить в конкретной группе наемников или же в основной армии. Таким образом, численность «Могильного ветра» увеличилась на сотню наемников.

Вообще распределение на командиров десятков не подходит для войны, скорее для более обычных заданий наемников, вроде сопровождения важных персон или заказных убийств. Здесь же мы просто разделяем всех между четырьмя командирами и Боссом, чтобы было проще их тренировать или отдавать приказы. В итоге в разные времена войны я был и командиром десятка, и командиром без единого солдата, и даже командиром сотни. С учетом сегодняшнего пополнения мой отряд стал насчитывать 35 наемников, включая меня.

— Зет или Могильщик — обращайтесь, как хотите. Вы были назначены в мой отряд, возражения не принимаются, а запросы о переводе не рассматриваются. — я вышел перед своим отрядом и сказал. — Вам придется тут провести по меньшей мере еще 6 месяцев, так что не расслабляйтесь. Распорядок дня простой: подъем по гонгу, еда по расписанию, всё остальное время — тренировки или другие задания. Если вопросов нет, можете быть свободны на сегодня. — я закончил с разъяснениями и собирался уже уходить.

— Командир Зет, разрешите спросить! — окликнул меня светловолосый солдат, который всё время смотрел на меня как-то запуганно и взволновано.

— Разрешаю.

— Мы виделись с вами этим утром, там на поле. — сказал солдат, это он тогда приходил ко мне с офицером.

— Да, помню.

— Извините, командир, а все эти слухи по наш форт — правда? — у солдата забегали глаза, и он задал свой вопрос, который мучал его уже долгое время.

— Если ты про то, что тут проходили самые крупные сражения, то да, правда. — немного призадумавшись, ответил я.

— К-как вы думаете, командир, у нас, у нас есть шансы дожить до конца войны? — заикаясь спросил солдат.

— Шансы всегда есть, офицер тебе в пример, живучий он. Пару раз я находил его полуживого под кучей трупов. Бывало даже, что уже собирался его хоронить. Не знаю, что там на счет вас, но я выживу и пойду дальше, война для меня — это деньги, вот и всё. — ответил я солдату и отправился на тренировочную площадку.

Мое тело уже почти достигло пика в развитии, значит можно считать, что и усиление от даров сейчас практически максимальное. В таком случае вывод — как я и предполагал, усиления просто складываются, и моя сила сейчас в среднем в два раза выше, чем у взрослого обладателя боевого дара обычного ранга. Вот и всё, никакой сложной системы, всё просто до чертиков. Будто вся эта идея даров, благословлений и прочего возникла в голове у начинающего писателя или у ребенка, который от скуки придумывал разные истории. Всё это не на шуткустораживает: ведь не могли же такие невероятные сущности, как боги, придумать нечто настолько плохо работающее. Я хочу ответов. А для этого нужно уже заканчивать с этой войной.

* * *

Прошло еще пять месяцев, наступила зима. Как многие и предполагали, настало время генерального сражения, что определит победителя в этой затяжной войне. Никаких заумных планов или стратегий, здесь на северном фронте всё просто — стенка на стенку, тот, кто сильнее и тот, кого больше, выиграет.

«Сегодня я чувствую себя на удивление хорошо, будто какое-то легкое спокойствие лежит на сердце. Просто еще один день, еще одна битва, ничего нового. Всё будет как и всегда — я выживу, а враги падут.» — так я думал, примерно до середины сражения.

— Приветствую тебя, мой друг, ПРИВЕТСТВУЮ!!! — улыбнувшись, сказал мужчина в вельветовом костюме который стоял, склонившись надо мной.

— Кха-кха. — я сплюнул сгусток крови на влажный каменный пол какого-то подвала или темницы, куда меня притащили пару часов назад.

— Меня зовут... А хотя, впрочем, тебе не стоит пока запоминать мое имя. Может ты не продержишься

достаточно долго. Скажу просто, что я преподаю на факультете исследования влияния магии на живой организм в университете столицы. Господин граф любезно согласился предоставить мне материал для исследований. Я же взамен должен просто разузнать у тебя кое-какую информацию. Ха-ах-а-хах!! — рассмеялся он.

— И какой в этом смысл, война уже закончена, что графу с информации, которой у меня может и нет? — спросил я.

— Хмм. Даже не знаю, меня это не волнует. Что мне интересно, так это то, как же моя магия будет влиять на тело такого сильного воина, как ты, господин Могильщик. — с интересом он оглядел мое тело и продолжил. — Ты знал? О тебе уже столько слухов ходит, столько интересных историй!! Поговаривают, что за одно сражение убиваешь больше сотни врагов, ну и чушь!!! Я разузнал о тебе немного, Зет, 16 лет, *дар убийцы*, всё. Из обычного пацана с интересной внешностью решили сделать такого монстра для запугивания врагов.

— Может ты начнешь уже? — я предполагал, что меня будут пытаться, всё-таки, как один из командиров, я владею важной информацией о расположении войск, тактиках, численности и всем прочим. Но я не думал, что пытки будут вот такими. Слушать его болтовню действительно раздражает.

— Ээх, тебе бы следовало ценить время, что мы проведем вдвоем. Ты же знаешь, насколько дорогое обучение в университете столицы империи? А я тут тебе можно сказать личным репетитором устроился. — с неким сожалением в голосе сказал он и продолжил. — Ну да ладно, давай приступим, кстати можешь звать меня просто, по имени Кляйн. Я передумал, ты мне понравился! Думаю, уже скоро мы будем настолько близки, что подобное обращение будет в самый раз!!! — звериная улыбка расплылась на лице Кляйна и он вошел в камеру, где меня держали. Надеюсь, хотя бы скучно не будет.

Глава 9

Температурный маг

Который раз я уже отключаюсь? Каждый раз, теряя сознание, я будто забываю всё, что произошло со мной за последнее время. Но потом воспоминания начинают потоком вливаться в мою голову. А, так вот, как я здесь оказался.

Шло генеральное сражение. Всё было как обычно, обычно для войны — кровь летела во все стороны, повсюду стоял звон клинков и привычные крики. Я несся по полю битвы, поднимая то одно оружие, то другое, а кровавый след тянулся за мной по пятам. Да, к такому я привык, слишком привык. Поэтому и не ожидал, что может произойти нечто непредвиденное.

Оглушительный грохот прошелся по полю, и то тут то там поднимались облака пыли, куски земли и разорванных тел летели во все стороны. Я не понимал, что произошло. Взрыв прямо под ногами, и меня отбросило на несколько метров, я сильно приложился головой о что-то твердое и потерял сознание. Повезло, что в тех местах, где взрывалось, была сосредоточена лишь малая часть наших сил. Сражение не должно быть проиграно.

Это были мои последние мысли перед тем, как провалиться в обморок, и вот я здесь. В какой-то клетке под землей, куда еле-еле пробивается солнечный свет. А этот Кляйн всё никак не заткнется.

— Видишь ли, друг мой, маги температуры, как я сильно отличаются от других магов. Нам довольно сложно проверить результат своих тренировок. Нам нужен кто-то, на ком можно было бы протестировать теорию на практике. А я многоо лет тренировался, уж поверь, потом так же долго проводил бесчисленные исследования. И вот, наконец!!! Радуйся, друг мой, тебе выпала честь стать первым, на ком великий исследователь и температурный маг Кляйн проверит результаты стараний всей его жизни!!! — прокричал Кляйн и поднял обе руки к небу, по крайней мере в ту сторону, где оно должно было находиться.

Пытки Кляйна были незаурядными. Всё дело в том, что он *температурный маг*, как сам сказал. Суть таких магов довольно проста: они могут менять температуру своего тела, температуру тел других людей и просто температуру воздуха в небольшой области вокруг себя. Амплитуда меняемой температуры и область, в которой маг может менять ту самую температуру, напрямую зависят от количества маны, которой тот владеет и управляет.

Кляйн был в этом не слишком хорош. Конечно, дары дают ускорение и усиление развития некоторых сторон, но предрасположенность никто не отменял. Кляйну просто не повезло, не повезло получить магический дар, но родиться с телом, что плохо подходит для использования магии. Его это злило всю свою жизнь, и вот эту самую злость он сейчас вымещает на мне.

— Хихи-хих-хи, Зет!!!! Аххх, ты просто создан быть моим опытным образцом! Сколько бы я не доводил твои конечности до обморожения, сколько бы ожогов не оставлял на твоём теле, ты всё не кричишь, не плачешь, не молишь меня остановиться. Ты даже глазом ни разу не дернул. Воот, как сейчас!! — и с этими словами он принялся применять свою магию на пальцы моей левой руки. К боли я уже давно привык, неприятно только то, что мое тело бросают то в жар, то в холод. Мои пальцы начинают покрываться тонкий слоем инея, становиться трудно ими двигать. Постепенно они начинают менять свой цвет: из бежевых или бледно-розовых в ещё более бледный, потом белый и наконец темно-синий. Я видел это уже столько раз, что даже сосчитать не могу. А пытки продолжаются. Каждые пол часа он задает мне вопрос, вроде: где расположены основные войска или как можно незаметно проникнуть в форт. Я не ответил еще ни на один, поэтому мы продолжаем.

Прошла пара часов, и я опять проваливаюсь в темный мир сна. Нет, не от боли, так тело реагирует на непрекращающиеся перепады температуры. Какое-то время спустя я начинаю пробуждаться. Но в этот раз как-то по-другому. Я будто слышу ветер, которого не должно быть там, где я нахожусь. Он ласкает мои уши и волосы и что-то шепчет, но я не могу разобрать. Он начинает дуть ещё сильнее, и меня будто захватывает в самый центр грозы. Молнии бьют по телу, гром оглушает, я начинаю чувствовать боль по всему телу. Такая знакомая. Ах, это вы. Я понял, видимо опять сделал что-то не так, что-то, что им не понравилось.

Ветер стих, и меня настигли нечеловеческие крики. Они рвут горла, умоляют и стонут, этим пронзительным звуком они будто рвут мою кожу и поджигают открытую плоть. Хватит орать, надоели. И они замолкли. Я еще не открыл глаза. Но уже вижу кое-что.

Имя: Зет

Возраст: 16

Раса: человек

Редкость дара: *ошибка*

Дар: *охотник (временно, основной), убийца, температурный маг — в связи с достижением определенных условий, а именно: наполнение тела пользователя достаточным количеством магической энергии и подвержение его многократному изменению температуры, был выдан новый дар. Для просмотра дальнейшей и более подробной*

информации пользователю недостаточно прав.

Вот как. Значит я теперь еще и *температурный маг*. Интересно, эта система всё больше и больше удивляет меня. И догадки по поводу того, что *дар охотника* был установлен как основной, подтвердились. Но об этом позже. Надо бы выбираться отсюда.

Я чувствую, как что-то разгорается в груди, что-то новое, то, чего раньше не было в моем теле. Какая-то энергия, чувствую, что её еще совсем мало, но она растет потихоньку. Как только я подумал об этой энергии, различные образы стали наполнять мою голову. Я не мог понять, что же они значат, как вдруг все они исчезли, и в голове просто появилось знание. Знание, как управлять этой энергией. Я понял, как выйти из этого места.

* * *

Я нахожусь в этом сыром и гнетущем месте уже... ээ... не помню точно сколько, но довольно долго. Помню только, как сюда попала. Я всегда хотела быть полезной своему баронству, быть полезной отцу. Поэтому столько раз просила его, чтобы он позволил и мне принять хоть какое-то участие в его планах. Наконец, отец сдался.

Задача, порученная мне, была довольно простая — прибыть в Дэнград, передать командующему основной армии Бертольдусу письмо с указаниями от отца и убедиться, что всё идет согласно плану. Отец был уверен в том, что граф ни о чем не узнает, поэтому посветил меня в детали его задумки. Это было его ошибкой, моей ошибкой. Письмо я успешно передала, но потом меня схватили люди графа и увезли в это место. Под пытками я быстро сдалась и выложила графу всё, что знала.

Всё это долгое, бесконечно тянущееся время меня разъедала вина за содеянное. Именно из-за меня война могла затянуться, из-за меня там скорее всего погибли уже сотни, если не тысячи. А может и войны уже никакой и нет. Может быть нет и баронства, нет отца и матушки. Я так больше не могу. Я устала сидеть в этой сырости и холоде. Устала питаться одними объедками, что мне приносят раз в день. Может хотя бы моя смерть поможет искупить грехи?

— АААгхх!!! НЕЕТ, стой, погоди!! — чей-то крик, отражаясь от каменных стен, эхом дошел до моей камеры. Я прснулась. Может послышалось?

— Нет-нет-нет, Зет, друг мой!! Разве мы не ладили?! Разве ты не был счастлив нашим встречам?! Ааагхх! — опять чьи-то крики, уже ближе. Я подползла к решетке, чтобы посмотреть, что происходит. И тут послышались шаги. Выбежал он, та мразь, что меня пытала!! Я хорошо помню его лицо. Вечно улыбался и не переставал говорить что-то о своих исследованиях. Помешанный урод!! И как такого только взяли в имперский университет?

Но сейчас его лицо мне нравится больше, слезы льются по его впалым щекам, а в глазах таится животный страх. Чего же он так боится?

— Мне надоело слушать твои рассказы, Кляйн. — из темноты до меня донесся еще один мужской голос. Грубый, немного хриплый и сухой, но всё же не совсем взрослого мужчины. Так мне показалось.

Кляйн споткнулся о что-то и упал прямо перед моей камерой, а я уставилась на него через решетку. Мне было интересно, что же с ним произойдет дальше. Я всегда думала, что в этом месте могут быть еще пленники, кроме меня. Видимо, я не ошиблась.

— Ты ведь знаешь, что не уйдешь, Кляйн, зачем пытаться? — сказал голос холодным тоном. Топ, топ, топ — владелец голоса медленно, неспеша подходил всё ближе и ближе к месту, где лежал на полу Кляйн.

— З-зет, я скажу, скажу, как выбраться отсюда, без меня ты ни за что отсюда не выйдешь, ты же з-знаешь!! Я же рассказывал тебе, ну? — Кляйн всё продолжал умолять. А это даже забавно. Хах. Легкий смешок вырвался из моего рта, но Кляйн этого не заметил. Он вообще не догадывался, что я смотрю сейчас на него. Он, видно, уже и позабыл, что я была заперта здесь.

И вот, из темноты наконец показался он. Первое, что привлекло мое внимание — его тело, я бы сказала, что оно идеальное, если бы не то множество шрамов, что покрывало его: шрамы от порезов и колотые раны, старые и совсем недавние, огромное количество ожогов. А еще его пепельные волосы и глаза. Они будто с точностью вписываются в это темное и сырое место. Если смотреть в них слишком долго, утонешь — так я подумала.

Тем временем парень подошел вплотную к скулящему Кляйну и присел рядом с ним. Он лишь на секунду задержал свой взгляд на нем, а потом резким движением свернул ему голову. Он так и продолжал сидеть на этом месте еще какое-то время и всё смотрел на свои немного трясущиеся руки. Я пригляделась, они были мертвенно бледные и так же, как и всё остальное его тело кроме лица, были покрыты шрамами.

Я, не отрывая взгляда, все смотрела на него и не могла вымолвить и слова. Мысли никак не хотели собираться. Но он заметил меня. Подошел к моей камере. Вблизи я заметила, как от него исходил небольшой пар, будто дыхание в холодную зимнюю погоду. Парень приложил свои руки к замку, и я услышала слабый треск.

— Этого должно хватить. — чуть слышно сказал он и немного отошел от двери.

«Бам!!» — и замок разлетелся на куски, а дверь распахнулась от его удара ногой.

— Ходить можешь? — спросил он меня. Я смогла лишь кивнуть. Похоже, я наконец покину это место.

* * *

Как только знания о использовании маны — энергии, которая собралась у меня в груди где-то в районе сердца, проникли в голову, я понял, что смогу легко выбраться отсюда. Всё мое время нахождения здесь я был прикован к металлическому стулу. Хотя маны во мне еще было довольно мало, но этого всё равно хватило, чтобы расплавить то, что держало меня.

Но перед этим я столкнулся с трудностями. Во время одного из своих визитов Кляйн рассказывал, как проходит получение дара у магов. Так как в основном дары достаются по наследству, легко определить, кто может получить магический дар. Поэтому в момент его обретения с ребенком всегда находится опытный маг. Любой магический дар дает возможность пользоваться маной, которая в момент его появления у шестилетнего ребенка, начинает скапливаться в груди. Человек, только-только ставший магом, не может правильно контролировать свою силу, ведь знания, которые он получает с даром — всего лишь знания. Прежде всего нужна практика. Опытный маг помогает ребенку освоиться со своими силами в течение пары часов, а дальше тот уже сможет справиться сам.

Мне же в свою очередь пришлось учиться контролю самому. На протяжении нескольких часов температура моего тела и воздуха вокруг меня лихорадочно менялась, пока я не смог взять ману под контроль. Из-за этого сильно отморозил себе руки, и теперь даже пальцы нормально согнуть не могу, что уж говорить о том, чтобы держать в руках меч. Теперь придется справляться как-то голыми руками, хотя с моей силой нет ничего сложного, еще и магия появилась.

По пути из этого подземелья я встретил еще одну заключенную, и дальше мы отправились вместе. За то время, что я пробыл с ней, она всё еще не сказала ни слова, может немая. В подземелье нашлась кое-какая одежда для нас двоих и немного еды. Забрав всё это, мы двинулись к выходу. Отыскать его было легко, нужно просто следовать за потоками воздуха, в конце и будет некий проход или хотя бы щель.

Некоторое время спустя мы и правда вышли к выходу, это была старая деревянная дверь. Я выбил её с петель, и нас тут же окатило потоком холодного воздуха со снегом, а в нос ударил запах хвои. Мы оказались в лесу. Теперь еще и отсюда выход искать. И за что на мою голову столько проблем?

* * *

С этим парнем, Зетом, я провела уже два дня. Мы всё еще бродим по лесу, ищем, как выйти из него. Точнее ищет Зет, а я просто хожу попятам за ним. Чувствую себя бесполезной: еды сама найти не могу, еще и спотыкаюсь вечно. А Зет оказался довольно приятным парнем, не таким пугающим, каким показался в первый день встречи. Да, он довольно холодный и немногословный, но заботится обо мне.

— Эй! — окликнул меня Зет, вернувшись с охоты. За собой он тащил просто громадного лося.

— Да? И почему ты вечно мне «эйкаешь», у меня вообще-то имя есть! — почему-то слишком грубо сказала я ему.

— Так может сначала назовешь его? Да и голос подать ты соизволила только сегодня утром.

— Ох, и правда. Ну тогда слушай, я дочь барона Дэна Остина, Еленика Остин! — и опять ответила я ему слишком напыщенно и горделиво.

— Ага, а я Зет. — ответил он сухо. Не такой реакции я, конечно, ожидала, но не в нашей ситуации восторгаться чьим-то аристократическим положением.

Зет вдруг начал внимательно осматривать меня, из-за стало немного неловко, всё-таки я не привыкла общаться с парнями своего возраста. Хотя я всё еще не знаю, сколько Зету лет.

— Сейчас погреешься у костра, а потом нам придется спать вместе. — как бы невзначай сказал Зет, продолжая возиться с тушей лося.

— Э, зачем это еще? — я удивленно спросила.

— У тебя переохлаждение. Не сделаем так, ночью можешь умереть. — опять в своем сухом тоне сказал Зет. Он сообщил об этом так, будто говорил с кем-то о погоде: «Какой сегодня стоит прекрасный зимний вечер, не правда ли?» — вот в таком духе. Всё же сложно понять, что творится у него в голове, я ведь всё еще не имею ни малейшего понятия, кто он и как оказался в той темнице у графа. А о себе он совсем не рассказывает, хотя если спрошу...

Спать пришлось на горстке веток, которые собрал Зет. Как он и говорил, мы легли вместе, из-за чего я не могла уснуть пол ночи. Так он еще и обнял меня со спины, объяснив это так: «Я маг, могу менять температуру тел, так я согрею тебя.» Но, а кто я такая, чтобы возражать ему, всего лишь какая-то там дочь барона. Вот так мечась от неловкости и ощущения тепла и заботы, я погрузилась в сон.

«Где-то в Срединных землях»

Срединные земли — земли, переполненные магией, иногда их называют еще «Страной демонов». В действительности никаких демонов там нет. Там обитают существа похуже, гораздо опаснее, такие, которых простой человеческий разум даже представить себе не может. Однако монстры — не единственная опасность в Срединных землях. Различные аномалии, возникшие всё от той же переполненности маной, — вот чего надо бояться. Временные искажения, где по рассказам можно обнаружить еще живых представителей древних цивилизаций, зыбучие пески, вихри и смерчи, иллюзорные леса и всё остальное, что только могла сотворить мана.

И вот где-то в центре Срединных земель сквозь песчаную бурю пробирался путник. Обычному человеку в таком месте не выжить, но он не такой. Хотя и уже не обладал той же силой, что в молодости, но на такое путешествие его еще должно было хватить. Сильный порыв ветра сбил с него накидку и открыл буре его седые волосы.

«Не люблю я эти места. Особенно гложет осознание того, что такими они стали по моей глупости. Вернуться бы назад в то время и врезать самому себе за скудоумие!»

— И надо ж ей было поселиться в таком месте. Эхх, пожалела б старика. — посетовал он и продолжил своё путешествие.

Старик всё продолжал идти и вдруг резко остановился. Он осмотрелся по сторонам и достал из своей сумки предмет, стеклянную пирамидку.

— Видимо это здесь. — сказал он и вытянул руку с пирамидкой вперед. Пирамида начала переливаться разными цветами, а пространство перед ней начало искажаться, искривляться. И теперь там, где еще пару секунд назад был пустынный пейзаж, стоял старый каменный замок, покрытый мхом и небольшой сад. Старик зашел туда, и пространство за ним закрылось.

— Ты поздно! — донесся до старика властный женский голос из глубин сада. Он двинулся дальше и вышел к небольшой беседке, покрытой вьющимися растениями. Там стоял столик и два стула, за одним из которых сидела владелица голоса — женщина небольшого роста в темном платье и с алыми волосами, которые больше напоминали нисходящий поток пламени. Сколько не пытайся, а лица её было не разглядеть, будто покрыто туманом. Магия это или еще что, старик не знал, просто с тех самых пор, как он познакомился с этой женщиной, её лицо уже было таким. А старик и не спрашивал: «если не рассказывает сама, значит так надо» — думал старик.

— Заставила меня таскаться по всему континенту в моем-то возрасте, может хоть чуток жалости к старику? — седовласый чуть улыбнулся и сел за стол.

— Хах, да ты и еще столько же прожить сможешь, какой из тебя старик? — с насмешкой в голосе сказала женщина.

— Твоя правда. Ну а ты, королева, как поживала всё это время?

— Когда ты уже перестанешь меня так называть, я уже давным-давно лишилась этого титула. — чуть погрузнев ответила ему женщина.

— Может и так, Алиса, просто в моих глазах ты всегда была королевой.

— А льстить ты так и не научился, герой Бермунд. — хихикнув сказала Алиса.

— Ну вот видишь, и ты туда же. — с некой нежностью в голосе ответил старик и отпил чай.

— Ладно, с приветствиями мы покончили, рассказывай, что узнал. — Алиса резко приняла серьезный вид, и от былой насмешливости не осталось и следа.

— Как ты и предсказывала, случилось нечто, что очень растревожило богов. Но они пока не предприняли никаких действий. — сказал, Бермунд потирая свою седую бороду.

— И ты не знаешь, что это за «нечто»?

— Пока что нет. За это время не случилось ничего необычного во всех трех странах. Придется еще подождать.

— Значит, предлагаешь ждать, пока либо боги не начнут, либо это самое «нечто»? — откусив кусочек печенья, спросила Алиса.

— Да, больше ничего не остается. — ответил старик, и двое продолжили чаепитие.

* * *

Хахх-ха, хах. Дыхание постепенно возвращалось в норму. Похоже это предел того, на что я сейчас способен со своей маной. Объем еще довольно мал, но он не перестает расти. Температурным магам приходится очень точно контролировать свою магию: нужно одновременно поддерживать температуру своего тела, при этом меняя окружающую. За пару дней тренировок я понял, что мой новый дар дает мне некоторую сопротивляемость к холоду и жару, таким образом можно уделять меньше внимания контролю собственной температуры и

сосредоточиться на другом. Но всё же я не должен обманываться — ошибусь на пару градусов, и меня ждет смерть. Радует, что благодаря попыткам, я хорошо понимаю, как температурный маг может влиять на человеческое тело. С этим и тренироваться проще. Непонятным остается только одно — по ощущениям моя сила уже равна Кляйну, который тренировался всю жизнь. Объяснений этому пока только два — либо у меня изначально был талант к магии, либо благодаря усилению и правильному развитию тела от двух прошлых даров, я стал хорошим сосудом для маны.

Пора возвращаться к Еленике. Мы бродим по этому хвойному лесу уже 6 дней, постепенно приближаясь к выходу из него. По пути всё чаще встречаются признаки пребывания тут людей: старые ловушки на мелких животных, места стоянок и прочее. Нужно быстрее вывести её в место к людям и возвращаться в форт, чтобы получить деньги.

Спустя еще один день мы всё-таки вышли к дороге и, пройдя по ней, оказались в небольшом городке. У местных узнал, что он находится в двух неделях езды от Дэнграда. Оставлю Еленiku здесь, а сам отправлюсь искать людей, что едут в Дэнград.

— Зет, постой, уже уходишь что ли? — окликнула меня Еленика.

— Да, мне нужно возвращаться в форт. — пока мы бродили по лесу, я рассказал ей, что являюсь наемником из «Могильного ветра», который сейчас находится на северном фронте.

— Эм, точно! Ты же говорил, что пошел на войну только из-за денег, да? Тогда пошли со мной, в поместье отца. Если приведешь меня ему он точно отблагодарит, а я попрошу его выплатить тебе лично то, что должен был получить за участие в войне. — протараторила Еленика.

«Я думал, о таком варианте, когда узнал, кем является Еленика. Всё-таки познакомиться лично с бароном многого стоит. Да и деньги свои я в любом случае получу.»

— Сколько займет дорога до поместья? — спросил я.

— В этом городе живет знакомый отца, я попрошу его подготовить повозку. За неделю доберемся. — оживленно ответила Еленика.

— Ладно, веди. — сказал я, и мы отправились в путь.

* * *

— Кстати, слышал, что церковники опять что-то замышляют? Поговаривают, что будет новый призыв героя, впервые за последние две сотни лет. — Алиса убрала локон своих алых волос за ухо и сказала.

— Не к добру это. Боги могут быть замешаны. Призовут очередного глупого мальчика, чтобы разгребал за ними! — стиснув зубы, сказал старик.

— Бермунд, ты всё еще винишь себя?

— А разве могу я иначе? Ты же лучше всех знаешь, что нет, королева. — старик грустно улыбнулся и продолжил. — Я отправлюсь в столицу и разузнаю, что там с этим призывом.

— Да, так будет лучше. Полагаю, кому как ни тебе, разбираться во всем этом, Бермунд. — ласково ответила Алиса.

— Пожалуй. Ну-с, еще увидимся, Алиса, не скучай! — встав из-за стола, сказал старик и отправился к выходу из сада.

— Прощай. — сказала королева и еще какое-то время провожала старика взглядом.

«Главное поместье барона Дэна Остина»

С самого утра мой господин пребывал в крайне обеспокоенном состоянии. Недавно ему пришло письмо от лорда одного небольшого города, его старого друга. В письме тот рассказал, что к нему пришла госпожа Еленика вместе с каким-то наемником и попросила подготовить повозку к баронскому поместью. Господин не верил своим глазам, когда читал всё это. «Подумать только, что его ненаглядная дочь спустя три года поисков найдется сама по себе».

И вот, господин наворачивал уже который круг по своему кабинету в ожидании. Сегодня она должна была вернуться. Чтобы понять, насколько барон был взволнован, скажу одно: за последнюю неделю он не отведал ни единого пряника.

Снаружи вдруг стало шумно, послышался скрип ворот и цокот копыт по брусчатке. Господин застыл, словно те статуи, что стоят в главном зале поместья, и сказал:

— Что же делать, Евгеша? Э-это она, да? Она же?! — взволнованно спросил меня господин и покрылся потом.

— Да, господин, пойдёмте встречать юную госпожу.

— Д-да, идем. — сглотнув, сказал барон.

В большом зале прихожей собрались все слуги, госпожа Элизия и мой господин.

«А-хх, она вернулась, моя красавица. Я ни на секунду не забывал её каштановые вьющиеся волосы до плеч, её зеленые глаза, словно пара изумрудов. Она пропала, когда ей исполнилось всего пятнадцать, но уже тогда она была такой невероятно красивой и женственной» — вероятно о чем-то подобном думал господин.

Двери распахнулись, личная служанка юной госпожи Еленики вела ту под руку, а за ними зашло еще несколько человек. Мой взгляд сразу приковал внешний вид госпожи, что же ей пришлось пережить, чтобы выглядеть подобным образом: растрепанные грязные волосы, раны и следы побоев, старое рваное платье. Даже мне больно лицезреть это, что уж говорить о господине и госпоже Элизии.

— Еленика, дочь моя!!! — хором прокричали барон с баронессой и бросились обнимать Еленику. Та пустилась в слезы. Кто бы что ни говорил, а всё-таки приятно наблюдать такое воссоединение.

Я пару раз кивнул головой в знак чувствам господина и госпожи и отвел свой взгляд чуть в сторону. И я заметил его. Все инстинкты твердили мне: «Беги, идиот!!!» Никогда раньше я подобного не чувствовал. За всю свою жизнь я повидал множество наемников и ветеранов войны, но ни один из них так не пугал меня. На секунду я даже подумал, будто сама Смерть пришла за мной.

Он возвышался над юной госпожой, крупное телосложение настоящего воина, пепельные волосы скрывали его холодный и пронзительный взгляд, еще немного юношеское лицо не выдавало никаких эмоций. Тело было заматанно пропитавшимся кровью тряпьем, а забинтованные пальцы немного тряслись, будто он сдерживал себя, что не свернуть кому-нибудь шею. Я уверен, повстречайся мне когда чудовище из Срединных земель, оно смотрело бы на меня также, как и он. Наконец, я смог сдвинуться с места и уже было хотел, закричать юной госпоже, чтобы она убежала подальше, как та первая заговорила.

— А, кстати отец, это Зет, он наемник из «Могильного ветра», что на северном фронте. Похоже солдаты графа схватили его в плен, и он помог мне выбраться. — сказала юная госпожа, вытирая слезы, и указала на того сероволосого парня.

— Приятно познакомиться, Зет, меня зовут Дэн Остин, я барон этих земель и отец Еленики. Ты даже не представляешь, как я благодарен тебе за то, что вернул мою доченьку домой. — господин вышел вперед и сказал.

— Отец, матушка, мы очень устали с дороги, позвольте немного нам отдохнуть. А еще, Зет согласился сопроводить меня до поместья, чтобы ему здесь выдали награду за участие в войне. — сказала Еленика.

— Верно, дорогой, пусть отдохнут. Евгений, предоставь этому юноше комнату и определи служанку. А вечером все соберемся на ужин, и тогда уже решите все вопросы. — сказала госпожа Элизия.

— Слушаюсь, госпожа.

* * *

Помощник барона, Евгений, который всё не переставал трястись с тех пор, как увидел меня, предоставил мне комнату и служанку. Только по этой комнате можно осознать разницу между аристократами и простолюдинами, как я: по размерам она была как половина моего родного дома, вся обставлена различными украшениями и дорогой мебелью и огромная кровать, на которой можно было уместить чуть ли не весь мой отряд.

Служанка отвела меня в ванную комнату. От помощи я отказался. После купания мне дали одежду отличного качества, такую я видел на людях в самом центре Дэнграда. Белая рубашка с вышивкой и широкими рукавами и бежевые штаны — хоть и выглядели просто, а ткань на ощупь была словно водная гладь.

Потихоньку пришло время ужина. После того как помылся, хоть человеком себя чувствовать стал. Осталось только поесть, и можно сказать, что все эти плутания по лесу были не зря.

— Зет, так говоришь ты из «Могильного ветра»? — спросил меня барон.

— Да, господин.

— Хм, слышал там принято давать наемникам прозвища за заслуги или особые черты. Можно поинтересоваться, есть ли у тебя такое?

— Да, еще с начала войны все зовут меня Могильщиком. — сказал я и услышал, как Еленика и баронесса одновременно поперхнулись.

— Оо, какое интересное прозвище! За что же ты его получил? — всё не унимался барон.

— Дорогой! Давай не за столом. А ты, Зет, прости уж моего мужа. — сказала баронесса.

— Да нет, ничего страшного, госпожа. — ответил я, и мы продолжили есть в тишине.

После ужина барон позвал меня к себе в кабинет.

— Спасибо, что пришел. Я вызвал тебя, чтобы еще раз поблагодарить за спасение Еленики, а также выдать причитающуюся тебе награду. Но сначала, у меня есть пара вопросов. — сказал барон, стоя у окна.

— Хорошо, задавайте.

— Примерно полтора года назад до меня начали доходить слухи о Могильщике с северного фронта. Говорили, что он убивал сотнями за сражение, а как оно оканчивалось, принимался хоронить и своих, и чужих. Что скажешь?

— Сколько пало от моих рук, я точно не считал. А всё остальное — правда, господин.

— Хмм, можно поинтересоваться, зачем тратить столько сил на то, чтобы похоронить не только своих боевых товарищей, но и врагов, с которыми только недавно сражался? — барон погладил свои усы и спросил.

— Это уважение господин.

— Уважение?

— За их выбор. Они выбрали использовать дар для сражения на войне. Они поступили лучше, чем всякие разбойники или бандиты. — ответил я, сжав кулаки.

— Интересная точка зрения, юноша. Только не вздумай сказать нечто подобное кому-нибудь из церкви. Проблем не оберешься. — сказал барон и продолжил. — Тогда последний вопрос. Что у тебя с руками, Зет?

— Кляйн, температурный маг, что пытал вашу дочь и меня. Она быстро сдалась под его пытками, как сама рассказала, мне же пришлось терпеть его чуть дольше. И вот итог — получил обморожение. — сказал я, а лицо барона с каждым словом всё сильнее приходило в ярость.

— Этот маг, Кляйн. Что с ним? — сдерживая гнев, сквозь зубы спросил барон.

— Свернул ему голову, господин.

— На это я и надеялся, Зет. Еще раз спасибо тебе за дочь. Теперь давай разберемся с выплатами за твои боевые заслуги, а потом я расскажу тебе о том, что хотел бы дать выдать лично от себя. — выдохнул барон и с облегчением сказал мне.

Глава 11

То, что скрыто за вуалью

— Держи, Зет. — барон протянул мне небольшой значок из золота, на котором был изображены щит и меч. — Это является подтверждением твоего статуса, как почетного рыцаря моего баронства. Никаких обязательств, присяг и прочего, просто самые что ни на есть чистые привилегии.

— Вы точно уверены, что стоит отдавать мне такую вещь, господин? — спросил я у барона.

— Конечно, забирай, это самое малое, что я могу тебе предложить за спасение дочери. С этим у тебя не должно быть никаких проблем на моих землях, все-таки статус рыцаря довольно почетен сам по себе.

— Благодарю.

С момента этого разговора прошла уже неделя. Тогда я оказался в тупике, не знал, куда двигаться дальше, где искать ответы. Но тут спасибо моей памяти; в голове всплыла сцена того, как щуплый кучерявый мужик кубарем вылетает из дома на окраинах Дэнграда. Вот туда-то я сейчас и направляюсь. Приходится только надеяться, что за три года он оттуда никуда не уехал.

Дэнград за всё то время, что я находился на фронте, нисколько не поменялся. Огромные стены со стражниками, трущобы, кузница Клотца и городская ратуша. Здесь я задерживаться не собираюсь, нужно просто найти того человека из воспоминаний, расспросить его о всём том, что он тогда выкрикивал, и идти дальше.

Сперва я пришел на то самое место в одном из переулков окраин и быстро нашел дом, из которого вылетел кучерявый чудик. Я постучался в дверь. Послышался топот, и вскоре ко мне вышла старушка.

— С чем пожаловал, наемничья ты морда? — зло уставилась на меня старушка.

— И как вы поняли, что я наемник? — решил поинтересоваться я у нее.

— Да ты б себя видел со стороны, тоже подумал бы что наемник. — скривилась она.

— И правда. Три года назад тут должен был жить один человек, щуплый с кудрявыми волосами, всё нес какой-то бред про заговоры. Не знаете, где он сейчас?

— Оо, а я-то думала, когда же по его душу заявятся. Знаю, милоч, знаю. Но ты сам понимаешь, человек я старый, память уже не та. Мне бы лекарства начать какие пить, да денег на них не напасешься... — лукаво уставилась на меня старая.

— Держи, это тебе, чтоб вспоминалось проще. — кинул я ей один серебряник, и старушка сразу повеселела.

— Вот уж помог ты, милоч, ой как помог. Ну слушай...

Оказалось, что Генрих, так звали того чудика, никуда из города и не уходил за это время, а просто переселился поближе к центру Дэнграда. Старушка подсказала, как найти его дом, так что теперь я держу свой путь туда.

«Бам-бам-бам» — стучусь к нему уже пару минут. Придется по-другому, раз сам не хочет выходить. От легкого удара ногой дверь вылетает с петель внутрь пыльного помещения. Дом оказался самым простым, и казалось, что в нем вообще никто не жил уже долгое время. Побродив немного внутри, я нашел спуск куда-то вниз, видимо в подвал. Он представлял из себя большую комнату, заставленную книжными полками и шкапами, скрипящими под тяжестью огромного количества книг. По полу было разбросано множество исписанных листов пергамента деревянных пластин, на которых были вырезаны странные чертежи или всяческие круги с непонятными символами. И за всем этим хламом в дальнем углу комнаты мирно дремал на небольшом диванчике Генрих.

— Давай, Генрих, пора вставать. — сказал я достаточно громко и присел рядом с ним на стул.

— А, что? — спросонья тот не сильно понимал, что происходит. — Ты кто еще такой? Что забыл в моем доме?! — окончательно проснувшись, прокричал Генрих.

— Слышал, ты, Генрих, что-то там говорил про заговоры Церкви, говорил, что с самим миром что-то не так?

— А, так ты из этих что ли? Это они тебя ко мне послали? — съезжился Генрих и сказал.

— Нет, я Зет, наемник, просто ишу ответы и надеялся, что ты сможешь мне их дать. — ответил я ему, разглядывая обложки книг на полках.

— Ответы? Как будто вояка вроде тебя сможет хоть что-то понять... — съязвил он.

— Генрих. — не дал я ему закончить. — Знаешь, что делал мой отец, когда шайка бандитов отрубала моей сестре и матери головы? Он просто смотрел, Генрих. И если ты сейчас подумал, «почему?», то ты тот, кто мне нужен. — я внимательно взгляделся в его глаза. Там на диванчике больше не было трясущегося от страха чудика. Теперь там сидел человек, который начал понимать, что я возможно, чем-то похож не него.

— Так ты тоже? Т-тебя тоже мучают эти вопросы? — дрожащим голосом спросил Генрих.

— Да, поэтому я и ишу ответы. Никто ведь не даже не осознает, чувствуешь себя идиотом, каждый раз не понимая, почему всё устроено именно так, а не иначе. Меня распирает нелогичность этого мира, нелогичность даров.

Генрих задумался, его взгляд то скакал по комнате, то вновь возвращался на меня. И решал, можно ли

довериться мне.

— Я, как ты уже узнал, Генрих. *Дарученый*. В 16 лет начал работать в одном отделе исследовательского центра, занимающегося сортировкой и изучением даров. Звучит интересно, но работа была скучной и монотонной. Так я и проработал там лет 10, пока не случилось кое-что. В тот день мне поручили переписать один старый сборник, где ранжировались дары. Я всё писал, писал, дошел уже до уникальных даров и вдруг задумался. Просто знаешь, проскочила одна незначительная мысль в голове, на которую я почему-то решил обратить внимание. Представь, родился абсолютно обычный ребенок в крестьянской семье, которая жила где-то в глухой деревушке. И ребенок этот получает *дар императора* на свой шестой день рождения. Как ты знаешь, человеку с некоторой вероятностью может достаться абсолютно любой дар, значит в такой ситуации нет ничего невозможного. *Дар императора* позволяет тебе быстро обучиться, как править империей, есть конечно еще некоторые особенности этого дара, но это сейчас не важно. Так вот вернемся к тому ребенку. Учителей у него нет, книг тоже, значит дар бесполезен. Я подумал, что же такой ребенок будет делать, чем он будет заниматься? Ответ будто сам по себе сформировался в голове: «естественно, ничем». Я было уже смирился с таким ответом, как вдруг меня словно молнией ударило, меня осенило. «Разве он теперь не может заниматься тем, чем хочет? Разве он не может стать, кем угодно, наплевав на дар?» И я почувствовал, будто некие оковы опали, словно я наконец нашел то, что искал всю свою жизнь.

— Да, я понимаю это чувство. — задумавшись, ответил я.

— Да, точно! И не ты один. После того, как я постиг ту истину, я начал замечать и другие вещи, другие странности. И я отправился искать, так же, как и ты, я пошел искать ответы. Я побывал в каждом городе, в каждой деревне, был и в столице империи, был в Церкви. Но ответов всё не было. Зато я повстречал единомышленников, таких же как мы с тобой. Их на самом деле много, Зет, больше, чем ты мог бы подумать. — Генрих немного погрузился и продолжил. — И поэтому ты должен понимать, Зет. Я и они, мы были везде, но ничего не нашли. Все зацепки оказывались ложными, а все следы вели в никуда.

— Ты уверен, что вы искали везде?

— Да, везде кроме Срединных земель, но туда нам всем путь заказан. Понимаешь, все люди, кто тем или иным образом понял странность этого мира, являются обладателями даров, которые нацелены на развитие мышления, как мой дар, например. Среди нас нет и не будет того, кто сможет ступить на Срединные земли.

Я задумался над словами Генриха. По голосу и мимике было непохоже, чтобы он врал. И если он говорит, что он и та большая группа людей действительно обыскала всю империю, королевство и «Страну вод», значит так оно и есть. И мне не стоит надеяться, что именно я смогу найти что-то там. Однако как раз-таки именно я возможно смогу отправиться в Срединные земли.

— Смотри. — я достал из сумки металлическую табличку — артефакт, который показывает дар. Поочередно стал думать о каждом своем даре по отдельности, и с каждым миганием артефакта лицо Генриха приобретало всё более бледный цвет.

— Д-да кто ж ты дери тебя такой, Зет? — с выпученными глазами сказал Генрих.

— Вот это я и пытаюсь узнать. — ответил я ему.

— Так, Зет. Теперь ты просто обязан рассказать мне, как так получилось! — Генрих, взбодрившись, спрыгнул с кровати и заявил.

Я поведал Генриху о том, как получил каждый из даров, рассказал, что было написано в табличке после обретения дара.

— Хмм, значит вот как мы сделаем, Зет. Я пока еще не уверен, но, возможно, ты именно тот, кто сможет найти все ответы. Мне нужно время, чтобы всё обдумать. Приходи завтра после полудня сюда же. — сделав серьезное лицо, сказал мне Генрих.

— И что конкретно ты собираешься обдумывать?

— Не недооценивай *ученого*, парень. А теперь давай вали отсюда.

Сделал, как было велено. А что еще оставалось? Может, дар ученого и правда сможет помочь Генриху придумать что-то этакое. А пока мне нужно найти место, где остановиться на ночь, и купить новое снаряжение и припасы, чтобы быть готовым в любой момент покинуть Дэнград.

На следующий день я опять пришел к Генриху, как мы и договаривались. Обстановка в его комнате поменялась. Если раньше был просто бардак, то теперь это нужно было назвать скорее творческим беспорядком. Генриха я нашел окруженного книгами и исписанными листами в центре комнаты.

— И, как успехи? — спросил я его.

— Довольно удачно. — сонно ответил Генрих. — Я всю ночь работал, думал, какие условия получения могут быть у остальных даров, кроме тех, что у тебя уже есть. В общем, пока это только теории, поэтому их нам надо будет с тобой проверить на практике.

— Что предлагаешь?

— Проще говоря, если бы ты получил еще хотя бы парочку редких или один уникальный дар, то мог бы спокойно отправиться в Срединные земли. Приобретением тобой новых даров мы и займемся, Зет. Отправимся в путешествие по империи, вот и весь план. Я со своей стороны уже подумал, какие дары было бы тебе полезно получить, ты же тоже подумай. Всё-таки навязывать я ничего не собираюсь.

— Хочешь сказать, что примерно понял условия для получения даров?

— Всё это лишь теории, Зет. Да и когда начал размышлять о том, как ты получил свои дары, понял, что и здесь есть пару странностей. Вот допустим, *дар убийцы* и *дар воина*. Условия получения первого для тебя были убить несколько человек, но ты ведь убил их в сражении. Чем не *воин*, а? Ты ведь сражался с оружием в руках, против таких же вооруженных людей. Вот и получается, что либо я что-то не понимаю, либо всю эту систему создал полнейший идиот. В этой идиотской системе условия накладываются, смешиваются, некоторые вообще не работают. Будто...

— Будто начинающий писатель придумал бредовый рассказ. — закончил я. — Я тоже об этом подумал. Но разве не кажется это странным? Всё-таки это дело рук богов.

— Эх, вот и я о том же. В любом случае, нам с тобой придется проверять все мои теории. Другого способа пока нет. Может получив пару новых даров, у тебя прибавится тех самых прав, о которых ты говорил, и мы узнаем что-то новое. — вздохнув, сказал Генрих.

— Я понял. И куда мы отправляемся?

«Столица империи Каника. Церковь»

— Оохх, святые ватрушки!!! Боги!! Сколько ж лет прошло с тех пор, как вы обращалась ко мне, псу низменному. Да-да, я вас превнимательнейше слушаю... Да, я вас прекрасно понимаю. Конечно! Ваше слово — закон для нас! — странные возгласы мужчины в белой рясе разносились по всему храмовому помещению.

— Господин Первосвященник, я правильно понимаю, что это были они? — с восхищением в голосе спросил парень в менее украшенной рясе.

— Да, бублик ты мой! Это несомненно они! — воскликнул Первосвященник.

— Говорите пожалуйста, господин Первосвященник, их слово — закон для нас.

— Конечно-конечно, слушай внимательно и передай всем остальным. Мы будем готовиться к призыву нового *героя*!!

— *Героя*?! — удивился молодой священник.

— Да, *героя*. Ты дьявольский кабачок тебя дери плохо расслышал?! Сейчас же объяви всем! — разозлился Первосвященник, но быстро вернул самообладание и направился в свои покои. А парень помчался, чуть не выпрыгивая из рясы, разносить радостную весть. Вероятно, вскоре вся столица будет говорить об этом событии.

«Столица империи Каника. Подземный зал Церкви»

Слабое пламя множества факелов, висящих на колоннах в просторном зале, освещало группу людей в белых рясах. Иногда оно вздрагивало и металось из стороны в сторону, будто предчувствуя, что в следующие несколько минут произойдет нечто. Нечто, что встряхнет этот мир.

— Все в сборе, крендельки мои ангельские? — голос Первосвященника эхом отражался о гладкую каменную поверхность стен.

— Да, господин Первосвященник. Подготовка ритуала тоже подходит к концу. — отозвался один из священников.

— Чудно, я бы даже сказал просто божественно! Ахх, как же долго мы, сыны божьи, ждали этого момента! — воскликнул Первосвященник и продолжил. — Осталось только одно, и *герой* прибудет в наш мир.

На полу зала уже была начерчена шестиконечная фигура с множеством толстых линий, покрытых символами древнего языка. Эти линии сходились в самом центре фигуры, где уже стоял Первосвященник, сложив руки в молитве. По углам необычной фигуры расположились остальные в белых рясах, и ритуал начался.

Постепенно линии фигуры наполнялись белым свечением, а символы будто выжигались в камне. Первосвященник начал распевать древний текст, зов богам, зов другому миру. Слова заклинаний сплетались в единое целое. Несведущий в древнем наречии мог бы различить в словах Первосвященника лишь что-то там про пончики с глазурью, и святые пирожные.

— Явись же, *Герой*, наш ароматный пирожок с капустой! — последнее слово молвил Первосвященник, и зал озарило сиянием столь чистым и воистину божественным, что все, кто находился там, пустились в плач. Сверкающая дымка медленно спадала, а за ней проглядывался чей-то силуэт. Ритуал был окончен.

* * *

— Эй, Шин-кун, мы тут с ребятами в караоке после школы собрались, пойдешь? — староста класса подошла к моей парте и спросила.

— Эм, извини, у меня тут д-дела кое-какие есть, поэтому... — почти не заикаясь смог сказать я.

— Ну, ладно, может как-нибудь в следующий раз, да? — слегка улыбнувшись, сказала староста и ушла.

— И чего ты к нему цепляешься вечно? По нему же сразу видно — задрот-отаку, небось сейчас побежит домой аниме смотреть или будет пялиться извращенным взглядом на свою коллекцию фигурок. — донесся до меня чей-то голос из компании старосты.

Как будто они могут понять меня?! У меня может быть просто небольшие проблемы с коммуникацией. Всё-таки в век цифровых технологий таких людей, как я, полным-полно. А аниме — это, между прочим, тоже искусство, его стоит уважать, хотя бы за то, что оно массово распространилось по всему миру.

И всё же таким узколобым людям не понять, о чем я думаю. Пока они там веселятся с друзьями, я занимаюсь чем-то действительно важным. Пока еще не придумал, чем, но вскоре обязательно займусь.

Улыбнувшись своим собственным мыслям, я направился домой. По дороге заглянул в круглосуточный, купил парочку пакетов с лапшой быстрого приготовления, чтобы можно было насладиться игрой, которую недавно приобрел. И вот так, насвистывая очередной аниме опенинг, я переходил через дорогу. Как вдруг, краем глаза заметил приближающийся на всех скорости грузовик! Меня охватил страх, тело будто перестало слушаться. И наступил мрак.

В этой темноте я пробыл совсем немного, даже не успев осознать, что же со мной произошло. Постепенно пространство вокруг меня начало приобретать краски, и оказался в абсолютно белой комнате. А прямо передо мной возвышались три сияющих фигуры: две невероятной красоты блондинки с огромной грудью, похожие друг на друга, как две капли воды, и мускулистый высокий мужчина со светлыми волосами в белой тунике.

— Приветствуем тебя в нашем мире, *герой* Камияма Шин! — хором сказали они. Неужели это оно?! То самое, о чем я думаю? Да, это не может быть ничем другим. Перерождение в другом мире. Ну конечно, то-то я всегда чувствовал, что мой прежний мир не подходил для раскрытия всего моего потенциала! Но теперь-то, я покажу, чего стою. К тому же они ведь называли меня *героем*? Это значит мой бафф перерожденца.

— З-значит я умер, и вы перенесли меня сюда? — с дрожью в голосе спросил я. Так дело не пойдет, герой я или кто? Нужно говорить увереннее.

— А ты быстро принял реальность, герой. — выступил вперед бог в тунике и продолжил. — Верно, к сожалению, ты умер в своем мире, и мы решили перенести тебя в наш. На самом деле, в мире, за которым мы присматриваем, объявилось зло, что пытается разрушить его...

Как я и думал! Вот так всё и должно быть, герой и король демонов. Меня призвали, чтобы уничтожить великое

зло. Да здравствует новый мир!

— Поэтому нам придется попросить тебя оказать нам помощь. — закончил распинаться бог.

— Конечно, положитесь на меня! — стукнув себя по груди, произнес я.

— Удачи тебе в нашем мире, герой Камияма Шин! — синхронно сказали все трое, и меня озарил свет.

Секунду спустя я открыл глаза, я стоял посреди огромного темного зала, а передо мной выстроились семеро мужчин в белых церковных рясах. Тот, чьи одежды были украшены гораздо лучше, чем у остальных вышел вперед и сказал:

— Добро пожаловать в наш мир, *герой!* Меня зовут Зеф Ирка, я являюсь Первосвященником Церкви в империи Каника. Боги должно быть уже всё тебе объяснили, но я всё же скажу еще раз. Пожалуйста, одолжи нам свою силу, дабы победить зло, что поселилось в этом мире! — Первосвященник поклонился и сказал.

— Конечно, ради этого я и пришел в этот мир! — поклонившись ему в ответ, я произнес. И опять дурная привычка вылезла. Герой не должен кланяться перед всеми подряд!

После этого мы поднялись из этого зала в само здание Церкви. Мне выделили комнату и служанку, которая будет помогать мне адаптироваться к этому новому миру. Ближе к вечеру церковники позвали меня на ужин. Хотя странно называть это просто ужином, похоже было больше на настоящий пир.

— Герой Шин, это заместитель командира рыцарского отряда империи Кейн, он будет обучать тебя воинскому делу. А это лучшая ученица магической башни Фиона, она поможет тебе с магией. Мой же помощник будет обучать тебя использованию святой силы. — Первосвященник поочередно представил мне высокого мужчину в черной форме с мечом на поясе, милостивую девочку-волшебницу с каштановыми волосами, золотыми глазами и посохом в руках, и какого-то невзрачного священника. Отсюда и начинается моё становление героем в новом мире!

Как мне объяснил священник, каждый в этом мире, достигая 6 лет, получает дар, который определит его жизнь. Дары делятся на ранги: обычные, редкие и уникальные. Но мой дар героя не вписывается в эти рамки, *герой* — сильнейшее существо в этом мире. Этот дар позволяет в кратчайшие сроки обучаться владению магией и святой силой, так же быстро я могу обучиться и владением любым одним оружием. Герой почти бессмертен, срок жизни превышает сотни лет, раны закрываются сами по себе, а оторванные конечности отрастают за пару дней. Прибавить к этому нечеловеческую силу, огромный объем магии и святой силы, которыми я владею, и получается какой-то невероятно читерский персонаж!

Жалко, что в этом мире живут только люди, других рас нет. Эх, а я так надеялся собрать группу из эльфийки, девочки с кошачьими ушками и еще какой-нибудь девушки с рожками. Но всё же от самой идеи героической группы я не отказываюсь. Первосвященник сказал, что сначала нужно закончить тренировки, а потом уже можно будет и об этом подумать.

Удивительно, но я совсем не скучаю по своему прошлому миру. Всё-таки жизнь в столице прекрасна! Спустя пару дней после моего прибытия в Хеннарию, так зовется новый мир, мне выделили особняк с прислугой в самом центре города. Также меня обучают чуть ли не известнейшие люди в империи, ну кроме того заморыша священника. Прохожие только завидев меня, расплываются в улыбке, желают побед и засыпают благодарностями. Любой магазин предоставляет товары бесплатно, хотя я, итак, получил кучу денег от самого императора. С ним я, кстати, еще ни разу не виделся, он всё отказывает во встрече, ссылаясь на какие-то важные дела. И что может быть важнее встречи с самим *героем?*

Взмах сверкающим клинком и огромный валун разлетается на множество мелких частиц. Такая сила мне и не снилась, *дар героя* невероятен!

— Что и следовало ожидать от вас, герой Шин. — сказал Кейн. Он всегда скуп на похвалу, хотя мог и побольше бы восхищаться моей силой. Сам-то, небось, и царапину на той каменюге оставить не сможет. — На этом ваше начальное обучение у меня можно считать завершенным.

С начало обучения прошло уже два месяца, мне начало немного надоедать, повезло, что он сам решил закончить на этом. Отлично, осталась магия и святая сила, и я могу отправляться на битву со злом.

— Огненная стрела! — прокричал я, и с кончиком моих пальцев вырвался концентрированный поток пламени. Он полетел с невероятной скоростью и моментально прожег деревянную мишень.

— Ва-ва-ва, какая сильная магия! Что и ожидалось от тебя, Шин. Не понимаю только, зачем ты каждый раз выкрикиваешь эти странные слова. Может это что-то из твоего мира?

— Ничего ты не понимаешь, глупышка. В этом ведь вся суть магии! — умным тоном возразил я Фионе. Её я хочу включить в свою будущую группу. Всё-таки ни одна героическая пати не обойдется без девочки-волшебницы. По этому случаю и разрешил ей обращаться ко мне просто по имени. В общем, тренировки святой силы я закончил еще неделю назад, а магии — только сейчас. Моё путешествие наконец начинается!

— Господин герой, вижу вы отлично постарались в подготовке к битве со злом. Даже такой великолепный отряд собрали: *стихийный маг* Фиона из магической башни, *мастер копья* Пауло и *заклинательница* Марика. Теперь позвольте рассказать вам побольше о том, с чем придется бороться. К сожалению, боги обычно

немногословны, хотя может в этом и заключается их великолепие? В любом случае, о зле нам известно немного, лишь то, что появилось оно 17 лет назад. Боги великодушны и решили дать новорожденному злу шанс исправиться, но, как и ожидалось от отродья, оно продолжило идти путем разрушения и посмело посягнуть на самих наших создателей! Нам примерно известно, где оно находится, известно нам также, что оно еще слабо. Нужно воспользоваться этим и уничтожить его сейчас! Отправляйтесь же, герой Шин, желаю вам удачи в битве, и да помогут вам боги на вашем пути. — сказал Первосвященник. Герой Шин отправляется.

Моя цель — очистить этот мир от всего зла. Поэтому, как и полагается герою, я должен сначала выполнить несколько мелких поручений, вроде защиты деревни от волков или убийства дорожных разбойников. Поэтому на нашем долгом пути, а до места обитания зла нужно было ехать пару недель, группа героя помогала всем нуждающимся. Правда сначала мои товарищи не понимали зачем я занимаюсь «бесполезной работой», как они сказали, но потом свыклись. Да, всё-таки трудно объяснить людям, живущим в средневековье, прелесть настоящего приключения. Кстати, об убийстве разбойников, я думал, что мне будет страшно или противно впервые убить человека, но нет. Я резал их тофу, даже глазом не моргнув. Похоже, это еще один эффект *дара героя*. Если кратко, то он дает сильную ментальную устойчивость, позволяя не обращать внимание на разные ненужные мелочи. Настоящий герой должен быть силен духом, чтобы не попасться на сладкие речи зла.

Путешествовал я с экипажем, всё мне было бы трудно вынести долгую поездку на лошади, питаюсь невкусной едой, спя под звездами и прочим, прочим. С собой у меня была и сменная одежда, и снаряжение, и даже слуги, которые помогали с готовкой, установкой лагерей и всего остального. Не прикажете же герою этим всем заниматься?

И всё же, несмотря на некоторые неудобства, новый мир поражает — все эти дары, магия, огромные поля и густые леса, необычные животные и растения. Вот о чем я всегда мечтал! Посмотрим, что сказали бы теперь мои тупые одноклассники, взглянув на меня нынешнего. Увы, герой может быть только один, и им суждено быть именно мне.

— Марика, давай усиление!

— Да, господин герой! — Марика немного направила руку в мою сторону, и я почувствовал прилив сил.

— Ооо! Получай! — я пронесся мимо двух верзил с топорами и одновременно снес им головы.

— Шин, остались еще трое! — крикнула Фиона откуда-то сзади. Она уже разобралась со своими, Кейн тоже закончил.

— Хорошо, оставь их мне. Земляные шипы! — я взмахнул рукой снизу вверх, и из-под земли вылезли угловатые каменные шипы, нанизав на себя оставшихся трех.

— Отличная работа, Шин! — подбежала ко мне Фиона и хлопнула по плечу.

— Вы тоже хорошо справились. — ответил я. — Сколько нам еще до места, на которое указал Первосвященник?

— Где-то два дня пути, господин герой. — отозвался мастер копья Кейн.

— Ладно, значит это время хорошенько отдохнем перед главной битвой. — сказал я, и мы отправились обратно к экипажу. Последний побочный квест был сделан, можно было приступить к основному.

Глава 13

Реальность нового мира

В мире, куда я попал, существуют всего три государства: королевство, империя Каника, «Страна вод». Между ними располагаются Срединные земли, из рассказа Первосвященника я понял, что эти земли нечто вроде высокоуровневой локации с ужасными монстрами и всякими аномалиями. Такими они стали из-за перенасыщенности маной. Подобные места встречаются и на территории трех государств, однако плотность маны там ниже. Страны отправляют туда специальные вооруженные отряды для добычи разных ресурсов, которые образовались под действием маны, это могут быть части тел монстров, особые руды или, например, древесина, пропитанная магией.

Место, куда мы направляемся, и где сейчас должно пребывать то самое зло, находится совсем рядом с границей зоны повышенного магического фона. Думаю, как разберусь со злом, надо будет и в эти места заглянуть, может быть, даже отправлюсь потом в Срединные земли. Наверняка там будет куча всякого уникального лута!

— Шин, а расскажи, каким был твой прошлый мир? — подвинулась ко мне ближе Фиона и спросила. Сейчас мы едем в карете экипажа, до прибытия осталось где-то пол часа.

— Это был жестокий мир, Фиона. Особенно жесток он был ко мне. — сделал задумчивое лицо, ответил я.

— Вот как... Надеюсь, что наш мир тебе понравится больше! — пыталась приободрить меня она.

— Господин герой, мы скоро прибудем, думаю оставшийся путь следует пройти пешком. Да и не можем мы позволить, чтобы и слуги были втянуты в бой. — постучалась Марика в окошко моей кареты и сказала.

— Хорошо, тогда экипаж оставляем здесь и двигаемся дальше сами.

Остановились мы рядом с подножием небольшого горного хребта, зло должно находиться где-то в этих горах. Хорошо, что за день до нашего отправления из столицы, Первосвященник послал отряд, чтобы тот осмотрел местность и сузил круг поиска.

За хребтом же расположился густой лес, пройдя через который, можно выйти на территорию, переполненную маной, такие места еще кстати называют осколки Сирии. На вопрос, почему именно так, Первосвященник не стал отвечать, что конечно же странно, раз даже герою нельзя знать.

В любом случае, мы продолжали свой путь через скалы. И вот не могло что ли это зло выбрать себе другое пристанище?

— Стойте! Там дальше что-то есть. — остановила нас Марика и сказала почти шёпотом.

— А конкретнее? — спросил я.

— Господин, мой дар заклинательницы сильно повышает чувствительность к мане, сильнее, чем у почти любого другого магического дара. За этим проходом в скале я точно чувствую остаточную магическую энергию. Как будто бы там прошла битва, в которой участвовал маг. — объяснила Марика.

— Шин, заклинатели и правда известны своим чувством маны, стоит прислушаться к её словам. — сказала Фиона.

— Ладно, но нам всё равно нужно идти вперед. Поэтому просто не теряйте бдительности. Идем!

Мы зашли в темный и довольно узкий разлом в скале. Шаги отдавались эхом, слышался звук падающих откуда-то сверху капель воды. Чем дальше мы продвигались, тем холоднее становилось, совсем понемногу, но всё же достаточно ощутимо.

— Не нравится мне это господин герой, то, что нас ждет там... — нахмурился Кейн и сказал.

— Ты о чем?

— Сейчас сами всё увидите.

Мы приближались к выходу, который был освещен сиянием полной луны. Становилось всё холоднее, и до меня начал доноситься странный запах, усиленные чувства точно улавливали его, но я не знал, что бы могло так пахнуть. Видимо ранее я никогда с ним еще не встречался. Чем ближе мы были к выходу, тем серьезнее становились лица моих товарищей. Еще шаг, и мы наконец выйдем из этого мрака. Я сделал шаг, и меня окружило тускловатым синим светом луны. Глаза еще не привыкли к свету, и оглянулся назад. Кейн немного отвернул голову и опустил взгляд в пол, а на лицах девочек стоял нескрываемый ужас. «Неужели зло?!» — подумал я и выскочил в перед с мечем на изготовку.

Нет, зла там не было. Оно уже закончилось. Передо мной будто застыла сцена битвы, вырванная из времени. Хотя нет, не битвы, а уничтожения. Два десятка тел, кто-то стоял, направив клинок куда-то в сторону, кто-то лежал в странной позе, скрюченные и неподвижные. Я подошел чуть ближе, чтобы получше рассмотреть.

Лица, застывшие в предсмертной агонии, синие, а иногда даже угольно черные конечности, покрытые пузырями, из которых выливалась то алая, то зеленоватая жидкость. Что-то начало подниматься изнутри меня. Я посмотрел в другую сторону, там стояла такая же картина — застывшие, вырванные из реальности уже мертвые

люди в стальных латах. Один склонился к земле, держа в руках свой шлем. Я зачем-то подошел к нему и приподнял его голову. На меня уставилось лицо с будто содранной начисто кожей, весь его подбородок был усеян красноватыми сосульками.

Я содрогнулся в судороге и выгнулся к земле. Закашлялся, и поток едкой желтоватой густой жидкости вылился из моего рта. На глаза набежали слезы, и меня вырвало еще несколько раз. Это что, тот самый другой мир? С магией там, эльфами, богами, героями и всем остальным? Хах.

— Хах-хах-хаа-ха! ААААААА! — я заорал в панике. Голова шла кругом. Что я только что увидел?! Что это блять такое?! Это сотворило то самое зло, с которым мне нужно сразиться? Да к черту все эти силы героя! Маги? Навыки мечника? Святая сила? Хрень собачья!! Да как я смогу победить то, что смогло извратить человеческую плоть настолько? Да, может оно еще слабо. Но только посмотрев на сцену его битвы, могу сказать, оно чертовски зло, и не остановится!

* * *

— Ну и что там произошло, клятые вы вареники?! — обычно спокойный Первосвященник вскрикнул и удар кулаком по мраморной стене.

— Эм, э-это, ну там было всё во льду, и-и т-тела... — запинаясь, попытался ответить я. Перекорезенные лица мертвых воинов даже спустя несколько недель обратного пути в столицу стояли у меня перед глазами.

— Разве *дар героя* не должен давать психическую устойчивость? — спросил стоящий рядом священник.

— Не все так просто, ватрушечка, *дар героя* лишь усиливает уже имеющуюся у человека способность противостоять сильным эмоциям и шоку. Видимо у нашего господина героя она была никакая, а теперь просто стало хоть какой-то. Простые сцены убийства он перенести еще может, но там видимо было что-то совсем другого уровня. Значит так, герой Шин, ты пока можешь быть свободен, а вы трое останьтесь. — зло указал на меня Первосвященник.

— Ну, а теперь может вы-то мне расскажете наконец, что он там такое увидел, ванильный пудинг вас дери! — странные ругательства Первосвященника еще доносились до меня какое-то время. Слуги отвели меня в мой особняк. Я упал на кровать, даже не сняв одежды, и просто лежал, пытаюсь разобраться в своих мыслях.

* * *

Стояла ночь, треск костра приятно отзывался в ушах, время от времени проносился легкий ветер и колебал ветви деревьев.

— Предлагаю обсудить всё сейчас, пока есть время. — перевернув уже поджарившуюся с одной стороны тушку кролика, сказал Генрих.

— Думаешь потом его не будет? — спросил я.

— Всё может быть, Зет.

— Ладно.

— Что-то не вижу я в тебе энтузиазма, Зет. Эх, в общем слушай. Плана, как такового у нас нет, не понятно, какие дары ты сможешь получить, учитывая, что мы не знаем условий и всего механизма работы системы даров. Нам главное решить основные задачи.

— Какие конкретно? — разминая немного трясущиеся руки, спросил я.

— Хех, ну начнем мы с твоих бедных рученок. Есть несколько даров, которые способны помочь тебе в этой ситуации. Несколько из них позволят тебе пользоваться исцеляющей магией или святой силой, которая обладает схожим эффектом. А есть один интересный уникальный дар. — ухмыльнувшись, сказал Генрих.

— Не тяни, что за дар?

— Если я все правильно понимаю в работе системы, то для его получения тебе придется пролить уйму крови, Зет. Всё еще интересно?

— Плевать, рассказывай.

— Как знаешь. — пожал плечами он и продолжил. — Упоминается этот дар лишь в легендах. Говорят, что раз в несколько сотен лет появлялся человек с одним особенным даром. Чем больше ран он получал, тем быстрее оправлялся от них. Чем больше пытались убить его, тем дольше он жил. *Дар Уроборос*. Каждый раз, как появлялся человек с этим даром, страны отправляли отряды зачистки на его убийство. Это один из самых сильных даров, ведь в теории, обладающий им может стать бессмертным. А как ты знаешь, власть имущие не очень рады столько сильным соседям.

— А есть более конкретная информация? — спросил я.

— Есть, но мало. В общем, известно точно, что этот дар никак не увеличивает силу человека, поэтому его владельцы ни разу и не становились бессмертными. Они просто не доживали. То, что дар дает — умение обращения ран в особый вид энергии, которая и исцеляет владельца, а заодно и продлевает срок его жизни. — сняв тушку кролика с огня всё рассказывал Генрих.

— Хочешь сказать, что догадываешься об условиях его получения?

— Да, но как ты и сказал, это лишь догадки. Тебе, Зет придется мотаться в круге жизни и смерти, нужно будет стать олицетворением самого Уробороса, змея, пожирающего свой хвост. В общем, будем ранить тебя и исцелять, ранить и еще раз исцелять.

— Звучит довольно просто. Только вот как быть с исцелением?

— Ждал, что ты спросишь! Не недооценивай ученого, Зет. Для этого мы и направляемся в один из осколков Осирии, в территорию, переполненную маной. Слышал о такой?

— Да, приходилось.

— Отлично, тогда и объяснить будет проще. — сказал Генрих и достал из сумки старую желтоватую карту. — Вот здесь, за горным хребтом, неделя пути на коне. В этой зоне находится одна интересная аномалия — «Зачарованное озеро». По сути, просто озеро, сильно напитанное маной. Но есть у него интересный эффект. Оно обогащает маной тело того, кто войдет в его воды. Те, кто не имеют центра маны, просто умрут, ведь мана для них все равно, что яд. Маги же воспримут действие аномалии чуть лучше, просто потеряют контроль над своей магией. Аномалия будет пытаться обогатить слабое тело мага маной, от чего то будет сначала исцеляться, но вскоре, буквально через пару секунд, сильно перенапряжется. Собственная мана мага вступит в борьбу с аномалией, и маг потеряет над ней контроль. — сильно увлекшись, начал распинаться Генрих.

— Давай покороче. — поторопил я его.

— Кхм, в общем, Зет, твое тело сильное, как у воина, и даже лучше, оно усиленно сразу двумя дарами. Следовательно перенапряжения будет гораздо меньше, ты успеешь исцелиться и не потеряешь контроль над маной. — наконец закончил Генрих.

— Понятно, значит буду доводить себя до предсмертного состояния, потом лечиться в этом озере, и снова по кругу.

— И еще кое-что, с помощью «Зачарованного озера» ты сразу сможешь исцелить свои руки, так что можно будет вернуться к тренировкам с оружием. Поэтому предлагаю попробовать получить и другие дары заодно, например *дар воина*, *лучника* или *рыцаря*. Правда с ними будет сложнее. Как ты ранее сказал, условия могут накладываться друг на друга, поэтому неизвестно, сможешь ли ты теперь получить хоть один подобный дар. Луком ты уже владеешь, в множестве боев участвовал, людей защищал. Даже не знаю, какие еще могут быть условия для получения подобных даров. В любом случае, предлагаю тебе просто тренироваться с различным оружием против монстров из осколка Осирии, может получится получить еще какой дар.

— Да, это не помешает. — согласился я со словами Генриха.

— Ну-с, на этом пока всё, давай уже ложиться, нам предстоит еще долгий путь. — сказал он и, закончив с едой, улегся на горстке хвороста.

Кажется, Генрих хочет сделать из меня какое-то неубиваемое существо, несущее смерть и разруху. Впрочем, я и не против. Сам обратился к нему за помощью, нечего теперь передумывать. Если для того, чтобы найти ответы, мне придется стать монстром, то я с радостью им стану. Плевать, что будет со мной до тех пор, пока я приближаюсь к правде. Вопросов с каждым днем становится всё больше, от одной загадки я двигаюсь к следующей. Срединные земли, Церковь, чудовища и аномалии. Столько непонятного, а разгрести это придется одному. Но я уже привык. Потрачу хоть всю свою жизнь, но узнаю ответы.

Забывая голову подобными мыслями, я медленно погружался в сон. Треск костра приятно ласкал уши, ветви деревьев подпевали слабому ветерку, а жучки и мошки аплодировали им своим стрекотанием.

«Главное поместье барона Дэна Остина»

— Тру-ля-ля, хм-хм-хм, о как прекрасная тихая жизнь! — напевая какую-то простую мелодию, воскликнул барон.

Дэн Остин является обладателем *дара художника*, да даже без него, он всегда тянулся к прекрасному. Вот и сегодня барон наслаждался прекрасным деньком в компании кисти и палитры.

— Господин, разрешите войти. — донесся голос Евгения из-за двери.

— Заходи-заходи, Евгеша. — сегодня ничего не могло потревожить барона. Сегодня его посетило истинное вдохновение. — Ты как раз вовремя! Полюбуйся, эти округлые формы, этот непередаваемый блеск! Как жаль, что моих навыков не хватает, чтобы передать всё их совершенство. — немного погрузившись, сказал барон.

— Картина получилась воистину прекрасной, господин. Может быть, вам захотелось бы нарисовать и портреты семьи или зимний пейзаж? — спросил Евгений, глядя на необычный натюрморт барона.

— Ха-ха-ха, Евгеша, ну что за глупости? Рукой барона Дэна Остина могут быть писаны только они, пряники! — торжественно произнес барон.

— Прошу простить, господин, не подумал. — поклонившись, сказал Евгений.

— Ничего-ничего, так с чем пожаловал?

— С новостями, господин. Официально подтвердили, что пару месяцев назад состоялся призыв героя в столице.

— Вот как? Похоже, произошло что-то серьезное, раз потребовалось вмешательство героя. Ох, не добру это, Евгеша, не к добру. — посетовал барон, и как ни в чем не бывало продолжил творить.

Глава 14

Осколок Осирии

— Фух, наконец дошли. За этим перевалом начинается территория осколка Осирии. Извини, но дальше я не пойду, только мешаться тебе буду, так что... — начал было Генрих, как до меня донесся еще слабый, но приближающийся звук множества шагов.

— Тихо. Спрячься в той расщелине. — сказал я и начал оглядываться.

— Что такое? — шепотом спросил Генрих.

— Группа людей, скорее всего вооруженные, топают уж больно громко.

— Понял, ты же разберешься?

— Да. — сказал я и принялся ждать их. Довольно странно. Что тут мог забыть отряд в тяжелом обмундировании? Раз догадок никаких нет, спрошу у них лично.

* * *

Звук шагов становился всё ближе, и два десятка человек вышли из-за поворота. Стоящий впереди всех командир отряда в шлеме странной формы понял руку, сжатую в кулак, приказав остановиться. Он осмотрелся по сторонам и остановил свой взгляд на фигуре в темном плаще, что стояла, облокотившись на одиноко стоящее дерево.

— Именем командира шестого отряда рыцарей Церкви требую показать лицо, представиться и назвать свой дар! — приказал он человеку в плаще. Тот немного наклонил голову вбок и, пожав плечами, начал неспешно двигаться в сторону отряда.

— И что же шестой отряд рыцарей Церкви делает в таком забытом богами месте? — поинтересовался он.

— Тебя это никак не касается, могу сказать лишь, что в случае препятствования выполнения миссии я имею полное право отдать приказ на устранение помехи. — ехидно улыбнувшись, сказал командир.

— Хм, так просто не получится, да... — сказал человек в плаще и в следующий миг мгновенно исчез с поля зрения командира. Тот не успел даже крикнуть, как его опередили двое рыцарей. Протяжный крик устремился ввысь, он был таким пронзительным, таким болезненным, что, казалось, даже безразличные ко всему скалы отозвались небольшой тряской.

Командир резко обернулся назад и успел заметить только два падающих тела со свернутыми шеями, на которых остались синевато-черные следы пальцев.

— Что застыли, идиоты?! Убить его! — отдал приказ командир и вместе со всеми ринулся в бой.

Темный силуэт мелькал то тут, то там. А пространство постепенно заполнялось белым тягучим паром. Совсем скоро видимость снизилась настолько, что дальше вытянутого кончика меча не можно было не заметить и огромный особняк. Командир крутил головой во все стороны, паника охватывал его всё сильнее. Он слышал вопли, слышал треск лат и звон кольчуг, хруст костей и шипение пара, как из нагретого до красна котелка с кипящей водой.

Вдруг он заметил небольшое движение где-то сбоку, и оттуда вылетело тело его подчиненного. Командир успел заметить скорченную гримасу боли на застывшем лице, бледные темно-синие пятна с волдырями и неестественно согнутые конечности. А звуки затихли, остался только один. Медленные размеренные шаги. Он направил меч в их сторону, сглотнул и тяжело выдохнул облачко пара. Только сейчас командир понял, стало как-то слишком холодно.

Из белой дымки вышла фигура в плаще с кровавыми пятнами, покрытые инеем. Командир закричал и принялся яростно орудовать своим стальным клинком. Хоть и был охвачен яростью, но владение мечом от этого не пострадала. Удары, отточенные годами тренировок, были по-прежнему точны и быстры. Однако этого было мало. Его противник играючи уходил с траектории клинка и подбирался всё ближе и ближе. Одним быстрым движением он оказался прямо перед командиром и схватил того за шлем, сжав так, что металл заскрипел и погнулся. Голова была будто зажата в тиски.

— А теперь давай поговорим. Повторю вопрос: что вы тут делаете? — посмотрев своими пепельными глазами на извивающееся в судорогах тело командира, сказал мужчина в плаще. Холод от его рук пронизывал металл, и тот всё сильнее начинал прилипать к коже.

— Да хрена-с два! — с трудом смог сказать командир и плюнул в лицо человеку, что за минуту перебил весь его отряд. Слюна, не долетев всего каких-то пару сантиметров, заледенела прямо в воздухе и упала на землю.

— Знаешь, мне как-то пришлось испытать на себе пытку от мага температуры. Не самые приятные ощущения, советую тебе побыстрее начать отвечать. — с холодом в голосе сказал мужчина и продолжил сжимать такой податливый в его руках металл.

— Первосвященник! Мой отряд был отправлен сюда по приказу Первосвященника! — быстро пролепетал

командир.

— Первосвященник — это глава столичной Церкви?

— Да, приказ был проверить местность возле горного хребта и определить примерное расположение з-зла. — голосом, наполненным болью ответил командир.

— Что за зло? — спросил его человек и еще сильнее сдавил его голову так, что послышался слабый треск.

— Не знаю я, не знаю!

— Подумай лучше. — человек в плаще схватил командира за шею, а другой рукой начал потихоньку стягивать шлем с его головы, сдирая вместе с ним и кожу.

— Аргх, ладно-ладно, с-скажу! Они призвали героя, чтоб тот уничтожил какое-то зло, которое должно было объявиться здесь сегодня. Сказали найти человека с *даром охотника* и *убийцы*, хрен его знает, как у одного может быть два дара! Я простой солдат, выполняю что сказали, ну... — наконец командир рассказал всё, что мужчине с серыми волосами было нужно и тот содрал шлем с его головы с чавкающим звуком. Мужчина ушел в сторону расщелины, а крики командира, упавшего на колени, разносились среди скалистых троп еще пару долгих минут.

* * *

— И, что-то узнал? Кто это были такие? — спросил Генрих.

— Ничего не скажешь по поводу моих методов?

— А что мне сказать? Начать тебе лекцию читать о добре и зле? Не смейся меня, друг мой. Уверен, тебе придется совершить нечто подобное еще не раз. Но ты ведь уже решился? Путь того, кто ищет истину, скрытую самими богами, будет орошен кровью многих. Иначе и быть не может. — ответил ученый, заставив Зета задуматься на мгновение.

— Спасибо... Это был шестой отряд рыцарей Церкви. В столице призвали героя, чтобы тот уничтожил зло которое должно было быть прямо здесь сегодня. И это неведомое зло обладает двумя дарами: охотника и убийцы. — сказал Зет и развел руками в стороны.

— Удивительное совпадение, хех! А ситуация начинает принимать скверный вид, Зет. Тобой вон уже и боги заинтересовались, еще и ручного пса своего послали вслед. Но не всё так плохо, по какой-то причине боги не дали никакой информации по твоей личности кроме первых двух даров. А значит бояться, что герой найдет тебя после убийства поискового отряда, не нужно. План остается таким же, Зет. Ты отправляешься в осколок, пытаешься получить новые дары. Я отправляюсь в столицу, попробую разузнать про этот призыв и про самого героя. Условимся так — получишь ты дар или нет, через год отправляйся в столицу и найди меня там. — закончил Генрих и протянул мне руку.

— Хорошо. — сказал я и, пожав Генриху руку на прощание, отправился за перевал к осколку Сирии.

* * *

— Хочешь сказать, что этот клятый герой всё никак не вернется в нормальное состояние?! А?! Отвечай, булка ты маковая! — выпучив, глаза заорал Первосвященник.

— Нет, господин Первосвященник. — виновато поклонившись, сказал его помощник.

— Ну и что мне с ним делать теперь?!

— Господин Первосвященник, а боги случаем не сказали, сколько нам дается времени на уничтожение зла?

— Пять лет, больше они ждать не станут. Потом будут разбираться с ним уже без нас. И ты хорошо знаешь, какая участь нам тогда будет уготована. — тихим голосом ответил Первосвященник.

— Тогда может, стоит потратить несколько лет, чтобы сделать из героя настоящего воина? Отправим его сначала в столичную академию, там как раз через год открывается набор. Потом пошлем его на границу со Срединными землями...

— А хорошая идея, пирожок ты луковый! Да, сделаем так! — прихлопнув в ладоши, сказал Первосвященник. — Иди сообщи герою, чтобы начинал готовиться к поступлению в академию и чтоб тренировки не забрасывал.

* * *

— Я, конечно, слышал много всякого про осколки Сирии, но увидеть в живую — это совсем другое дело. — я наконец добрался до границы с осколком. Сзади — голые скалы, покрытые толстым слоем снега, спереди — редкий летний лес с громадными деревьями, листва которых принимает самые разные формы самых разных цветов. Это будто граница между мирами. Я сделал шаг внутрь.

Первое, что я почувствовал, — ужасно сильное давление маны, даже дышать стало трудно. Если в простом осколке так тяжело находиться, то что будет в Срединных землях? Но даже к этому можно привыкнуть. Нужно привыкнуть, ведь весь следующий год мне придется провести здесь. В осколке и правда стояло лето, знойная жара и стрекотание всевозможных насекомых об этом постоянно напоминали. Я стянул плащ и отправился на поиски «Зачарованного озера».

Чем больше брожу по этому месту, тем удивительнее оно становится. Неизвестные мне растения, из которых прямо сочится мана как сок, странные жуки и мошки, иногда достигающие размеров моей ладони. А еще главные

обитатели, местное население этого леса — видоизмененные магией животные, монстры, чудовища и так далее, называйте, как хотите. Пока что они только смотрят, наблюдают, я прекрасно ощущаю их пристальные взгляды. Вы то мне и поможете получить новый дар, только дайте сначала найти озеро.

Спустя несколько часов хождения по лесу я наконец вышел к нужной мне аномалии. На первый взгляд — обычное озеро, от которого вверх поднимались облачка концентрированной маны. Вода в этом озере не имела цвета, нет, она не была прозрачной или белой, а просто бесцветной. Смотришь на нее, понимаешь, что это вода, но не видишь. Думаю, слепые могут лицезреть примерно такую же картинку. Не тот мрак, который видят зрячие, когда закрывают глаза, а просто отсутствие света и цвета.

Я опустил руки в воды озера, и сразу почувствовал невероятный прилив сил. Отмороженные мышцы и сухожилия с огромной скоростью исцелялись. Я почувствовал нечто странное в районе груди, там, где располагался центр маны, её сердце. Мана начал приходить в движение без моей воли, потихоньку она пыталась сопротивляться действию озера, но её еще можно было взять под контроль. Думаю, что смогу находиться в озере от силы минут пять, задержусь подольше и мана совсем взбесится.

Руки полностью вернулись в свое прежнее состояние. Я пару раз взмахнул мечом, который забрал у одного из рыцарей. С собой у меня еще были ножи, топоры и копьё. С этим всем я буду пытаться открыть новый дар здесь. Пора бы начать охоту на тварей осколка.

«Герцогство Рассел империи Каника. Главное поместье. Обеденный зал»

Стояла гробовая тишина, лишь изредка звон серебряных приборов о фарфор разносился по залу. Сегодня вся Расселов была в сборе: сам герцог Рассел, его жена, трое сыновей и дочь. Каждый их совместный прием пищи проходил так, в полной тишине. Герцог считал такое поведение истинно аристократичным, присущим герцогской семье. И все были с ним в этом согласны. Все, кроме его дочери, Бьянки Рассел.

Герцог за всю свою жизнь был женат два раза. Первая жена, мать одного из трех братьев и Бьянки, была женщиной далекой от светского общества. Всё свое время и силы она посвящала двум своим детям, особенно Бьянке. К сожалению, первая жена герцога скончалась от еще неизвестной в то время болезни, и герцог Рассел взял в жены другую женщину, которая родила ему двоих сыновей. С тех пор, семейство Расселов погрязло в темной тягучей дымке отчаяния, борьбы за место наследника герцога и семейных ссорах.

Но, как уже и было сказано, всех устраивало такое положение дел. Герцог увеличил свое влияние благодаря браку с нынешней женой. Родной брат Бьянки стал первым претендентом на титул правителя земель Расселов. А жена герцога пытается продвинуть на эту позицию одного из своих сыновей.

Бьянка больше не чувствовала и капли любви в этой семье. Лишь невероятную жадность. Даже её родной брат сильно изменился после гибели их матери. А когда герцог сказал, что через пару лет объявит его наследником, тот и вовсе перестал быть прежним и добрым собой. Тщеславие и неоправданная уверенность в себе затмили ему взор.

Каждый в этой семье преследовал свои личные цели: деньги, влияние, статус, репутация. И лишь Бьянка, переняв характер своей любящей и заботливой матери, истинно беспокоилась и герцогстве, о его землях, о людях, что живут на них. Но стать наследницей ей не позволят. Каждый раз, когда в её действиях читалось намерение стать во главе герцогства, ей напоминали, что эта роль не для неё. Доходило до того, что мачеха посылал убийц за ней, лишь бы та не зарилась на место главы рода. Но Бьянка была настроена решительно, возможно даже слишком решительно.

— Бьянка, со следующего года ты отправишься в столичную академию. — сухо сказал герцог.

— Но, отец, зачем мне в академию? Я ведь уже получила надлежащее образование здесь и... — начала было Бьянка, но её перебили.

— Бьянка, не спорь с отцом. Это решение мы приняли вместе, да и братья твои тоже не против. Будет так, как мы сказали. — строго прервала все попытки Бьянки выбраться из этой ситуации герцогиня.

На этом весь разговор был окончен. Семейство Расселов продолжило ужин в тишине.

За последние пару дней я успел в достаточной степени изучить осколок Осирии. Территорию он занимает довольно малую примерно, как три Дэнграда. «Зачарованное озеро» находится близи южной границы, и чем дальше к северу, тем гуще становится лес, тем больше различных аномалий встречается, и тем сильнее твари становятся. Впервые встретившись с одной такой тварью, я сразу вспомнил слова заведующего складом в форте. Это был волколак — двухметровый прямоходящий волк с серповидными когтями по сантиметров 30 в длину. Только по ловкости и силе он точно превосходит обладателей обычных боевых даров. Но главная опасность не в этом. Я в осколке чужак, а встретившийся мне волколак — полноправный житель этого места. Он знает тропы, знает аномалии, его тело приспособлено специально для выживания в месте, переполненным маной.

Волколаки обитают сразу за озером, это их территория. Так что сталкиваться за какие-то пару дней с ними приходилось часто. Дальше обитают более сильные твари. Но они не просто сильнее, у них возрастает интеллект, появляются особи, которые могут владеть магией. Самые слабые из них просто усиливают свои тела с помощью маны. Их шкура и кожа становятся прочнее, мышцы сильнее, когти и зубы острее. С такими я еще почти не сражался, потому что продвигаюсь в глубь я постепенно. Сначала нужно привыкнуть к нахождению в осколке, знать его как свои пять пальцев. Благо с моей памятью это не составит большого труда, через неделю я отправлюсь на встречу смерти.

* * *

Еще с детства я обучаюсь у командира рыцарей герцогства, как обладатель редкого дара *магический мечник*. Сегодня будет моя последняя тренировка. С тех пор как 11 месяцев назад отец объявил, что мне нужно будет отправиться на обучение в столичную академию, все пошло наперекосяк.

Я сразу поняла, что они захотят убрать меня подальше от борьбы за роль наследника. За последние месяцы меня лишили почти всех дорогих мне людей, всех тех, кому я могла бы доверять. Личную горничную уволили, дворецкого отослали в другое поместье, финансиста сменили. Отправившись в столицу, я буду одна. И эта женщина не будет упускать такой шанс. Уверена, что могу даже не доехать до академии, как буду атакована её людьми или людьми братьев. У них хватит власти и денег, чтобы нанять тех, кто точно сможет убить магического мечника. Мне нужно найти хотя бы одного человека, которому я смогла бы доверять. Того, кто не будет никак связан ни мачехой, ни с отцом, ни с братьями. Как будто такое возможно сделать за два месяца.

Пока я раздумывала над своим нынешним положением, конный отряд во главе со мной добрался до места назначения. Капитан дал мне последнее выпускное задание — отправится в один конкретный осколок Осирии и принести оттуда железы змееподобного монстра. Точного названия у него нет, кто-то зовет просто змеем, кто-то василиском. Капитан описывал его, как огромную пятнадцатиметровую ядовитую змею с двумя передними лапами. Среди её вида встречаются и особи, владеющие магией усиления тела и магией элемента земли. Говорят еще, что она любит окутывать своих жертв коконами из различных горных пород, а внутрь впрыскивать свой медленно действующий, но очень мощный яд.

В своих силах и силах отряда я уверена, всё-таки тренируюсь с этими ребятами с самого детства. Я им доверяю, жаль только, что ни одного из рыцарей герцогства я не смогу взять с собой в столицу. Мачеха в любом случае приставит за мной своего человека для охраны, или скорее наблюдения.

Тонкий слой снега со скрипом продавливался под копытами лошадей. Сегодня первый день зимы. Возможно, еще и один из последних дней, которые я смогу провести с дорогими мне людьми.

* * *

Оторванная рука медленно прирастала к своему прежнему месту, а дыра рядом с ключицей становилась всё меньше. Твари с северной границы — это не шутки. Я заметил для себя одну особенность — чем страннее тварь выглядит, чем сложнее тебе было бы представить такое существо, тем оно будет кровожаднее, сильнее, опаснее. Одна из таких и оставила на мне эти раны, поначалу я подумал, что встретил еще одну аномалию, сгусток тумана высотой с молодое деревце. Но оказалось, что это просто очередная разновидность монстров осколка Осирии. Он мог менять свою состояние, становясь то твердым как камень, то жидким словно вода. Прикоснешься к его туманной форме, тебя пробьет магией молнии, и тело откажет. Он изворотливый, умный, пользуется магией двух элементов. Мерзкая тварь. В итоге всё-таки удалось убить его, обойдясь таким небольшим ранением.

За последние 11 месяцев я успел побывать в каждом уголке этого осколка. Успел порубить каждую тварь, встречавшуюся мне на пути. Я морозил их, жег, ломал голыми руками, рубил топором и мечом, пронзал копьем. За такое короткое время мне не удалось овладеть в должной мере всем тем оружием, что я с собой имел. Просто стало не так непривычно с ним обращаться. Также я не получил ни одного дара, а времени осталось немного.

Много раз я был на грани. Меня травили ядами, разрывали тело магией, отрубали конечности, даже один раз

проткнули сердце насквозь. И всё без толку. Дар все никак не может принять мои старания.

Сегодня будет моя последняя охота. На самую сильную тварь этого леса, его хозяина. Я заметил его еще пару месяцев назад. Теперь я готов. Готов вновь отправиться в объятия смерти.

Бегу уже по изученному вдоль и поперек маршруту. Обхожу слева аномалию, которая перемещает любого, кто подошел слишком близко, высоко в воздух, такое падение даже сильнейшей твари этого леса пережить будет сложно. А вот справа еще одна странная аномалия, она заставляет кровь существ течь в обратном направлении.

Пару часов спустя я добрался до его логова. Эта самая дальняя часть леса, сюда даже солнечные лучи не пробиваются. А эта тварь умеет пользоваться темнотой. Это её дом, её стезя. Я неспешно вхожу на его территорию, сухие листья трещат под ногами. Я услышал звук, такое же шуршание листьев откуда-то спереди из непроглядной темноты. Плохо. Я практически ничего не вижу, придется ориентироваться только на слух.

Тварь знает, что я пришел. Она стрекочет, издает такие щелкающие звуки, а затем издает утробный рык, как бы приветствуя меня. Она умная, слишком.

Вдруг слева я еле замечаю чьё-то движение, и острый ядовитый хвост, словно хлыст пронесется над головой. А этот что тут делает? Территория этого уродца далеко позади. Недавние раны оставила мне именно эта тварь. Она подползла поближе, перевиваясь сотнями толстых жгутов. Хотя я и назвал это хвостом, как такого хвоста у этой штуки нет. Она состоит из чего-то похожего на хвосты, просто огромный клубок острых как клинки ядовитый извивающихся веревок.

Я смотрю на неё, и через миг сотни щупалец вылетают в мою сторону, и проносятся сквозь меня, а тварь в тот же миг растворяется в воздухе. Так и думал. Это магия хозяина леса, элемент тьмы. Но распознать иллюзию легко, она не издает звуков, и я чувствую от нее соответствующую магию.

Сотни глаз подданных лесного короля наблюдали за битвой, но не смели вмешаться. Шла борьба за первенство, за титул сильнейшего в осколке. Они смотрели за своим вожаком, смотрели и за одиноким хрупким человеческим существом. И оно наконец издало голос.

— Может сам уже покажешься, а?! — ухмыльнулся Зет и расправил руки в стороны. — Давай уже, мне надоело ждать.

Словно поняв слова, неведомая тварь ринулась с места. Сразу с пяти разных направлений на Зета двигалось столько же похожих друг на друга существа. Похожи они были тем, что постоянно, ежесекундно и хаотично меняли свою форму. Части тела постоянно видоизменялись, становясь то лапами волколаков, то руками василисков или множества других существ, обитающих в этом лесу.

Пространство вокруг Зета начало немного искажаться, потрескивать. Так происходит, когда кто-то использует сильную магию в месте, уже переполненным маной. Зет вынул меч из ножен, а от его тела, покрытого уже старыми шрамами, начал валить пар от смешения температур, и всё пространство заволочло белой дымкой.

Звон и треск. Клинок сошелся с невероятной прочными когтями, которые то росли, то уменьшались, то изгибались. Зет сдержал удар, лишь на пару шагов сдвинувшись с места. Сперва сами когти, а затем и лапы твари начали обугливаться от невероятного жара, которым Зет наполнил пространство радиусом в десять метров вокруг себя. Тварь завизжала и отпрыгнула обратно во тьму. На Зета тут же налетели еще четыре таких же, но он пропустил их мимо. Иллюзии не сработают против того, кто настолько сильно развил свои чувства.

— И это всё? — искренне недоумевал Зет. — Я приперся сюда, чтобы ты попытался убить меня, но хозяин леса оказался слабаком. — холодным, как дыхание мертвеца голосом, продолжал Зет.

Тварь взбесилась, и на сознание Зета набросился рой звуков, чувств, запахов. Темная магия славится искусством иллюзий и ментальных атак. Зет скривился, на его лбу выступил пот. Он взмахнул клинком, оставив глубокую рану на своей ноге. От реальной, не иллюзорной боли его сознание быстро пришло в норму. А тварь была уже сзади. Зет успел только обернуться, как был нанизан на длинный рог монстра.

«Кха-кха» — он отхаркнул кровью, и она стекала по белоснежной кости, что торчала у него из живота.

— Наконец ты подошел б-ближе. — тихо произнес он и вонзил меч в подбородок твари. Из-за того, что та постоянно меняла форму, клинок не достал до мозга и прошел по кривой совсем рядом с ним. Зет ухватился за рукоять одной рукой, а другой за рог. Он начал повышать температуру до возможного максимума вокруг себя. Если на меняющихся частях тела твари появлялась шерсть, она тут же загоралась и через мгновение становилась пеплом. Земля вокруг них закоптилась, деревья трещали и покрывались алыми красками. Но этот треск перебивался отчаянным рыком извивающейся твари. Её глазницы уже давно лопнули от жара, а их содержимое испарилось. Тело зета тоже уже не справлялось с такой температурой. Ему пришлось ослабить контроль над внутри тела, чтобы высвободить побольше магии наружу.

Его ногти чернели и отслаивались, пальцы, а затем и руки обугливались и покрывались волдырями, наполненными кровью. Но твари было гораздо хуже, жар уже пробрал её до костей, в некоторых местах кожа сгорела настолько, что те стали видны. Её кровь вскипала и жгла изнутри, тело иссыхало на глазах. Рог, которым был проткнут Зет, уже давно превратился в прах, но Зет всё продолжал держать тварь уже просто руками, схватившись

за реберные кости. Сталь меча расплавилась и скатилась по руке Зета, оставив глубокую борозду. Сознание начало покидать его, такую боль даже Зету было трудно столь долго терпеть. Но тварь сдалась первой, последний рык вырвался из её черноватой пасти, и она упала замертво.

Бой с тварью оставил на карте леса огромное темное пятно, как после пожара. Зет, еле переставляя ноги, медленно шел к озеру, он не думал о том, что по пути его сможет сожрать кто-нибудь, не думал он и том, что может попасть в аномалию. В своих мыслях Зет был уже мертв, тело двигалось лишь на инстинктах и мышечной памяти. Зет уже множество раз возвращался к озеру. Но сегодняшний раз может оказаться последним — такие мысли посещали его во время схватки с хозяином леса.

Но существа леса не нападали на него. Ведь теперь Зет по праву может считаться одним из живущих в нем, его властителем. Он вырвал этот титул из лап твари, хоть и не желал становиться здесь королем. Зет все также продолжал идти, шаг за шагом. Его сердце билось всё медленнее и медленнее, дыхание становилось всё реже. Его ноги подкосились, и он упал. Встать Зет уже не смог. Он просто продолжил ползти.

Обуглившиеся пальцы истерлись до розовой голой плоти. За ним тянулся протяжный кровавый след. Зет поднялся рукой еще раз, последний раз. Последний удар сердца погнал кровь по его сосудам. Та полилась от центра до головы, живота, ног, рук и кончиков пальцев. А когда-то бесцветная озерная вода начала окрашиваться в алый, соглашаясь провернуть цикл жизни и смерти еще раз для того, кто остановил его.

* * *

«Блинк» — какой-то странный звук послышался из крошечной темноты, а прямо в пространстве начали вырисовываться буквы.

Имя: Зет

Возраст: 17 *(срок жизни будет увеличиваться благодаря влиянию дара)*

Раса: человек

Редкость дара: ошибка

Дар: охотник *(основной)*, убийца, температурный маг, Уроборос *(были выполнены условия для получения нового дара. Права пользователя скоро перейдут на новый уровень, будет разблокирована часть информации)*

Глава 16

Встреча

— Приказывайте, командир! — хором закричал рыцарский отряд.

— Хватить уже меня так называть! Проверим снаряжение и выдвигаемся. — немного засмутившись сказала Бьянка.

— Ну, молодая госпожа, вы всё-таки были назначены командовать нами, как же еще вас называть? А снаряжение уже готово! Можем идти за ящерицей. — заулыбавшись, сказал самый старший из рыцарей Прохор.

— Хорошо, тогда выдвигаемся, как зайдем на территорию осколка сразу привал. Привыкнем к давлению маны и осмотрим местность. Вперед! — оставив вопрос Прохора без ответа, сказал Бьянка, и отряд рыцарей вступил на дику и совсем недружелюбную к чужакам территорию.

Как и было сказано, рыцари во главе с Бьянкой Рассел разбили лагерь прямо у южной границы осколка и начали изучать окружение. Хоть с собой у них и была довольно точная карта с отметками мест обитания различных тварей и аномалий, она была нарисована десяток лет назад. Ситуация могла сильно измениться за это время. Бьянка действовала точно так, как ей наказывал командир рыцарей герцогства. Все её теоретические знания сейчас проверялись на практике. Но Бьянка не боялась, она была достаточно сильной, чтобы позаботиться о себе самой, а отряд опытных рыцарей в этом и подавно не нуждался. Для Бьянки эта миссия в осколке была отличным шансом опробовать свои силы в настоящем сражении, которых в её жизни было чрезвычайно мало.

Посоветовавшись и закончив осмотр ближайшей местности, они двинулись вперед вглубь территории волколаков к «Зачарованному озеру». Предполагалось зачистить небольшую площадь от тварей и установить там уже постоянный лагерь до тех пор, пока не будет выполнена главная цель — убийство василиска.

— Командир, посмотрите! — подозвал Бьянку к себе один из рыцарей.

— Что такое? — сказала она, подойдя ближе, и увидела засохший кровавый след, уходящий в лес на север.

— Ему дня 3, командир. И еще вот, следы от костра. — указал рыцарь на обуглившиеся камни, сложенные кругом.

— То есть здесь всё еще может быть кто-то кроме нас? Я слышала, что некоторые здешние монстры обладают развитым интеллектом, это не могли быть они?

— Точно нет, командир. Даже у тварей осколка не хватило бы на такое мозгов. Думаю, только в Срединных землях водятся монстры, которые костер могли бы развести. — усмехнувшись, сказал рыцарь.

— В любом случае, искать его у нас все равно нет времени. Давайте быстрее отыщем эту змеюку и закончим с миссией. — сказала Бьянка и покачала головой.

Отряд решил отдохнуть до завтрашнего утра, так как устали с дороги. А на бой с изворотливым василиском уставшими идти не полагается.

Проснувшись и позавтракав, они начали медленно продвигаться к месту, где предположительно обитает василиск. В отряде было несколько *заклинателей*, так что рыцари успешно обходили все аномалии, не отмеченные на карте. Встречи с монстрами тоже не представляли из себя ничего особенного, командная работа отряда была на высшем уровне. Бьянке иногда даже не нужно было давать никаких указаний, рыцари действовали слаженно и уверенно.

Спустя пару часов отряд вышел к небольшому болоту у холма. Сам холм зарос высокой травой и всякими тростниковыми растениями, через которые можно было с трудом рассмотреть дыру, уходящую куда-то под землю.

— Командир, похоже это нора василиска.

— Да, говорилось, что они любят селиться в подобных местах. Поищем другие ходы. — сказала Бьянка, и рыцари рассредоточились вокруг болота в поисках других выходов из норы.

— Командир, у его норы только три выхода. — отрапортовал рыцарь.

— Значит можем выкуривать, оставь только тот, что у холма, в остальные заложите смеси трав. — сказала Бьянка. Смесь особых трав, про которую она сказала, отряд взял с собой за ранее. Она при поджоге издает крайне неприятный запах для рептилий, что должно заставить василиска вылезти из норы.

Ждать пришлось недолго. Вскоре земля возле холма начала трястись, а болото пошло кругами. И с диким ревом и шипением из норы на огромной скорости вылетела невероятных размеров тварь.

— Приготовиться к бою! Эй, Прохор, а она не больше ли 15 метров? — обеспокоенно спросила Бьянка.

— Да уж, побольше будет, в этой тварюге метров так 25, если не больше. Всему отряду, возможно, тварь владеет магией! — прокричал Прохор и двинулся в сторону василиска. Тот всё крутился на месте и шипел, высывая свой раздвоенный язык, с которого капала прозрачная жидкость, разъедающая землю. Василиск резко дернул хвостом, но один из рыцарей принял удар на свой щит, и был сбит с ног. Сражение началось.

Размер твари стал её главной слабостью. Хоть удары хвостом и лапами были сильно настолько, что вырывали

куски земли, от них было легко уклониться, если постоянно следить за телом василиска. Спустя всего пару минут поля боя стало напоминать какую-то долину с гейзерами. Пролитая тварью кровь дымилась и разъедала растения и опавшие листья. Её тело было покрыто множественными ранами от клинков рыцарей. Но отряд тоже пострадал. Двое выбыли из боя с переломами, один был задет брызгами кислотной крови и лишился зрения. Бьянка и Прохор стали главными противниками змеевидного монстра.

Бьянка, благодаря своему дару могла усиливать свое тело маной, а также применять любой вид элемента к своему мечу, из-за чего получалось нанести василиску сильные повреждения — огонь и тьма заставляли его извиваться от боли, лед сковывал движения. Прохор же был обладателем редкого дара *Паладин*, по сути, рыцарь, владеющий щитом и мечом в совершенстве, способный использовать святую силу, которой он постоянно исцелял раны всего отряда.

Тварь опустила свой тяжеленный хвост на землю, оставив после широкую борозду, и следом же плюнул в сторону Бьянки сгустком яда. Та резко отпрыгнула в сторону, оказавшись у змеи сбоку. Пока та отвлеклась на девушку, Прохор пронесся под хвостом у василиска и вонзил меч по самую гарду ему в спину. Тварь взревела и дернулась, раскидав весь отряд в разные стороны. И тут случилось то, чего все опасались.

Чешуйки василиска начали переливаться неестественным зеленым цветом, а его мана распространялась по все поверхности земли.

— Уклоняйтесь! — прокричала Бьянка, но не успела. Земля исказилась и пошла метровыми волнами, сбив весь отряд с ног. Но тварь не закончила на этом. На земле начало появляться множество трещин, из которых с огромной скоростью вырастали каменные шипы. Один из них летел прямо на Бьянку. Раздался звон стали и крики.

— Фух, успел. — прокряхтел Прохор, прикрывая Бьянку щитом.

— Спасибо, остальные? — забеспокоилась девушка.

— Кажется двоих проткнуло.

— Я отвлеку его, а ты подлечи их. — сказала Бьянка и сорвалась с места, раскаляя свой клинок элементом огня до бела.

— И за что мне такой командир. — посетовал Прохор и побежал в сторону раненых.

Бьянка бежала мимо разломов в земле и уклонялась от шипов. Вложив всю оставшуюся ману в усиление тела, она двигалась так быстро, что её силуэт размывался. Тварь взмахнула когтистой лапой, а девушка проскользнула прямо под ней и нанесла два удара по шее василиска наискось. Клинок, наполненный силой огненной стихии, резал толстую чешую змеи, как масло. Тварь содрогнулась и завалилась на бок.

— Е-есть! — запыхавшись, воскликнула Бьянка.

— Бьянка!! — заорал Прохор во весь голос, но было поздно. Огромные клыки твари быстро оказались в сантиметре от того, чтобы пронзить насквозь белоснежную кожу девушки.

Со свистом воздух разрезало что-то неразличимое, и огромное тело василиска было отброшено от Бьянки и прибито к толстому дереву. Сердце Бьянки пропустило удар, и она опустилась на колени, пытаясь отдышаться.

— Что черт побери... — не успел договорить Прохор, как откуда-то сверху прыгнул парень в истрепанной накидке, порванных штанах, у него даже ноги босые были. Тот спокойно подошел к еще дергающейся твари, схватился за древко копья, что пробило её пузо, и опустил другую руку на голову. Послышался будто шум ветра и треск магического фона, а голова твари начали покрываться инеем и чернеть. Через пару секунд та издала последний вздох и обмякла. Босой с пепельными волосами выдернул своё копьё из василиска и резким движением стряхнул с острия кровь.

— Всегда проверяй. — тихо сказал он и посмотрел холодными глазами на девушку.

— Ч-чего? — с удивления или испуга заикнувшись, спросила Бьянка.

— Умерла или нет. — закончил парень.

— А-аа, понятно. — не зная, что ответить, произнесла она.

— Командир, вы в порядке?! — подорвались рыцари и понеслись к Бьянке, облепив ту со всех сторон.

— В порядке я, просто всю ману истратила. А, эй, подожди! — крикнула она, уже собравшемуся уйти парню. — Спасибо за помощь! Можно спросить, что ты тут делаешь?

— Живу. — кивнув на слова благодарности, ответил парень.

— Живешь? Здесь? — всё никак не могла понять она.

— Да. Сколько себя помню. Последний год. — отрывисто и тихо ответил сероволосый.

— Постой, так ты память потерял?!

— Да.

— Эм, не хочешь пойти с нами до лагеря? — немного смутившись, спросила Бьянка. В ответ ей парень лишь кивнул и двинулся к тому месту, где остановился рыцарский отряд, хоть и не мог знать, где тот находится.

* * *

Два дня назад я, чуть не умерев, всё же смог получить *дар Уробороса*. Видимо, недостаточно было просто

постоянно получать ранения и исцелять их, нужно было довести себя до предсмертного состояния и выйти из него, причем несколько раз. Уже не помню, как я добрался до озера, но очнулся я именно там полностью здоровый. Вот только пришлось бороться с собственной маной, которая никак не хотела слушаться. Из-за этого температура начала хаотично колебаться, и я опять чуть не умер, но всё-таки удалось взять собственные силы под контроль.

Следующий день я провел в попытках выяснить, как именно работает мой дар. Естественно, ничего путного узнать не удалось. Никакой энергии, о которой говорил Генрих, я не чувствую, просто раны заживают всё быстрее и быстрее, и в табличке теперь появилась надпись о том, что продолжительность жизни будет увеличена. Дабы развить дар я начал калечить себя и исцеляться только с помощью Уробороса, не прибегая к помощи озера. Доводил тело до сильного переохлаждения, оставлял ожоги, а потом ждал, пока не исцелюсь.

Если раньше царапина могла полностью исчезнуть за пару дней, то с получением дара стало хватать и одного дня. А после моих тренировок скорость восстановления еще увеличилась, ушибы, синяки и мелкие порезы теперь пропадают без следа за несколько часов. И я чувствую, что эту способность можно развивать до бесконечности, поэтому теперь моя мана всегда в работе. Я постоянно изменяю температуру своего тела, чтобы заставить дар работать. Также я заметил, что он может восстанавливать и выносливость. С каждой раной мне всё меньше приходится отдыхать, есть, пить, спать.

На третий день после битвы с хозяином леса, в осколок заявился рыцарский отряд. Сначала я следил за ними, думая, что это опять те парни из Церкви. Но это оказались рыцари какого-то герцогства, которые пришли сюда за василиском. Во время боя их командирша ошиблась, и я решил вмешаться. Не знаю точно, зачем это сделал. Может из жалости, а может я просто соскучился по людям, может сделал это из выгоды, а может и по какой-то другой причине, не важно. Главное, что, находясь с ними, я могу узнать нечто новое и полезное.

Из-за того, что на меня охотится Церковь, пришлось играть перед ними потерявшего память пацана, что неизвестным образом очутился здесь.

— А, я же забыла представиться. Меня зовут Бьянка Рассел, сейчас назначена временным командиром этого рыцарского отряда. А своё имя ты помнишь?

— Зет.

— Кстати, ты же маг? — поинтересовалась Бьянка.

— Маг температуры.

— А как ты тогда смог так метнуть копьё? — всё не унималась она.

— Я тренируюсь, иначе здесь не выжить. — коротко ответил я, большего ей знать не нужно.

— Не думала, что не имея соответствующего дара можно так копьё кидать.

— Хочешь сказать, что те, кто не имеют боевых даров, вообще не способны обучиться?

— Просто никогда не думала об этом, вот и всё. А ты точно не против, что мы заберем части тела василиска.

— Мне он ни к чему. — ответил я. Мы наконец добрались до лагеря.

— Слушай, Зет, а ты не хочешь уйти отсюда? — немного помявшись спросила Бьянка.

— Куда?

— Эм, точно, в столицу! — как будто вспомнив о чем-то, сказала она.

— Зачем?

— Пошли отойдем чуток. — сказала она и потащила меня за лагерь. — В общем, думаю тебе можно рассказать. Я дочь герцога Рассела. Сейчас в герцогстве решается, кто станет наследником отца. Если честно мне больно даже представлять, что станет с нашими землями, если следующим герцогом будет один из моих братьев. Чтобы я не могла никак помешать им, меня отправляют в столичную академию. И думаю, герцогиня предпримет что-нибудь, чтобы убрать меня с пути.

— Я понял. Но зачем тебе я? — спросил я, хотя уже и понимал, что она попросит.

— Это договор. Я возьму тебя с собой в столицу, помогу тебе, чтобы ты смог поступить в академию. За пару лет ты успеешь освоиться и узнать всё, что тебе будет нужно для нормальной жизни в мире, который ты забыл. Взамен же, прошу защищать меня. Я видела твои навыки. Да даже если бы не видела, зная, что ты смог прожить тут целый год, я не буду сомневаться в твоей силе. Ну как, по рукам? — сказала она с небольшой дрожью в голосе и протянула мне чуток трясущуюся руку. Предложение было хорошим.

Во-первых, в последнее время меня опять начали мучать вопросы о дарах, из-за чего назойливый шум преследует меня вот уже пару месяцев. Я начал лучше понимать, как работает магия. И я уверен, что любой человек с магическим даром, имеющий сердце маны, может пользоваться любой магией, любого элемента. Но для того, чтобы проверить это мне не хватает знаний. До сих пор я пользовался лишь теми, что дал мне дар и Кляйн, что пытал меня во время войны. Поэтому обучение в академии может помочь.

Во-вторых, герой скорее всего будет находиться в столице, где его и призвали. Появится возможность разузнать хоть что-то о его даре, а может даже и убить.

— Хорошо. — сказал я и пожал руку Бьянке.

Глава 17

Столица

Столица Каники, если описывать её кратко, то это тот же город Дэнград из баронства только гораздо больше, красивее и богаче. И люди здесь проживают другие. Что уж тут говорить каждый род выше баронского имеет свои личные владения в этом невероятно живописном городе, будь то небольшой уютный дом или огромное поместье с сотней слуг. Сейчас я стою как раз напротив такого и думаю, может всё-таки не стоило так просто соглашаться? Чувствую, что меня тут ждут одни проблемы.

Но вернемся на неделю назад к тому моменту, когда я согласился стать таким стражем Бьянки. Вместе с ней и рыцарским отрядом я отправился сначала в герцогство, где Бьянка сообщила о выполнении миссии, собрала вещи и, не сказав никому ни обо мне, ни о своих дальнейших намерениях, взяла экипаж и отправилась вместе со мной в столицу. Уже по пути туда я начал догадываться о том, какие же сложности меня будут ждать на, казалось бы, такой простой работе. Воспользовавшись тем, что весь путь до столицы в добрые дни восемь мы находились в одной карете, Бьянка закрывала свой рот лишь на время сна. Она спрашивала обо мне, о жизни в осколке Осиирии, рассказывала о себе, начав с самого детства и закончив встречей со мной.

Но всё-таки благодаря ей мне удалось узнать немного хоть сколько-нибудь важной информации. Во-первых, столичная академия Рубия — это образовательное учреждение, которое образовательным является лишь для детей аристократов наименее низких титулов, вроде барона. Для остальных же и Бьянки в том числе, академия — прежде всего место для налаживания связей. Графские или, например, герцогские дети получают образование на дому, поэтому академия им не может предложить ничего, кроме создания обстановки для заведения новых знакомств. Вот и выходит, что следующее поколение самых значимых людей империи уже будет знать друг друга по Рубии.

Во-вторых, поступить в академию могут представители аристократического сословия, поэтому Бьянке придется сделать для меня фальшивые документы. Кажется, я буду каким-то там внебрачным сыном какого-то там барона, которого почти никто не знает. Для поступления в Рубию нужно сдать экзамен, проверяющий базовые знания и умения. Экзамен будет отличаться в зависимости от того, на какой факультет ты хочешь поступить. Я, например, пойду на факультет, связанный с магией, поэтому и экзамен будет проверять соответствующие знания и то, насколько хорошо ты овладел своим магическим даром. Кстати, Бьянка поступит на факультет, связанный больше с боевыми дарами. Хотя её дар *магический мечник* позволяет ей рассматривать сразу два различных направления.

— Прибыли, Зет. Это столичное поместье Расселов! Здесь мы будем жить следующие пару лет. — указал Бьянка на белокаменную громадину, огороженную забором с толстенными прутьями.

— Академия случайно не предоставляет жильё для студентов? — решил я поинтересоваться на всякий случай, всё-таки жизнь в таких хоромах не для меня.

— Нет, любой студент, поступающий туда может позволить себе дом в столице.

— Ясно. — сказал я разочарованно, и мы прошли внутрь. Там меня встретил ухоженный сад полный невиданных мною ранее цветов и кустарников. А на выложенной гладкими камнями дороге к самому зданию уже выстроились слуги.

— Добро пожаловать в столицу, юная госпожа. Я дворецкий этого поместья, зовите меня пожалуйста Осип. — вышел вперед и представился мужчина с бакенбардами в черном костюме.

— Здравствуйте, юная госпожа. Я главная горничная поместья, зовите меня Изольда. — поклонившись, представилась следом седая старушка.

— Приятно познакомиться, я, как вы уже знаете Бьянка Рассел, а это мой личный страж Адамски Зет, сын барона Адамски. — мгновенно превратившись из надоедливой болтушки в леди, представила нас Бьянка, и я в знак уважения немного склонил голову. — Подготовьте покои для него и приставьте горничную.

— Как прикажете, юная госпожа. — одновременно поклонились и сказали дворецкий с главной горничной.

Взгляды полного недоумения у слуг стоили того, чтобы приехать в столицу. Но оно и не удивительно, ведь я до сих пор не переоделся в нормальную одежду, так и хожу в порванном плаще и босой, выгляжу сейчас прямо как те бедняки из трущоб Дэнграда.

Это поместье Расселов хоть и не было главным, но даже так оно явно на несколько голов выше баронского. Я не разбираюсь, поэтому просто скажу, что всё выглядит более дорогим. Да и сам размер здания и количество слуг чего только стоят.

Зайдя внутрь, мы с Бьянкой разделились, она пошла с дворецким обсуждать какие-то вопросы, меня же проводили в мою комнату, а потом и в ванную. Еще и приставили ко мне горничную, как и обещали.

* * *

— Фран, ээй, Фран! — тряс за плечи, звала меня главная горничная. — Ты чего в облаках витаешь, становись

быстрее в строй, уже скоро юная госпожа Бьянка прибудет.

— Ой, простите, госпожа Изольда! Я просто задумалась... — тихо сказала я.

— Вот и они! — улыбнувшись, сказала госпожа Изольда, и легонько, похлопав меня по спине, вышла вперед.

Ворота отворились, и во внутренний двор поместья въехали две кареты, на которых был изображен герб Расселов — змей, обвивающий своим телом щит. Слуга подбежал к первой карете и отворил дверь, и оттуда вышла юная госпожа. Хотя и была одета в простую одежду, напоминающую скорее не наряд леди, а тренировочную одежду рыцарей, госпожа Бьянка была прекрасна. Бледная кожа, что подчеркивала её стройное, но натренированное телосложение, небольшого роста и с белоснежными волосами с одной темной прядью до пояса. Я слышала, что такой цвет волос присущ всем из рода Расселов.

Миниатюрная леди поправила свою бежевую блузку и направила свой добрый, но пронзительный взгляд на нас. Но я смотрела ей в глаза лишь секунду до тех пор, пока из кареты не вышел еще один человек.

Юная госпожа на его фоне казалась маленьким зверьком, точно не скажу, но его рост был где-то метр девяносто. Он был невероятно хорошо сложен, это было видно даже за его потрепанным плащом. Осознав, что он еще и босой я немного усмехнулась, но тут же спохватилась, увидев, что он смотрит своим ледяным пепельным взглядом из-под такого же цвета довольно длинных растрепанных волос до подбородка. Сначала я подумала, что юная госпожа подобрала какого-то бродягу по дороге, но потом, рассмотрев его получше и узнав, что он личный страж госпожи, я изменила своё мнение. Это точно серийный убийца! Помнится еще пару дней назад девочки рассказывали, что в столице стали пропадать люди, в основном молодые леди. Ох, какой ужас!

А потом меня сделали его личной горничной. Это конец. Вот и закончились мои мирные деньки в этом поместье. Но ничего, я прожила хорошую жизнь, деньги родственникам отправила...

— Фран, опять ты ушла в свой мирок! — окликнула меня госпожа Изольда, вырвав из своих мыслей.

— Простите, госпожа Изольда. — поклонившись, уставилась я на неё мертвым взглядом.

— Ну и нечего делать такое лицо, я ж тебя не на смерть посылаю. Мало таких что ли в своем городке видела, откуда ты родом? Юная госпожа же сказала, что он сын барона Адамски. Может с ним случилось что-то! И это наша, а теперь и твоя личная забота — обеспечить ему комфортное пребывание тут. Вот, возьми одежду и проводи его в ванную! — всучив мне комплект мужской одежды, сказала главная горничная.

Эх, может она и права. Но мне-то что делать?! Боюсь я его и всё тут! Да он меня чуть одним взглядом не убил! А вдруг он из этих, тех самых, богатеньких детишек аристократов, которые приглашают юных горничных в свои покои и потом... и-и потом!! Уф, успокойся Фран, уж что-то, а бегать ты умеешь. Всё обойдется.

Наконец я взяла себя в руки и отправилась в комнату этого Зета Адамски. Когда я, постучавшись зашла в комнату, он просто стоял в центре и вертел головой во все стороны. Выглядело так забавно, что я чуть не ослабила бдительность рядом с ним.

— Эм, господин З-зет, меня зовут Фран, с этого дня буду вашей личной горничной. — прикусив язык и поклонившись, сказала я.

— Давай без «господинов». — тихо произнес он, в пол головы обернувшись на меня.

— Как тогда прикажете к вам обращаться? — недоуменно спросила я. Так он получается точно из тех самых! Сейчас попросит называть его как-нибудь непристойно, вроде: «Зови меня котиком, Фран!». Ух, только представила, а уже коленки затряслись.

— На «ты», просто Зет. — так же тихо, как и в прошлый раз, сказал он своим немного грубым и хрипловатым голосом, подойдя ближе ко мне.

— Т-тогда, З-зет, пойдете, ой, пойдём я покажу ванную и, вот, одежда. — запинаясь почти на каждом слове, протянула я ему комплект и повела к ванной комнате.

— Тебе нужна помощь? — спросила я, как мы дошли до ванной.

— Нет спасибо. — сказал он, стянув с себя накидку. Ну я точно знала! Какая похабщина! Вот так значит, сказал, что ему помощь не нужна, а сам так просто оголяется перед дамой. Хвастается тут своими широкими плечами, ровной мускулистой спиной, следами засохшей крови и огромным количеством белесых глубоких шрамов... Да что это такое-то? И как мне на это реагировать?! Чертов обольститель! И ведь я теперь не могу просто уйти!

— Зет, уж прости, но тебе придется потерпеть меня! — сказала я и затолкала его в ванную. — Раздевайся! Живо!

— Это у вас в столице так принято? — спросил меня он.

— Сам виноват, нечего было крутить всеми этими ранами своими и кровью перед моим лицом! Я теперь не отстану, пока не отмою и не проверю, здоров ли ты! — прикрикнула я ему еще раз. И только сделав это, поняла, что возможно совершила самую большую ошибку в своей жизни. Это ж надо — накричать на своего господина, который еще и на маньяка смахивает!

— Вот ведь знал, что тут одни проблемы будут. — вздохнув, сказал Зет, и, стянув с себя оставшуюся одежду,

залез в ванную, пока я в это же время устала в пол, пытаюсь привести мысли в порядок.

Оттирала я его долго, добрых часа два. Но это того определенно стоило, я своими руками превратила похабного маньяка в немного строгого холодного мужчину с великолепным телом. Ну вот, и что за мысли лезут мне в голову... Ужас! Неужели я падка на натренированных суровых воинов?! Ой-ой-ой, Фран, так нельзя, хватить выдумывать, еще нужно показать Зету поместье.

— Теперь хоть на человека стал похож! — ухмыльнувшись, сказала я ему и тут же осознала свою ошибку, которую совершила уже дважды. Да он же теперь мне шею свернет своими ручищами!

— И правда... — произнес тихо Зет, разглядывая свои волосы. И мне показалось, или уголки его губ совсем чууточку приподнялись?

— Хочешь осмотреть поместье теперь?

— Да. — ответил он и мы отправились на первый этаж в главный зал.

* * *

И правда странная горничная мне попала, эта Фран. Начинает говорить с тобой, а потом вдруг как будто мыслями уже и не здесь. Постоянно думает о чем-то ненужном, и это сбивает её с толку. Но человек она мне показалась хорошим, взгляд, которым она смотрела на меня, когда увидела шрамы, был таким знакомым. Где же я его видел? А, точно. Сестра. Каждый раз, как приходил из леса весь в ссадинах и ушибах, она смотрела на меня так же, даже говорила похожие слова. Что-то вроде: «И вот опять ты как пугало огородное возвращаешься! Пойдем, пока не отмою тебя, не отвертись!»

Думая каждый о своем, мы проходили одно помещение за другим. Впрочем, ничего сильно полезного или интересного я там не заметил. Первое действительно важное место оказалось на втором этаже, это был обеденный зал. Рядом с ним находилась огромных размеров кухня, где со мной двое девушек зачем-то поделились хлебом. Дают — бери, как говорится, я непривередливый.

Следующим значимым место оказалась библиотека на третьем этаже. Она прямо-таки наполнилась от того множества книг, что были расставлены по многометровым полкам. Следующий месяц я буду часто сюда заглядывать. Постараюсь прочитать здесь все важные книги, всё равно сразу запомню, хотя могу и не понять содержимого. Но главное, что оно останется в голове, и я всегда смогу воспользоваться нужными знаниями.

После библиотеки мне понравилась только тренировочная площадка, дальше же были только абсолютно бесполезные для меня комнаты и залы. Покончив с осмотром поместья, я отправился в свои покои. Фран сказала, что через пару часов позовет меня на ужин. А пока можно и поспать.

Глава 18

Подготовка

Мгла. Темная, липкая, глубокая. Сколько не всматривайся, сколько не вслушивайся, ничего не почувствуешь. Но она постепенно начинает рассеиваться, разлетаться, как рой назойливых насекомых. Они проносятся мимо, не забывая укусить или ужалить. За темнотой приходит свет. Свет, излучаемый языками пламени, что пожирает дома, скот, людей. Они кричат от боли, но не от злости на тех, кто сделал это с ними. Они молят богов, но не о помощи, чтобы расправиться с теми, кто разрушил их дом. Они не задаются вопросом: «Почему они убивают людей?». Они лишь хотят знать, почему именно их, а не других?

Я вижу трупы тех, кто заботился обо мне. Слышу плач и стоны. Но мне не грустно. И я уже не зол на тех, кто сделал это. Я зол на тех, кто просто принял свою судьбу, кто просто принял этот мир таким, какой он есть. Я зол на отца, что не защитил мать, я зол на мать, что не защитила сестру. Я зол на себя самого, что не успел спасти их. Но больше я не совершу подобной ошибки. Не потому, что в следующий раз я успею, а просто потому, что не кому будет бежать, некого будет спасать.

Я открываю глаза, пробуждаясь ото сна столь ненавистного и уже приевшегося мне за последние пару лет. Он напоминает мне о том, что давно прошло, портит только ставшее хорошим настроение.

Не успел я до конца прийти в себя, как в комнату ввалилась Фран.

— Ну и сколько мне еще тебя звать?! Юная госпожа приглашает тебя на ужин, собирайся и пошли! — размахивая своими маленькими ручками, велела Фран. В ответ ей я лишь кивнул, набросил на себя рубашу и направился в обеденный зал.

Там меня уже ждали накрытый стол, переполненный всевозможными блюдами, и Бьянка, обсуждающая что-то с поваром.

— Присаживайся, Зет. Как тебе покои? Можно заменить их, если желаешь. — опять приняв вид настоящей аристократки, спросила Бьянка.

— Всё в порядке.

— Хорошо. Вы можете идти. — махнула она повару и другим слугам, и мы остались наедине.

— В чем смысл? — закончив осматривать все блюда, спросил я.

— М? Ты про что?

— Зачем вести себя по-другому перед слугами? Это ведь не твой настоящий характер. — поинтересовался я и начал есть.

— Хм, как бы тебе объяснить... Не то чтобы я этого хотела, просто так принято в высшем обществе. Манеры, этикет, положение. Это то, что делает тебя аристократом. — немного задумавшись, сказала Бьянка.

— Тебя это устраивает?

— Конечно же нет! Ты не подумай, я не отказываюсь от манер и приличного поведения. Но строить из себя другого человека в угоду устоям светского общества, это мне ужасно не нравится! Понимаешь? И надо же было всё это выдумать, голову бы открутила тому, что придумал такие правила! Вот представляешь, Зет, даже кронпринц не может позволить себе выражаться и вести себя так, как ему хочется, только если это не соответствует образу «принца» в глазах аристократов. И вообще я считаю, что нужно...

И следующие минут десять она продолжала говорить на тему устоев высшего общества. Мне лишь нужно было соглашаться с ней иногда, чтобы она побыстрее закончила. Под конец пришлось переключить её внимание на что-то другое, а не то Бьянка бы так и продолжила до конца вечера.

— Так вот, если бы случилось что-то, что перевернуло бы всё общество, тогда можно было бы начать менять его устои, и... — всё продолжала она.

— Расскажи про экзамен в Рубию. — не выдержал я.

— Ах, да! Точно, экзамен, как же я забыла. Я уже рассказывала, что он будет проходить в два этапа: теоретический или письменный этап, а затем проверка твоих умений. Со вторым проблем не возникнет, я думаю, но вот теория... Я собиралась попросить одного знакомого преподавателя изменить твои результаты теста. Завтра же отправлю ему письмо.

— Не нужно, я успею подготовиться. — сказал я, закончив есть.

— Ты уверен? Сможешь за месяц освоить программу, которую учат несколько лет? — с недоверием в голосе спросила Бьянка.

— Просто скажи, какие книги прочесть. — ответил я и начал направляться к выходу из зала.

— Ох, ну что с тобой делать? Пошли, Зет. Покажу тебе книги в библиотеке.

Бьянка, как и обещала, выдала мне все книги, которые помогли бы освоить программу для поступления в академию. Помимо профильных знаний, вроде различных исследований по мане или теории магии, необходимо

было выучить географию и историю трех стран, нормы этикета и имперское право. Закончив со всем этим за два дня, я приступил к изучению всех остальных книг в библиотеке.

Через несколько дней изучения различной литературы я заметил кое-что странное. Запомнив содержание каждой книги, что прочитал, мне это было хорошо понятно. Как будто из истории и культуры трех стран что-то вырезали. Некоторые события развивались абсолютно нелогично, а обычаи государств, как будто имели более древние корни, но об этом не сказано ни слова. История этого мира пятисотлетней давности вообще больше похожа на сочиненный миф, чем на нечто, опирающееся на факты.

Странность эту я нашел, но вот догадаться, что привело к ней я не могу. Через пару дней я собирался наконец навестить к Генриху, спрошу у него про свои догадки.

Добравшись до книг по магии, я тоже понял, что здесь всё не так просто. Магию не воспринимали, как науку или явление, лишь как следствие дара. «Магия — это то, что даровали нам боги». Я не нашел ни единого глубокого исследования магической энергии или элементов. Не нашел записей об опытах, о попытках добраться до истины: «Что же такое магия на самом деле?»

Я точно знаю, та энергия, что скапливается у меня в груди, точно такая же, как и у тварей в осколке, как и в «Зачарованном озере». Магическая энергия едина и одинакова для всех. В ней нет чего-то особенного. Она словно вторая кровь, что течет по магическим венам. Нужно лишь задать ей правильное направление, скорость, с которой она будет течь, представить эффект, и магия проявится в этом мире. Я почти полностью уверен, что любой, в ком есть мана, может использовать её как пожелает, будь он хоть магом льда, хоть заклинателем. Нужно лишь понять, как направить ману, чтобы получился нужный результат. Дар даёт тебе это знание изначально, заставляя использовать только определенную магию. Но он и не ограничивает. Нужно лишь узнать самому. Это знание даст мне многое, я уверен.

* * *

«Тук-тук-тук» — я услышал, как кто-то ломится в мою дверь с утра пораньше.

— Да-да, кто там? — еще сонным голосом спросил я и открыл дверь.

— Как поживал, Генрих? — знакомый тихий и немного хриплый голос донесся до моих ушей. Я протер глаза и увидел его.

— Зет?! Я ждал! Заходи.

— Давай сразу к делу, у меня мало времени. — сев на диван у небольшого столика сказал он.

— Ладно, как скажешь. Но сначала рассказывай ты. Что с осколком? — взволнованно спросил я. Зет несколько секунд смотрел мне в глаза, а потом достал из-за пояса кинжал и сделал длинный надрез на своей руке.

— Ты что твори... — не успел договорить я, как увидел — рана начала прямо на глазах закрываться. — Василиск тебя дерит, это то, что я думаю?!

— Уроборос. — ничего не выражающим голосом ответил Зет.

— Выяснил, как он работает?

— Нет, никакой особенной энергии я не чувствую, просто, чем больше калечишь тело, тем быстрее оно исцеляется. А, и написано, что срок жизни будет увеличиваться тоже. В общем, почти так, как ты и говорил.

— Как давно его получил?

— Пару недель назад. Результат уже налицо. Всё это время я не прекращал тренировать дар, и сейчас он довольно быстро исцеляет даже такие крупные раны. Раньше такая заживала бы месяц точно.

— Ты в порядке с этими тренировками своими?

— Ты о чем? — непонимающим взглядом окинул меня Зет и спросил.

— Да так, ни о чем. — смирился я и продолжил. — Другие дары удалось получить?

— Нет.

— Ну, ничего не поделаешь. Я работаю тут над кое-чем, потом покажу, должно помочь тебе. — вздохнув, сказал я.

— Что-нибудь узнал по Церкви и герою?

— Совсем немного, но кое-что есть. Он был призван за несколько месяцев до того, как мы разделились у осколка Сирии. Людям сказали, что скоро зло явится на свет, а боги решили опередить его и призвать героя заранее. Даже если бы не знал тебя, понял бы, что что-то во всем этом не сходится. В общем, придумали сказочку, лишь бы народ простой поверил. Про убийство целого церковного отряда не сказали ни слова, да и не знает скорее всего никто об этом, кроме самой Церкви. А вот про героя есть кое-что. Через пару недель открывается набор в академию Рубия, так вот он будет туда поступать.

— Вот как. — немного улыбнувшись, сказал Зет.

— Не пугай меня так, Зет. Надумал расправиться с ним сейчас? Пока даже не мечтай.

— Знаешь что-то о его даре?

— Не так много, это информация не для простых людей вроде меня. *Герой* — это оружие богов, знаю точно,

что он должен быть силен и в магии, и в святой силе, и в сражении на мече. У него мало уязвимостей, уверен, что яды на него не действуют, как и проклятия какие-нибудь. Еще и живучий он, а жить может продолжать сотнями лет, если боги не отправят обратно в свой мир.

— Спасибо. — кратко поблагодарил Зет и собрался уходить.

— Вижу у тебя есть какой-то план? — ухмыльнувшись, спросил я.

— Да, на пару лет останусь в столице.

— Хорошо, если еще нужно будет что, обращайся. — махнув ему вслед рукой, сказал я и продолжил кропотливо выписывать букву за буквой в небольшой записной книжечке.

* * *

Фух, наконец закончила. Последние пару дней я просматривала всю документацию, касающуюся финансов поместья. До начала учебы осталась всего неделя. Я-то готова, но вот Зет... Он, конечно, выглядел очень уверенным в собственных силах, когда говорил, что успеет всё выучить. Нужно проверить, как он там.

Допив уже остывший чай, я направилась в библиотеку. Зета я обнаружила окруженным колоннами самых разных книг: «энциклопедия лекарственных растений», «история дипломатических отношений Страны вод и империи Каника», «сборник трудов *архимага* Асмодеуса». Такое ощущение, что он просто читает всё подряд. И какой в этом смысл?

— Зет! — решила я позвать его. Он обернулся на меня, на секунду отвлекшись от книги, и продолжил читать, как ни в чем не бывало. — А что с книгами, что я давала тебе?

— Прочитал. — в своей обычной сухой манере ответил он.

— И запомнил? — недоверчиво спросила я.

— Да.

— И как ты только умудрился...

— Я просто помню всё, что когда-либо видел. Сколько себя знаю, всегда так. Хватает одного раза прочесть, и всё содержание книги уже в голове. — словно говоря о чем-то совершенно обычном, непринужденным тоном ответил Зет.

— Да уж, пора бы уже мне перестать тебе удивляться. — вздохнув сказала я и продолжила. — Не хочешь передохнуть немного?

— Что предлагаешь?

— Как что? Попьем чаю в саду, освежимся, а потом спарринг! — хлопнув в ладоши, воскликнула я.

— Спарринг? С тобой? — немного удивленно спросил Зет.

— Что-то не устраивает? Если ты о том, что я женщина, то я прекрасно владею...

— Не нужно доказывать мне. Я видел, как ты сражалась. Я о том, устроит ли тебя тренировка с магом? — не дав мне договорить, спросил Зет.

— Я, между прочим, тоже видела, на что ты способен! Конечно устроит! — воодушевившись, сказала я.

— Понял, веди. — кивнул головой Зет, и мы отправились в сад.

Попив чай с печеньем, мы отправились на тренировочную площадку.

— Вон там стойка с оружием, выбирай, что хочешь! — крикнула я Зету, начав разминаться. Он подошел к ней и начал разглядывать деревянные мечи, копья, топоры и кинжалы. Спустя пару секунд раздумий Зет взял копьё, взмахнул им пару раз, кивнул каким-то своим мыслям и встал посередине поля.

— Я готов. — сказал он.

— Хорошо, начинай, когда хочешь. — ответила я и встала в стойку с мечом наготове.

Зет размял шею так что хруст позвонков донесся даже до меня. А потом его обычно ничего не выражающий взгляд резко переменился. Его намерение атаковать будто распространилось по всей площадке, и мне стало тяжелее дышать, словно на меня давил тяжелый груз. Зет, увидев моё секундное замешательство, тут же рванул с места. Он был быстрым, из-за удивления я даже почти упустила его из виду. Только на рефлексах у спела поставить блок прямо перед его ударом. Наши оружия столкнулись, и мои ноги подкосились, копьё казалось невероятно тяжелым.

Мы обменялись ударами еще пару раз, и я начала уставать. Но я чувствую, что могу победить. У него явно больше опыта, чем у меня, но он также и чуть-чуть медленнее и слабее. А если усилю тело магией, то у Зета не останется и шанса. Но это будет нечестным, ведь он тоже сражается мез магии.

Всё-таки Зет удивительный, обладает такой силой без боевого дара. Я не ошиблась, взяв его с собой.

Спарринг с Бьянкой показал мне силу *редкого дара*. Она слабее. Мне пришлось поддаваться, чтобы она узнала того, что ей знать совсем не надо. Её движения были медленнее, в них меньше силы, уставала быстрее. Всё-таки сочетание двух *обычных* боевых даров немного превосходит её дар. Думаю, в настоящем сражении против обладателей даров такого ранга у меня не будет никаких проблем.

За прошедший месяц я просмотрел каждую книгу в библиотеке поместья. Знания из них плотно засели в моей памяти, но до полного их понимания мне еще далековато. В любом случае, этого должно хватить для поступления в академию. Экзамен уже завтра.

— Не волнуешься, Зет? — спросила Бьянка, поглядывая в окно на проносящиеся силуэты горожан.

— Нет. — ответил я.

— И зачем я вообще спрашивала? Ах да, совсем забыла, никому не рассказывай о моем положении в семье. Хотя все уже знают, что в роде Расселов идет борьба за титул следующего герцога, но о моем отношении к этому никому не известно.

В ответ я лишь кивнул. И спустя некоторое время до меня начал доноситься шум и голоса множества людей. Я выглянул наружу и увидел длинную колонну из карет до самых ворот академии Рубия. Из них потихоньку стали выходить ряженые аристократы со своими слугами. Словно на праздник собрались, а не на экзамен. Всё-таки мне не понять их причуд. К слову, об одеждах, Фран с утра настойчиво просила меня одеть невероятно обтягивающие штаны, жакет, который бы разорвался от одного размашистого движения и еще несколько вещей, украшенных драгоценными камнями и золотом. Смысла я в этом не видел, поэтому мы сошлись на гораздо более удобном костюме, похожим на тот, что носил дворецкий Осип. Бьянка же тоже отчаянно пыталась отказаться от платья, предложенного главной горничной, но сдалась под напором Изольды. Из-за этого она всю дорогу вздыхала и распиналась об устоях высшего общества.

Наша карета наконец остановилась, и мы отправились во двор академии. Сама Рубия состояла из нескольких трех- и четырехэтажных зданий, которые видимо предназначались для разных факультетов. За воротами на главной площади уже собрались все принимающие участие в экзамене и разделились на несколько групп.

— Зет, тебе туда. — сказала Бьянка, указав на самую правую кучку людей. — Удачи на экзамене.

Кивнув ей в ответ, я отправился занимать очередь. Перед каждой группой стоял человек, который принимал заявки. Число студентов постепенно уменьшалось, и я вышел вперед.

— Добро пожаловать в столичную академию Рубия! — поприветствовала меня женщина в очках. — будете поступать по направлению магии?

— Да.

— Хорошо, тогда прошу вас назвать своё имя, титул и дар. — взяв лист и перо в руки, попросила меня она.

— Сын барона Адамски, Зет Адамски, *маг температуры*. — представился я.

— Хм, с вашим даром вы можете пройти экзамен на факультет боевой магии или на факультет магический исследований. Что предпочтет господин?

— Факультет боевой магии.

— Как пожелаете. Держите, это ваш номер экзаменуемого, пройдите по дороге направо в зал номер три и дождитесь своей очереди. Желаю вам успешной сдачи! — протянула она мне небольшую деревянную пластинку с номером 13 и указала на небольшое здание вдалеке.

В зале уже собралось несколько десятков человек. Выглядел он как маленькая тренировочная площадка: высокий потолок, крепкое покрытие пола, по которому почти не скользила обувь, в центре находились несколько небольших столбов различного материала, от всех поверхностей чувствовалась мана.

Спустя какое-то время последний экзаменуемый прибыл, а за ним в зал зашли двое мужчин в синей и красной мантиях.

— Приветствую собравшихся поступать на факультет боевой магии! — поставленным голосом сказал человек в красном и продолжил. — Экзамен на боевые специальности несколько отличается от других. В первую очередь мы хотим удостовериться в ваших навыках, а уже после в познаниях, посему и собрали вас в этом зале. Обязанность оценивать вас взял на себя я, преподаватель боевой магии огненного элемента Рагна Айзек и мой коллега, преподаватель боевой магии элемента льда, Пол Сноу. Попрошу выйти в центр зала того, чей экзаменационный номер я буду называть. Номер пять, прошу!

Из толпы вышел парень небольшого роста невзрачного вида с короткими каштановыми волосами. Одежды его особенно выделялись на фоне внешности, его будто завернули в сияющую обертку, чем тот, несомненно, был невероятно горд.

— Сын графа... — начал было он, но его перебил огненный маг.

— Нет нужды в представлениях. Вы прибыли сюда, чтобы показать, на что способны, *маг огня* Рудеус Прат. Я попрошу вас продемонстрировать свою магию на этой мишени. — указав на металлический столб, сказал Рагна. — На стены этого нанесена множественная магия барьеров, поэтому можете, не беспокоясь, бить в полную силу.

Рудеусу явно пришлось не по душе такое обращение со своей персоной, но он стерпел и направил правую руку в сторону мишени. Я почувствовал, как магия начинала собираться на кончиках его пальцев, и на небольшом расстоянии от его руки стал образовываться шар из огня. Постепенно он начал вращаться, всё набирая скорость, и в конце концов полетел в мишень, разбившись об неё с небольшой вспышкой. На металле остался черный след.

— Это была ваша самая сильная магия? — спросил преподаватель.

— Да, господин. — с уверенностью в голосе произнес Рудеус.

— В стенах Рубии ко мне следует обращаться профессор Айзек. — поправил его маг огня и продолжил. — скорость создания небольшая, сила тоже невелика. Хм, может вам, что еще нам показать?

— Н-нет, простите.

— Тогда экзаменуемый номер пять, сожалею, но ваших навыков недостаточно для поступления в Рубию. — вынес приговор профессор Айзек, и Рудеус с понурым видом вышел из зала.

— Теперь следующий...

Профессор продолжил вызывать экзаменуемых, среди которых был еще один маг огня, маг льда, которого оценивал уже Пол Сноу, и маг земли. Все трое показали результат немного лучший, чем у Рудеуса, и успешно сдали практическую часть экзамена. Пока что могу сказать, что объем маны у всех примерно одинаковый, различается только скорость применения маны и сила воздействия. Хоть дар и обучает тебя способу управления силой, подобные вещи приходят только с тренировками и опытом. С каждым выпущенным заклинанием начинаешь лучше понимать его, лучше регулировать выход маны. Таким образом, постепенно получается всё быстрее и сильнее, пока не достигнешь пика.

— Экзаменуемый номер 13, прошу! — наконец назвал меня профессор Айзек. — Зет Адамски, маг температуры, давно я не встречал людей с таким даром. Оценивать тебя мы будем вдвоем. Попрошу тебя поочередно применить магию к этим двум столбам.

Слева от меня был металлический столб, на котором проверяли магию огненного элемента, а чуть правее был такой же столб, но уже из другого неизвестного мне материала, напоминающего древесину.

Я дотронулся пальцем до холодного металла и начал концентрировать ману в одной небольшой точке, повышая температуру до предела. Спустя пару секунд палец прошел сквозь столб как через кусок масла, и раскаленный метал стал падать на пол. Я подошел к следующей мишени. Делал всё точно так же только в этот раз понижал температуру, через мгновение столб начал скрипеть и покрываться небольшими трещинами.

— Что скажете, профессор Сноу? — обратился маг огня к магу льда.

— Мастерство владения даром недалеко от пика. Больше и нечего добавить. — спокойно произнес Пол Сноу.

— Согласен. Экзаменуемый номер 13, вы прошли. — объявил профессор Айзек, и я отправился на выход из зала, заметив несколько удивленных взглядов на себе.

Осталась только проверка знаний, которая, как мне сказал ранее Рагна Айзек, пройдет в главной здании академии.

Я подошел к белокаменному строению, украшенному различными узорами и символами. На входе в него меня уже ожидала знакомая женщина в очках.

— Здравствуйте еще раз, вы ведь... — сказала она и начала просматривать список экзаменуемых. — Точно! Зет Адамски, верно? Поздравляю со сдачей первой части экзамена! Теперь поднимитесь пожалуйста на второй этаж, перед вами будет аудитория номер 23, там пройдет следующая часть.

Последовав её указаниям, я направился в аудиторию. Как только я поднялся по мраморной лестнице, меня окликнул знакомый голос.

— Зет! Вижу, ты тоже сдал. — весело сказала Бьянка.

— Да, как и ты.

— Эм, я не против, чтобы обращаться на «ты», всё-таки сама так начала, но на людях пожалуйста соблюдай этикет. Ты и сам знаешь, что мне он не по нраву, да и тебе тоже, но всё же...

— Не беспокойся, в твоей библиотеке были книги и по этикету.

— Тогда хорошо! — хлопнув в ладоши сказала Бьянка и, вильнув своими белоснежными волосами, указала на дверь аудитории. — Тебе же туда?

— Да.

— Тогда пойдем вместе.

Аудитория для второй части экзамена была действительно большой. Места располагались по полукругу сверху вниз, уходя к одиноко стоящему столу и широкой доске. Примерно половина сидений была уже занята болтающими

о своем экзаменуемыми. Мы с Бьянкой заняли места почти в самом низу и принялись ждать начала второй части экзамена.

— Приятно видеть вас в месте, наполненном знаниями леди Бьянка. — с противной ухмылкой на лице подошел к нам светловолосый парень в уже так надоевших мне вычурных одеждах.

— Я была бы тоже невероятно рада появлению кого-то кроме вас в подобном месте, граф Пауло. — язвительно ответила ему Бьянка.

— Может наконец изволите опустить формальности между нами, моя леди? Всё же уже каждый паж в самом захудалом баронстве знает, что вас пророчат в мои жены. — еще более мерзко улыбнувшись, сказал граф. Хотя внешность у него и довольно красивая на мой взгляд, а выражения лица оставляют желать лучшего.

— Ой ли? Как мы оба с вами знаем, официального ответа род Рассел еще не давал. Посему советую вам не торопить события граф Пауло. — особенно выделив последние два слова, ответила Бьянка.

— Мне кажется я разгадал ваши намерения, леди Бьянка, вы верно желаете, чтобы я поторопился с разрешением сего недоразумения! — как будто достигнув некой истины, сказал граф и продолжил. — Тогда желаю вам успехов в сдаче экзамена, не буду более тратить вашего времени.

Граф поклонился и ушел на свое место, оставив Бьянку явно в не лучшем расположении духа.

— Кто это был? — поинтересовался я.

— Граф Пауло. — злостно выплюнув его имя, ответила Бьянка. — Год назад после моей церемонии совершеннолетия он начал напрашиваться мне в мужья. Но из-за того, что от брака с ним род Расселов ничего не получит, отец и герцогиня отклоняли все его предложения. Но вот чего у него не отнять, так это упорства. Несмотря на все эти множественные отказы, он всё никак не сдастся! Была б моя воля, давно избива бы его так, чтобы в следующий раз даже не думал называть мое имя.

— Ты всегда можешь сделать это моими руками. — тихо сказал я.

— Знаешь, за всё то недолгое время, что мы знакомы, я поняла, ты не сильно обращаешь внимание на кого бы то ни было. Что-то изменилось? Я, конечно, рада, но с чего вдруг ты предлагаешь помощь? — немного удивившись, спросила Бьянка.

— Ты права, но даже меня можно вывести из себя. Он был близок к этому. Не нравятся мне подобные ему. С такими бесполезно разговаривать, поэтому и предлагаю помощь. Может хоть эта унылая обстановка станет чуток оживленнее, если он, обливаясь кровью вылетит ко всем тварям осколочным из этого зала. — ухмыльнувшись, ответил я.

— Ха-ха-ха! — звонко рассмеялась Бьянка, так что все замолчали и уставились на нас. — И правда было бы довольно весело, Зет! Но не стоит, потом проблем не оберешься. И всё же спасибо, что предложил помощь.

— У нас уговор. Я просто следую ему. Для этого ты и взяла меня с собой. Тебе ведь нужен был тот, кто защитит.

— Не знала, что личного стража можно использовать и в таких целях, Зет. Но я подумаю. — легко улыбнувшись, сказала Бьянка, и в следующий момент двери в аудиторию отворились.

В зал вошла женщина средних лет в строгом наряде и кипой бумаг.

— Приветствую вас, господа экзаменуемые. Меня зовут Клара Морозова, преподаю на факультете магических исследований в Рубии. Я буду следить за прохождением вами второй части экзамена. На него вам отводится ровно час времени. Использование любого дополнительного материала, артефактов или магии запрещено. Естественно, разговоры тоже не приветствуются. Пожалуйста не думайте о том, что сможете каким бы то ни было образом схитрить. А теперь я раздаю вам листы с вопросами, после чего объявлю о начале экзамена. — строго сказала она и пошла к верхним рядам.

Закончив с раздачей экзаменационных заданий, профессор Клара вернулась на свое место и сказала:

— Удачи вам, к сожалению, пожелать не могу, ведь она не поможет. Верьте в свои знания и в потраченное на их обретение время. Можете приступить к сдаче экзамена.

Шорох листов и стук перьев заполнил просторный зал аудитории номер 23. По лицам большинства было понятно, что никто сильно не волновался, ведь всё необходимое они выучили уже пару лет назад со своими домашними учителями. Единственные, кто сомневался в своих силах, были разве что аристократы из мелких неизвестных родов, которым не хватало денег на подобное. Я же в свою очередь, нисколько не сомневаясь в своей памяти, тоже приступил к выполнению заданий.

Глава 20

Первая работа

Пространство, в котором нет ничего. У него нет границ, нет ничего снаружи его и внутри. Кроме меня. Я даже не знаю, стою я там или просто парю в воздухе. Хотя воздуха там тоже нет. Но и дышать мне похоже не надо. Но моё одиночество никогда не длится долго. Он всегда приходит навестить меня. Непонятная сущность, настоящий Бог этого мира, он был первым, кого я встретил, прибыв сюда. Он же и изменил мою жизнь.

Я уже многое позабыл, но его голос помню хорошо, словно слышал только вчера. В не было ничего особенного, никакой величественности или уверенности не чувствовалось, как я бы ранее мог ожидать от бога. Это одновременно успокаивает и ужасает. Если такое простое существо вдруг станет богом, что же ждет мир, которым он управляет? Я уже знаю ответ. Этот ответ разъедает меня изнутри вот уже несколько сотен лет. То, что он сделал моими руками, никак не отпустит меня.

Мой сон всегда начинается с воспоминаний о нем и пустом пространстве, где я впервые встретил его. Где я сделал выбор, стоивший сотен тысяч жизней. Конец сна всегда напоминает мне об этом. Перед глазами проносятся горящие руины городов, уничтоженные леса, развороченные тела ни в чем не повинных людей.

«Хахх-ах-хаа, угхх!» — сердце колотит, как бешенное, пот скатывается по морщинистому лбу, а я всё никак не могу отдышаться. Сколько же лет прошло с тех пор, как я мог нормально поспать? Вот уж совсем одряхлел ты, Бермунд. Пора за работу, вставай герой! Эти твари опять хотят начать творить бесчинства руками очередного молодого глупца! Алиса ведь говорила, кому как не мне разбираться с этим, кто кроме меня сможет помочь испуганному мальцу, призванному не по своей воле в этот дрянной мир?! Нужно встретиться с ним, объяснить, а иначе мир опять может ждать хаос!

* * *

Теоретическая часть экзамена оказалась совершенно простой проверкой знаний. Не было никаких заковыристых вопросов или подвохов. В общем, любой, кто сможет заучить содержание нескольких книжонок, сдаст экзамен.

Я закончил вписывать ответы за минут десять и, сдав лист, вышел из аудитории первым. Спустя еще столько же времени вышла еще пара человек вместе с Бьянкой.

— Сдала? — спросил я её.

— Манеры, Зет! — тихо, почти одними губами сказала Бьянка и кивнула головой в сторону нескольких студентов, что стояли неподалеку.

— Прошу простить меня, госпожа Бьянка. Волнение от экзамена худшим образом сказалось на мне. — чуть поклонившись, монотонно сказал я.

— Ничего страшного, Зет. Сопроводи меня к выходу.

Как только мы вышли за стены главного здания академии Бьянка выдохнула и сказала:

— Фух, чуть не попались! — всё еще немного шепотом сказала она.

— Они бы всё равно не услышали нас с такого расстояния.

— И почему ты в этом так уверен? Ну да ладно. А по поводу экзамена, конечно же я сдала. Разве могло быть иначе? — спросила она, не ожидая ответа. — Что-то не так? Выглядишь недовольным.

— Просто не могу понять. Не слишком ли простые задания?

— А, ты об этом. Я же говорила, это место для обретения связей, этакий сад для детишек аристократов, чтобы те могли поиграться во взрослых и познакомиться заодно. В империи распространено обучение с личными учителями. А те, кто все равно поступают в Рубию ради знаний, могут учиться сами. Всё-таки здешняя библиотека одна из самых больших в столице.

— Говоришь так будто сама не относишься к этим «детишкам аристократов». — заметил я.

— И из всего моего разговора ты выцепил лишь это? — улыбнувшись спросила Бьянка. — Может прозвучать несколько высокомерно, но я и правда привыкла считать, что отличаюсь от большинства болванов, что не видят дальше наследства своего рода.

— Тебе лишь нужно подтвердить слова действиями, и никакого высокомерия в этом не будет. — пожал плечами, сказал я.

— Именно ради этого я и взяла тебя с собой! — хлопнув меня по спине, ответила Бьянка и отправилась в сторону ворот. — Идем, здесь больше делать нечего. Результаты объявят через два дня.

— У меня кое-какие дела возле академии. Отправляйся одна. — сказал я пошел в сторону кучера нашей кареты.

— И какие у тебя тут могут быть дела, Зет? Ох, ладно, все равно будешь делать по-своему. — ответила она и послушно села в карету.

— Можешь поехать другим маршрутом? — тихо спросил я у кучера.

— Это возможно господин, но зачем? — удивленно спросил он.

— Считай, что ради безопасности твоей госпожи.

— Ох, неужели что-то случилось?! — встрепенулся кучер.

— Я позабочусь обо всём, а вы езжайте быстрее. — сказал я и проводил взглядом уезжающую карету. А теперь нужно посмотреть у кого хватило духу следить за герцогской дочерью. Как только мы вышли из академии, я почувствовал несколько взглядов на себе и услышал дыхание и шуршание одежды нескольких человек со стороны того самого взгляда.

Несколько из них всё еще продолжают следить за мной, остальные побежали за каретой. Сначала избавлюсь от слишком любопытных.

Уже вечерело, я неспешно прогуливался по улочкам столицы. Прошел торговый квартал и направился в промышленную зону. Там меньше глаз, мне же лучше. Всё-таки нужно отрабатывать зарплату в виде вкусной еды и комнаты в поместье.

С широкой дороги я резко свернул в переулок и затерялся в тених заходящего солнца.

* * *

— Эй, он ушел туда! — сказал кто-то шепотом.

— Нет тут его! — донесся второй голос.

— Идиот, ты что упустил... — не успел договорить первый голос, внутренности его головы с бульканьем разлетелись по каменной стене, оставив вместе с телом только говорливый язык, что еще пару секунд подергивался, пока тело упало наконец на холодную брусчатку.

Владелец второго голоса, услышав странные звуки, быстро направился в сторону своего напарника. Зима подходила к концу, а снег оставил после себя лишь лужи слякоти. Он быстро перебирал ногами по мокрой земле, шаг за шагом, пока вдруг одна из его ног не примерзла намертво к голым камням. Излишне любопытный полетел вперед и с грохотом упал на землю, сильно приложившись о неё лбом и порвав сухожилие на примёрзшей ноге.

Невероятно острая боль пронзила его тело от кончиков пальцев на ноге, до окровавленного лба. Он уже хотел было заорать, что было сил, но грубая мозолистая рука, от которой чувствовался невероятный жар, крепко прикрыла ему рот.

— Посмей закричать, и я сожгу тебе язык, а хлынувшую оттуда кровь заморожу прямо у тебя в глотке. Мы поняли друг друга? — тихим и каким-то даже загробным голосом сказал ему Зет.

— Мм-мм! — промычал парень и закивал головой.

— А теперь ты скажешь мне четко и по порядку: кто вы? Сколько вас? Кто нанял и зачем следили? — сказал Зет и начал медленно отпускать свою руку, позволяя парню заговорить.

— С-скажу, скажу! Всё равно деньги той свиньи не стоят жизни. Г-граф Пауло нанял нас. Но мы не какая-то там организация или наемники, простой сброд с дорог. Как только он узнал о том, что Бьянка Рассел прибывает столицу, сразу же начал нанимать за гроши людей, вроде меня, с хоть сколько-нибудь боевыми дарами. Он приказал проследить за вами обоими, разузнать, кто ты. А парней не сдам, уж извини, хах. — ухмыльнувшись сказал парень, и уже через миг его глаза с громким хрустом шейных позвонков встретились с глазами Зета, в которых не было ничего кроме холодной расчетливости. Мертвое тело обмякло на сырой земле с неестественно повернутой шеей. А Зет отправился доделывать свою работу. У него уговор. Он должен защищать Бьянку от любых угроз, пока находится в столице. Зет привык держать слово.

* * *

— Зет! Ты наконец вернулся, и что ты там делал так долго, уже полночь! — встретила меня Бьянка возле моей комнаты в поместье.

— Я же сказал, дела.

— И какими же делами ты занимался, что от тебя несет кровью? — сурово спросила она. Усиленные чувства не обманешь. Значит и у *магических мечников* хорошо развито обоняние.

— Пойдем. — сказал я и указал на свою комнату.

Бьянка послушно вошла в комнату, немного смутившись, всё-таки женщинам не принято посещать комнату мужчины в столь позднее время, только если они не состоят в браке. Но она быстро отменила эти мысли, ведь ситуация была серьезная. Хотя сам Зет вел себя так, будто ничего особенного и не произошло.

— Граф Пауло послал своих людей следить за мной и тобой. — расслабленно сев на кровать, сказал я.

— Этот мерзкий...! Фух, ладно, ты разобрался с ними?

— Да, все семеро мертвы. — ответил я и пошел искать таз с водой, чтобы отмыть руки.

— И как всегда прямолинейно. Ты уверен, что стоило их убивать?

— Да. Такие, как они за деньги сделают, что угодно. Могут оказаться похуже наемных убийц. — ответил я и услышал, как Бьянка вздохнула за моей спиной.

— Ладно, спасибо, что позаботился о них. Но в следующий раз прямо скажи мне, что происходит. Не думай,

что, услышав о кучке людей Пауло, я бы начала паниковать. — покачивая головой сказала Бьянка.

— Хорошо. — ответил я. А руки и одежда все никак не оттирались от крови.

— Подожди, я сейчас помогу. — сказала она и выбежала из комнаты.

Через пару минут Бьянка вернулась с мешочком каких-то трав в руках.

— Это поможет смыть кровь. — сказала она и высыпала содержимое мешочка в таз с водой. Потом взяла платок, намочила, взяла мою руку и принялась медленно тереть.

— Вижу ты привыкла к такому. — заметил я.

— Да, в герцогстве я часто проводила время с рыцарским отрядом. Вот и научилась там.

— Спасибо. — тихо произнес я и посмотрел на её белоснежные волосы переливающиеся в свете луны из широкого окна комнаты.

— Н-не за что. — ответила она. Обычно разговорчивая Бьянка больше не произнесла ни слова до тех пор, пока не закончила смывать кровь с моих рук и одежды.

— В-всё, готово! — хлопнула она меня по плечу и вылетела из комнаты. А я лег на кровать и стал постепенно засыпать раздосадованный тем, что из-за этого Паула весь день пошел насмарку. Последние несколько дней меня не мучал шум в голове и фантомные боли. А теперь они опять преследуют меня. Может и правда не стоило убивать их, тогда бы и последствий таких не было.

* * *

— Зет, Зеет!! — кричала я и стучалась в его комнату. Не дождавшись ответа, я отворила дверь и вошла. — Мог бы хоть ответить, раз проснулся. Э, чего это с тобой? — удивилась я, когда увидела Зета с немного озлобленным лицом и мешками под глазами. На моей памяти это впервые, когда я вижу хоть какую-то эмоцию на его лице.

— Никогда не видела не выспавшихся людей?

— Не в этом дело. Я просто никогда не видела не выспавшегося тебя.

— Я тоже человек.

— Ой, знаешь, иногда забываю об этом, уж прости. — ухмыльнувшись, ответила ему я. — Вставай, госпожа зовет на завтрак.

С тех пор как эти двое отдельно вернулись из академии, госпожа стала сторониться Зета. Небось сотворил что с госпожой? А я знала! Умело скрывал свою животную натуру, дождался удачного момента и попытался совратить юную госпожу! Вот ведь гад осколочный! И госпожа ничего не рассказывает. Говорит, что всё как обычно. Ах! Может он её и шантажировать уже начал?!

— Фран! — окликнул меня кто-то. — И чего ты встала здесь посреди коридора?

— А, простите, госпожа Изольда. Ой, погодите, а куда этот-то делся?

— Если ты о господине Адамски, то он уже давно направился на завтрак с юной госпожой. — ответила главная горничная.

— Понятно, кстати о нем, вы заметили, что они с госпожой в последнее время как-то странно себя ведут?

— Опять ты что-то там себе надумала, Фран? Надо тебе побольше работы давать, чтобы времени на всякую ерунду не оставалось. — покачивая головой сказала Изольда.

— Нет-нет-нет, не надо пожалуйста, госпожа Изольда, я же личная горничная господина Зета, итак вся в делах! — протараторила я и побежала в обеденный зал. А с этим распутником я еще разберусь. Всё-всё выясню! И доложу госпоже. Да, непременно!

Глава 21

Поступление

Наступил день объявления результатов экзамена, сама же учеба начиналась этим же числом. Мы с Бьянкой уже стояли в просторном зале с десятками других поступающих в ожидании того, когда же наконец выйдет директор Рубии и сообщит о результатах.

Спустя несколько долгих минут двери церемониального зала академии распахнулись и оттуда на трибуну вышел мужчина средних лет с моноклем и несколькими орденами на груди.

— Рад приветствовать вас всех сегодня в стенах столичной академии Рубия. Меня все зовут здесь директор Орфен. С минуты на минуту в зал будут вынесен список поступивший. Им я заранее пожелаю удачи в дальнейшей учебе, а тех же, кто не прошел, попрошу еще раз постараться в следующем году! — закончив с речью, директор удалился, а вместо него вышла женщина в очках, которая записывала экзаменуемых, и вынесла длинное полотно. Она закрепила его на перилах сверху и свесила к нам. На полотне были нанесено множество имен.

Бьянка пошла вперед посмотреть, есть ли там и наши имена. Позже она вернулась с хорошими новостями, и мы отправились в правую часть зала, где на двери была табличка с надписью «для поступивших». За дверью нас и других уже студентов ожидали преподаватели с разных факультетов. Все студенты разбились на группы и проследовали за своими учителями в аудитории.

Преподавателем боевой магии у студентов первого курса оказался огненный маг Рагна Айзек, который принимал практическую часть экзамена. Из разговоров рядом идущих студентов я узнал, что профессор Айзек довольно выдающийся человек. За свои 31 год он уже успел послужить Канике в рядах имперских магов, а пять лет назад стал преподавать здесь.

— Думаю в представлении нет нужды, все присутствующие здесь, итак, уже знают меня по экзамену. В этом году я буду преподавать вам основы боевой магии, а также меня назначили ответственным за вами, студентами первого курса с факультета боевой магии. Так что с любыми вопросам обращаться ко мне. Сейчас я расскажу вам о правилах академии, расписании и прочих организационных вещах. На этом ваш первый день обучения будет окончен. Полноценные занятия начнутся завтра, поэтому вам нужно будет в течение сегодняшнего дня посетить библиотеку и взять там необходимые учебники. — начал рассказывать Айзек, когда все студенты расселись по местам в аудитории.

Объяснения профессора Айзека заняли примерно пол часа, после чего мы были свободны. Программа первого курса была довольно простая. Включала она в себя как общие предметы, вроде истории, так и специализированные, вроде основ боевой магии, основ стратегии войны и курса элементной и не элементной магии. Обучение продлится четыре года, после можно будет поступить на дополнительный пятый курс на более узконаправленный профиль.

Чтобы не терять времени, я решил сразу же заглянуть в библиотеку за учебниками, заодно и посмотреть, какая литература там находится. Ведь как говорила Бьянка, библиотека академии одна из самых больших в столице.

— Здравствуйте, мне нужно получить учебники по этому списку. — подошел я к работнице в библиотеке и протянул ей листок.

— Хорошо, подождите здесь немного пожалуйста, я соберу вам комплект. Можете пока осмотреть библиотеку. — сказала она и ушла в отдельную комнату.

Помещение библиотеки и правда впечатляло своими размерами, оно располагалось сразу на трех этажах. Литература была расположена соответственно своей ценности и важности: на первом этаже — самая простая для студентов с первого по третий курс, на втором — для студентов четвертого и пятого курсов, к литературе на третьем этаже могли получить доступ только преподаватели и лишь некоторые студенты. Как мне объяснил один из работников на третьем этаже, в академии ежегодно проводится несколько событий, вроде турниров, где и можно получить пропуск на третий этаж в награду.

Забрав десяток учебников, я отправился на выход из академии, чтобы встретиться с Бьянкой. Литература со второго этажа меня крайне заинтересовала, поэтому нужно будет позже прочесть все книги оттуда. Впереди у меня еще четыре года, так что о времени волноваться не стоит.

— Закончила? — встретил я Бьянку у ворот.

— Да, повезло тебе с преподавателем.

— Почему?

— Рагна Айзек, он в отличие от многих имеет реальный опыт применения боевой магии в сражениях, будет чему поучиться. Хотя это и к тебе относится... — сказала она и усмехнулась.

— А у тебя кто? — спросил я.

— Иннокентий Бром, ветеран в отставке. — немного раздосадовано ответила она.

— Недовольна?

— Как бы тебе сказать, он прожженный войной человек. Будет строить нас как солдат. Конечно он опытный, много знает, но это его отношение...

— Ясно, возвращаемся?

— Нет, теперь за покупками! — сразу повеселев, объявила Бьянка.

— Тебе чего-то не хватает? — поинтересовался я.

— Не мне, а тебе. У тебя же в поместье только два комплекта одежды! А еще я отведу тебя в одну интересную лавку, тебе понравится. — сказала она и потянула меня в сторону кареты.

Я не хочу хвастаться, но за свою короткую жизнь я уже успел повидать многое: убийства, война, осколок Сирии. Было тяжело, но я никогда не жаловался, меня просто не пугали смерти, кровь, боль и другие похожие трудности. Мне не сложно было питаться черствым хлебом и безвкусной похлебкой, не сложно было коротать вечера в холодном промерзшем форте. Я наивно полагал, что в этом мире я уже прошел большинство испытаний, что здесь осталось мало чего, что могло бы напугать меня. Но я ошибался.

— Госпожа, где же вы нашли такого замечательного молодого человека? Что не примерит, всё к лицу. — восхищенно сказала владелица одного из столичных бутиков с одеждой.

— И правда, сама удивляюсь! Зет, примерь еще вот это, и это тоже! — Бьянка протянула мне два комплекта одежды. До этого их было еще пару десятков. Вот оно, настоящее испытание. На войне я мог часами рубить плоть и сталь, не уставая. Но сейчас я невероятно изможден. Это уже третий butik, и Бьянка, кажется, не собирается останавливаться.

— Госпожа Бьянка, помнится вы желали посетить некое интересное место. Может быть, стоит отправиться туда? — решил я перевести её внимание на что-то другое.

— Ах, точно! Спасибо, что напомнил. Отправьте все вещи в поместье Расселов. — указала она на кучу уже перемеренной одежды и потащила меня на выход.

— Спасибо вам, госпожа, заходите еще! — невероятно радостным голосом попрощалась владелица бутика. Что неудивительно, ведь Бьянка только что скупилась чуть ли не половину её магазина. Я тоже был рад, ведь мучения были окончены.

— И что это за «интересное место»? — решил спросить я спустя десять минут хождений по улицам столицы.

— Вот оно! — указала Бьянка на небольшую лавку с вывеской, на которой был изображен кузнечный молот. — Её мне посоветовал дворецкий Осип. Она открылась тут пару месяцев назад, но уже пользуется популярностью. В отличие от других столичных оружейных лавок, нацеленных на аристократов, в этой продаются действительно качественные клинки и латы.

Вот это уже действительно интересно. Я как раз хотел посмотреть на оружие в столице. Мы зашли в лавку, внутри она оказалась довольно простой. Никаких украшений и показных мечей и копий с драгоценными камнями на рукоятках.

— Добро пожаловать в оружейную лавку Клотца! Есть какие-то пожелания, госпожа и господин? — сказал небольшой паренек за прилавком.

— Благодарю, мы пока просто осматриваемся. — сказала Бьянка. Я же оставил её и подошел к пареньку.

— Если не ошибаюсь, пару лет назад в Дэнграде, была лавка с таким же названием. — сказал я ему тихо, так, чтобы Бьянка не услышала.

— Верно, господин. Четыре года назад мой отец Клотц прибыл в Дэнград и открыл там свою кузню. Тогда еще война началась. Отец за то время много заработал, а пару месяцев назад решил перевезти нашу семью в столицу и продолжить дело уже тут. — так же тихо ответил мне паренек.

— А отец сейчас здесь? — спросил я.

— Нет, извините. Он отправился проверить прибывшую руду, я здесь за него. Завтра отец уже должен быть в лавке.

— Понял, можешь подсказать меч полуторный или одноручный и копьё: черешковые или с ланцетовидными перьями. — попросил я его.

— Вижу, вы хорошо разбираетесь, господин! Пройдемте. — улыбнулся сын Клотца и повел меня к дальней стойке с мечами и копьями. — Здесь из обычной стали и сплавов, а на вот этой стойке из металлов, добываемых в осколках и Срединных землях.

— В чем разница?

— В общем, из руды, добытой в местах с повышенной маной, получается оружие способное лучше проводить эту самую ману. Еще может различаться хрупкость, крепкость, гибкость клинков. Зависит от металла, господин. В целом, меч, сделанный из материалов осколка Сирии, будет лучше меча из обычной стали.

— Что дает проводимость маны? — спросил я, разглядывая полуторный меч чуть больше метра длиной, клинок которого переливался слабо зеленым светом.

— В зависимости от использованных материалов, оружие может либо меньше подвергаться воздействию маны,

либо наоборот — лучше принимать её. *Магические мечники*, например, любят пользоваться вторым, чтобы насыщать мечи элементом. А вот этот меч, что вы рассматриваете, имеет устойчивость к магии.

— А ты много знаешь, малец! — подошла Бьянка, услышав наш разговор и улыбнулась. — Все так, как он и сказал, Зет. Мой меч тоже сделан из металла, добытого в осколке. Его гораздо легче напитать маной, чтобы проводить атаки с элементом.

— Сколько? — спросил я, указывая на меч со светло-зелеными прожилками, который разглядывал всё это время.

— Не беспокойся о цене, Зет. Я оплачу, мне же лучше, чтобы мой личный страж имел хорошее оружие. — сказала Бьянка. Я кивнул ей в ответ и взял клинок в руки. Он был хорошо сбалансирован по весу, лезвие невероятно острое. Я попытался пропустить через него ману, но она с большим трудом проходила. С таким мечом можно не бояться расплавить или наоборот заморозить лезвие, как это было с прошлым.

— Возьму его и еще такое же копьё. — указал я на рядом стоящее оружие с древком, узор жил которого тоже переливался зеленым светом.

— Спасибо за покупку, господин, заходите еще! — попрощался паренек, и мы отправились к карете, покупки были наконец закончены.

* * *

Сегодня я решила проследить за Зетом. С самого первого дня в этом поместье он каждый вечер уходит за территорию, а потом возвращается в полночь сильно уставший и сразу же засыпает. Вот я и подумала, что же может делать мужчина в самом расцвете сил ночью, чтобы настолько уставать? Ну это не может быть ничем иным, чем «то самое»!

Зет с юной госпожой вернулись после полудня, поужинали и разошлись по своим покоям. Зет же переоделся, взял купленное сегодня оружие и, как обычно, вышел за территорию поместья. Не понятно только зачем ему меч с копьём. Быть может, он таким образом хочет своим юным и неопытным жертвам показать брутальность настоящего воина.

Надев накидку с капюшоном, я следовала за ним всю дорогу из поместья до небольшой рощи на окраине столицы. Шли мы туда довольно долго, по ощущениям целый час. Но это стоило того, ведь я, Фран, обязана раскрыть истинную личность этого негодяя.

Наконец Зет остановился на небольшой поляне посреди рощи. Та была довольно странной. В отличие от всего остального леса трава там была местами пожухлой, местами вообще, как будто сожженной. Деревья, что окружали поляну, были то обугленными, то просто поникшими. Эта была мертвая плешь в небольшой роще.

Я наблюдала за Зетом из кустов среди сосен. Он скинул плащ на землю, размотал тряпку на копьё, взмахнул им пару раз и резко повернулся в мою сторону. Я не успела даже заметить, как в стоящую рядом сосну глубоко засел наконечник копья.

— И зачем ты шла за мной? — тихо спросил Зет.

— Д-да просто так, и-интересно мне было, вот. Хотела п-посмотреть, чем ты таким занимаешься каждый вечер. Вот и всё! — заикаясь, чуть ли не на каждом слове, смогла ответить я.

— Могла просто спросить. — сказал он и подошел ко мне вплотную, ухватившись за древко копья.

— А-а вдруг ты тут чем-то этаким промышляешь! Не могла же я просто так взять и спросить!

— Простые тренировки в столице считаются «чем-то этаким»? — произнес он, с силой выдернув копьё из сосны, от чего та болезненно заскрипела.

— Ну я же не знала, что ты тут тренируешься. Думала, что ты ходишь всякими ужастями заниматься! — ответила я, постепенно возвращая самообладание.

— Теперь убедилась?

— Т-теперь да.

На этом наш разговор был окончен. Зет начал отрабатывать удары мечом, а затем и копьём. От каждого его взмаха трава колыхалась, а хвоя с деревьев осыпалась на землю. Через пару часов Зет стал применять и магию. Хоть я и не сильно в этом разбираюсь. За лезвием его клинка следовал то след от жара, колеблющий воздух вокруг, то дуги холода, что оставляли полосы инея на траве.

— Пойдем, я закончил. — сказал он, тяжело дыша, и накинул свой плащ обратно.

Мы вернулись вместе в поместье. И я сразу же легла спать с чувством разочарования и небольшого облегчения. Жаль, но мне не удалось раскрыть его подлую сущность. Хотя возможно ничего подлого в нем не было и в помине. Эх, говорила мне госпожа Изольда перестать витать в облаках и выдумывать всякую ересь.

Глава 22

Сомнения

— Господа, недавно мне удалось наткнуться на один исключительной интересности слух. — вещал один студент собравшейся вокруг него толпе.

— Не тяните уже, что за слух?

— Вы, должно быть уже слышаны о *герое*, что был призван примерно полгода назад? Так вот, говорят, что этот самый герой в этом году тоже поступил в академию Рубия! — восхищенно продолжал студент.

— Я так понимаю сильно убеждены в правдивости этих слухов? — спросил другой студент.

— Источник довольно достоверный. Его личность я, к сожалению, не могу назвать, но доверия он стоит. — ухмыльнувшись, ответил он.

— Раз господин герой уже поступил в академию, то почему его до сих пор никто не видел?

— А вот это уже касается других слухов! Говорят, что герой поступил как бы отдельно ото всех нас. Объясняют это тем, что герой еще плохо освоился в нашем мире, да и знаний для поступления в академию у него пока недостаточно. Поэтому его поступление лишь на бумаге, и весь первый курс он будет обучаться прямо из своего поместья. А вот что будет уже на втором, этого, господа, я пока не знаю. Но, поставив на кон свою репутацию, я, Джо Блуминг, обещаю в кратчайшие сроки поведать вам то, что узнаю! — информатор Джо, так его еще называют, закончил свою речь, я вся толпа залилась аплодисментами.

Прошла уже неделя с начала занятий, а этого Джо Блуминга я встречаю буквально на каждом шагу. Видимо, у него есть какие-никакие связи, благодаря которым он и узнает довольно точную информацию. Хотя и называет всё это слухами, но они всё же чаще всего оказываются правдой. А значит до героя мне не добраться в ближайший год. Но я сильно и не тороплюсь, как говорил Генрих, мне до него, как до Срединных земель. Всё-таки *дар героя* дает просто невероятные способности, которые превращают своего владельца в идеального бойца. И даже с моими четырьмя дарами будет практически невозможно его одолеть. По крайней мере сейчас.

Сами занятия проходили однообразно и скучно. На общих предметах, как например, история и география, повторяли уже изученное. А на профильных, вроде основ боевой магии, пока что объяснялись настолько простые вещи, что даже деревенский ребенок смог бы до них додуматься. Единственным полезным предметом был курс элементной и не элементной магии, на который я сейчас и иду.

— Ну что ж, господа студенты, давайте приступим к нашему второму занятию в курсе. Для начала давайте я вкратце перескажу материал предыдущей лекции. На нашем курсе, как вы уже должны были прочесть из первого и второго параграфа учебника, мы будем изучать устройство магии. Всю магию можно подразделить на два вида: элементная магия и не элементная. К элементной магии мы относим магию четырех основных элементов. Кто-нибудь может назвать мне их? — начала лекцию преподаватель, старушка в зеленой robe.

— Позвольте я! К элементной магии относят магию огня, воды, земли и ветра — четырех основных элементов, а также их производных или же составных элементов, вроде льда или молнии. Еще некоторые исследователи относят к элементной магии святую силу, которую называют магией элемента света, а также магию, основанную на жертвоприношениях, проклятиях, призывов враждебных существ из других миров. Эту магию называют элементом тьмы. — как по учебнику протараторил поднявший руку студент.

— Благодарю. И все же общепринято относить магию элемента тьмы к не элементной магии, а святую силу же относят либо туда же, либо и вовсе обособляют от магии, ведь святая сила — энергия отличная от маны. Всё это деление довольно условное, в конце концов всё, что имеет значение — магические дары. Если будет дар *мага тьмы*, то нам ничего не останется, как признать тьму одним из элементов магии. Поверьте, боги лучше разбираются в этом, нам же нужно лишь принять и подстроиться. А теперь давайте наконец перейдем к теме нашей сегодняшней лекции и познакомимся более подробно с производными от основным элементов, которые мы будем называть «дополнительные элементы».

Примерно в таком духе проходят и все остальные занятия за исключением того, что на курсе элементной и не элементной магии объясняется интересующая меня тема. Но вскоре не будет смысла и в этом предмете, когда я начну изучать литературу в библиотеке академии, касающуюся маны и магии.

Занятия быстро подошли к концу, а это значит, что дальше меня ждут два дня выходных, в один из которых я планирую навеститься к Генриху. Когда мы встретились, он говорил зайти снова через какое-то время, да и нужно уже определиться, какой дар получить следующим.

— А, это ты, Зет, проходи, ты как раз вовремя! — улыбнувшись, сказал Генрих и проводил меня в отдельную комнату своего домишки, которая напоминала мне его прошлую, заваленную рукописями и книгами.

— Я так понимаю, то, что ты хотел мне отдать, уже готово?

— Да, я наконец закончил. Подожди чуток, она должна быть где-то здесь... — ответил он и принялся копаться

в горах бумаги. — Вот она, нашел! Это плод моего годового труда, держи. — Генрих протянул мне толстый фолиант, обделанный кожей.

— Что там? — спросил я.

— В начале перечислены все достоверно известные науке дары от обычных до уникальных, дальше я записал все те дары, о которых есть лишь упоминания в легендах или довольно правдивые слухи, твой *Уроборос* как раз относится к таким. К каждому хоть немного полезному дару я добавил свои размышления по поводу того, как его получить, а все самые необходимые дары там уже выделены, да и порядок получения я прописал. В общем разберешься, считай это учебником развития Зета! — закончил Генрих и уселся в кресло.

Честно сказать я даже и ожидать не мог такого от него. Мы ведь не родственники и даже не друзья, так откуда такая забота? Почему он настолько сильно желает мне помочь? Понятно, что он тоже хочет узнать правду о Хеннарии, этом странном мире, и я возможно единственный, кто сможет помочь ему достичь её. Однако он сам прекрасно осознает, что поиски могут занять не один десяток лет, для этого Генрих и предложил получить *дар Уробороса*. Он знает, что может не дожить до того момента, когда я отыщу истину. Давно я такого не чувствовал. С тех пор, как я покинул деревню, меня чаще всего окружали люди, которым важна лишь выгода, люди, готовые резать детей и стариков за деньги. Но от этой огромной книги чувствуется не меньшая забота, чувствуется то количество времени и сил, которые Генрих вложил в наше дело. И он не требует ничего взамен, уверен, даже если предложу, он откажется.

— Спасибо, Генрих. — коротко сказал я и сильно пожал ему руку.

— Хаха-ха, ну и лицо у тебя, Зет! Раньше никогда такого не видел. Что, так сильно подарок понравился? — ухмыльнулся он. А я и правда не заметил, как на моем лице появилась искренняя улыбка, которая умерла вместе с моей семьей в сгоревшей деревне.

— Генрих, ты же знаешь, что можешь не дожить до того времени, как я найду ответы? Теперь с Уроборосом, у меня есть, быть может, даже сотни лет на поиски. А ты же...

— Да-да, я простой ученый. Но, Зет, не думай, что я хочу лишь использовать тебя для того, чтобы отыскать то, что когда-то сам не смог. И ты ведь тоже не используешь меня, я это знаю. Мне лишь в радость помочь тебе! И как ученому мне будет невероятно интересно понаблюдать за тобой еще пару десятков лет. Так что не волнуйся по этому поводу. Я помогаю тебе. Ты же помогаешь всем тем сотням людей, которые страдают, как и мы с тобой, от понимания, что этот мир, не такой, каким он должен был быть. Что-то его изменило, Зет, привнесло хаос, сделало неестественным. И ты станешь тем, кто узнает всю правду. Может даже удастся исправить всё! — похлопал меня по плечу Генрих.

После этого мы еще немного пообщались, и я отправился обратно в поместье. Займусь изучением фолианта и определюсь со следующим даром. Генрих прав, мне нужно постараться, ведь теперь я делаю это не только для себя. Когда-то я думал, что один такой во всем мире, единственный, кого он не принимает. Но это оказалось не так. Здесь есть еще сотни или даже тысячи таких же, как я. Но у них нет сил, они обречены лишь барахтаться в грязи, страдая от непонимания. Я знаю, как тяжело им приходится, как тяжело им наблюдать за несправедливостью, которую все вокруг радостно принимают, ведь эта несправедливость — то, что даровали им боги. Но у меня есть шанс всё изменить, и я должен им воспользоваться.

«Столица. Главный храм имперской Церкви»

Каждую неделю в храме проводился особый ритуал, на котором могли присутствовать все желающие. Священники распевали церковные песни, восхваляя богов, и благословляли каждого пришедшего, даруя им успокоение. Никто не знал, работает ли благословление на самом деле, но все с радостью принимали его. Народу нужна была лишь надежда, вера в то, что всё у них в жизни наладится.

Герою Шину всё это напоминало различные религии из его прошлого мира. Раньше он не понимал сути веры, ведь как можно верить в то, что самой наукой было не доказано. Однако сейчас он был совсем другого мнения. И это было вовсе не связано с тем, что он встретил тех самых богов. Просто ему тоже нужно было успокоиться, привести мысли в порядок, ему нужен был кто-то, кто скажет: «Бои направят тебя на истинный путь, на котором не будет больше неудач, не будет болезней, не будет лишений».

Камияма Шин всё еще не мог отойти от увиденного в тот день. Но он был обеспокоен не тем, что увидел десятки изуродованных трупов, а тем, что все его ожидания от долгожданного путешествия в иной мир меча и магии оказались разрушены. Вся уверенность, которую он обрел, став героем и получив огромную силу, исчезла, почти не оставив и следа. И вот сейчас он лишь пытался смириться с этой мыслью, стать прежним собой. На него впервые в жизни кто-то положился. Этому миру нужен герой, ведь зло хочет разрушить его. И Шин хочет взять ответственность за уничтожение зла на себя. Он хочет, чтобы в нем нуждались, хочет, чтобы его хвалили, хочет, чтобы люди были довольны им.

— Выглядишь обеспокоенным, юноша. — присел на свободное рядом с Шином место старик в плаще, капюшон которого полностью скрывал его лицо.

— Эм, а вы? — удивившись тому, что кто-то просто так взял и заговорил с ним ни с того ни с сего, спросил герой.

— Я-то? Простой старик, путешествующий по миру. У меня здесь дело кое-какое. Но не будем обо мне, что случилось-то, парень? — ласково спросил старик опять.

— Эм, знаете, как-то не привык рассказывать первому встречному о своих проблемах... — немного засмутившись, ответил Шин.

— Как раз первому встречному и можно рассказать, не беспокоясь о ненужных вещах. Может быть, смогу помочь советом, чего-чего, а опыта у меня воз и еще тележка, уж поверь! — улыбнувшись, сказал старик.

— В общем... От меня очень много ждут, и до недавнего времени, я думал, что мне это по плечу. Но оказалось, что я был не прав. Теперь мне страшно... Страшно, что смогу сделать то, что от меня хотят. — медленно и с запинаниями через силу отвечал Шин.

— Вот что я тебе скажу, юноша, ни в этом ни в каком бы то ни было другом мире чего не делается просто так. Ты можешь быть взволнован и обрадован тем, что на тебя положились. Только вот ты должен понять, действительно ли полагаются на тебя или же просто используют. Когда-то в молодости я оказался в такой же ситуации, как ты. И я ошибся. Эта ошибка преследует меня повсюду даже сейчас, куда бы я ни ушел. Будь умным, парень, не дай себя обмануть. — старик распрямился и посмотрел прямо в лицо герою. Шину показалось, что он увидел в глазах старика великую печаль и настолько же сильную ярость. Но она была направлена не на Шина. Ведь старик потом повернул свою голову в сторону статуй божеств, и огонь в его уставших глазах разгорелся еще ярче.

Странный старик похлопал Шина по плечу и неспешно покинул храм, оставив юного героя в небольшом замешательстве. Шин не понимал, почему он с самого начала безоговорочно доверял что непонятым божествам другого мира, что священникам. Этот мир незнаком ему. Он не знает его законов. Так почему же он вдруг подумал, что боги — добро, а это самое зло действительно хочет уничтожить мир? Зверские убийства, да и просто убийства в целом в этом мире являются чем-то обыденным. А значит увиденное в тот день, могло оказаться чем-то другим, не тем, чем показалось Шину. Он всё еще сомневался, всё еще не знал, чью сторону принять. Но теперь он будет умнее, будет несколько раз думать, прежде чем поверить на слово. И если зло действительно есть, то он разберется с ним, но если же его обманывают...

— Где Бьянка? — спросил я у как обычно бесцеремонно ввалившейся в мою комнату Фран.

— Госпожа Бьянка! Когда ты уже начнешь обращаться ко всем как полагает? Юной госпоже пришло письмо от герцогини, что там было, увы, не знаю, но она сразу же взяла карету, отправилась куда-то за пределы столицы и наказала ждать её к завтрашнему утру. — объяснила мне Фран и пошла обратно по своим делам. И зачем только было заходить?

Вернувшись от Генриха, я решил сразу же прочитать фолиант, до вечерней тренировки еще было время, которого как раз хватит, чтобы ознакомиться с первой частью.

Даров было действительно огромное множество, так много, что на любое занятие найдется свой дар: ремесла, искусство, профессии, магия, военное дело. И я сразу же задался вопросом, что, если с течением времени появится совершенно новая область, новая наука? Тогда боги создадут новый дар? Всё-таки эта система слишком поверхностная, слишком простая для творения высших существ. Что-то здесь не так: либо боги не такие уж и всемогущие, как нам рассказывают, либо по какой-то причине этим всемогуществом стало обладать существо, обделенное таким же всемогущим умом.

Солнце постепенно приближалось к горизонту, и я отправился в рощу на свою обычную тренировку, а Фран увязалась следом. С каждым днем я всё больше приближаюсь к пределу своего магического дара, я чувствую это: количество маны внутри меня растёт всё медленнее и медленнее. Тогда останется развивать лишь *Уроборос*, и у меня появится много свободного времени. Нельзя медлить, следует как можно скорее получить новый дар. Изучив первую часть фолианта, я решил, что следующим даром будет редкий или уникальный магический дар. Если всё будет работать так же, как и с боевыми дарами, то количество маны и сила магии должны увеличиться вдвое.

Я всё еще не оставил идею освоить магию самостоятельно без помощи даров. Чем больше книг и читаю в библиотеке академии, тем больше верю в то, что магия едина, она не разделяется на дары, это лишь условность. А значит, любой, кто обладает маной, сможет творить абсолютно различную магию. Возможно, у Генриха найдется знакомый, сведущий в этом, следует опять навестить его на днях и спросить.

День постепенно близился к концу. Мелкие ночные зверьки и насекомые в роще с заходом солнца стали обеспокоенно шуршать травой, стрекотать и жужжать. Не обратив на это внимания, я вернулся в поместье, поел и лег спать. Завтра нужно закончить с фолиантом и зайти к Генриху.

Разбудила меня, как всегда, Фран. Вот только обычно она утром стучалась в дверь, а сейчас же просто зашла в комнату и стала толкать меня, чтобы проснулся. Я хотел было опять напомнить ей, чтобы завязывала с этим, но увидел её сильно обеспокоенное лицо.

— Что произошло? — сон смахнуло как рукой, и я спросил.

— Ю-юная госпожа! — смогла лишь сказать она, но потом взяла себя в руки. — Пойдем за мной!

Мы вышли во двор поместья, где уже собрались дворецкий с главной горничной и несколько слуг. Они окружили знакомого мне кучера, который сидел на сильно уставшей лошади.

— Господин Адамски! Вы пришли, госпожа Б-Бьянка велела рассказать лично вам. — прыгнув с лошади, кучер сразу же побежал в мою сторону.

— Говори. — я понял, что разговор этот не для чужих ушей, и мы отошли немного в сторону.

— Нужно немедленно отправляться! На госпожу напали, она отправила меня за вами, мы должны... — взволнованно перебирал он слова, но я не дал ему договорить.

— Дворецкий, нужно две лошади. — сказал я и побежал в комнату, где лежали новые меч с копьем. Похоже, настало их боевое крещение.

Когда я вернулся, уже снаряженные лошади ждали нас у ворот, поэтому я сразу же двинулся в путь, следуя за кучером.

— Расскажи подробнее. — попросил я его.

— Да, вчера днем госпоже пришло письмо из герцогства, и она сразу же отправилась в соседний город, взяв только пару человек из стражи поместья и меня. Госпожа выглядела очень обеспокоенной и приказала ехать как можно быстрее. К ночи кони уже выбились из сил, и мы решили устроить привал у дороги. Госпожа Бьянка сказала дежурить по очереди всю ночь. Уже почти настало утро, когда закончилась моя смена, и я передал её стражнику. Сам не помню, как уснул всего на чуть-чуть. Разбудили меня звуки боя. Этот был просто ужас какой-то, господин! Всего один человек справился со всей стражей! Госпожа сдерживала его и послала меня за вами, так я смог добраться до поместья. — закончил кучер свой рассказ. По его словам, выходит, что на них напала не случайная группа какого-то сброда с дороги. Скорее всего, этого человека послали специально.

— Сколько еще ехать?

— Таким темпом часа за три доберемся, господин. — ответил он. И каков шанс, что она еще будет жива? С тех пор, как на Бьянку напали, пройдет уже по меньшей мере часов шесть. Даже если по силам Бьянка не сильно уступает нападшему, она сможет затянуть бой в лучшем случае на час или два. Но у меня все равно нет другого выбора, кроме как гнать лошадь на место столкновения.

Деревья сливались на большой скорости во что-то мутно-зеленое, пейзаж как будто вообще не менялся: одна и та же ухабистая дорога, те же кусты, та же непроглядная тьма за сотнями веток с листьями. Я уже потерял счет времени, быть может, мы едем всего несколько минут, а, может, уже за следующим кустом мне откроется картина с окровавленными телами.

До меня донесся звук откуда-то справа из леса, звук трескающейся коры и скрежет, будто кто-то с невероятной скоростью пилил бревна. Я резко повернул коня в ту сторону и понесся сквозь тысячную армию древесных гигантов.

Звуки становились всё ближе, и вскоре я наконец увидел их. Бьянка в изорванном когда-то белом платье, которое теперь было окрашено в алый, тяжело дышала и оперлась на дерево спиной, чтобы только не упасть. Рядом с ней валялись куски лошадиной плоти, они были идеальной формы с гладкими разрезами. И к ней неспешно двигался, раздавливая сапогами эти куски и хлопая по лужам крови, мужчина в безликой серой маске. На руках у него были перчатки с металлическими вставками в районе фаланг пальцев, вокруг которых были обвиты еле заметные нити. Их было несколько десятков, и все двигались, будто повинуюсь воле убийцы. Каждый раз, как поток магии проходил по ним, нити извивались, стряхивая с себя капельки крови.

Уникальный дар *Жнец*. Превосходные физические способности, высшая форма истинного охотника за головами. С помощью магии могут управлять небольшими предметами: кто-то использует метательное оружие, а кто-то — невероятно крепкие нити, сделанные из особой руды, добываемой в осколках Сирии. Я читал о них в фолианте Генриха. Если появляется человек с таким даром, его сразу вербуют к себе либо организации, устраняющие людей на заказ, либо аристократические рода близкие по силе и влиянию к королевским или имперским семьям. Удобно иметь у себя под рукой человека, что способен вырезать неудобных тебе. Интересно сколько же выложила госпожа герцогиня, чтобы нанять его?

Мысли пронеслись в голове за мгновение, и в следующий миг я уже стоял перед еле дышащей Бьянкой. Его нити настолько быстро двигались, что я даже не успел выхватить меч, пришлось принять удар прямо на руки. Эти железки, пропитанные маной, с легкостью разрезали мою совершенно обычную плоть. Но это даже к лучшему.

— З-зет, ты здесь. — прошептала Бьянка, сумев лишь на пару секунд приоткрыть глаза.

— Да, я разберусь с ним. — сказал я, и она, только услышав эти слова, свалилась на землю. Судя по её дыханию, просто потеряла сознание.

Пока мы разговаривали *Жнец* отчаянно пытался вернуть свои нити, но сделать ему это было не так уж и просто. Регенерация уже была настолько быстрой, что как только нити разрезали мои руки и впились мне под кожу, новая плоть сразу выросла сверху.

Наконец он резко дернул за нити, разорвав мои руки в труху. Уникальный дар давал силу и скорость, превосходящие мои. Я потянулся уже почти зажившей рукой за мечом, с ним не придется сдерживаться. Мы одновременно сдвинулись с места и бой начался по-настоящему.

Хотя мне трудно было назвать это боем, скорее простая резня. Он уклонялся от любых моих ударов, я же получал сполна. Острые нити летали тут и там, рассекая воздух и разрубая толстые стволы деревьев. Трава, что еще в некоторых местах оставалась зеленой, постепенно окрашивалась в цвет моей крови. А вокруг становилось всё холоднее, с каждым моим шагом тонкая корка льда на земле трескалась и похрустывала.

А это даже забавно. Он так старается, всё режет и режет. В один момент он даже почти прекратил свои атаки, когда одна из его нитей прорезала мне левый глаз наискосок, войдя глубоко в кости черепа. Но чем больше моей крови проливается на уже сильно промерзшую землю, чем больше её остается на его смертоносном оружии, тем быстрее от его ран не остается и следа.

Наконец противник, который не даст заскучать. Сколько раз уже он отрывал от меня куски плоти? Сколько раз он уже отрезал мои конечности, которые я наспех приставлял обратно, чтоб те мгновенно срослись? И даже со всей своей скоростью восстановления, *Жнец* — невероятно опасен. Моих рефлексов едва хватает, чтобы уклоняться от всех его смертельных атак. Я всё еще обычный человек, отруби мне голову, изрежь на мелкие кусочки или пронзи сердце, и я умру.

Переливающийся зеленым светом в такт моему сердцебиению клинок со скрежетом отбивает стальные жгуты. *Жнец* забылся в сражении, как и я. Уверен, сейчас под этой маской скрывается жуткая ухмылка до ушей. Шаг за шагом мы сближаемся. Чем ближе я к нему, тем чаще его нити достигают моего тела, обходя движения меча. Но его дыхание постепенно сбивается, тогда как мои силы всё полнятся и полнятся. *Уроборос* делает своего носителя живым мертвецом, именно так я сейчас, наверное, выгляжу в глазах противника. Замерзшая кровь свисает алыми сосульками с разорванной одежды.

Шаг и еще один. Я почти добрался до него. *Жнец* заметил, что я подобрался на расстояние для удара и собрался резко отскочить в сторону. Он дернул ногой, но раздался лишь скрип льда, обвинившего его сапоги. Десятки окровавленных нитей соединились над его головой в единое остриё и задрожали, готовые сорваться с места. Они дернулись и на огромной скорости понеслись прямо в центр моей груди. Я сделал еще шаг, и по животу начала стекать совсем небольшая струйка крови. Азарт битвы захватил нас обоих, но я не переставал мыслить, в отличие от тебя. Ты, верно, привык убивать всех с одного удара, с такой силой это неудивительно. Вот и не заметил, как кровь, покрывающая всю длину твоих нитей, моментально схватилась плотным льдом рядом со мной.

Я занес меч над его головой, но он успел выхватить небольшой клинок, и моя кисть отлетела куда-то в сторону. И даже это не мешает мне закончить работу. Кровь фонтаном хлынула из обрубка руки, и я сконцентрировал всю оставшуюся ману в том месте. Еще один шаг, и я уже стою вплотную к нему. Я снял с него маску, и мне открылось его пораженная физиономия. Последний выдох облачком пара покинул его легкие, и голова *Жнеца* раскрылась на две идеальные половинки клинком из замороженной крови. Спасибо. Было весело.

Время будто продолжило свой ход, и кровавый серп потоком расплылся по земле. Неподалеку я нашел свою потерянную конечность. Приложил её к месту среза, и та стала быстро прирастать обратно. Я посмотрел на Бьянку, белоснежные волосы которой измазались в грязи и алой жидкости. Удивительно как она смогла продержаться так долго против него.

Я взял её на руки, усадил на лошадь, и мы вышли из леса к кучеру.

— О, моя госпожа! — воскликнул он.

— Не ори. В порядке она, возвращаемся. — тихо сказал я, и мы наконец отправились домой. Не ожидал, что мой выходной выдастся настолько насыщенным.

* * *

Первое, что я почувствовала — боль во всем теле, казалось, что болит абсолютно всё от кончиков волос до ногтей на ногах. Я не могла понять, что со мной такого могло произойти, чтобы заставить чувствовать всё это. Голова как в тумане, мысли всё не хотят собираться в кучу, а воспоминаний будто и вовсе нет.

Постепенно чувства пришли в порядок, и теперь болело не всё тело, а лишь почти всё. Успех. Я стала приоткрывать веки, глаза ослепил свет свечи, что стояла рядом. Я поняла, что нахожусь в поместье в столице, моя комната.

Наконец я смогла полностью открыть глаза. Рядом с кроватью в кресле сидел Зет и читал очень толстую обтянутую кожей книгу.

— Через пару дней сможешь двигаться. — тихо сказал он, не отрывая взгляда от страниц.

— В-вот как. — смогла лишь промолвить я.

— Помнишь, что произошло? — спросил он. Сейчас каждый звук будто резал мои уши изнутри, даже биение сердце с болью отдавалось в голове. Но как всегда тихий голос Зета было даже приятно слушать.

— Немного.

— Была хоть одна причина ехать без меня? — задал он вопрос безэмоциональным тоном, но выглядело это так, будто он собрался отчитывать меня. Я попыталась вспомнить почему вообще так торопилась и отправилась без него. Ах, да. Герцогиня. Эта мразь!!!

От приступа злости я почему-то попыталась встать, но Зет моментально прижал меня своей рукой кровати.

— Даже не думай двигаться. Думаешь зачем я тут сижу?

— Эм. Следишь за мной? — попыталась угадать я.

— Верно.

— Прости, я просто вспомнила, что было в письме. — Зет взглянул на меня ожидающим продолжения взглядом. — Начиналось это письмо с дежурных формальностей, вроде: «Погода в герцогстве прямо-таки располагает к прогулкам по нашему саду, а как там в столице?». Уже только это вывело из себя меня, но дальше было это: «Кстати о столице, совсем рядом с ней ведь находится этот городок Фольстед. Его мэр последние пару недель рассылает письма с просьбой о помощи, говорит, город охватила эпидемия. А ведь наш прошлый дворецкий, к которому ты была так привязана, нашел себе новую работу именно там. Но как бы печальна эта ситуация ни была, ты же понимаешь, мы не можем растрачивать ресурсы рода на каждую такую просьбу, поэтому я отказала. Ах да, твой старший брат...»

— Дорогой тебе человек?

— Да, он был мне как отец, пока герцогиня его не уволила! — стиснув зубы, ответила я.

— Раз уж ввязалась в борьбу за титул, следует хоть немного использовать голову.

— Что ты имеешь в виду? Да, я понимаю, что приняла решение поспешно, но не могла же я просто бросить его там? А вдруг... — начала я, но Зет меня перебил.

— Хочешь сказать, что мэр этого города уже несколько недель трубит о том, что в городе неизвестная эпидемия, так что даже каждая крыса уже в курсе, но ты нет? Не знаю как ты, Бьянка, но я в последнее время что-то

не слышал разговоров об этом. А столица всё-таки полнится слухами.

— Значит, никакой эпидемии нет?!

— Нет. Поэтому и спрашиваю, была ли хоть одна причина ехать без меня.

— Я просто не хотела тебя... — зет не дал мне договорить, склонился надо мной и взял локон волос в свою руку.

— Ты, кажется, что-то недопонимаешь в наших отношениях. Есть те, кто хотят убить тебя. Я же здесь для того, чтобы рубить им головы, как сделал с тем шелкопрядом с нитями в маске. — строго сказал он и посмотрел мне прямо в глаза. — Теперь везде будешь ходить со мной: магазины, бутики, чаепития с подружками, плевать. Мы ходим вместе, такова моя работа. Я дал слово, Бьянка.

— С чего ты вдруг так?! Да и тот убийца, мне удалось несколько часов бегать от него по лесам, не такой уж он был и опасный! — возмутилась я.

— Тч, опоздай я хоть на минуту и пришлось бы доставлять тебя в поместье по частям. — немного поднял он голос.

— Не цыкай на меня! Ладно уж, но это не значит, что и вправду согласна везде ходить с тобой.

— Закрой рот и спи. — приказным тоном сказал он и опять уставился в книгу. А мне ничего больше и не оставалось, кроме как послушаться его. Подумать только, дочерью герцога так легко помыкать.

Глава 24

То, что скрыто под куполом

— Магия, Зет, жалкая и ограниченная. Ограниченная фантазией богов! Кхе-кхе! — закашлявшись, сиплым голосом произнес старик, укутанный во множество слоев одежды. — Я знаю, какие догадки могли прийти тебе в голову. Отринь их к черту! Дар... Это возможность и ограничение. — высунув свою иссохшую костлявую руку из-под плаща, продолжал старик.

— Предлагаешь сдаться? — спросил я.

— Оо, нет, нет-нет-нет, тебе запрещено сдаваться. В отличие от нас, жалких рабов божьих, ты не скован цепями! — прокричал старик и скривился.

— О чем ты?

— О чем я? Хе-хе-хе, они глупы, Зет, но сильны. Они ошиблись, и получился ты. Ты будешь тем, кто положит конец их правлению! Собирай силу, малец, сделай с ними то, что они сделали со мной! — сказал старик и приподнял подол плаща. Левая половина его тела напоминала засохший фрукт, грубая покрытая рубцами кожа обтягивала кости, в некоторых местах были шрамы, а по шее стекал гной с маленькими белыми червями.

— Насмотрелся? — продолжил старик. — Каждому по мере его, Зет. Я замахнулся на то, чем обладать не мог. И ты не сможешь... простым способом. Не пытайся учить магию сам. Используй их, получи дары, это единственный выход. — прохрипел старик, медленно поднялся со стула и поковылял к выходу из комнаты с разбросанными книгами и листами бумаги.

— Ну, что делать будешь? — спросил, стоящий в стороне Генрих.

— А разве есть варианты?

— Имперский архимаг, Олдрик, точнее бывший архимаг. Я повстречал его с десяток лет назад, тогда он выглядел немного лучше. Он мало кому рассказывает о то, что с ним произошло, но слухи среди таких, как мы, ходят. Говорят, он почти смог использовать магию элемента смерти после множества исследований и опытов, но провалился. Его вины в этом не было. Как он и сказал, дар не только дает силу, но ограничивает, запрещает использовать другую магию. Орфен попытался обойти ограничение, но был наказан.

— Об этом я и говорю, вариантов нет, придется последовать словам старика. — вздохнув, сказал я.

— Ты всегда можешь рискнуть. Возможно Уроборос поможет, но это всего лишь вероятность. Я бы не советовал пытаться, однако решать все же тебе. — хлопнув меня по плечу, сказал Генрих и сел за свой стол, начав разбирать многочисленные бумажки.

После нападения *жнеца* прошло несколько недель, пока Бьянка находилась на лечении в поместье, я всё так же ходил в академию. В тот же день, когда вернулся с ней в поместье, я наведаясь к Генриху и спросил, есть ли у него знакомый, разбирающийся в магии. И вот сегодня я наконец встретился с ним, архимагом Олдриком. Как я заранее узнал, он считается погибшим вот уже лет двадцать. Говорят, что одно он не смог совладать со своим новым заклинанием, которое в итоге разорвало его на мелкие кусочки. Скрыли ли информацию или никто и вправду не знал, что случилось на самом деле, я не знаю, но старый архимаг всё еще жив и оказался таким же как я и Генрих. Я верю его словам, хотя скорее даже не словам, я верю шрамам на его теле. А значит мой план обучиться магии без даров был изначально обречен на провал. Но ситуация не безнадежная, как и сказал Олдрик, мне нужно воспользоваться своей особенностью, получить все дары, и магия станет подвластна мне полностью.

Хоть времени у меня и предостаточно, я хочу добраться до ответов как можно быстрее, а значит не стану тратить его на попытки получить не такие уж и полезные дары. За следующие четыре года я возьму только то, что нужно и наконец отправлюсь в Срединные земли.

Вернувшись в поместье я сразу направился на тренировочную площадку и обнаружил там Бьянку, которая обрабатывала удары с мечом.

— Врач дал разрешение на тренировки? — спросил я, и, скинув стеганный плащ, стал разминаться.

— Конечно, не могу же я вечно валяться в постели! — бодро ответила Бьянка, но слова её прямо-таки сквозили неуверенностью, а звук быстро стучащегося сердца легко доносился до моих ушей.

— Можешь не пытаться лгать, знаешь же, что не получится. — ответил я и встал перед ней.

— Да как ты каждый раз понимаешь?! — возмутилась она, но всё продолжала махать мечом.

— Нападай, сам проверю, насколько ты здорова. — проигнорировав её вопрос я принял стойку и подозвал её рукой.

— Собираешь вот так голыми руками драться? Потом не оправдывайся! — ответила она и тут же сорвалась с места, направив кончик деревянного меча мне прямо в шею.

Я начал легко уклоняться от её выпадов и взмахов, одновременно следя за работой всего тела. Ритм сердца был в порядке, мышцы слегка ослабли после нескольких недель отдыха, но все раны закрылись.

Удар, удар, выпад, я ушел влево, схватил меч рукой и раздавил его в щепки. Быстро ушел Бьянке за спину, заломил руку и придавил девушку к земле.

— Ладно, здорова, можешь продолжать заниматься. — сказал я и пошел поднимать свой плащ.

— Подожди! — окликнула меня Бьянка. — Если спрошу, откуда у обычного температурного мага такая сила, ты ведь не ответишь?

— Прости, но нет.

— И, если спрошу, как смог одолеть *жнеца*, тоже? — неуверенно продолжила она.

— Да. — коротко ответил я, а Бьянка, услышав ответ, немного поникла и опустила глаза. — После полудня, когда заканчиваются занятия в академии, приходи сюда.

— Ч-что? Зачем?

— Помогу с тренировками.

— Ладно, с-спасибо! — немного робко ответила она и сразу же повеселела.

Вернувшись в свою комнату, я опять сел изучать фолиант, а именно магические дары. Таких даров оказалось не слишком много, во-первых маги четырех основных и производных от них элементов, они могут создавать свой элемент, придавать ему форму, задавать направление и скорость движения, но есть также похожие уникальные дары — *повелители элементов*, тоже подразделяются на *повелителей огня, воды, льда* и прочие, они в свою очередь способны выпускать гораздо больше маны, изменять большее количество свойств элемента, а также управлять не только своей маной, но и элементами в природе, например, *повелитель воды* сможет управлять речной водой, изменить скорость её течения или вовсе повернуть реку в другую сторону.

Оставшиеся дары, либо узкоспециализированные, как например *артефакторы*, что создают различные вещи, работающие на мане, либо же малоизученные, некоторые из которых и вовсе считаются дарами из легенд и приданий. Над получением вторых я и задумался. Есть, например, один дар *маг созидания*, владельцы которого сами не сильно понимают, как он работает, поэтому его даже не могут точно отнести к редким или уникальным дарам. Говорят, он позволяет создавать вещи различных форм и материалов из маны, причем форма, расположение и материал определяются в-основном воображением пользователя дара и количеством маны в нем. В теории можно было бы делать себе оружие прямо во время боя, или, например, создать огромный валун в теле врага, чтобы того разорвало. В любом случае, это лишь догадки, и неизвестно, как всё будет работать на самом деле.

Также есть еще один дар, который я хочу получить, уникальный дар *воин Ареса*, кто этот Арес, никто не знает, известно лишь то, что дар дает огромную силу и знания по управлению любым оружием. Его я и хочу совместить с даром *маг созидания*, а с получившейся силой уже можно будет отправляться в Срединные земли.

В фолианте Генриха также было представлено сравнение физических и магических сил в зависимости от редкости дара. Так обычный *воин* будет сильнее *художника* в полтора раза, редкий *магический мечник* сильнее воина чуть меньше чем в два раза, а уникальный *воин Ареса* сильнее *магического мечника* примерно в три раза, то есть владелец уникального боевого дара будет сильнее обычного человека в девять раз. С объемом маны всё примерно так же, уникальный дар больше редкого в три раза.

В общем, теперь осталось лишь придумать, как получить эти два дара. С *воином Ареса* всё должно быть просто, нужно начать учиться владеть другими видами оружия, чем я итак занимаюсь уже некоторое время. А вот с *магом созидания* посложнее, Генрих не написал никаких подсказок, так как слабо разбирается в магии. Придется думать самому.

* * *

По огромному лабиринту из сети промерзших коридоров хлюпают несколько пар сапог. Звук расплескивающейся воды эхом отражается стен из твердой засохшей земли. И словно в такт этому звуку кричат грешники, они поют реквием истязаемых душ.

Наверное, так и выглядит место, куда боги отправляют тех, кто грешил, тех, кто не верил в них. Но нет, это никакое не подземное царство, ни другой мир, а всего лишь несколько десятков метров вниз прямо под куполом Церкви, прямо под статуи богов.

Об этом месте мало кто знает. Знает императорская семья, знают самые высокопоставленные семьи, вроде герцогского рода Расселов, знает глава магической башни, знают и уже знакомые семеро священников во главе с первосвященником, которые проводили ритуал призыва героя. Вот только последние знают чуть больше, небольшой нюанс. В эту подземную тюрьму, «святилище исправления», как её официально называют, отправляют не неугодных богу, а неугодных самой Церкви.

Здесь из них пытаются выточить правильных людей, пытаются вбить им длинными гвоздями в ноги и руки учения Церкви. И методика исправления работает неплохо: языки, что не возносят молитвы богам, отсекают, руки, что не складываются в молебных жестах, прибывают к шестам, ноги, что не сгибаются в коленях, опускают в горящее масло. Тела половины быстро умирают, но их исправленные души отправляются к богам, чтобы переродиться вновь лучшими людьми. А другая половина исправляется быстрее и становится послушниками

Церкви.

Пара месяцев такого исправления и разделяет людей на две половины. Но ведь всегда есть исключения.

— Подъем, тварь осколочная! — прокричал человек в балахоне и застучал связкой из десятков ключей по железным прутьям.

Внутри камеры в тени от факела мужчины что-то зашевелилось и начало пытаться встать. Мужчина искренне ненавидел это существо, ведь оно втерлось к Церкви в доверие, множество лет ело с ними за одним столом. Но потом все узнали о его истинной сущности — мерзкое чудовище, что отрицает саму смерть, мало того, оно еще и владеет святой силой. И этому все видели лишь одно объяснение — тварь сожрала священника и забрала его силу. Именно поэтому её теперь держат в этом святилище. Сначала её пытались убить, но сколько бы не резали, не жгли, оно всегда восстанавливалось. Сначала медленно, но чем больше её истязали, тем быстрее оно приходило в себя. Теперь даже оторванные конечности отрастают за считанные минуты. Поэтому Церковь прекратило пытки, дабы не сделать тварь еще сильнее.

Но мужчина в балахоне в тайне приходил к камере твари каждый божий день. Он считал, раз другие не справились, то вот он уж точно сможет избавить этот мир от такого богомерзкого существа. Каждый день он пытался убить существо всеми возможными способами: он перепробовал сотни ядов, вырывал самые важные органы из его тела, даже отрубал голову, но твари всё нипочем. И в последнее время мужчине стало думать, что так даже лучше, ведь он получал истинное удовольствие от страданий твари. Одна лишь мысль о том, что сейчас оно страдает больше, чем от простой смерти, приводила мужчину в восторг.

Но иногда были и странные моменты, которые вводили мужчину в ступор. Когда после пыток у твари сохранялась возможность говорить, она начинала что-то шептать своим тихим и немного хриплым голосом. Иногда мужчине казалось, что тварь молила богов о чем-то. В её речи проскакивали строчки из известных молитв. Это приводило священника в ярость. Ему казалось, что тварь так издевается над ним и всей Церковью. И пытки начинались с новой силой.

С грохотом хлопнула дверь, и послышался щелкающий звук механизма в замочной скважине. Тварь наконец оставили одну. Постепенно её кости срастались и вставали на место, кожа, на которой виднелось множество старых шрамов, исцелялась от новых, отрастали зубы и волосы, а в отверстиях от проколотых глаз появлялась свежая плоть. Как только тварь смогла двигать руками, она сложила их ладонями друг к другу, как только ноги смогли двинуться, она согнула колени, как только язык отрос, тварь заговорила:

— Боги, услышьте, вот уже 374 день я исповедуюсь в своих грехах, каждый день пытаюсь понять их, но осознание всё никак не приходит. Я искренне молю о прощении. Мне нет дела до пыток, нет дела до оскорблений, но понимание того, что вы разгневаны мной, ранит прямо в самое сердце, истязает саму душу! П-простите меня, извините, м-молю, простите, простите... — слезные каналы наконец восстановились, и солоноватая жидкость ручьями покапала на сырую землю, а поток бессмысленных извинений всё продолжался.

Но мольбы существа никто не услышит, не услышит их император, не услышат священники, как не услышат и боги. Всё, потому что тварь обращается не к той стороне. Свет больше не примет её. Отыне лишь тьма будет обволакивать её тело.

Звук шагов всё приближался, и я решил спрятаться в старом скрипучем шкафу, который одиноко стоял в темной покрытой паутиной комнате. Церковный рыцарь, несущий факел, ненадолго заглянул в комнату и продолжил идти дальше по длинному коридору.

Пару месяцев назад я повстречал странного старца, который представился простым путешественником. Его слова до сих пор не дают мне покоя. Именно поэтому я вот уже который день исследую здание главного храма, надеясь найти хоть что-то. Хотя я буду рад, если мои поиски ни к чему не приведут, ведь это будет значить, что Церкви можно доверять.

В самом начале я стал просто прислушиваться к разговорам в Церкви, надеясь получить хоть какую-то информацию. Потом стал иногда следить за первосвященником и теми, кто участвовал в тот день в ритуале моего призыва. Но, либо они действительно ничего не скрывают, либо скрывают слишком хорошо.

И вот теперь я занимаюсь тайным исследованием территории храма. Раньше я думал, что здание состояло всего из двух этажей и нескольких подвальных помещений. Первый этаж был подземным и предназначался для работников храма, второй же этаж использовался как зал для приема горожан, чтения молитв и всему такому прочему.

Однако недавно я наткнулся на сеть подземных коридоров, что проходит еще ниже первого этажа. Путей было огромное множество и все они переплетены, словно какой-то лабиринт. Понемногу я начал составлять карту и ради интереса зашел максимально далеко в одном направлении. Посчитав время, которое мне понадобилось, чтобы достичь тупика, я понял, что тот туннель выходил за пределы столицы.

Очевидно, Церковь чего-то недоговаривает. И я всё еще не знаю, для чего предназначен этот подземный лабиринт.

Чем глубже я заходил, тем чаще мне слышались какие-то звуки. Сначала я подумал, что это воображение от страха разыгралось, но всё-таки дар героя должен сам избавляться от таких эмоций. А значит звуки были реальны, вот только я всё еще не мог расслышать, что же именно звучит.

— АААаргхх!!! — отчетливо донесся чей-то крик до меня. Это был скорее даже вопль, казалось, что у кричащего рвались голосовые связки. Я немного засомневался, но потом всё же поспешил на крик.

Спустя пару минут бега впереди послышался железный звон цепей и несколько голосов. Они что-то обсуждали, но я не смог разобрать ни слова. Закончив разговор, они направились в мою сторону. Других путей я не знал, поэтому пришлось бежать на выход, чтобы не быть обнаруженным.

Выбравшись, я сразу же закрылся в своей комнате и начал думать: подземный лабиринт, цепи, голоса, крик. Всё это смахивало на огромную темницу, вот только кого же там держат? Для заключенных есть тюрьмы, не скрытые от глаз простых людей. Зачем нужно было строить нечто подобное прямо под зданием главного храма?

Теперь у меня точно появилась причина не доверять Церкви. Я буду продолжать искать. И если выяснится, что меня действительно хотят использовать не для спасения этого мира, то они должны будут заплатить сполна.

* * *

— Тебе действительно необходимо там присутствовать? — спросил я, пытаясь хоть немного ослабить сдавливающую горло черную бабочку.

— Ты же прекрасно понимаешь, что да. Как леди дома Расселов, я просто не могу не появляться на подобных мероприятиях хотя бы пару раз в год. — ответила мне из-за двери в свои покои Бьянка, где её вовсю наряжали несколько служанок.

— Так и в честь чего этот бал?

— В честь окончания первого семестра обучения конечно же! Я ведь говорила уже, академия — всего лишь инструмент для знакомства детей аристократов. Вот и сегодняшний бал послужит той же цели.

— Ясно. — коротко ответил я и продолжил дожидаться Бьянку.

С момента приезда в столицу и правда прошло уже чуть больше полугода, настала осень. Из таблички я понял, что относительно недавно мне стукнуло 18 лет. Семестровые экзамены, естественно, не стали каким-то большим испытанием ни для меня, ни для тех, кто добросовестно посещал занятия.

Последние пару месяцев у меня появилось новое занятие. Ради получения новых даров я стал тайком пробираться на занятия студентов факультета, на котором обучали владению различным оружием. Проходили эти занятия почти всегда снаружи, поэтому в том, чтобы подсмотреть, не было ничего сложного. Инструктора выходили перед группами студентов, показывали некоторые движения, а те должны были их повторить. И сейчас все эти движения находятся у меня в голове, так что я могу отрабатывать их после занятий.

С магией создания всё оказалось намного сложнее, но об этом позже. Двери покоев распахнулись, и в

сопровождении нескольких служанок вышла Бьянка одетая в длинное платье синего цвета, которое наверняка что-то подчеркивало и выделяло, но я в этом не силен. Впрочем могу сказать, это было довольно красиво, как и всегда.

А так как сегодня я был сопровождающим Бьянки на балу, то и меня пришлось одеть соответствующе, но я всё же после нескольких часов препирианий с Фран добился того, чтобы меня одели в простой строгий костюм без этих всяких рюшек и драгоценных камней. К сожалению, оружие в зал пронести нельзя, только если его конечно заранее не спрятать получше, что я и сделал с небольшим кинжалом. Говорят, проверка там довольно серьезная, потому прятать пришлось тщательно.

Наконец мы сели в карету и отправились на бал. Он проводился в самой академии Рубия, и под него выделили главный зал, где когда-то во время поступления давал речь директор академии. На само мероприятие были приглашены не все: во-первых, первокурсники из самых значимых родов со своими сопровождающими, как Бьянка, во-вторых, нынешние выдающиеся выпускники, и в-третьих, директор и несколько преподавателей, которые являются организаторами сего бала.

На бал гостям необходимо было прибывать в определенном порядке, который зависел от значимости персоны. Так мы с Бьянкой должны были приехать одними из последних, ввиду её герцогского происхождения.

Копыта отстукивали по брусчатке, и карету немного потряхивало. Постепенно вечерело, слуги выходили на улицы, чтобы зажечь фонари. Вдалеке уже виднелись ворота академии, где то подъезжали, то уезжали другие кареты.

— Зет, не забывай про манеры и не нагруби кому-нибудь, пожалуйста. — начала уже по которому кругу давать наставления Бьянка.

— Как будто я когда-либо таким занимался.

— Видимо твоя память не такая идеально, как ты говорил, Зет. — усмехнулась она в ответ. — Ты же знаешь, меня тоже не сильно устраивают такие места, но придется потерпеть.

— Да, знаю. Главное, чтобы очередной прихвостень твоей мачехи в панталонах и черной маске не помешал празднику.

— Думаешь, она опять может кого-то прислать за мной? — спросила Бьянка, и обхватила ладонью запястье левой руки.

— Вероятность всегда есть, так что будь всегда на виду и не отходи далеко. — предупредил её я.

— Это же и к тебе относится. Уверена, как только мы зайдем, ты забьешься в самый дальний и темный угол, лишь бы не доставали.

— Не в этот раз. Забыла, что я сказал после нападения *жнеца*?

— Что ты теперь за мной будешь везде хвостиком ходить? Как уж тут забудешь, если ты так отчаянно старался сдержать своё обещание все эти месяцы. Ты мне проходу не давал, Зет! — сказала она и надула щеки.

— Жалеешь, что наняла меня?

— Нет, что ты! Я и правда рада, что ты со мной. Знаешь же, только с тобой я могу говорить так, как мне нравится, делать то, что хочется, да и вообще просто быть собой. — ответила Бьянка и ласково улыбнулась.

— Рад за тебя. Придумала, как будешь становиться главой рода? — перевел я тему.

— Знаешь... да. Правда я еще сомневаюсь, стоит поступать так радикально. — немного задумавшись, ответила Бьянка.

— Хочешь убить всех наследников?

— И вот надо было тебе настолько прямо сказать. — немного нахмурившись, произнесла она. — Как будто есть другой выход... Чтобы я не сделала, отец всё равно не поставит меня во главе рода, будь я хоть в сотню раз лучше братьев, да и герцогиня не позволит.

— Значит сомневаться нет смысла.

— Как у тебя всё просто, хах. Мне придется убить собственных братьев, Зет!

— Ты до сих пор считаешь их семьей, тех, кто тебя ни во что не ставит? — спросил я. Бьянка просто уставилась на меня удивленным взглядом, а потом опустила голову и глубоко задумалась. На этом наш разговор завершился.

Тем временем кареты остановилась у ворот академии, я помог Бьянке спуститься, и мы подошли к большим дверям главного зала, у которых стоял слуга со списком гостей. Проверив наши имена, он приказал открыть двери, и мы вошли в зал.

Небольшой оркестр играл легкую музыку, и в помещении уже собралось множество гостей, которые сразу же повернули головы в нашу сторону. По залу тут и там сновали официанты, которые раздавали небольшие закуски и напитки.

Мы прошли от входа в свободное место, а к Бьянке тут же стали подходить разные люди. Они представлялись, спрашивали о здоровье герцогской пары и её братьев, хвалили успехи и наряд Бьянки и просто вели бессмысленные разговоры, к которым та привыкла с самого детства. От знакомой мне Бьянки не осталось и следа, сейчас рядом со мной стояла просто леди из дома Расселов, самая обычная аристократка, не отличающаяся от других в этом зале.

— Прекрасный вечер, леди! — с задорной улыбкой подошел граф Пауло и потянулся целовать руку Бьянке, от чего та на секунду скривила лицо.

— О, вы правы, но не был бы он еще лучше, если бы его своим присутствием не обращали некоторые господа? — холодно улыбнувшись, ответила она.

— Вы как всегда до прекрасного холодны, моя леди! Позвольте стать вашим первым партнером на танец, а лучше партнером на это вечер. — отвесил Пауло поклон и протянул руку.

— Сожалею, но у меня уже есть с кем провести бал. — ответила Бьянка и взяла меня под руку.

— Ох, действительно жаль! Не могли бы вы представить мне сего господина?

— Мой сопровождающий, Адамски Зет. — коротко представила меня Бьянка, и в соответствии я сделал короткий кивок головой в знак знакомства. Я осмотрел Пауло, а в мою голову дары добродушно принялись посылать картинку расправы над ним. Тут и там вспыхивали и исчезали сцены ломания шеи, испепеления его вычурного костюма и перерезания глотки кинжалом. С трудом удалось подавить желание убить его, но огонек злобы всё еще остался в глазах, посмотрев в которые, граф Пауло скривился и, попрощавшись, покинул нас.

— У тебя кровь, Зет. — шепотом сказала Бьянка.

— И правда. — ответил я, заметив, как со сжатого кулака скатываются капельки алой жидкости. Я достал платок и вытер кровь. — Надо было избавиться от ублюдка еще после нападения. Подойдет еще раз, и я всажу ему кинжал под ребра.

— Ты еще и оружие протащил?! — удивленно спросила она.

— Как будто я мог прийти сюда без него.

— Следовало догадаться, что ты так сделаешь. — вздохнув, ответила Бьянка.

— Придется танцевать?

— Да, ты же умеешь?

— Нет. — ответил я, и Бьянка опять вздохнула.

— Ладно, я поведу и буду подсказывать.

Последние гости должны были прибыть с минуты на минуту, а я стал осматривать зал. Картина сильно не изменилась с того момента, как мы зашли. Все заинтересованные уже пообщались с Бьянкой и лишь изредка пускали взгляды украдкой.

Раз, два... четыре. Столько официантов излишне внимательно наблюдали за мной и Бьянкой уже некоторое время. Иногда, проходя мимо друг друга, их губы шевелились, и они продолжали отыгрывать роль работников зала дальше.

— Слушай и не оборачивайся. Двое у колонны в углу справа, один выходит с подносом из зала, и еще один сейчас крутится в центре зала. — тихо сказал я Бьянке.

— И что с ними?

— Ты же говорила сказать тебе, когда в следующий раз на тебя захотят напасть. — пожав плечами, ответил я. А Бьянка удивленно уставилась на меня. — Они уже минут десять с нас глаз не спускают.

— Что делать будем? — сказала она и немного сильнее сжала мою руку.

— Сейчас ничего.

— Поняла.

Последние гости в лице директора и преподавателей зашли в зал, а оркестр прекратил играть. Директор Рубии Орфен прошел в центр, взял бокал и обратил на себя внимание всех присутствующих, постучав по нему небольшой вилкой.

— Дамы и господа, учащиеся академии Рубия, благодарю вас, что собрались сегодня этим изумительным вечером! Вы все хорошо потрудились и с успехом закончили первый семестр, однако дальше будет еще сложнее. Потому желаю вам сегодня хорошо отдохнуть, расслабиться и повеселиться! За сим, объявляю бал открытым! — директор закончил речь, и оркестр принялся играть мелодию для танцев.

В зале сразу началась возня, парни принялись приглашать леди на танец. К Бьянке тут же выстроилась очередь из кавалеров, предложения которых она методично отвергала, ссылаясь на своего сопровождающего, то есть меня. Наконец желающие пригласить её закончились, и мы тоже принялись танцевать. Изредка я поглядывал на другие пары, запоминая движения, в итоге танец не стал для меня проблемой.

— Не могла как-нибудь повежливее отказывать?

— Зачем?

— Теперь все отвергнутые желают моей смерти, мисс «ледяной цветок сегодняшнего бала».

— Как будто они смогут тебе навредить, и что это за прозвище?

— Навредить — нет, а вот головной боли прибавится. — ответил я, переставляя ноги в ритм музыки, и повел Бьянку в танце дальше. — А прозвище тебе здесь недавно придумали, не слышала?

— Нет. И кстати, ты же говорил, что танцевать не умеешь? — подняла она голову вверх и посмотрела на меня.

— Просто запомнил движения других.

— Ага, значит опять твоя невероятная память.

— Именно.

Пары медленно ходили по кругу кружась в незамысловатом танце. Платья дам развивались, становясь похожими на большие лилии. И среди них выделялась одна. Её белоснежные волосы с одной лишь темной прядью мелькали то тут то там, а рядом с ней будто тень легко и изящно двигался высокий парень, что изредка осматривал округу своими бездонными серыми глазами из-под пепельных волос. А музыка постепенно стихала.

«Кап-кап-кап» — с корявого каменного потолка медленно и методично срывались капли на пол и издавали характерный звук. Будто захваченное этим звуком мерзкое существо так же ритмично всё продолжало приносить извинения: «П-простите, простите, я раскаиваюсь, простите...»

Никто не давал твари ни еды, ни воды, её голосовые связки и рот ссыхался и трескался каждый раз, как она повторяла «простите», но тут же восстанавливались.

— П-перед кем ты постоянно извиняешься? — спросил тонкий детский голосок откуда-то из темноты из другой камеры. Но тварь не ответила. Быть может, она и хотела, но уже просто не слышала. Сломленный разум выкинул её из реальности, и она больше не осознавала, что происходит. пытки давно уже стали рутинной, как и смерти, боли существо уже не чувствовало.

Единственное, что всё ещё заставляло его продолжать жить — странная уверенность. Уверенность в том, что оно совершило непоправимое, и никакие пытки, а уж тем более простая смерть не исправит сделанного. Существо думало, что должно страдать дольше, должно молиться и просить прощения ещё больше.

— Знаешь, моя м-мама говорила, что всё, что у нас есть — по воле богов на небе. П-папа и мама всегда так трудились, чтобы жить правильно, всегда благодарили их за жизнь.... «Всхлип» — тоненький голосок стал прерываться частым и нервным дыханием от слёз. — Н-но почему тогда они не помогли?! Когда маму з-забрали, когда папу убили?! ПОЧЕМУ?!! Хватит! Не молись им! Не говори «прости»!!! — детский голос наполнился такой злобой, что у взрослых встретишь не часто.

Тварь на мгновение будто вышла из забвения и повернула голову в сторону голоса. Она немного приоткрыла рот, будто пытаясь что-то сказать. Но тут послышались шаги, и тварь продолжила свою молитву.

— Т-ты что правда не слышишь? Они не помогут... Не простят. Я-я знаю, ты не виновата. П-пожалуйста, когда меня тоже не станет, выйди отсюда и спроси, почему они делают с нами такое... — маленький голосок затих и не проронил больше ни слова, до тех пор, пока не прозвучал звон цепей.

Послышалось несколько мужских голосов, начали раздаваться странные звуки. А детский голос разразился криком, что резал уши и заставлял сердце сжиматься и лопаться. Цепи звенели пуще прежнего, и истошный крик продолжался ещё пару минут, пока в один миг резко не затих.

Не осталось того, кто мог обратиться бы к твари. Она повернула голову в сторону камеры маленькой девочки, что притаили сюда пару недель назад. Оттуда к тощей и белой руке, что не видела солнца уже больше года, протянулся линией ручеек темной алой крови.

Что-то изменилось в сознании существа. Оно больше не молило. Оно забыло слово «прости».

* * *

Мелодия сменилась, и танцующих пар в зале стало меньше. Нам пришлось танцевать первый раз, ведь того требуют манеры, а вот все следующие танцы уже необязательны.

К Бьянке опять стали подходить люди ради истинной цели сегодняшнего бала — заведения новых знакомств, а с кем же стоит завести связи в этот день, как не с герцогской дочерью.

— Леди Бьянка, могу ли поинтересоваться, чем ныне занимается ваш отец, герцог Рассел? — спросила одна из окруживших Бьянку дам.

— Ох, тем, чем и должен заниматься хозяин земель, развивает свои владения.

— Удивительно! Мне доводилось слышать про военные успехи герцога, но чтобы он еще и в управлении землями был хорош! Всё-таки ваш отец поистине невероятный человек. — продолжали восхищаться дамы.

Как мне когда-то рассказывала Бьянка, её отец был средним сыном в роде, но смог стать во главе него за счет своих заслуг. Являясь владельцем уникального дара *мастер меча*, он попал на служение в личные войска императора, проявил себя в нескольких столкновениях и экспедициях по осколкам Осиири. Благодаря этому его отец, прошлый герцог Рассел, назначил того своим преемником. После от императора Каники отец Бьянки получил новый дар для управления герцогством и по сей день занимается развитием своих земель. По крайней мере, это так преподносится общественности.

На самом же деле, герцог Рассел «истинный аристократ» в плохом смысле этого слова. Не ставит ни во что желания простого люда, не знает и не хочет узнать об их нуждах, тратя свое время лишь на поддержание статуса.

Настоящий аристократ в глазах Бьянки — человек, наделенный силой и властью, которые он должен использовать во благо своих подданных. Именно такой главой рода она и захотела стать.

Еще некоторое время продолжались пустые разговоры, повторяющие друг друга, и со сменой очередной мелодии к нам подошел официант с напитками. Отдав бокал Бьянке, он отошел в сторону и стал наблюдать боковым зрением за её действиями.

Аромат, исходящий из бокала, показался мне знакомым. Названия различных трав, которые были аккуратно вписаны на одной из последних страниц старой книжонки убийцы Максима, пронеслись у меня в голове за мгновение.

Официант ненадолго отвел свой взгляд, а я поспешил выпить быстро выпить всё содержимое бокала и вернул его обратно в руки Бьянки.

— Так сильно хотел пить? — удивилась она.

— Такой яд переживут только люди с устойчивостью, которую твой дар не дает. Действует медленно, зато наверняка, и не оставляет явных следов. Часто используют для заказных убийств.

— И ты выпил эту дрянь?! — возмутилась Бьянка.

— Пока жил в осколке, выработал устойчивость.

— Фух, ладно, спасибо.

— Нам следует уходить.

— Хорошо, официальная часть закончилась, так что можем без проблем покинуть это место. — ответила она, и мы направились к выходу.

Стояла ночь, и лишь луна освещала выложенную камнем дорожку и высокие ворота. Место, где можно было взять карету, находилось чуть поодаль от академии в нескольких минутах ходьбы.

Я передал Бьянке кинжал, который заранее вшил в штанину брюк. Улицы были пусты, но до меня все равно доносился звук быстрых шагов от нескольких человек с разных сторон. На этот раз был не сброд, а хорошо обученный отряд, знающий свое дело. Двигались четко, постепенно окружая со всех сторон, более того услышать я смог лишь троих, когда на самом деле их должно было быть больше. Значит каким-то образом они смогли двигаться настолько тихо, что даже мой усиленный слух не помогал уловить их движений.

— Стой, нас окружили. — сказал я Бьянке и перекрыл ей путь рукой.

— Можешь сказать, сколько их? — сначала немного нервничая, но потом всё больше успокаиваясь, спросила она. Похоже уже успела привыкнуть ко всем этим внезапным нападениям.

— Слышу только трёх, но их больше. — ответил я.

Мы стояли в центре площади с небольшим старым фонтаном, который хорошо освещался луной. Вокруг же были лишь множества маленьких улочек и незаметных проходов между зданиями во тьме.

Справа что-то блеснуло, я успел пригнуться и оттолкнуть Бьянку. В землю воткнулись три длинные иглы, с которых стекала вязкая жидкость. В тот же момент с трех разных сторон мелькнули тени людей, чьи шаги я мог слышать. Они выпрыгнули разом, одетые во всё темное, сливаясь с темнотой, и понеслись на нас.

В тот же момент, как двинулись трое, я смог наконец ощутить присутствие остальных четырех. Похоже, они использовали некую магия, которая и заглушала звуки, заодно делая их силуэты трудно различимыми.

Бьянка мгновенно напала кинжалом, сзади послышался звон от столкновения клинков. Её движения были корявыми из-за непривычного оружия, но тренированные годами рефлексы и сильное тело *магического мечника* не подводили.

Я уклонился от выпада и вмял тело напавшего в землю, выбив весь воздух из его лёгких. Температура на кончиках пальцев левой руки быстро достигала возможного предела, так что рука начала чернеть, а ногти обугливались. Пробил двумя пальцами глаза, и оттуда пошел белый пар, а убийца, издав истошный крик испустил последний вздох. В ту же секунду на землю упало тело противника Бьянки, на шее которого образовался порез со странными черноватыми полосами. Элемент молнии хорошо подходил к битве против людей. Проходя через тело, он заставлял мышцы сжиматься без воли человека, мешая тому нормально двигаться.

С разных сторон полетело множество отравленных игл, которые Бьянка легко отбила кинжалом, а я просто прильнул к земле. Выхватил короткий меч из руки трупа и метнул его в последнего из троих напавших. Его тело медленно опускалось к земле.

Мы одновременно почувствовали четыре источника магии. Из пространства между домов парами на огромной скорости выбежали четверо *ассасинов*. Читал про них в альманахе Генриха. По сути, те же *убийцы*, только сильнее, быстрее, владеют особой магией, которая позволяет им легко оставаться незаметными.

Бой прошел быстро. Клинок одного вонзился в мою ладонь, я снизил температуру, так что кровь примерзла к лезвию, и он не смог его быстро вытащить. Резким ударом переломил ему кадык, и тот упал, задыхаясь. Сзади уже бежал второй, а со стороны Бьянки слышались вскрики и звон металла.

Я вырвал из раны кинжал и махнул лезвием в сторону второго. Раскаленные капли крови, слетев с оружия, обожгли ему лицо, но тот даже не дернулся. Успел немного сдвинуться, и его длинный клинок прошел в нескольких сантиметрах от сердца, застряв между моих ребер. Он быстро отпустил рукоять и потянулся за небольшим ножом, но не успел вынуть его из ножен. Мой кинжал уже торчал у *ассасина* из горла, и тот с хрипом и бульканьем упал на колени.

Я поковылял в сторону Бьянки, на ходу вытаскивая меч из тела. Её платье было разорвано на рукавах, а по

рукам стекали струйки крови. Один из её противников еле стоял на ногах, пока его тело подергивалось в конвульсиях.

Увидев, что я подхожу Бьянка усилила напор. Рывком я быстро приблизился ей за спину, успев заблокировать удар второго. Клинки со скрипом и скрежетом сошлись, и я медленно отталкивал его от себя. Резким ударом ноги сломал противнику колено и одним взмахом снес ему голову.

Брызг крови покрыл белоснежные волосы девушки узором, и её враг тоже пал с торчащим из груди кинжалом, от которого всё еще изредка проходили желтоватые искры.

Бьянка, тяжело дыша, опустилась прямо на дорогу. Я подошел к ней и осмотрел её. Странно, но я нашел её нынешний окровавленный вид более красивым, чем прежний скучающий на балу.

— А герцогиня не покупилась в этот раз. На деньги, за которые она наняла такую группу, семья крестьян могла бы спокойно жить пару лет. — усмехнувшись, сказала Бьянка.

— Какой родитель будет экономить на своих детях? — ответил я и оторвал полоску ткани от рубашки, принявшись бинтовать её руку.

— Аха-ха-ха, так ты всё-таки умеешь шутить? — по странному звонку в такой ситуации рассмеялась она и прикрыла глаза.

— Придется в Церковь обращаться за исцелением, шрамы останутся. — сказал я и принялся бинтовать вторую руку.

— Пусть, шрамы украшают настоящих воинов, разве не знал? Так мой учитель всегда говорил.

— И когда это леди Бьянка успела воином стать? — закончил я с перевязкой и помог ей встать, перекинув руку через плечо.

— Хм... только что? — улыбнувшись, ответила она, и мы, продолжая говорить ни о чем, стали двигаться обратно в поместье.

Ранее у меня не было сильного доверия ко всем этим баронам и герцогам. Ведь, возможно, из-за ошибки подобного им погибла моя семья. Но, быть может, именно Бьянка сможет стать неплохим лордом. Да, она еще мала и неопытна, иногда воспринимает всё излишне оптимистично, но даже так сумела завоевать часть моего доверия. Хоть доверие такого как я малого стоит, однако у меня вдруг появилось желание. Не из-за обещания, а просто потому что захотел. Захотел поставить её во главе герцогства.

* * *

Стражники открыли витые ворота поместья, и наша карета въехала внутрь двора. Но пороге уже ожидала главная горничная и дворецкий. Кучер остановил коней, и я вышел первый. По дороге у Бьянки немного поднялась температура, и она уснула. Я взял её на руки и понес ко входу.

— Ах, боги! Что же случилось? — только завидев нас, встрепенулась Изольда и побежала звать других горничных. Дворецкий как всегда был немногословен, я уже понял, что он человек действия. Мне оставалось лишь кратко объяснить ситуацию.

— Люди герцогини были на балу, напали после, госпожа в порядке, лишь пара ранений. — отрапортовал ему я, на что дворецкий Осип кивнул и сразу же пошел раздавать указания. Он был в курсе ситуации Бьянки и её планов, поэтому не задавал лишних вопросов. Я отнес её в покои и оставил служанкам.

— Господин Зет, уделите мне немного времени. — окликнул меня Осип, когда я вышел из комнаты Бьянки. Я согласился и отправился за ним в комнату для прислуги.

— Знаете, я служу юной госпоже с самого её рождения, и меня искренне радует её желание стать во главе рода. Сначала я как и все старики с закостенелым мышлением сомневался, что женщина сможет управиться с управлением земель. Но госпожа и правда удивительна, особенно если сравнивать с её братьями. — сказал Осип, подавая чай.

— Разве положено дворецкому так говорить о своих господах?

— Как будто мне есть до этого дело, притом служу я лишь юной госпоже. — отпив немного чая, ответил Осип.

— Так зачем вы хотели поговорить?

— Хотел лишь убедиться в серьезности намерений госпожи и ваших. Вы часто проводите с ней время, полагаю вам лучше знать, насколько далеко готова зайти госпожа на пути к своей цели.

— Тогда скажу лишь, что она решилась, как и я.

— Значит ли это, что...

— Я поставлю её во главу рода Расселов, на этом моя работа будет окончена. — ответил я и допил чай.

— Рад слышать, господин Адамски. Я может и простой старый дворецкий, но вы можете всецело рассчитывать на мою помощь и поддержку. — слегка поклонившись, сказал Осип.

— Хорошо. — ответил я и протянул ему руку. Осип слегка удивленно посмотрел на раскрытую ладонь, но потом крепко сжал мою руку в знак доверия.

Теперь я убежден, что Бьянка не пропадет. Осталось лишь убрать все преграды, поставить на место герцогиню,

и тогда юной госпоже Бьянке больше ничего не будет мешать.

Глава 27

Приоткрыв немного занавес

— И вот мог бы ты раньше представить себе, Проша, что вместо лечения больных колен у старух мы будем сторожить этих «грешников»? — выделив последнее слово, начал причитать священник. Хотя сам он себя так назвать уже давно не мог, жизнь, наполненная чтением молитв и служению богам, сменилась на другую, полную проклятий в этом сыром лабиринте.

— Ага, я ведь пошел сюда по указке отца. Говорил, мол, буду доброе дело делать, жить правильно. А что в итоге-то? Я ему теперь в глаза посмотреть не могу! Знал бы он, что тут под храмом творится... — вздохнув, ответил ему другой «священник».

Обоим не сильно нравилась их нынешняя работа, но они уже ничего не могут с этим поделать. Как только подписались на это «непыльное, но невероятно прибыльное дело», повернуть назад уже было нельзя. Им доверили тайну, которую должно унести с собой на тот свет.

— Слушай, Гриша, а может ну его всё это, а? Не могу я так уже! Ладно бы тут мужиков да стариков каких пытали! Так нет же, помнишь девчонку ту? Совсем малая же была, а... Пару месяцев назад... т-труп её по частям выносили! Я до сих пор спать не могу нормально!

— И что предлагаешь? Сбежать? Дык нас потом самих по частям и вынесут! Я ж понимаю всё, Проша, но что мы сделать-то можем? — сказал он, и наступило долгое молчание. Ситуация и правда была безнадежнее некуда. Разве могли они представить, что предложение первосвященника заработать немного обернется вот этим?

Работа двоих была и правда несложной и приносила больше денег, чем если бы они остались простыми священниками. Им нужно было лишь обходить все камеры и коридоры «святых мест исправления» и проверять, чтобы всё и все оставались на своих местах. Но даже если они сами не принимали никакого участия в здешних зверствах, совесть от этого не переставала их мучить.

— А слышал, говорят господин герой последнее время странно себя ведет. Мол, ходит везде, осматривает. Кто-то говорил даже, что про это место разузнал.

— Да ну! Так это ж идея, Гриша! Может мы ему-то и расскажем, а? Авось сделает что-то господин герой. Разнесет к чертям тут всё, ну?

— Хаа... Ладно, хрен с тобой. Только чтоб не прознал никто, понял? А сейчас нужно уже обход закончить, давай пошли.

За несколько лет работы двое успели хорошо запомнить расположение всех проходов и коридоров, поэтому теперь им даже карта не требовалась. Было только одно место, куда они не заходили.

Как-то в самом начале, когда только первый раз зашли сюда в этот лабиринт страданий, к ним подошел человек, чьего имени они уже и не помнят. Он объяснил им здешние порядки и строго наказал не заходить в одну конкретную область на карте.

Гриша и Прохор не были сильно любознательными, потому вплоть до сегодняшнего дня следовали наказу.

А значит не данная черта стала причиной, по которой двое сейчас удивленно осматривали неизвестное им ранее небольшое помещение. Они просто заговорились и совсем немного сбились с пути.

— Ну и завел ты, Проша...

— Дык я не специально. Однако ж посмотри, что за странность... Даже факелов не повесили. — Прохор с удивленным лицом медленно осматривал комнату, водя лампой то в одну сторону, то в другую.

Место это несколько отличалось от других таких же помещений для камер, которых были тут десятки, а может и сотни. Света не было, камер всего ничего, да и вроде как внутри этих самых камер тоже никого.

— Гляди, Гриша. Что за дрянь? — Прохор указал на одну из камер, что стояла в углу. Свет лампы хоть был довольно тусклым, но всё же справлялся со своей задачей. Небольшой стол со стулом, стальные решетки, земляной пол — всё было видно достаточной хорошо. Всё, кроме камеры, на которую указывал он.

Решетка была, дверь с замком тоже, а внутри ничего. Пустота. Но не белая, как её обычно все представляют, а черная. Настолько черная, что это даже цветом назвать было нельзя. Будто внутренность камеры вырвали из пространства. И пустота, что была теперь там, поглощала всё: и воздух, и свет.

— Вот ведь чудеса осколочные! Эй, Проша, ты куда это? Не подходи к этой дряни! — закричал было Григорий, но было поздно.

Священник с лампой подошел ближе к непонятной черноте. Теперь он видел её лучше. Густая, словно смола, будто жидкость, но неосязаемая. Она то выливалась за решетку, то возвращалась обратно. Её мрачные языки обвивали стальные прутья, оставляя на них ржавые полосы.

— Проша, пойдём отсюда! Сдальсь оно тебе, говорили ж не заходить сюда!

— Да я посмотреть только, Гри... — не успев договорить, священник резко опустился на колени и закашлял.

Он пытался остановиться, но не мог. Всё кашлял и кашлял, пока горло не начало разрываться до крови, и изо рта не полетели алые брызги.

Проخور чувствовал, будто из него высосали все силы разом, а тело стало медленно разрушаться. Он видел, как Грища что-то кричал ему, но не мог расслышать.

Перед глазами же Григория предстала полная картина происходящего. Темное нечто, становясь то дымкой, то жидкостью, окутывало тело его друга, проникало внутрь через уши, глаза, рот и нос. Проخور разваливался и гнил прямо на глазах. Кровь уже в загустевшем состоянии выпадала из него через рот, куски плоти падали прямо на пол и сразу же ссыхались.

Его друг прямо сейчас лишался жизни. Из него её будто высасывали. Он пытался докричаться до него, но не мог. Хотел подойти, но страх сковал его ноги. По крайней мере, он думал, что это был страх, пока его глаза не застлала темная пелена.

Дымка постепенно отступала назад, оставив после себя лишь две сухие оболочки священников. Посеревшая твердая кожа покрывала выпирающие кости тел, что согнулись в неестественных позах.

Темнота на мгновение содрогнулась и расступилась, открыв свету лампы два глаза с серой радужкой, что прикрывались длинными пепельными волосами.

* * *

Пронзительный крик чего-то неживого, чего-то, что не должно существовать в этом мире, разрывал мою голову. Мне велели остановиться.

На секунду я потерял контроль над маной, которую скапливал над ладонью руки уже несколько часов, и та взбесилась, разлетевшись по комнате. Как напоминание мне остался сильный ожог на руке, что однако начал уже затягиваться. Опять начинать всё заново.

Но времени уже не осталось, нужно собираться в академию. Сегодня начало второго курса. Наконец я приближусь к главной цели, по которой и прибыл в столицу. Герой. Сегодня он начинает ходить в Рубию, как и все остальные студенты.

Конечно же я не собираюсь сразу кидаться на него в попытках убить. Герой будет тяжелым противником. Нужно узнать о его силе. Нужно увеличить и свою. Этим я сейчас и занимался.

В то время как обучение владению различным оружием шло полным ходом, магия никак не хотела даваться мне. Поговорив с Генрихом, я решил, что дар *мага созидания* может открыться, если попытаться придать моей мане форму, сделать её осязаемой в реальном мире. Ведь это то, для чего и нужен такой дар — делать из маны материю.

Сначала необходимо было выпустить ману из тела и держать какое-то её количество рядом, что было совсем не сложно. Дальше я пытался придать её форму, например шара. Вот тут и начались проблемы, ведь раньше у меня не было никакой необходимости хоть как-то контролировать форму маны. Я лишь задавал ей направление движения.

Последним же этапом нужно было как-то превратить ощущаемую лишь магами ману в то, что смог бы ощутить и обычный человек. Что бы я не пробовал делать с выпущенной маной, ничего не получалось. А когда выходило хоть что-то, шум начинал разрывать мою голову, мешая концентрации. Итак, я в тупике, но буду пробовать и дальше, ведь должен же быть хоть какой-то способ.

* * *

Начиная со второго курса, никаких церемоний, вроде той, что была на поступлении, не проводится. Первый день является обычным учебным днем, поэтому по приезду я сразу же отправился в аудиторию.

— Здравствуйте, рад приветствовать вас всех снова на втором году вашего обучения. Ответственным за ваш факультет по-прежнему остаюсь я, Рагна Айзек, с расписанием вы должны были уже ознакомиться, учебники получите в библиотеке. На этом я закончу организационную часть и перейду непосредственно к самому занятию.

В учебном процессе ничего сильно не поменялось: какие-то предметы остались, какие-то добавились, впрочем ничего сильно полезного или интересного, ведь всю основную информацию я уже получил из книг.

— Ах, посмотрите, не это ли господин герой?

— Да-да! И вправду должно быть он! — занятия закончились, и я как раз собирался идти искать героя, но не думал, что удастся повстречаться с ним так скоро.

Возле выхода из главного здания академии собралась куча студентов, которые бурно обсуждали прибывшего недавно героя, Камияму Шина.

Я встал поодаль так, чтобы видеть его самого. Он был невысокого роста, черные волосы, простое лицо, узкий разрез глаз, одет в униформу академии.

Герой разговаривал о чем-то с преподавателем, изредка запинаясь, а иногда и подолгу думая над ответом. Не такого неуверенного в себе героя я ожидал увидеть. Хотя... это ведь всего лишь дар, такие же как другие. В любом случае так даже будет проще с ним справиться.

В общем, не было в нем ничего необычного, за исключением того количества маны, что находилась в его теле. Оно было огромно, раза в три или четыре больше, чем у меня.

Больше ничего я сказать о нем или его умениях не мог, поэтому просто отправился обратно в поместье. Нужно будет понаблюдать за ним во время практических занятий, чтобы понять больше.

* * *

Прошло уже больше полугода с тех пор, как я начал подозревать Церковь. Исследование лабиринта не сдвинулось с места, слишком уж он запутанный и охраны много.

Теперь я вместе со всеми студентами буду ходить в академию как второкурсник. Было достаточно тяжело подготовиться для поступления. Всё-таки другой мир. Но я как-то всё же смог.

Сегодня мне нужно было лишь обсудить некоторые моменты с преподавателями, поэтому я быстро со всем управился и уже направляюсь обратно.

— Ну что, парниша, разобрался в себе? — возникнув из ниоткуда, спросил старик из-за спины. Я резко обернулся и сразу же узнал его. Это он тогда подбодрил меня в храме. Но всё же, как он мог так подойти, что я даже не заметил?

— З-здравствуйте. Да, благодаря вам.

— Это славно, такого ответа я и ожидал. Я хочу поговорить с тобой, не уделишь минутку? — улыбнулся старик, а мне ничего не оставалось, кроме как просто кивнуть и последовать за ним.

Мы пошли кривыми улочками и переулками. Шли долго, пока не добрались до старогодомишки. Старик отворил дверь и показал зайти внутрь.

Дом был самым обычным, ничем не выделяющимся. Только вот не было ощущения, что кто-то в нем живет. Повсюду пыль, разбросанная мебель, сломанный стол.

Тем временем старик отодвинул старый ковер и приподнял деревянную плиту, что была скрыта под ним. Никогда не думал, что увижу такое в реальной жизни, прямо как в детективном фильме каком-то.

Плита прятала туннель с лестницей, который уходил настолько глубоко вниз, что дна не было видно.

— И-извините, а зачем мы здесь?

— Хм, расскажу тебе одну старую историю. А заодно раскрою глаза на кое-какие вещи. — загадочным голосом ответил старик и рассмеялся.

Чувство любопытства было больше чувства страха, поэтому я полез вниз за ним. Глубина была и правда порядочная, несколько этажей под землю точно.

Как только мы спустились старик зашуршал чем-то, а потом появился свет от лампы, которую он повесил себе на пояс. Оказались мы в небольшой земляной комнате, где была некоторая мебель и небольшая дверь. Интерьер этой комнаты уж больно сильно напоминал мне такие же в лабиринте под храмом.

— Похоже ты знаком с этим местом, парниша. — улыбнувшись сказал старик, чем сильно удивил меня. — У тебя на лице всё написано, чего глаза вылупил. Да, это подземная сеть, что идет из храма. Есть несколько похожих мест по всей столице, где можно спуститься сюда. Пока мы будем идти, подумай, зачем им столько выходов в разных местах города.

Я вышел из комнаты и пошел плутать по коридорам вслед за стариком. Всё-таки странный этот старик, без какой-либо карты или указок с уверенным видом легко передвигается по этому лабиринту. Еще и говорит загадками, прям как мудрец какой-нибудь из комиксов про боевые искусства.

Пока мы шли я думал над его вопросом, но ответа так и не нашел. Я ведь даже не знаю начерта они вырыли всё это под землей, как тогда понять, зачем столько выходов? Но вскоре ответ сам прыгнул мне в руки, испачкав их в крови и грязи. Наихудшим образом.

Эта было длинное прямоугольное помещение со множеством зажженных факелов на стенах. А в нем рядами стояли клетки, прямо как в зоопарке. Только вот в клетках были люди. Сложно сказать жив ли кто-то из них, некоторые подергиваются, другие, кажется, даже не дышат.

— Что это черт возьми за место?

— «Святылище исправления».

— Исправления? Это так здесь «исправляют»?

— Именно. Твой ответ? — спросил старик и пошел осматривать клетки.

— Так проще собирать людей. Вышел в любом удобном месте и забрал. — мрачно заключил я.

— Верно, а ты быстро соображаешь. Об этом месте знает лишь несколько людей, включая, например, императора.

— И что, он ничего не делает с этим?!

— Он просто знает не всё. Ему рассказали лишь то, что нужно. Император думает, что они здесь вырыли необычную тюрьму, думает, что священники каждый день читают молитвы узникам, выслушивают их, помогают исправиться. Только вот единственное, что священники делают здесь каждый день... — старик подозвал меня к себе и указал на тело девушки, что лежало в камере. Сердце пропустило удар, когда я присмотрелся к нему: вырванные ногти, сломанные конечности, половины зубов нет. Возможно, было что-то еще, но тело уже начало

Гнить.

— З-зачем всё это? Какой им с этого прок?!

— У каждого в этом мире есть свое предназначение, Камияма Шин. Ученый исследует, воин сражается, убийца убивает, а священник несет веру в народ. Тем, кто её принимает, он поможет. Но тем же, кто отвернется от богов его, лучше не ждать чего-то хорошего. — старик говорил грустным голосом, иногда прерываясь. Говорил так, будто чувствовал невероятную вину за что-то.

— Хотите сказать, что это боги сказали священникам поступать так?

— Нет, но это они создали дары, они сказали слепо следовать им. Ты не из этого мира, поэтому не поймешь, Шин. Давным-давно еще оставались те, кто отказывался принимать свой дар. Делали ему всё наперекор. Тогда боги сделали ограничили сознание людей, чтобы у них не возникало боле подобных мыслей, а если всё же возникнут, то будут страдать.

— Тогда священники...

— Да, раз никто не наказывает, значит так и должно быть. Они просто обманули свое сознание, они верят, что это то, чем и должен заниматься *священник*. Так они несут свою веру.

Слишком много информации разом навалилось, и я чуть не забыл задать главный вопрос.

— Кто вы такой, старик? И не надо мне ваших рассказов про простого путешественника.

— Я-то? Хех, простой *герой*. — усмехнулся старик, а я окончательно перестал понимать, что здесь происходит.

Глава 28

Сомнение, стремление и грех

— Ч-чего? Подождите, герой?! — я стоял в изумлении и хлопал глазами, как те смешные рыбки из аквариума.

— Думал ты один у нас такой особенный? Ха-ха-ха, жаль тебя разочаровывать, малец, но ты ничего не знаешь об этом странном мире. — рассмеялся старик, чем довольно сильно взбесил меня.

— Так может расскажите уже?!

— Не торопись, всему свое время, а его у нас еще много. И ты тоже меня пойми, не могу же я рассказывать секреты первому встречному, на то они и секреты. Пока поведаю тебе лишь то, что тебе следует знать. — а старик и правда оказался раздражающим. Знаю я таких персонажей — делают вид, что знают всё на свете, не договаривают до конца, жалкая попытка автора создать интригу и заинтересовать читателя. Вот только я этим уже сыт по горло.

— Ну-ну, не злись на старика, не дорос еще. Ты лучше слушай внимательно. Я привел тебя сюда не для того, чтобы что-то менять. Разберемся с этим местом, появится другое. Я лишь хочу, чтобы ты понял — не стоит доверять Церкви.

— Это я уже и сам понял, старик. Кстати, имя-то твое спросить можно?

— Ох, что это я. Зови меня Бермунд. Так вот, тебе ведь сказали, зачем призвали в этот мир?

— Да, хотят, чтобы я уничтожил какое-то зло. Где-то год назад первосвященник определил, где оно обитало, и я отправился туда. Это была какая-то горная гряда рядом с осколком Сирии. До меня туда отправился отряд рыцарей, что при Церкви... До сих пор тяжело вспоминать, что с ними произошло.

— Полагаю, «зло» с ними разобралось? — спросил Бермунд, на что получил мой кивок. — Скажу я тебе вот что, выбрось из головы этот банальный сюжетец про борьбу добра и зла. Сколько живу в этом мире, подобного тут и в помине не было. А теперь напрягай мозги, герой, что же тогда такое это «зло»?

— Угроза для Церкви?

— И правда быстро соображаешь, а мы с тобой сработаемся! — старик похлопал меня по плечу и улыбнулся.

— Что значит это «сработаемся»?

— А то и значит, хочу, чтобы ты выбрал сторону. Понимаешь, у меня уже давно терки с церквушниками и богами, а значит господин «зло» может мне сильно помочь. И от тебя я жду того же. Не прошу выбирать сейчас, понимаю, что сложно поверить странному старику, который ничего не рассказывает. Но ты всё же подумай, присмотришься. Времени у тебя еще достаточно, пару лет подожду, а потом найду тебя и спрошу ответ.

— А с этим «святилищем» что делать-то будем?

— Хех, а что с ним сделаешь-то, а? Как говорится, не разевай роток на чужой... как там было, не помнишь? В общем не советую тебе лезть в это дело. — Бермунд четко обозначил свою позицию, он не собирался помогать людям, что заперты здесь. Сначала я недоумевал, как герой может бросить людей в беде? Но всё же я тоже не заядлый альтруист, а *герой* всего лишь дар. Этого старика тоже без его воли вытянули из своего мира и призвали сюда. У него нет ни одной причины помогать всем нуждающимся.

Пора бы уже перестать мыслить шаблонами из всех этих историй про попаданцев. Хватит воспринимать этот мир, как игру или книгу. Это реальность, порой невероятно жестокая. И здесь меня поставили перед выбором. Но время подумать еще есть.

* * *

Всё-таки приятное это чувство, ощущение превосходства над противником. Приятно осознавать, что тренировки не прошли зря, приятно думать, что так я смог доказать всем этим божкам. Я доказал, что можно достичь много и без их подачек в виде даров.

Вот бежит на меня парень с копьём, дар дает ему полное понимание того, как правильно им пользоваться. Он почти не тренировался, а всё равно управляется с ним так, будто копьё — продолжение его руки. И как же, наверное, обидно ему было бы осознать, что вскоре он будет проткнут таким же копьём. Обидно, что умер он не от руки какого-нибудь *мастера копьё* или кого-то там еще, а от простого охотника, что должен за зайцами по лесам гоняться с луком наперевес.

Топоры, алебарды, изогнутые клинки, метательное оружие — я освоил почти всё, что можно. Конечно мое мастерство не сравнится с теми, кто эти умения получил просто по щелчку пальцев, но всё же я могу составить им конкуренцию.

И вот голова последнего с глухим стуком свалилась на пол. И я, и Бьянка за пару лет успели привыкнуть к непрекращающимся нападениям, попыткам отравить, подстроить аварию или несчастные случаи. В общем, герцогиня всё никак не успокоится. Но ей осталось не долго. Ведь чем больше она отравляет жизнь Бьянке, тем больше та хочет свернуть ей шею. Старая аристократка сама воспитывает своего палача и даже не догадывается об этом.

— Какой раз это уже за год?

— Если ты про наемных убийц, то одиннадцатый.

— Она так всё состояние герцогского дома скоро переведёт. И не надоело же ей. — как и ожидалось, Бьянка уже настолько привыкла, что может постоянно отпускать такие шуточки даже в подобных ситуациях. — Ладно, давай возвращаться.

Время летит быстро, мы уже заканчиваем четвертый курс. И за всё это время мне мало что удалось узнать о силе героя, ведь не ему не представил и шанса показать её всю. Да у него много маны, может использовать магию разных элементов, владеет святой силой. Хорошо управляется с мечом, силен физически. Но вот пределов этой силы я не знаю. И так как я до сих пор не смог получить ни одного нового дара, то и пытаться убить героя бессмысленно.

Хотя Церковь тоже ничего не предпринимает, и я уже начал подумывать о том, чтобы оставить эту идею с его смертью, ведь мне ничего не мешает и жизни не угрожает. За исключением помешанной на деньгах и статусе герцогини конечно же, но и с этой проблемой мы вскоре разберемся.

Убийцы в этот раз попались совсем наглые, раз посмели напасть прямо в поместье во время нашего обычного спарринга с Бьянкой. После того, как мы разобрались с ними, девушка отправилась по своим делам, а я же решил еще на немного остаться на тренировочной площадке.

Время было уже позднее, все слуги завершали работу внутри поместья, а охрана ушла на патрули. Древко копья как родное легко в руку, я встал в стойку и сделал взмах. Лезвие легко рассекло воздух и приятно зазвенело.

Я вспоминал все движения многих людей, которых успел повстречать. Всё это смешивалось в огромный пласт знаний и образовывал техники владения различным оружием.

Я выхватывал их из стоек одно за другим, высокие и низкие удары, полуторные мечи, кинжалы — всё сливалось в одно. Тело совсем не уставало, я мог бы продолжать двигать так хоть всю ночь.

Вдруг начало казаться, что с каждым взмахом, с каждым новым шагом, тело становилось сильнее, а движения увереннее.

Азарт завладел мной, и я начал двигаться всё быстрее и быстрее. Шаги поднимали столпы пыли, пальцы сжимали ручки оружия до треска, а пространство заполнил непрерывающийся гул от летающей тут и там стали.

Лезвие копья пронеслось по полукругу вокруг меня и воткнулось глубоко в землю, разметав клубы пыли, что заполонили площадку. «Блинк» — странный звук обозначил конец тренировки. Я с облегчением выдохнул и закрыл глаза.

Имя: Зет

Возраст: 21 (*срок жизни будет увеличиваться благодаря влиянию дара*)

Раса: человек

Редкость дара: *ошибка (при перемещении астральной энергии произошла неизвестная ошибка. Механизм присвоения «даров» работает некорректно)*

Дар: *охотник (основной), убийца, температурный маг, Уроборос, воин Ареса (были выполнены условия для получения нового дара)*

Права пользователя перешли на новый уровень, разблокирована часть информации и функционала... Ошибка... Администратор отказал в доступе к функционалу. Информация будет предоставляться далее по мере повышения уровня пользователя.

Табличка не перестаёт удивлять количеством непонятого. Астральная энергия, администратор, значит всё-таки есть кто-то, кто управляет этим всем. Но думать и размышлять смысла нет, всё равно не приду ни к чему. Ясно только одно, хочешь знать больше, получай дары.

Кстати, о дарах. Как и всегда невероятное количество информации приятно заполнило голову, и я по праву стал считаться мастером оружия, причем абсолютно любого. Какую бы вещь для отбирания жизни я не представил, в разуме тут же всплывут картинки того, как этим правильно пользоваться.

Естественно, просто так овладеть всем этим не получится, как не получится сразу же получить всю силу уникального дара, которая по заметкам Генриха превышает силу редкого примерно в три раза. Всё это придет лишь с тренировками и практикой.

Осталось совсем немного, и я наконец смогу отправиться в Срединные земли.

* * *

Искорёженный и разбитый на мелкие кусочки разум никак не хотел воспринимать происходящее. Тварь, запертая глубоко под столицей, не могла понять, что происходит. Она не могла вспомнить своего имени, не могла вспомнить ничего из того, что происходило с ней до попадания сюда. А может ничего и не было, и она просто с самого своего появления находилась в этой коробке, окруженной холодными стальными прутьями.

Единственное, что могло понять существо — что-то изменилось и явно не в лучшую сторону. Так ему почему-то казалось. Ранее существо постоянно чувствовало некую теплую энергию, что разливалась по всему его телу.

Теперь же каждая его частичка была заполнена смертельно холодной вязкой жидкостью, которая, превращаясь в нечто похожее на пар, исходила наружу, становясь мрачнее темноты помещения, в котором существо было заперто.

Тварь отчаянно не хотела принимать новую себя. Что-то казалось ей неправильным. Ведь раньше было по-другому. Раньше она будто чувствовала, что кто-то постоянно присматривал за ней. Дарил через эту энергию тепло. И ей это нравилось.

Тварь помнила, как она благодарил тех, кто даровал ей эту теплоту, помнила, как она просила у них прощения. Но что-то изменилось. Сама сущность твари извратилась. Теплая и нежная жизнь, что бурлила у неё внутри прямо рядом с сердцем, сменилась на холодную и отвратительную смерть.

И тварь не могла её контролировать. Ведь никто не в силах указывать смерти. Она придет за каждым и заключит в свои холодные объятия.

Тварь огляделась и заметила результат буйства склизкой и липкой энергии, что исходила от её тела. В то время, как земля вокруг была влажной и мягкой, почва под ней покрывалась трещинами и будто кричала, разрываясь и ломаясь от сухости. Стальные прутья потеряли весь свой блеск и стали коричневато-желтыми, ржавчина проникла в самую их глубь. Теперь они раскрошились бы от малейшего прикосновения.

Тварь приподняла голову и заметила два иссохших трупа, которые избегали даже черви и жуки, что ползали то тут, то там. Простым созданиям заметно то, что людям не ведомо. Они точно знали, что к этому приближаться не стоит. В их глазах всё, чего коснулись пары смерти, выглядело как черное пятно, где не было даже искорки жизни.

Она ужаснулась, поняла, что всё это, её рук дело. Она могла бы легко сбежать отсюда, решетка больше не сдерживала её. Но она понимала, что казавшееся её ранее кошмаром место, теперь должно было стать её новым домом. Домом, что скроет сосуд смерти от невинного мира на поверхности.

И тварь не сдвинулась с места. Она лишь закрыла глаза и стала проклинать себя за содеянное.

Глава 29

Семейные проблемы

Дыхание сбивалось, а я не мог привести его в норму. Сегодня утром я проснулся в холодном поту и сперва даже не смог понять, это всё еще сон или реальность.

Пока я спал на мягкой кровати, мужчин и женщин, стриков и детей резали, избивали, пытали во сне прямо на моих глазах. А я лишь стоял не в силах пошевелиться, и только одна мысль была в голове: «ты ничего не можешь с этим поделаться».

Возможно всё то, что происходило во сне, сейчас повторяется и наяву. Быть может, прямо в этот момент где-то там под землей они кричат и стонут, молят о спасении. Но о каком спасении может идти речь, если тот, кто призван был защищать их от всего злого сейчас просто отлеживается в своем огромном поместье на гладких простынях.

Да, раньше мне казалось, что я весь такой хороший, а все вокруг плохие. Винил всех, кроме себя. И только теперь уже в другом мире я начал понимать, что был не прав. За всю свою не очень долгую жизнь на Земле я не совершил ни одного доброго дела. Был обузой для родителей, пятном в глазу для одноклассников, разочарованием для всего мира.

Раньше у меня не было даже желания помочь перейти старушке дорогу или принести еду промокшему бездомному котенку. Я считал, что этим всем займется кто-то другой.

Но вот я здесь. Знаю о том, что происходит в холодных камерах под землей, прямо под моей кроватью. И кроме меня есть лишь пара человек, что тоже знают. И сколько из них хотели бы помочь?

Возможно, я звучу сейчас как герой какой-то второсортной манги, может быть совершаю ошибку, может собираюсь поступить цинично и лишь потешить своё самолюбие. Но у меня вдруг возникло желание что-то сделать. Впервые в жизни. Я просто не могу нормально жить, зная, что люди страдают совсем рядом.

Да, это мешает мне жить. Скорее всего я хочу помочь им лишь для того, чтобы почувствовать облегчение. Может, меня совсем не заботят их страдания, и я просто хочу, чтобы совесть перестала меня мучить.

Прокручивая такие мысли в голове, опуская настроение всё ниже и ниже, я зашел в храм. И сразу же встретил там его, возможного виновника моего нынешнего состояния.

— Святые пирожочки, господин герой! Что же вы пришли в такую рань? — теперь его улыбка кажется вовсе не естественной и добродушной, а гнилой и фальшивой. Как быстро однако может меняться мнение о человеке.

— И вам доброе утро. Просто сон как-то не пошел. А знаете, я... — и что я хотел сказать? Спросить его о подземных коридорах? А что это изменит? Как будто, если я сейчас выкрикну: «Как вы смеете! Заставляете страдать невинных людей! Так нельзя!», он извинится и отпустит всех? Возможно, я просто захотел ему высказать всё, что думаю.

— Знаете, я тут недавно наткнулся на один проход под храмом. Он привел меня глубоко вниз под землю, там еще такая огромная сеть комнат и коридоров. А еще кажется люди в клетках. Да, точно, избитые люди с вырванными ногтями и сломанными костями. Не объясните? — с каждым словом я становился всё злее, а настроение ухудшалось семимильными шагами.

— Ох, боги! Дьявольские ватрушки, так они всё еще держат там кого-то?! Непростительно! Предоставьте этот вопрос мне, господин герой, я разберусь. — в своем обычной излишне эмоциональной манере ответил первосвященник.

— Может всё-таки скажете, зачем вообще вырыли эти туннели?

— Я и сам многого не знаю, возможно, раньше тут была подземная тюрьма. Храм построился, когда она уже была заброшена и не использовалась. А мы же обнаружили эти помещения относительно недавно. — теперь каждое его слово для меня было будто переполнено ложью.

И на что я надеялся? Думал, что он вправду будет хоть немного сожалеть, будет пытаться оправдаться? Наверное, этого человека уже ничто не изменит, не получится как в этих сюжетах, где добрый парень читает лекцию злодею, и тот раскаивается.

Значит нужно брать всё в свои руки. Старик спрашивал, что я могу сделать. Говорил, сломаю одну, построят другие. Тогда я просто сломаю их все. Разнесу тут всё к чертям собачьим!

* * *

Магия всё никак не хотела поддаваться. Подвижки конечно были, но я понимал, что до получения нового дара всё еще далеко. Поэтому решил просто — отправлюсь в путешествие по осколкам. Там на практике и буду пытаться осилить магию созидания, заодно опыта наберусь и с новым даром освоюсь. Но сначала нужно завершить одно небольшое дельце.

— Есть план?

— Ага, всех под нож. — Бьянка как-то безучастно смотрела на пронсящиеся в окне кареты стволы деревьев и накручивала локон волос на палец. — На самом деле нет, просто я уже порядком устала от этой женщины. Замять убийство стольких высокородных аристократов будет сложно, поэтому постараемся оставить всех в живых.

— Как ты тогда планируешь заставить отца сделать тебя кандидаткой на пост главы рода? — ситуация выглядела нелепо, даже смешно: сын крестьянина и брошенная всеми герцогская дочь без какого-либо плана едут творить великое дело, потряхиваясь на кочах и изредка перекидываясь скучающими взглядами.

Для меня это изначально не было чем-то важным, а Бьянка же настолько натерпелась всех этих нападений и попыток убийства, что происходящее сейчас ей просто не кажется чем-то особенным. И правда, разве простой разговор отца и дочери может быть хоть чем-то страшнее или интереснее схватки с отрядом вооруженных головорезов, нанятых твоей мачехой?

Но правда немного отличается, мне не всё равно, как и Бьянке не плевать. Я уже давно решил сделать её герцогиней. Может, сказалась детская травма, максимализм или какое еще необъяснимое чувство, но я просто хочу это сделать.

Энтузиазм Бьянки и её желание стать «настоящей аристократкой», что будет заботиться о своем народе, тоже никуда не исчезли. Она просто перестала смотреть на вещи излишне оптимистично, стала взрослее, если так можно сказать.

— Думаю, отец и сам понимает, что никто из моих братьев не сможет стать достойным преемником. Единственное, что его останавливает — негласное правило всего высшего общества, которое гласит: «Не допускай женщину до бизнеса и власти». Никаких законов, запрещающих мне стать во главе рода, нет. Отец волнуется лишь о своей репутации.

— И ты собираешься...

— Хмм, не знаю даже. Может, выбью всю дурь из братьев и докажу своё превосходство силой. А может, побью отца или мачеху.

— И почему все варианты сходятся к избиению?

— Так это я у тебя научилась! — усмехнулась девушка, но сразу же вернула себе скучающий вид. — Плана и правда нет, я просто не знаю, что мне сделать, чтобы изменить мнение этого зачерствелого старика. Люди от пары слов не изменятся, и он никогда не допустит, чтобы его преемницей стала женщина.

— Значит заставим.

Возможно, какие-то варианты всё же были, но ни я, ни Бьянка до них не смогли додуматься. А решать дела силой — то, к чему люди всегда приходят, когда не знают, как переспорить оппонента. И сколько бы мир не развивался, какими бы интеллигентными не становились люди, именно сила всегда будет самым надежным инструментом в доказывании своей правоты.

— Госпожа, господин, прибыли. — постучав по стенке кареты, сказал кучер.

Никаких писем Бьянка не посылала, да и мы специально даже пропустили церемонию выпуска из академии, лишь бы наш приезд стал неожиданностью для семейства Расселов. Всё равно дипломы мы уже получили, так что необходимости еще посещать Рубию не было.

Похоже, даже погода понимала, что сейчас будет происходить нечто плохое и из ряда вон выходящее. Небо заволочило густыми темно-серыми тучами, скрыв последний лучик света с лица герцогских земель. Ветер начал завывать жалобную мелодию и трести ветви деревьев, с болью вырывая листья из них.

Бьянка потянулась было рукой к парадным дверям, чтобы постучать, но я остановил её. Нужно ведь как следует сообщить о прибытии.

Я прекрасно осознаю, насколько скуп на эмоции, но даже такого вот меня смогла довести эта гребаная герцогиня.

Я примерился, а в следующий миг нога со свистом влетела в огромную дверь, на которую пылью из различных драгоценных металлов был нанесен рисунок герба Расселов. Так с грохотом и треском сорвалась с петель и пролетела прямо до основания широкой лестницы.

— И-ик! — испуганно вскрикнула молодая служанка, которая как раз спускалась по этой лестнице, неся в руках корзину с бельем.

— Здравствуй, сообщи отцу и мачехе, что их дочь, Бьянка Рассел вернулась домой. — хозяйским тоном велела девушка и, переступив через обломки двери, прошла по коридору.

— С-слушаюсь, ик! — пролепетала служанка и понеслась наверх.

— Можно же было поаккуратнее, мне потом менять! Хотя, это было довольно весело. — улыбнулась Бьянка и медленно прошла дальше по коридору, где расположилось множество маленьких шкафчиков и тумбочек, на которые стояли различные элементы декора, вроде статуэток и ваз с цветами.

— Это портреты семьи? — спросил я, указав на ряд картин на стене.

— Да, у хоть сколько-нибудь значимых родов принято делать такие и вывешивать на показ. Так они хвастаются

своей богатой семейной историей.

— А твоя мать?

— Герцогиня приказала убрать все вещи, связанные с ней в чулан. — лицо Бьянки немного помрачнело, видимо она сильно любила свою мать. Что ж, могу её понять.

— И-извините, господин велел провести вас наверх в гостевую, прошу следуйте за мной. — уже знакомая горничная спустилась и позвала нас.

Мы перекинулись взглядами и последовали за ней.

* * *

Сегодняшний день не был для Рассела необычным: встречи с аристократами, деловыми партнерами и куча бумажной работы. И хоть он уже давно этим занимается и привык ко всему, усталость и раздражение всё же оставались.

Герцог снял очки и устало потер переносицу. Наконец работа была завершена, и он мог спокойно отдохнуть.

Но мысли об отдыхе прервал резкий стук в дверь.

— Войдите.

— Г-господин, юная госпожа прибыла, велела сообщить, что она вернулась домой. — застенчиво и даже испуганно смотря в пол, сказала молодая служанка.

Поначалу герцог даже не мог вспомнить, работала ли такая служанка в поместье раньше. Всё-таки как хозяин дома он старался запоминать лица всей прислуги и относится к ним соответствующе. Но с каких-то пор знакомые люди стали исчезать. Герцог отчаянно пытался вспомнить, что же привело к тому, что знакомые ему раньше дворецкий, главная горничная, садовник, которые великолепно выполняли свою работу, вдруг пропали из дома.

Эти мысли заняли его уставшую голову, и только через несколько десятков секунд он наконец понял, что сказала ему служанка. Да, его дочь Бьянка вернулась из столицы. Получается, прошло уже четыре года? За всей этой работой герцог даже не заметил, как пришел день, когда Бьянка закончила академию.

— Скажи им подняться в комнату для гостей и сообщи моей жене и сыновьям.

Рассел допил отдающий горечью чай, что стал уже совсем холодным, и встал с кресла. Его голова вдруг закружилась и он схватился за край стола, чтобы не упасть. «Когда-нибудь это всё окончательно доведет меня», — подумал он.

Герцог вышел из кабинета и направился в гостевую, а по дороге он начал размышлять.

События последних лет, может даже нескольких десятилетий были для него как в тумане. Картинки прожитой жизни проносились перед ним, но он не мог ухватиться ни за одну.

Что же привело к такому? Может, старость? Или он просто заработался? «Ах, да, и как я мог забыть», — герцог наконец вспомнил о своей первой жене. Встреча с ней стала для него началом, а её несправедливая смерть концом.

Их брак был заключен как и многие другие — по договоренности и без любви. Но пара всё же сошлась характерами, и можно даже сказать, что супруги полюбили друг друга. Это была отнюдь не романтика, но такая теплая семейная любовь.

Герцог заботился о своей жене, а та поддерживала его, вкладывая в это все силы.

Его жена, Хестия, не любила светскую жизнь, все эти балы и чаепития. Вместо этого она посвящала всё свое время семье. И герцогу это нравилось. А как он был рад, когда жена родила ему двух прекрасных детей, сначала его старшего сына, а позже и очаровательную дочь Бьянку.

Да, герцог был счастлив как отец и как муж. Но эти чувства куда-то делись, позабылись и затерялись, когда его любимая Хестия слегла с неизвестной болезнью.

Герцог тогда уже был очень влиятельным человеком, но даже так он не смог найти ни врачей, ни лекарства, что могло бы излечить его жену.

Он сам не понял, но это изменило его. Где-то в подсознании он думал: «Если бы у меня было больше власти, больше средств и связей, больше влияния, тогда я смог бы её спасти».

Герцог перестал обращать внимание на семью, заключил выгодный брак и стал заниматься тем, за что его вскоре возненавидела когда-то любимая дочь.

И герцог искренне не понимал, что ей было не по нраву. В его голове после смерти жены четко сложилась картинка «правильной герцогской семьи» по всем аристократическим устоям. Любовь и забота были не нужны, ведь в низ нет выгоды. Старший сын становится преемником, а дочь полезной картой, которую можно обменять на выгодный брак, тем самым установив прочную связь с каким-нибудь влиятельным родом.

Но Бьянке такое положение дел искренне не нравилось, а герцог не мог понять почему.

И вот сейчас его дочь, извечная головная боль, вновь предстала перед ним.

— Бьянка, воспитанные люди сначала предупреждают в письме о своем приезде. — а эта женщина не перестает удивлять. Я ожидал, что она будет хоть немного удивлена или обеспокоена не запланированным возвращением Бьянки, которую она в течение четырех лет так усердно пыталась убить.

Но нет, герцогиня выглядит абсолютно нормально, такая типичная аристократка. До ужаса гордая и величественная. Я бы даже зауважал её, если бы была хоть капля того самого величия, или если бы нашелся хоть один повод для гордости.

В общем, мачеха Бьянки ничем не отличалась от женщин в пестрых платьях с огромным количеством золота и драгоценностей, что каждый день собирались в бутиках в столице лишь ради сплетен и хвастовства.

— Ох, извините, к сожалению, единственный человек, который был хоть немного заинтересован во мне и моем воспитании, уже давно скончался. — Бьянка состроила обиженное лицо, прямо как у ребенка, которого отчитывали за плохое поведение. — Герцог правда быстро нашел ей замену, но, как видите, она плохо справилась со своей задачей.

— Бьянка! — небольшой столик у дивана жалобно закрипел и прогнулся под кулаком герцога. — Только приехала, а уже грубишь, позоришь наш род! — герцог выговаривал каждое слово медленно и через зубы. — Еще и почившую мать успела припомнить, да как тебе не...

— Закрой рот. — в голосе Бьянки появились какие-то загробные нотки, и на секунду показалось даже, что от неё повеяло холодом. — У тебя нет ни малейшего права говорить о матери, не смей даже думать о ней.

Герцог сначала было разозлился и с яростью в глазах посмотрел на Бьянку, но потом вдруг остыл и просто опустил взгляд в пол.

— Э-эм, сестра, может тогда расскажешь, как провела время в академии, или представишь своего спутника?

— Это я с радостью, братец! Знаешь, не советуя тебе поступать в академию.

— Тебе так сильно пришлось не по душе?

— Я бы сказала, она не оправдала моих ожиданий. Я надеялась на спокойные и немного даже монотонные занятия, разбавленные чаепитиями, балами и новыми встречами. Но всё было иначе, несколько нюансов не совпадали. — Бьянка резко посмотрела в глаза герцогини и улыбнулась.

Это была особая улыбка, она начала показывать её лишь год назад, когда окончательно привыкла к убийствам, и те иногда даже стали доставлять ей некую радость. Не будь у меня моей совершенной памяти, я бы всё равно вряд ли смог забыть вид скалящейся Бьянки, чьи белоснежные волосы были измазаны кровью.

— Вместо чая подавали яд, бал превращался в резню, а знакомилась я только с бывальыми наемниками, что убивали людей за монету. — тут уже маска спокойствия герцогини дала трещину, и та поперхнулась чаем, обратив внимание каждого на себя. — Ах да, это Зет, мой компаньон и друг. Зет, ты же должен помнить, скольких мы убили за четыре года.

— 97 человек.

— Точно, и я была бы не против довести это число до сотни сегодня. Может начать с тебя, матушка? — произнеся последнее слово по буквам, Бьянка положила руку на рукоять своего меча.

— Может уже удосужишься объяснить, что тут происходит?! — не вытерпел герцог и закричал.

— Борьба за титул будущего правителя этих земель, что же еще. Я сначала и не догадывалась, что убирать кандидатов с пути можно такими кардинальными способами, но герцогиня донесла до меня это. Теперь я тоже буду играть по правилам.

— Вижу в столице ты совсем отбилась от рук, еще и умом помешалась, раз несешь один только бред! Чтобы завтра же утром ноги твоей не было в моем доме. — хмуро заключил герцог.

— Даже не выслушаешь меня? А я хотела договориться мирно. Ну ладно, тогда объясню по-другому. Знаю, тебе наплевать на то, что эта женщина десятки раз пыталась убить меня и отправила меня в академию только лишь ради этого. Тебе плевать на семью, детей и мою мать, но тебе не плевать на репутацию. Поэтому я сделаю одолжение: назначь меня официальной преемницей, и я не стану тут никого убивать.

— Бьянка, это выходит за все рамки! Немедленно извинись и убирайся из эт... Аа-аа-а! — герцогиня занесла было руку, чтобы дать Бьянке пощёчину, но я начал порядком уставать от всего этого, поэтому поймал её ладонь и раздавил в ней все кости.

Надеялся, что наконец все успокоятся, но стало еще шумнее: визгливый крик герцогини, хруст её поломанных пальцев, еще и братья начали метаться по всей комнате, роняя посуду, а герцог в конец вышел из себя и даже выхватил меч, что был закреплен рядом на полке.

— Положи меч, старик. — тихий и хриплый голос пронесся по комнате вместе с ледяным потоком воздуха, что

в мгновение превратил чай и печенья в ледышки, а древесина начала издавать характерный треск из-за расширяющейся внутри неё влаги.

Наконец все успокоились, лишь герцогиня продолжала брыкаться и жалобно мычать.

— Ваш ответ, господин герцог? — встав из-за стола, спросила Бьянка.

— И как ты это себе представляешь, несносная девчонка?! Чтобы женщина стала править землями, да такого не случалось уже несколько веков! Еще и устроили черт знает что! — Рассел стоял, тяжело дыша и отказываясь опустить меч.

— Зет, кинь её мне.

Я швырнул её мачеху Бьянке к ногам. Та наступила на неё сверху, заставив женщину болезненно ухнуть, и резким движением вонзила клинок в пол в сантиметре от шеи.

— Мне плевать, что ты там думаешь по этому поводу. Я ненавижу всю эту семейку, включая тебя, и у меня уже руки чешутся кого-нибудь прикончить, особенно эту мразь! Поэтому ты сейчас же отправишь письмо императору, где признаешь меня законной наследницей, и мы мирно со всем закончим.

Рассудок герцога уже трещал по швам. Он итак был излишне уставшим после работы, так еще и это. Вернулась его дочь, начала нести какой-то бред про то, что её пыталась убить его собственная жена, привела какого-то странного парня, а еще угрожает ему жизнями детей и герцогини.

Всё это навалилось на старого Рассела: шокирующие новости от дочери, непонимание, как вообще сложилась нынешняя ситуация в его семье, блеклая память. Герцог просто хотел побыстрее разобраться со всем этим и отправиться спать.

— Хаа, делай уже, что хочешь. Я пойду писать письмо, не беспокойте меня. — мужчина тяжело выдохнул и удалился, а меч со звоном ударился об пол.

— М-мерзавка, да как ты посмела! Надо было тебя еще раньше прикончить, я ведь всегда знала, что ты, жадная тварь, захочешь забрать всё себе. — прокряхтела герцогиня. Возможно, она собиралась сказать что-то еще, но её голова отделилась от тела, и она затихла навеки.

— Фух, видишь, и без плана справились. — заявила Бьянка и смахнула кровь с клинка.

* * *

В итоге вышло как-то сумбурно, но Бьянка всё же стала преемницей. Не думал, что такой серьёзный вопрос можно решить таким простым образом, всё-таки странный этот мир.

Еще в течение нескольких дней Бьянка вместе с дворецким разбирались с последствиями, которые включали в себя смерть герцогини, например. Я не интересовался, но кажется старик Осип помог обставить всё так, будто герцогиня умерла от болезни.

В общем, всё семейство прибывало в панике. Все, кроме Бьянки конечно же. Ну и герцог, казалось, совсем ушел в себя, не знаю, что у него там в голове творится, но видимо не все так просто было в этой семейке.

— Уже уезжаешь?

— Да, остановлюсь в столице, а потом дальше.

— Понятно. Зет, ты очень помог, как будущая герцогиня Рассел я не забуду это. Можешь в любое время приезжать сюда, и, если что-то нужно будет, только скажи. — Бьянка улыбнулась и похлопала меня по плечу.

— Спасибо, бывай.

Вот так, попрощавшись, я и отправился обратно в столицу. Там было еще несколько дел, нужно было забрать из поместья некоторые вещи и поговорить напоследок с Генрихом.

* * *

Центр столицы охватила паника и шок. День начинался как обычно: горожане спешили на работу, открывались лавки и бутики, кареты сновали тут и там. Прозвенел храмовый колокол, означающий начало рабочего дня. И потом он прозвенел еще раз и еще.

Люди стали оглядываться друг на друга. Они не понимали, думали, может забыли про какой-то праздник или фестиваль. Почему колокол звенит столько раз?

Громкий взрыв, разнесший каменные обломки на огромное расстояние, прервал их беспечный поток мыслей. Все обратили головы к источнику шума — на месте главного храма теперь красовались руины, а на горе из обломков виднелся силуэт небольшого черноволосого парня.

Шум и крики захватили улицы, и в панике никто не узнал его.

Парень огляделся, а потом прыгнул куда-то вниз, и спустя всего несколько минут начались толчки, небольшие землетрясения.

— Ох, да что за вареник осколочный творится-то?! — мужчина в позолоченной рясе отчаянно пытался выбраться из-под каменной плиты, что придавила его ноги. — И вот надо же было... кхе-кхе... такому случиться! Еще чуть-чуть и мы выполнили бы указ богов... ух... клятый герой!

Грохот и треск раздавался тут и там, витринное стекло трескалось и крошилось, брусчатка проминалась и

обваливалось куда-то вниз глубоко под землю. Горожане носились в панике.

— Хех, вот ведь малец! Говорил же ему, а он всё равно по-своему сделал, а. Ну, хотя бы он контролирует себя, и жертв нет. — старик, укутанный в плащ, вальяжно расхаживал посреди хаоса и двигался туда, откуда бежали люди.

— Ой-ой-ой, Евгеша, ты посмотри только! Пряники, мои любимые малютки... ох-ох... раздавили, собаки!

— Господин, пойдёмте, нужно убираться отсюда!

— Но как же пряники? Евгеша, послушай, Евгеша!

Подобные возгласы, полные досады и сожаления раздавались тут и там. Именно досада сейчас витала в воздухе, ведь все уже убедились, что реальной опасности для жизни нет. Вот только это не отменяло то, что десятки лавок и магазинов, витрин и домов были погребены под обвалами и безвозвратно разрушены.

Горожане негодовали, они не знали, кто стал причиной сего, но они твердо решились найти его. И собралась толпа с палками и факелами, садовыми ножницами и вилами, и пошла она напрямиком в императорский дворец.

* * *

И вот надо же было так вляпаться. Я уже почти дошел до дома Генриха, как послышался какой-то шум и крики, а земля под ногами начала обваливаться.

Кости наконец срослись, и я начал пытаться выбраться из-под завала. Было тесно и двигаться тяжело, так что заняло это всё порядочно времени.

Вокруг полнейшая темнота, и я понятия не имею, где нахожусь. Не было ни единого источника света, что странно, ведь должна была остаться дыра, через которую я и провалился сюда.

Звуков вокруг практически не было, а значит глубина довольно большая. Запах вокруг тоже мало что говорил мне, обычная подземная сырость.

Наощупь я нашел небольшой проход и двинулся по нему, опираясь одной рукой на стену, чтобы не сбиться с пути.

Я шел всё дальше и дальше, может несколько десятков минут, пока я наконец не понял, где оказался. Запах разложения, крови, металла и масла и изредка доносящиеся крики откуда-то из глубин. Да у них тут целый тюремный комплекс под землей.

По запаху масла я быстро дошел до первого источника света, факела, что был прикреплен к стене. Я наконец смог осмотреться. Сооружение конечно не отличалось своей прочностью, туннели не были укреплены, а просто вырыты прямо в земле. Иногда встречались комнатки с небольшим количеством мебели.

По пути я нашел и просторные помещения с камерами, людей просто держали в клетках, отчего те сходили с ума в полной темноте и тишине. Скольких бы я не встретил, ни один не сохранил свой рассудок, на вопросы никак не реагировали, лишь безучастно смотрели куда-то вверх. Думаю, не только здешняя обстановка их сломала, на всех телах были явные следы множественных пыток.

Мне повезло и на пути я не встретил ни одного охранника, похоже из-за начавшейся сверху суматохи они поспешили подняться наверх.

— Э-эй, тут есть кто-нибудь, я же слышу! Подойди, прошу! — я услышал голос где-то в стороне и двинулся на него.

Вскоре я добрался до очередного помещения с клетками, где были заперты уже лишившихся рассудка людей.

— Оох, парень, ты ж не их этих, да? — старик в одной из клеток вытянул руки через решетку и отчаянно пытался протиснуть сквозь них и голову.

— Этих? — я спросил и подошел к нему ближе.

— Да, этих, церквушников клятых, тьфу!

— Так это Церковь всем здесь заправляет?

— Откуда ж ты такой взялся-то, не знаешь, что это за место, что ли? — старик искренне удивился моему вопросу.

— Давай так, ты расскажешь мне всё, что знаешь про это место, а я вытащу тебя отсюда.

— Хе-хе-хе, да как же ты вытащишь? Ты отсюда выхода не найдешь, да и охрана не даст сбежать.

— Охраны нет.

— Чегой? Как это... нет?

— Ну так что старик, расскажешь?

— И черт с тобой, слухай сюда. Я сам много не знаю. Притащили меня сюда пару недель назад, свистнул, понимаешь, чутка монет из храма, а они меня сразу тут заперли. Как говорил уже, Церковь это место держит, всех неугодных сюда затаскивает: женщины, дети, старики, им плевать. А называют это место «святилище исправления», эвоно как! Нравится им понимаешь измываться над грешниками, пытаются тут значится, а люди кричат так, ой, как кричат! Я спать не могу, честное слово.

— А тебя, старик, не пытали?

— А у них тут схема особая, сначала держат тебя здесь, заставляют крики слушать, проникнуться, понимаешь, воздухом здешним, а как привыкнешь, так отправляют на пытки. Меня как раз сегодня забирать должны были, хе-хе-хе!

— Еще что-то знаешь?

— Нет, извиняй уж, тут всё хорошо скрывают, небось даже чины высшие и не догадываются об этом месте.

— Ладно. — я одним движением сорвал железную решетчатую дверь с петель и продолжил. — Сейчас на поверхности черт знает что происходит, паника началась, грохот какой-то. Я сам сюда по случайности провалился, а охрана вся вероятно наверх ушла.

— Ох, вот выручил, сынок, давай за мной, я конечно прям до выхода не доведу, но хотя бы направление знаю. Небось боги грехи простить решили, а, хе-хе-хе!

Глава 31

Конец 1-го тома

«Хах, хаа, ха. Фух», — первый раз я так вышел из себя, было на удивление даже немного приятно. Вот только с дуру не подумал, что это может принести вред и простым горожанам. По крайней мере, я не вижу пострадавших вокруг себя, вот только столько зданий порушил, черт...

— Всё-таки не послушался старика.

— А вы, как всегда, из неоткуда появляетесь, Бермунд. — старик пробирался сквозь обломки и доски, ловко раскидывая их руками. Ну, неудивительно, он ведь тоже *герой*.

— Зря ты всё-таки устроил погром, теперь Церковь не успокоится, хех.

— Как будто они смогут мне что-то сделать! — м-да, прозвучало как-то излишне пафосно, но зато правдиво. Я и правда не представляю, как они могут повлиять на меня.

— Они не смогут, но бог сделает это за них. Ты, знаешь ли, порушил все его планы, он это не оценит. — мрачно заключил Бермунд.

— Бог? Не боги? Но я точно видел троих, почему вы говорите только об...

«А! Ч-что, вдруг так темно стало и...», — и мое сознание будто в миг угасло.

— И правда все планы спутал, но меня это никогда сильно не останавливало, верно, Борис? — непривычный и неродной голос покидал уста молодого героя. Но Бермунд узнает этот голос из тысячи других.

Не сказать, что голос тот был каким-то необычным или что он чем-то выделялся. Но для старика он стал самым мерзким, противным и одновременно пугающим. И пугал он скорее не тем, что принадлежал некому могущественному существу, пугал он тем, что одно лишь слово, произнесенное этим голосом, могло вершить судьбу сотен тысяч людей.

— И когда ты успел научиться таким трюкам, может отпустишь пацана? — исчезло ребячество и насмешливость, исчез тот загадочный образ, который старик показывал всем вокруг. Теперь перед телом Камиямы Шина стоял настоящий герой, закаленный веками борьбы и страданий.

Глаза юного героя будто утратили блеск жизни и здравомыслия, его речь и жесты поменялись кардинально. Тело его сейчас управлялось кем-то другим, а душа его была словно отделена.

— Не недооценивай меня, за столько лет ты уже должен был понять, что это обычно плохо заканчивается! А насчет мальчишки не волнуйся, я просто использовал его, чтобы поговорить с тобой.

— Ну так рассказывай, с чем пожаловал. — нервы Бермунда уже были на пределе, а старые жилистые пальцы сильно сжимали рукоять меча, что был спрятан под плащом.

— И как всегда ты излишне нетерпеливый, хотя у тебя в запасе есть столько времени. И куда ты вечно торопишься? — не дождавшись ответа, существо продолжило. — Кхм, теперь я возьму всё в свои руки, давно надо было перестать полагаться на Церковь и героев. Видимо, я всё еще сильно привязан к тебе. Ты был одним из моих самых успешных проектов! Ты помнишь, сколько всего мы вместе сделали? Как мы перевернули историю этого мира!

Лицо Бермунда на мгновение побледнело, а потом загорелось чистой яростью.

— Ну-ну, подумаешь истребили одну... Кхм-кхм, ладно не горячись. Так вот, как достойный правитель я пришел сообщить, что наконец нашел способ избавиться и от тебя, и от той надоедливой женщины, и от объявившейся недавно «ошибки». Не скучай! — помахав напоследок, существо отпустило тело юного героя, и то свалилось землю.

«Вот ведь тварь!», — Бермунд всё не мог отойти от появления существа и так и продолжал стоять, тупо уставившись в одну точку, еще некоторое время.

— Хаах, давай, пацан, надо убираться отсюда, дела и правда приняли скверный оборот.

* * *

— Ну вот, сынок, почти выбрались. Дальше я пути не знаю правда, придется поплутать чутка, хе-хе-хе. — путешествие по темным сырým коридорам затянулось уже на пару часов, что откровенно не радовало.

Если я не ошибаюсь, то они распространяются по всей площади столицы и даже выходят за её границу. Всё это время я просто следовал за стариком. На пути иногда встречались комнаты с заключенными, но мы не могли тратить на них время, ведь неизвестно, когда вернется стража, как неизвестно и то, сколько нам тут осталось еще плутать. Мне-то ничего, но вот старик уже начал порядком уставать, оно и понятно — как он рассказал, с едой тут было не густо. Давали в основном объедки, а про воду вообще иногда забывали.

Дальше начиналась неизвестная старику местность, но благодаря своей памяти, мы могли быстро исследовать все проходы, не боясь потеряться. И вот спустя еще несколько десятков минут, мы вышли в длинный коридор, который в отличие от всех прошлых уже был выложен камнем. А в конце этого коридора расположилась деревянная

дверь, из-под которой вырывались лучики дневного света.

— Охо-хо, сколько же времени я не видел света! Наконец выбрались, а, малец. Спасибо тебе еще раз, и правда выручил! Если когда будешь иметь дела с чернотой, сбродом там всяким или ворами, назови им мое имя, Вася Отмычка, и они от тебя отстанут.

— Интересное у тебя имя.

— А то, это у нас давно повелось так. Не хотели мы отличаться от высшего общества, там ведь все с фамилиями расхаживают, да хвастаются ими. А мы хуже, что ли? Трудимся, пользу обществу приносим. Вот и решили клички друг другу давать.

— Воры тоже пользу приносят?

— А то! Мы этот, как его там... оборот финансов улучшаем, во! Распределяем золотишко равномерно, так сказать, хе-хе-хе!

— Ладно, Вася Отмычка, у меня тут дельце еще есть, так что иди вперед.

— Бывай, сынок, во век услугу твою не забуду, ежели вновь встретимся, так сочтемся еще! — старик ухмыльнулся, выставив на показ несколько оставшихся у него кривых зубов, которые повидали явно больше чем кто-либо в этом мире, и веселой походкой отправился на выход.

Я тоже был бы рад поскорее выбраться отсюда, вот только кое-что не дает мне покоя. Совсем рядом я отчетливо чувствую необычную ману. Хотя правильнее будет сказать, что она прямо фонит и будто разъедает всё вокруг.

Обычно не хотелось бы приближаться к такому, но что-то в ней не так. Чувствуется что-то родное, некая схожесть с моей собственной маной. А такого в принципе не должно быть.

Ранее мне довелось прочитать об одном исследовании. Так вот там выяснилось, что мана каждого существа кардинально отличается друг от друга, настолько, что по ней можно было бы в теории с невероятной точностью определять человека среди тысяч и тысяч других. Мана просто по своей сути не может не то что быть одинаковой, а даже похожей. Это и вызвало мой интерес.

Сам источник находился довольно далеко, но его все равно можно было легко ощутить. Объем маны должен быть чудовищным, на уровне уникального дара, а может и больше.

Чем ближе я подходил, тем сильнее становилось это давящее чувство. Странная мана будто склизкая жидкость обволакивала всё тело и оставляло очень неприятное ощущение после себя.

Передо мной оказалась дверь, такая же как и все остальные двери в помещения с камерами. Единственное, что её отличало — сухость древесины, которая по определению не могла бы быть таковой в этом влажном месте.

Я открыл дверь и мгновенно почувствовал на себе действие маны. Каждая частичка моего тела стало неимоверно болеть, и боль эта была реальной. Тело разрушалось, гнило и сохло прямо на моих глазах, а потом возвращалась в норму, и цикл начинался вновь. Радует, что *Уроборос* успевает исцелять меня, до того момента, как я превратился бы в иссушенный труп. Прямо как те двое, что застыли в неестественных позах рядом с одиноко стоящей камерой.

Клетку покрывала темная дымка, а на полуразрушенных стальных прутьях были множественные следы ржавчины.

И вправду странная мана. Похоже, двигалась она без какого-либо контроля, но всё равно могла сильно влиять на реальный мир. Никогда раньше я такого не встречал.

Я отчетливо чувствовал, что внутри клетки кто-то был, и подошел ближе. От владельца маны не исходило явного намерения навредить, поэтому я не осторожничал.

Легко провел рукой по прутьям, и те рассыпались в ржавую пыль. Дымка начала буйствовать, быстро меняя свою форму и пытаясь обхватить меня, но никакого результата не было. Да, магия действовала на меня, но довести до смерти так и не смогла. Поэтому спустя несколько минут она наконец расступилась, открыв мне тело своего владельца.

Я был... в ступоре, шокирован. Конечно я слышал ранее о близнецах, но они рождаются в одной семье. А тут абсолютно незнакомый мне человек, точно не родственник, но как капля воды сильно похожий на меня.

Будто смотрю на свою женскую версию. Лицо прямо как у старшей сестры, глаза и волосы такого же цвета как у меня, миниатюрное тело, сомневаюсь, что в ней больше полтора метра будет.

Как только посмотрел на неё, сразу же ощутил странное влечение, будто часть себя, которую когда-то давно потерял далеко до своего рождения, наконец вернулась.

— Эй! — я потряс девочку за плечи, и та наконец соизволила проснуться.

Она уставилась на меня мертвым и ничего не понимающим взглядом. Я еще несколько раз попытался с ней заговорить, но казалось будто она не понимала ни слова. Никак не реагировала на прикосновения и на мои попытки задавать её вопросы.

Её точно уже сломали здесь, и из меня явно не специалист по подобному. Вряд ли я смогу до неё достучаться и

хоть чем-то помочь, следует просто оставить девочку здесь.

Я встал с колен, отряхнулся и повернулся в сторону выхода. Уже почти дойдя до двери, я услышал стук.

Девочка в потрепанном платье распласталась по земле, вытянув тоненькую руку, покрытую старыми шрамами, в мою сторону.

И что я должен с этим делать? Если хорошо подумать, я точно не могу взять её с собой. Мой путь дальше определенно будет опасен, к тому же она явно не в своем уме, хотя остаток рассудка у девочки и остался.

Честно говоря, компания мне тоже не нужна, ведь гораздо проще быть одному. Ладно бы она еще была нормальной, так нет же. Придется уделять ей много времени и заботиться. А из меня опекун тот еще, уж хотя бы это я понимаю.

Никогда еще в своей жизни мне не приходилось так долго сомневаться и раздумывать над чем-то.

От этой девчонки явно будут одни проблемы, мало того, её мана постоянно и бесконтрольно пытается убить меня и всё, что окружает её владелицу...

И всё же что-то не дает мне её здесь оставить. Ощущается так, будто я собираюсь бросить тут себя самого. И дело тут не только в её внешности или мане. Я просто чувствую, что она такая же как я.

Может я опять собираюсь совершить одну из самых больших ошибок в своей жизни. Плевать. Всегда старался жить исходя из своих желаний, и вот прямо сейчас я хочу забрать её с собой. А еще перерезать глотки всем тем, кто запер её здесь. Но это может подождать.

Я отыскал какую-то старую длинную тряпку на полу и обернул им девочку. Как ранее убедился, на прикосновения она не реагирует, поэтому сильно не церемонясь просто подхватил её и понес к выходу.

Дверь открылась, и моему взгляду предстали огромные площади полей, а позади возвышались стены столицы. Значит подземелье и правда протянулось за самую границу.

— О, наконец ты вылез, сынок! Еще и прихватил с собой кого? — сидевший у дерева старик Вася повернул голову в мою сторону и сказал.

— А ты чего не ушел?

— Как это чего? Тебя ждал, надо ж было убедиться, что ты не помрешь там. Садись уж, я тут наловил зайчат, сейчас поедим и тогда уж разойдемся, хе-хе!

Старик указал на небольшой костер, рядом с которым на веточках уже жарились тушки зайцев.

Расположил странную девочку подальше от старика, чтоб не убила ненароком, я приступил к еде.

— Вот теперь уж точно прощаемся, старик.

— Да, ты уж пригляди за малой, сильно ей досталось. — старик скорчил грустную мину совсем непривычную ему.

— Знаешь что-то о ней?

— Да слыхал тут кой-чего. Она знаменитость здешняя, её то тварь осколочной, то существом просто звали. Долго она тут уже, с пару лет. Раньше, говорят, к ней чуть ли не каждый день пытаться приходили, причем не просто пытаться, а прям убить пытались. Только вот не брало её ни черта, уж не знаю, кто она такая, но походу крепкая больно девчонка. Не мудрено, что церквушники её сюда усадили, они ж ко всему необычному так относятся. А умом тронулась она недавно пару месяцев назад, может чуть больше. Раньше вроде как сильно набожная была, сколько не пытали её, она всё молилась и молилась. Какая ирония, а? — старик болезненно ухмыльнулся и продолжил. — Я вот раньше тоже верил, что помогут мне, если верить буду. Но вот, что я понял за пару недель в этой проклятой яме — к черту богов, сынок, к черту их!

— Точно, к черту их.

Распроставшись со стариком, я взял девочку с собой и отправился дальше. Пора бы уже наконец держать путь к Срединным землям. Там меня должны ждать ответы на вопросы, что мучают меня и по сей день.

Столько людей уже сложили головы за попытку добраться до правды, и, возможно, я стану одним из них — никому неизвестных, погибших бесславно в стремлении узнать, почему же всё происходит именно так. Никто не поможет им и не даст точного ответа.

Но я продолжу идти, ведь другой цели у меня нет. Если бы не она, я бы давно уже отбросил жизнь в этом странном мире, по странному снисходительным к одним и излишне жестоким к другим.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net